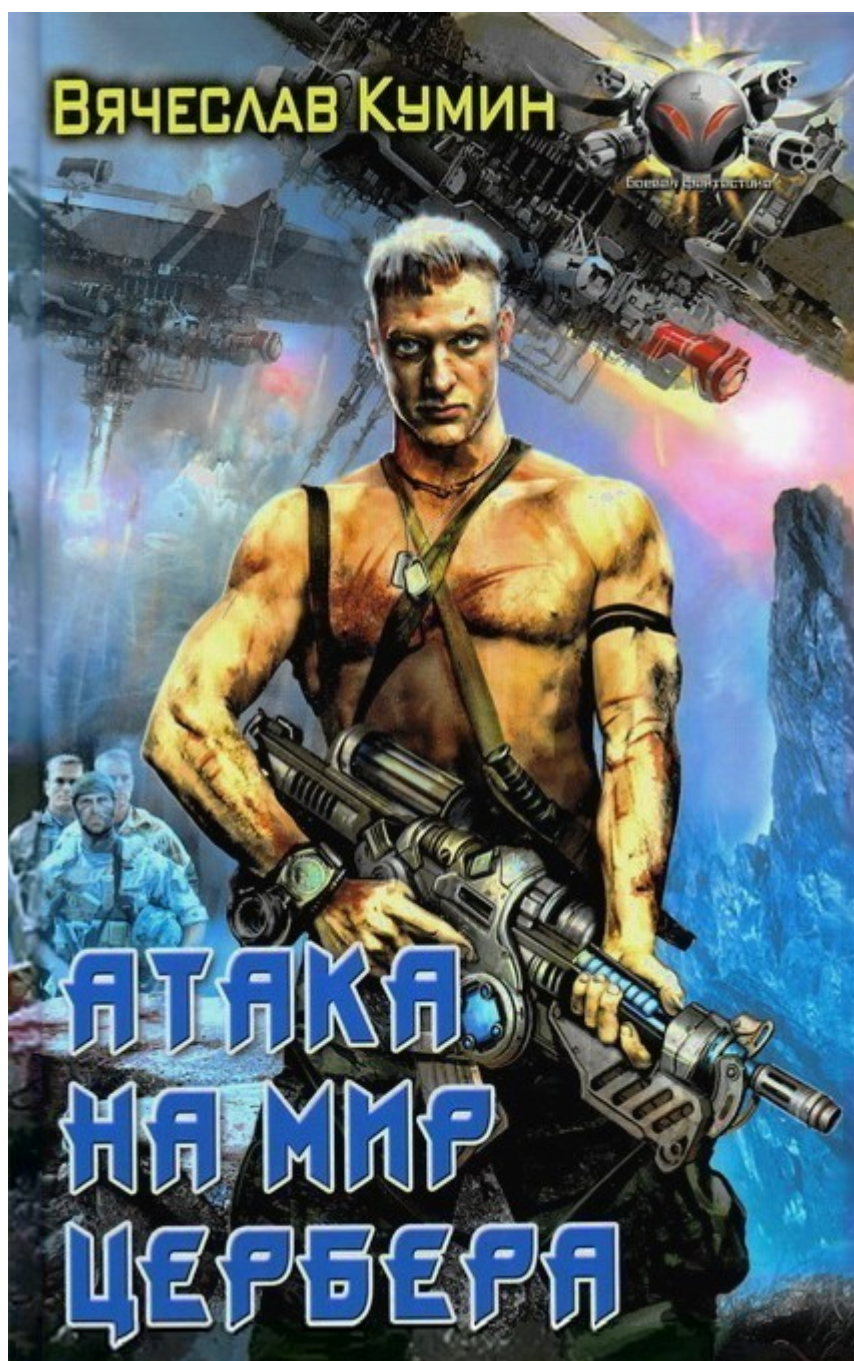

Вячеслав Кумин
Атака на мир Цербера

Цербер – 3

Книга подготовлена для библиотеки HL (Scan - HL, OCR, ReadCheck, Conv - cwer; Check - Igorek67)

«Атака на мир Цербера / Вячеслав Кумин»: Ленинградское издательство; Санкт-Петербург; 2011

ISBN 978-5-9942-0747-5

Аннотация

Земля испытывает кризис. Колонии одна за другой объявляют о независимости. Планеты больше не желают принимать ничего не умеющих и не желающих работать

колонистов. За продовольствие дерут бешеные деньги, и потрясенная «голодными бунтами» Земля решается на прямую экспансию.

К аграрным планетам идет Военно-космический флот, чтобы силой обеспечить продовольственные поставки.

Что сможет противопоставить флоту отдаленная аграрная планета, чтобы защитить свое право на свободную жизнь?

Вячеслав Кумин
АТАКА НА МИР ЦЕРБЕРА

На Крамар опускалась ночь. Медленно, слишком медленно... Но тут все дело не в человеческом нетерпении, а в периоде обращения планеты вокруг своей оси, составляющем долгих пятьдесят три часа.

Легионеры провели на Крамаре уже полгода, но все никак не могли привыкнуть к подобному расхождению времени суток с привычным. Все мечтали как можно скорее

покинуть этот странный мир, но сделать они это могли только после выполнения работы, для которой правительство Крамара и наняло Легион. Благо что и оно подходило к концу. Осталось лишь разбить особо упертую и самую многочисленную, а оттого самую сильную банду, насчитывающую до ста тысяч человек.

Прошло пять лет с момента, когда Легион прогнал наглых захватчиков с Ра-Мира — родной планеты Рона Финиста, примарха уже пяти Легионов. За эти пять лет его постоянно растущая армия, достигшая к этому моменту семидесяти пяти тысяч человек, успела освободить от негров четыре мира и взялась за освобождение пятого.

Но если в первых четырех мирах все обошлось без проблем и негров умирляли за три-пять месяцев, то на Крамаре сложилась совсем другая обстановка. На Крамаре негры имели много очень мощного оружия. Правда, его им теперь поставляла не какая-нибудь корпорация или Земля, а нелегальные торговцы, с которыми, надо признать, имел дело сам примарх...

Несмотря на хорошее оснащение противника, Легион одержал победу... оставалось лишь поставить финальную точку.

Рон, взглянув на часы, взял бинокль и вгляделся в небо, чуть подернутое темными облаками. Посмотрев с минуту, но так ничего и не увидев, Финист взялся за рацию.

— Лейтенант Шварц, где ты там?

— Уже подхожу, примарх, — раздалось из радиации сквозь шум работающего самолетного двигателя. — Сейчас из облака вынырну...

Рон еще раз принял к окулярам бинокля. На этот раз он увидел в вышине небольшую точку самолета, идущего с севера, действительно вылетевшего из низкого облака.

— Вижу тебя...

— А то!

— Ты над целью?

— Только что вошел, — подтвердил пилот.

— Тогда начинай сброс.

— Так точно, начинаю...

Примарх внимательно следил за маневрами легкого самолета. Вот он нырнул вниз и, снизившись с подоблачной высоты до тысячи метров, начал сбрасывать груз. Но вместо ожидаемых бомб он сгружал пачки листовок, разлетавшихся во все стороны, подхваченных ветром и снегом опускавшихся на землю.

Вдруг самолет сделал несколько нервных рывков, чуть провалился по высоте и встал на крыло, резко отворачивая в сторону.

— Что такое, Шварц?! — забеспокоился Финист.

— В меня стреляют! Ухожу!

Самолет стал быстро набирать высоту, продолжая сбрасывать остатки листовок. Где-то на высоте три тысячи метров от самолета в районе двигателя начал валить густой дым.

— Шварц, ты как?!

— Нормально, примарх...

— Дотянешь?

— Конечно, дотяну, куда я денусь... сейчас только пожар потушим...

В подтверждение его слов из двигательного отсека скоро перестал валить дым, и полет приобрел более ровный характер.

— Ну вот, примарх, все в норме.

— Отлично. Возвращайся на аэродром.

— Так точно.

Под ногами чуть тряхнуло, раздался едва слышный гул, и Рон Финист перевел взгляд с уходящего самолета на во всех смыслах примечательную высокую гору. Так и есть, из кратера единственного на планете действующего вулкана второй раз за месяц кольцом вылетел дым.

Вулкан Злато чуть курился, выбрасывая в воздух небольшие облака газа и пепла, но к этому уже все привыкли и не обращали внимания даже на редкие и слабые земные толчки.

Пик его активности прошел еще лет десять тому назад, и вулкан излил из себя мириады тонн лавы, камней и газа, усеяв все вокруг толстой коркой осадочных пород, особенно на южной стороне, в основном направлении стока лавы. В остальных направлениях вулкан окружал густой лес.

Но сейчас Злато в очередной раз засыпал, и на новой, богатой минералами почве южного склона, помимо уже привычной травы, начали пробиваться молодые деревца... С каждым годом землетрясения становились все реже, уже давно закончились извержения, лишь газы давали о себе знать с регулярной периодичностью.

Рона Финиста поначалу удивило такое название вулкана — Злато, тем более что когда он неожиданно извергся, погибло множество людей — где-то под ним находился тридцатитысячный городок с не успевшими убежать от пирокластического потока жителями. Скорее уж ему подошло бы куда более «темное» прозвище вроде Людоед, Крематор и тому подобных, но потом все встало на свои места. Оказывается, в жерле вулкана, когда он после нескольких месяцев извержений унял свой бурный нрав, в бурлящих озерцах голубой глины нашли алмазы.

Именно за счет продажи камней на черном рынке когда-то не шибко богатая аграрная планета обрела достаток и тут же объявила о независимости от Земли. И, как следствие, навлекла на себя гнев ее олигархических правителей и, как многие другие, отчаявшиеся на подобный шаг по отношению к метрополии мира, получила в «подарок» миллионы, десятки миллионов голодранцев по «Программе переселения неграждан во внеземные колонии».

Эти неграждане, или, как их все предпочитали называть, — негры, быстро оценили подобный источник богатства, прибрали его к рукам и, как становилось ясно, отдавать его по-доброму не собирались.

Рон обернулся на шум. К нему пробирался легат Глок.

— Как все прошло, примарх? — спросил он.

— Нормально. Самолет чуть не сбили, но все обошлось...

— До темноты всего четыре часа, — напомнил Глок, кивнув в сторону заката.

Солнце опустилось к горизонту уже на три пальца, а ночи на Крамаре очень темные, особенно в моменты даже такой слабой активности вулкана, когда над ним из-за электронизации поверхности и взаимодействия с атмосферой образовывались тучи.

— Знаю. Если через час они не образуются и не сдадутся, будем атаковать.

Легат Второго Легиона согласно кивнул. Хотя будь его воля, он не стал бы давать противнику шанса на спасение, а сразу начал бы штурм. Несмотря на то что противники — его собратья — негры, каким он когда-то являлся сам, Глок не испытывал к ним никаких дружественных чувств. Может, еще и потому, что его Второй Легион понес самые чувствительные потери на Крамаре — две тысячи человек. Впрочем, особо злобных чувств он тоже не испытывал, и бывшие враги, если того пожелают, смогут восполнить эти потери, как уже не раз случалось на других планетах, когда потери восполнялись местными неграми.

«А армия примарха увеличится еще на один Легион», — подумал Глок, испытав странное чувство душевного подъема, будто с увеличением мощи Легиона возрастают личные силы.

Ощущение сродни тому, если выкурить сигаретку тюфяка... Впрочем, из-за этой пагубной привычки, объявленной вне закона, многие расставались с жизнью, если не сбегали из Легиона раньше, чем их приговаривали к виселице. Примарх за этим следил тщательно. Ему не нужны плохо управляемые наркоманы, ему требовались все понимающие и осознающие солдаты.

Битва обещала быть жаркой, если противник все же не сдастся и решит стоять до конца. Все-таки сто тысяч негров, вооруженных до зубов и обдолбанных наркотиком, это много, гораздо больше легионеров.

Злато с четырех сторон окружили четыре Легиона: Второй, Третий, Четвертый и Пятый, набранные из негров, когда-то освобожденных Первым Легионом миров.

Первый Легион пополнялся исключительно местным населением этих планет. Помимо

этого, кордоном стояли вспомогательные части местных сил самообороны. Но они взяли в кольцо вулкан исключительно для того, чтобы не дать неграм вырваться из окружения.

2

Долго ничего не происходило, но где-то на сорок пятой минуте от разведчиков поступили первые доклады:

— Видим небольшую группу противника.

Рон кивнул, позволив легату Глоку вести переговоры.

— Сколько и как себя ведут? — спросил он.

— Порядка сорока человек... вооружены в основном легким стрелковым оружием, но в руках у одного из них палка с белой тряпкой...

— Пропустить. Их встретят.

— Слушаюсь, легат.

В течение последующего получаса подобные доклады сыпались отовсюду, а потом все замерло. Больше никто сдаваться не желал или подобные попытки пресекли на корню. Об этом свидетельствовали доносившиеся раскаты выстрелов. Видимо, дезертиров расстреливали верные пахану по кличке Боря Бриллиант люди.

Финист недовольно покачал головой. Он рассчитывал на большее. Минимум тысяч на двадцать, а тут всего-то пяток.

— Только время зря потеряли... — словно угадав мысли примарха, произнес Глок.

— Ну почему, — пожал плечами Рон. — Кое-что все же уточнили...

Глок лишь кивнул, обернувшись на одного из сдавшихся приведенного на позицию для допроса. Он корпел над картой, отмечая места расположения основных сил негров. То же самое сейчас происходило в остальных подразделениях Легионов. Как только сдавшиеся закончат давать показания, их информацию сверят между собой, обобщат и выдадут всем командирам и другим заинтересованным службам.

Увы, но ни воздушная, ни космическая разведка не смогла выявить расположение негров в этих горных лесах. Вулкан выделял все еще слишком много подземного тепла, буквально засвечивая сенсоры одним огромным светлым пятном, чтобы людей можно было обнаружить по излучаемому ими теплу. А никаких других специальных средств на борту «Победоносца» не имелось.

Вскоре карты с подробным обозначением противника оказались у всех на руках, и Рон Финист обозначил основные направления атаки для всех Легионов и даже их отдельных когорт.

Все эти манипуляции заняли слишком много времени. Солнце успело опуститься до одного пальца до горизонта и до полной темноты оставалось совсем немного времени, максимум час. За такое время разбить стотысячную группировку не представлялось возможным, но и ждать до утра — двадцать семь часов — Рон также не собирался. Противник мог преподнести какой-нибудь сюрприз. Так что оставалось только одно — немедленный штурм.

— Майор Пайс, вы получили координаты?

— Так точно, примарх.

— Тогда начинайте...

— Слушаюсь. Ждите нас максимум через пятнадцать минут.

— Ждем.

Рон Финист взглянул в небо. Где-то там, на орбите висит «Победоносец», бывший когда-то круизным лайнером, но захваченный и переделанный в транспортный корабль.

Как и обещал майор, в небе появилась эскадрилья шаттлов-бомбардировщиков числом в тридцать бортов. Они очень круто снижались и только лишь на высоте пяти километров замедлили свое падение за счет тормозных двигателей.

Тут же дали о себе знать негры, пустив в небо десятки ракет. Они иглами уходили

ввысь, оставляя позади дымные ниточки выхлопов. Но сотрудничество с нелегальными поставщиками оружия не прошло даром, и шаттлы изрыгнули десятки противоракетных шашек. Ракеты влетали в гроздь светящихся точек и рвались, не в силах пробраться к неповоротливым тушам бомберов, спускавшихся все ниже и ниже.

Лишь один шаттл не смог отбиться от ракетной атаки и, чадно задымив подбитыми двигателями, камнем упал где-то у подножия вулкана и с грохотом рванул. Финист до боли сжал зубы — первая потеря шаттла на Крамаре. И пятая за все время наемничества. А шаттлы дорогие...

«Хоть не в само жерло вулкана упал», — все же не без облегчения подумал Рон.

Вероятность того, что подобный взрыв мог разбудить засыпавший Злато, существовала немаленькая. И тогда бы уже никому не поздоровилось, ни правым, ни виноватым. Не говоря уже о том, что в этом случае можно забыть о всякой оплате услуг Легиона.

Еще три шаттла с повреждениями, плохо держась в воздухе, в один момент освободившись от груза, пошли прочь на экстренную посадку. Но вот остальные двадцать шесть челноков, пройдясь над своими целями, раскрыли створы и начали сыпать бомбами.

Бомбы, правда, были не заводскими, изготовленные на оборонных предприятиях Земли, а самодельными, изготовленными тут же, на Крамаре, из местных ингредиентов, благо что Крамар, как никакая другая планета, изобиловал ими. Бронкс Максвелл, казалось, мог сделать взрывчатку даже из свиного дерьма. Несмотря на это, взрывы получились очень даже мощными. После захода челноков оставались сплошные просеки с поваленными и разбитыми в щепу деревьями.

— Красота! — не без улыбки выдохнул легат Глок, наблюдая за работой бомберов.

— Все, мы отработали, примарх! — вышел на связь командир эскадрильи шаттлов-бомбардировщиков.

— Вижу, майор, спасибо, — отозвался Рон Финист, провожая взглядом уходящие на орбиту шаттлы.

Их снова попытались обстрелять, уже вдогонку, но, видимо, бомбардировка сделала свое дело, и пусков было значительно меньше. Так что только один шаттл получил ракетой и пошел на экстренную посадку к ранее поврежденным собратьям. Остальные, отстреливаясь ПЗС, ушли на орбиту.

— Да не за что! Всегда рады, примарх!

— Примарх... Легионы ждут приказа, — напомнил легат Глок после некоторого молчания.

Рон согласно кивнул.

— Вперед.

3

Легионеры двинулись вперед, внимательно вглядываясь в чащу леса, реагируя на каждую мелькнувшую тень, и начали нести потери, еще даже не вступив в бой с врагом, подрываясь на минах. Взрывы так и гремели тут и там.

Негры хорошо подготовились к встрече, выстроив многоэшелонированную систему обороны вокруг вулкана. Доты, окопы, мины-ловушки... В общем, Боря Бриллиант готовился похоронить Легионы и вновь взять власть над Крамаром в свои руки.

И, судя по тому, что Рон увидел перед собой, пройдя чуть больше километра по направлению к вулкану, у него это вполне могло получиться. Финист по докладам разведки знал, что негры в радиусе семи километров от вулкана вырубили кольцо шириной пятьдесят метров, но то, что он увидел, его неприятно поразило.

Негры повалили лес таким образом и обрубили ветви так, что установили своеобразную засечную полосу, и легионерам под огнем предстояло пробраться сквозь эти острые колья-ветви и приступить к штурму стены двухметровой высоты, сделанной из прикрепленных к деревьям лианами стволов срубленных собратьев. Получилась

своеобразная крепостная стена. Из щелей, словно из бойниц, расположенных между стволами по всей высоте, негры, оставаясь под защитой, вели интенсивный перекрестный огонь по противнику.

Ответный огонь легионеров цели не достигал. Стволы были слишком толстыми. Впрочем, это спасало их самих, пока они прятались на противоположной стороне. Но не от снайперов, стрелявших откуда-то с крон. Так что действовать следовало как можно быстрее.

— Заваруха будет еще та... — выдохнул легат Глок, прячась за соседним деревом.

— Это точно, — согласился Финист. — Хорошо, что такая полоса всего одна.

— Вот уж действительно, — усмехнулся Глок. — Хотя неизвестно, что они нам еще приготовили в глубине.

— Это мы, безусловно, узнаем. А теперь нам нужно пройти сквозь засеку и перевалить за стены.

— Гранатометы?

— Точно.

— Слушаюсь, примарх, — кивнул Глок, нажал кнопку рации и, перейдя на общую волну, приказал: — Гранатометчикам выдвинуться вперед и проделать брешу в стене.

Пока шла скупая перестрелка, гранатометчики пробрались вперед и начали отстреливать первые залпы из наплечных комплексов. Снайперы переключили весь огонь на них, однако стена затрещала под их напором, и вскоре в бревенчатом накате появились огромные дыры. Бревна негры закрепили не очень хорошо, потому хватало одного выстрела в слабую точку — перевязь лиан, чтобы обрушивалась сразу вся секция. В одно такое слабое место попал и Рон, подхватив гранатомет упавшего рядом тяжелораненого легионера. Выстрел — и вся стена между двумя деревьями, к которым крепились бревна, обрушилась.

— Отличный выстрел, примарх! — похвалил Глок и вскинул свой АС-7.

Длинная очередь — и оглушенные взрывом негры, прятаясь за этой частью стены, попадали под градом пуль. Добавил и Рон, пробив в стене еще одну брешь.

Автоматный огонь легионеров тут же усилился, валя убегающих от очередной пробоины в глубь леса негров.

— В атаку! — прокричал Глок, когда ситуация немного выровнялась и в стене получилось достаточно дыр для просачивания бойцов.

— За Легион!!! — ответили легионеры и ринулись вперед.

Пробираться сквозь бревенчатые навалы с топорщащимися, остро обрубленными сучьями было трудно, это очень замедляло движение. Потому немало легионеров остались лежать подстреленными и подорванными в этой полосе, тем не менее это не остановило легионеров. Они рвались вперед, понимая, что любая остановка — смерть.

Рон Финист пробирался вместе со всеми. Ветки цеплялись за все, за что только могли зацепиться — ремешки разгрузки, ремень автомата, — хватая, спутывая и защемляя руки и ноги. А пули так и свистели вокруг, выбивая из бревен щепу. Рон даже почувствовал, что один раз в голову ему уже попали. Но хорошо, что пуля предварительно прошла через толстый сук... иначе в лучшем случае он отделался бы сильнейшей контузией. А в худшем... Но о худшем думать не хотелось. Шлем выдержал — и ладно.

«Эх, сейчас бы мне какой-нибудь цепной меч, как в некоторых компьютерных играх, — с чувством сожаления подумал Рон, буквально ныряя в просвет переплетения ветвей. — Вмиг бы себе проход проделал. Или на худой конец обычную цепную аккумуляторную пилу...»

Хотя, казалось бы, зачем примарх идет в бой, как обычный легионер? Ему вроде как по статусу положено лишь руководить ходом сражения. Но тут уже ничего не попишешь. Все же кое-что легионеры, набранные из бывших негров, в Легионы привнесли, а именно, что главный, если он и дальше хочет, чтобы его считали главным и проявляли соответствующее уважение, должен принимать в делах своих подчиненных личное участие, особенно если он сам их спланировал, так сказать, подтверждать свое право на главенство. Пусть не всегда, но время от времени... Иначе авторитет командира начнет быстро падать, а там и до

неподчинения недалеко со всеми вытекающими печальными последствиями вплоть до оспаривания права командира.

Вот Финист и участвовал в начальных боях и заключительном сражении наравне со всеми.

Доспехи держали основную массу попаданий, Рон успел получить еще два касательных попадания в бронежилет, от которых перехватывало дыхание и ныло тело. Легионеры наконец смогли добраться до зияющих пробоин и в жестоких перестрелках отбросить хорошо вооруженного, но слабозащищенного противника назад.

Боря Бриллиант предпочитал покупать оружие, а не бронежилеты. Нательная защита в таком огромном количестве стоила слишком дорого, так как занимала слишком много места в трюмах кораблей, которые можно заполнить дополнительной партией оружия, взрывчатки или боеприпасов.

Так что тут легионеры смогли полностью, даже с процентами, расквитаться с противником за потери, понесенные во время штурма засечной полосы и бревенчатой стены.

4

Преодолев первый рубеж обороны, легионеры завязли в многочисленных перестрелках. Негры успели перегруппироваться и теперь встречали противника огнем чуть ли не из-за каждого ствола. Гремели автоматные и пулеметные очереди, гремели взрывы гранат ручных, подствольных и наплечных гранатометов. Время от времени продолжали рваться мины. Легионеры держались только за счет своей брони, а негры — за счет численности.

Уже давно опустилась темнота, а легионеры смогли пройти только километра полтора от первого рубежа обороны и попали под огонь второго. Дальше продвижение застопорилось.

Рон перебежками от ствола к стволу, спасаясь от довольно плотного пулеметного огня и где-то щелкающего снайпера, добрался до легата.

— Почему стоим?

— Доты, примарх... — указал вперед Глок.

Финист выглянул в указанном направлении и действительно увидел сооружение, похожее на дот, построенный из камней, когда-то изрыгнутых при извержении вулканом. Даже не одно, а буквально целый комплекс сооружений, прикрывающих друг друга. Из бойниц палили пулеметы, и время от времени вылетали различные гранаты.

— Так снесите их к чертям!

— Мы так и хотим сделать, просто ждем гранатометчиков, примарх. Они как всегда отстают...

Пока гранатометчики подтягивались на позиции, стрелки безуспешно пытались взломать оборону своими силами. Но увы. Пули и даже подствольные гранаты не брали мастерски уложенные доты. Они отскакивали от бревен, словно от камней.

Наконец подтянулись гранатометчики. Против таких зарядов у дотов, выстроенных из сподручных материалов, не оказалось ни единого шанса. Они буквально взлетали на воздух.

После уничтожения второй линии обороны как-то сразу все стихло.

— Не нравится мне эта тишина, примарх...

Финист согласно кивнул. Тишина, как известно, предвестник бури.

— Действительно, что-то тут не так...

Тишина в лесу и в самом деле установилась практически полная. Где-то еще били пулеметы, рвались гранаты, но и они скоро стихли.

— Что бы это могло значить?

— Черт его знает... — пожал плечами Рон.

Он пытался рассмотреть впереди лежащее пространство, но не видел ничего, кроме деревьев, какого-то кустарника и лиан. Негры словно испарились.

— Куда они все подевались?

— Хотел бы я знать...

— Может, отступили на последний рубеж? — предположил Глок.

— Да ну, — отмахнулся Рон.

— Почему?

— Чем ближе к вулкану, тем меньше лесной покров. Если так, то негров различили бы чисто визуально и тут же нанесли бы бомбовый удар, а раз «Победоносец» молчит, значит, не видит, и негры где-то неподалеку, в самой лесной гуще.

— Что же делать?

— На всякий случай свяжемся с «Победоносцем» сами... Связист!

Связь с орбитой установилась быстро, и Рон запросил:

— Гарпун, ты что-нибудь видишь?

— Абсолютно ничего, примарх. Я даже вас различаю плохо.

— Ладно, конец связи...

Глок понятливо кивнул.

— Что там местные? — поинтересовался Рон. — Подтянулись?

Легат переадресовал вопрос одному из своих заместителей и, получив ответ, озвучил его:

— Так точно, примарх, сразу за нами стоят. Метров двести. Если что, мимо них не проскочит никто. Сразу увязнут.

— Ясно.

— Что предпримем?

— Нам ничего не остается, как продолжить идти вперед.

— Командуйте, примарх... — согласно кивнул легат Глок.

Финист, еще раз осмотревшись, перевел радио на волну легатов и приказал:

— Продолжить движение.

Прошло несколько мгновений, пока приказы прошли по инстанциям от легатов к тысячникам, от тысячников к сотникам, от сотников к десятникам, а от них уже ко всем легионерам — и замершие в чаще после взятия второй линии легионеры, чувствуя какую-то подлянку, вновь пошли вперед.

Выдвинулись и высшие командиры.

Финист осторожно переступал по земле, изредка чувствуя ее вибрацию — вулкан все продолжал курить, подсвечивая выбрасываемый газ тревожно-красным цветом. Рона не покидало ощущение, что он что-то упустил, очень важное, смертельно важное...

«Но куда они могли деться? — размышлял примарх, фиксируя местоположение осторожно крадущихся легионеров, чтобы, случись что, не садануть им в спину из „секиры“. — Не телепортировались же они?!»

Финист усмехнулся. После двухчасовых боев силы негров, естественно, поредели, но все еще оставались больше сил Легионов. Тем более что легионеры также смертны, и они в штурмах и перестрелках понесли потери убитыми, ранеными и контужеными, хоть и в гораздо меньшей степени, чем их противник.

По оценкам Рона, негров осталось в пределах шестидесяти тысяч против тридцати тысяч легионеров. Один к двум — это не считая местных сил самообороны, имеющих лишь символическое вооружение, зачастую также самодельное, вроде тех же пластиковых мушкетов РФ-5, обозначенных так в честь их создателя еще на Ра-Мире и послуживших хорошую службу на всех мирах, где их производили и использовали против врага, ракет-«фейерверков» и гранат — «свечей Максвелла».

«Шестидесят тысяч головорезов не могли испариться просто так, — снова накатила на Рона мучившая его мысль. — Так куда эти ублюдки подевались, черт бы их побрал?! Как сквозь землю провалились!!!»

— Земля...

Рон остановился как вкопанный и посмотрел себе под ноги. Это не укрылось от легата.

— В чем дело, примарх? На мину наступил? — озабоченно спросил Глок.

— Если бы это было так, меня бы уже на куски разорвало...
— Тогда чего ты замер?
— Мы попали в засаду... — прошептал Финист. — И уже давно.
— О чем ты говоришь, примарх?! — удивился Глок, неуверенно взглянув на командира и оглядевшись для убедительности по сторонам. Но никого чужого так и не увидел.
Ощущение беды захватило сознание Рона. Он только и смог проговорить:
— Они в земле... вокруг нас... среди нас...
— То есть... — начал понимать легат, округляя глаза, но договорить не успел.
Откуда-то, заставив всех замереть на своих местах, послышался пронзительный звук ручного клаксона, разнесшийся далеко по лесу, и в следующий момент его поддержал дикий рев сотен, даже тысяч глоток.
— Твою мать, приехали... — только и смог сказать легат, удобнее перехватывая «секиру», как все погрузилось в треск автоматных очередей.

5

Что ни говори, негры проявили недюжинную смекалку, а точнее их предводитель Боря Бриллиант. Закопавшись в землю, они выскакивали отовсюду, как черти из табакерок, точно демоны, разбрасывая в сторону укрытия из веток, травы и мха, и тут же бросались на врага.

Рон сам видел, как из земли выскочил такой полубезумный негр и рванул на него. Казалось, его глаза горят даже в темноте, как у настоящего обитателя преисподней.

Добежать до себя Финист ему не дал и располосовал из автомата.

— Их слишком много! — кричал сквозь треск АС-7 легат.

Финист и сам это видел. Негры продолжали выскакивать десятками.

— Спина к спине!!! — закричал Рон. — Не дайте им зайти со спины! Глок!

— Иду!!!

Легат и примарх приникли друг к другу спинами и продолжили отстреливаться от напиравших отовсюду негров.

— Их слишком много! — повторил Глок.

— Наверное, решили сосредоточить удар на одном Легионе!

— Скорее всего... Ложись! — закричал легат, краем глаза заметив, что их взяли на прицел и что-либо сделать со стрелком он уже не успевает.

Пара тут же распласталась на земле, а дерево, у которого они стояли, буквально изрешетило очередь, забрызгав лежащих вязким соком и корой.

Рон, вывернувшись, изрешетил из автомата стреляющего от пуза обкурившегося негра. Появился второй, но по нему Финист разрядил подствольную гранату. Стрелял по противнику и Глок. Краем уха примарх слышал, что досталось и местным бойцам сил самообороны. Залпы их «финистовок» Рон спутать ни с чем не мог. Впрочем, на слух он также определил, что это им не помогло и в стане крамарцев завязались рукопашные сечи, в которых они, прямо скажем, не мастаки, в отличие от легионеров.

Легионеры продержались чуть дольше, огнем удерживая противника на дистанции, но вскоре и они вплотную схватились с врагом в штыковых сватках и на ножах.

Схватились в рукопашной и Рон с Глоком. Перезаряжать автоматы просто не оставалось времени, а сколько ни стреляй, от этого, казалось, негров меньше не становилось.

На самом деле неграм сейчас было море по колено. От принятой дозы они абсолютно не чувствовали боли. Только лишь смертельное ранение могло вывести их из строя наверняка — пуля в голову или в сердце. В большинстве случаев они продолжали действовать, стремясь добраться до легионеров и порвать их на части, если потребуется — даже зубами.

Такая невероятная злоба могла бы испугать любого (и испугала крамарцев, за что они поплатились большим количеством жертв, хотя могли бы этого избежать, будь чуть тверже духом), но не легионеров, понимавших, что происходит (кое-кто даже на собственном

опыте), и поэтому знающих слабые места противника.

Легионеры зачастую противостояли двум, трем, четверем, а то и пяти обезумевшим неграм. Лишь доспехи продолжали их спасать и позволяли выходить из схваток победителями. Но не всем...

В отличие от подавляющего большинства легионеров, побросавших опустевшие автоматы, хотя то тут, то там еще слышались выстрелы, и дравшихся со своими противниками на ножах так, как они когда-то привыкли еще на Земле в своих междоусобных войнах за территорию, Рон предпочитал действовать АС-7 с выдвинутым штыком.

Вот на него набросился очередной негр. Отбив прикладом тесак, каким рубят мясо, Финист шагнул вперед, пронзил грудь противника и, тут же отступив назад, извлек окровавленный клинок.

Негр лишь зарычал, посмотрев на свою продырявленную и истекающую кровью грудь.

— Убью!!! — взревел он и снова ринулся в атаку, остервенело маша тесаком, одного удара которого хватит, чтобы срубить голову.

— Чтоб тебя! — ругнулся Рон, отступая.

Новый прием удара тесаком на ствол, пинок в живот — и новый выпад «секирой» в грудь. На этот раз удар пришелся точнее — чуть правее предыдущего. Негр, насаженный на штык, вздрогнул, как от удара током. А чтобы он умер на сто процентов, Финист провернул автомат, буквально распотрошив сердце противника.

— Сдохни...

Рядом, против троих, окровавленный своей и чужой кровью, бился легат Глок. Рон поспешил ему на помощь, всадив штык в основание черепа первого. А второму, развернувшемуся навстречу новому врагу, распорол горло.

— Спасибо, примарх, — устало поблагодарил Глок, распоров ножом живот своему визави, а потом зайдя сзади и свернув ему шею.

— Черт, прямо живые мертвецы какие-то... — выдохнул Финист, указывая на одного из убитых, у которого на робе имелось три пулевых попадания, но, несмотря на это, он активно атаковал.

Глок лишь усмехнулся и кивком указал поверх плеча Финиста:

— Сзади, примарх...

— И у тебя, легат...

Боевые товарищи развернулись навстречу опасности и приняли первые удары врагов, рычащих от переполнявшей их энергии.

Сеча длилась долго. Рону казалось, что целую вечность. Руки от бесконечных ударов, приемов и отводов отнимались, но негры продолжали лезть на рожон. И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы легаты Третьего и Пятого Легионов, не сообразив, что произошло, не прислали бы в помощь по две тысячи легионеров.

Свежие силы быстро переломили ход схватки в пользу сильно поредевшего Второго Легиона, просто расстреляв большую часть противника и отогнав оставшихся.

Операцию по разгрому остатков негров пришлось ненадолго приостановить. Следовало перегруппироваться, а заодно оказать раненым необходимую медицинскую помощь. Среди раненых Рон и нашел своего второго легата Глока. Санитары заканчивали перевязывать ему левую руку и обе ноги. В свете фонарей на Доспехах тускло блестели свежие порезы.

— Что, совсем плохо?

— Пустяки, примарх, — отмахнулся Глок. — В последние минуты не доглядел, как какая-то сволочь, на вид мертвее мертвого, полоснула меня по ногам. Я ему потом полбашки прикладом снес, чтобы окончательно сдох... Все-таки какую же дурь надо было сделать из местной дряни, чтобы они дрались до самого последнего удара сердца. Настоящие зомби! — не без восхищения добавил легат.

— Да...

— От Второго Легиона после этого, наверное, не больше трех тысяч осталось... — погрустнел Глок, осматриваясь.

Всюду лежали только раненые Второго Легиона с отличительным символом на плече правой руки — двойкой внутри лаврового венка.

Рон лишь пожал плечами, подумав: «Если не меньше...»

Отдельно от легионеров лежали раненые солдаты сил самообороны Крамара. Их было больше легионеров раза в четыре. Без доспехов, с плохим оружием они мало что могли противопоставить свихнувшимся неграм. Последних никто не лечил, и они медленно истекали кровью в лесу. Собственно, большинство уже давно отошло в мир иной.

— Можно одну просьбу, примарх?

— Давай...

— Не доукомплектовывай мой Легион этими неграми... с Крамара. Откуда угодно, только не с Крамара...

— Хорошо, — кивнул Рон, пристально поглядев в глаза Глоку, понимая, что это действительно ни к чему хорошему не приведет.

Второй Легион понес слишком большие потери, а Глок к крамарским неграм навсегда будет испытывать если не ненависть, то желчную неприязнь. И как им выполнять приказы, чувствуя к себе такое негативное отношение? Еще будут считать, что их специально под пули подставляют. Это значит, что в Легионе установится нездоровая атмосфера подозрения, а там и до постоянных конфликтов с начальством недалеко, а это уже совсем бардак и падение боеспособности.

— Спасибо... А ведь у него почти получилось! — хохотнул Глок.

— Ты про что? — не сразу понял Рон.

— Про Борю Бриллианта.

— Да, — согласился Финист. — Еще немного — и ему удалось бы нас расчленить, а потом прикончить Легионы по одному.

— Сколько хоть времени мы дрались?

— Ты не поверишь, всего двадцать минут.

Глок действительно не поверил.

— Я думал часа два...

— Я тоже, — улыбнулся Рон. — А потом посмотрел на часы и обомлел — двадцать с небольшим минут. Ну, отдыхай, а нам пора дожимать ублюдков.

— Удачи, примарх!

— Спасибо, — серьезно поблагодарил Рон. Неизвестно что можно ожидать от загнанных в угол противников, так что удача никогда не помешает.

6

Через два часа после рукопашной схватки перегруппированные части Легионов вновь начали движение вперед. Их продолжали поддерживать подразделения сил самообороны Крамара. Рон Финист в последний момент решил вывести Второй Легион из операции, чтобы от него не дай бог не осталось лишь одно воспоминание. На Крамаре ему фатально не везло, так что не следовало усугублять положение...

Впрочем, этого можно было не делать. Дальнейшие бои представляли собой лишь бледную копию, тень того, что происходило несколько часов назад. Те негры, что выжили в сече, умирали от полученных ран, а те, что избежали подобной участи, маялись от постнаркотического синдрома, то бишь ломки. Они валялись вповалку, тянули куда-то руки, хватая что-то видимое только лишь им, отбивались от привидевшихся демонов, шевелили ногами в попытке убежать от кого-то или приблизиться к чему-либо, что-то бормотали, в общем, находились в ином мире — в своих наркотических снах — и больше не представляли реальной угрозы.

Те, что еще могли сражаться, предпочитали отступить и где-нибудь спрятаться. Они уже поняли, что Боря Бриллиант проиграл. Пустил в решительную атаку всех своих людей, по сути — пошел ва-банк и проиграл. Боря Бриллиант не учел, что против его подручных

будут выступать такие же негры, только гораздо лучше оснащенные.

Рон победил. Он осознал это полностью за два часа до рассвета, когда локальные сражения окончательно затихли и все усилия как легионеров, так и крамарцев направились на поиск главаря. Боря Бриллиант доставил так много неприятностей на Крамаре, что правители объявили за его голову дополнительную награду в десять процентов от суммы найма, ради которой стоило покорпеть.

Кроме того, свою работу следовало довести до конца и поймать авторитета, который, оставшись на свободе, спустя какое-то время вновь мог натворить немало бед.

Но вот беда. Ни среди живых, ни среди погибших его не нашли, хотя опознанием занимались сотни пленных негров, сдавшихся до начала боя. Искали его по полученным описаниям и легионеры с крамарцами. Но тщетно.

Легионеры уже валились с ног. Мало того что сила тяжести на планете повышенная, так они еще больше суток не спали, лишь перехватывали по два-три часа.

— Где-то прячется, паразит... — заявил немного поправившийся от ранений легат Глок.

— Вот только где?

— Мест полно. Любая расщелина, овраг, пустота, оставшаяся от лавных стоков, может стать ему укрытием. И не одному ему...

— Да, мест полно, — согласился Финист. — И найти их, если они хорошо замаскированы, просто невозможно.

— Если он еще здесь... — намекнул Глок на то, что главарь мог уйти уже далеко.

— Здесь, — уверенно заявил Рон.

— Почему? Может, он уже мотает отсюда?

— Нет, Боря Бриллиант не стал бы так рисковать — кордоны кругом. Ему просто не пройти. Он будет выжидать более удобного случая.

— Какого?

— Когда мы о нем забудем.

— Но и оставаться вечно мы тоже не можем. Рано или поздно он найдет лазейку...

— Верно. Потому мы «забудем» о нем прямо сейчас.

— То есть? — удивился Глок.

— То есть, чтобы к рассвету у Злато никого не осталось и на худой конец прекратилась всякая деятельность.

Глок непонимающе уставился на Рона. А Финист, озаренный идеей, уже отдавал необходимые распоряжения. Всех погибших негров, по крайней мере, тех, кого удалось найти и стащить в одно место, хоронили в нескольких братских могилах, вырытых бульдозерами.

Погибших легионеров предполагалось похоронить в отдельном месте со всеми почестями, потому их увозили на уже появившееся на Крамаре мемориальное Легионное кладбище, для которого местные скульпторы уже ваяли целый комплекс памятников.

Когда местное солнце взошло, все работы уже были выполнены, Легионы и бойцы сил самообороны Крамара колоннами уходили прочь от вулкана, давая всем понять, что они свое дело сделали.

Осталось всего лишь двенадцать человек: примарх, легат Второго Легиона и десяток его легионеров.

Рон Финист осторожно выглянул из-за валуна в срединной части вулкана и осмотрел окрестности в бинокль. Пока все шло как надо. Колонны уходили прочь от вулкана в южном направлении, к столице Крамара, словно по дороге. От тысяч ног и сотен машин оставался огромный шлейф пыли, служивший лишним подтверждением того, что тому, кто остался, уже ничто не угрожает.

— Примарх...

— Что такое, Глок?

— Почему мы засели на южной стороне?

— То есть?

— Ну тут же голое пространство... Это же все равно что блохе прятаться на лысой макушке!

— Я понял, — усмехнулся Финист. — Ты имеешь в виду, что Боря Бриллиант, как настоящая блоха, прячется в волосах, то есть в лесу.

Легат согласно кивнул.

— Но, увы, осматривать лес бесполезное занятие. Все равно ничего не увидим, скорее они нас засекут.

— Но...

— Но есть и еще одна причина.

— Какая?

— Лист легче всего спрятать в лесу... То есть где?

— Ты же сам сказал, что в лесу...

— Я имел в виду другое... лес это что? Сразу говорю, что не лес. Что я подразумеваю под лесом?

— Что? — переспросил Глок, нахмурившись. Он не любил все эти недоговоренности примарха, которыми он иногда начинал сыпать.

— Самое видное место. В нашем случае не лес самое видное место, а вот эта долина...

— Но что если Боря Бриллиант на самом деле в лесу?! Он же уйдет! Ни одного кордона нет!

— Не уйдет, — уверенно заявил Рон. — Сейчас окрестности вулкана самое безопасное для него место.

Легат неуверенно пожал плечами. Дескать, ты командир — тебе и решать.

— Ладно... продолжайте наблюдение, — широко зевнув, проговорил Рон. — А я немного вздремну... Сил уже никаких нет. Разбудите, если что-то увидите.

— Нет проблем, примарх, — с готовностью кивнул Глок и взял в руки свой бинокль.

Привалившись к стене расщелины, Финист действительно уснул, как только закрыл глаза.

7

Рон проснулся сам. Солнце поднялось уже на четыре пальца над горизонтом, что говорило о том, что он проспал не меньше шести часов. Посмотрев на ручной хронометр, он убедился в правильности своих вычислений, осознав, что понемногу начинает привыкать к этому странному миру.

Легионеры подкрепляли силы саморазогревающимися консервами. Не очень дешевая штука, но разводить костры в засаде тоже не дело.

— Доброе утро, примарх.

— Спасибо, Глок... Что-нибудь заметили?

— Ничего.

— Совсем?

— Только какой-то хореk на лужайку выскочил. Немного пожрал травки и побежал дальше по своим делам...

— Откуда и куда? — тут же поинтересовался Финист.

Пожав плечами, легат показал направление.

— Ясно.

— Думаешь, его кто-то спугнул?

Теперь уже Рон пожал плечами.

— Угощайтесь, примарх, — предложили легионеры пайки на выбор.

— Спасибо, — кивнул Рон, выбирая себе картофельное пюре с мясным фаршем и луковым соусом.

Таковыми консервами они разжились на прошлой, освобожденной от негров планете.

Взялся за консервы и Глок.

— Да... долго нам тут куковать, — проговорил он с набитым ртом.

— Сколько потребуется, — чуть жестковато ответил Рон Финист.

— Я все понимаю, примарх, но вдруг они здесь не появятся? Все же открытое место...

— Появятся.

— А может, ну их, а, примарх?

— То есть?

— Свою работу, для которой нас наняли, мы сделали. Банды разбиты. А с теми группками, что остались, местные сами справятся.

— Возможно, в другом случае я так и поступил бы, но не сейчас.

— Почему?

— Где мы находимся, Глок? На чем сидим?

— На... вулкане.

— А если в переносном смысле?

— Опять ты за свое, примарх! — усмехнулся Глок, но тут до него дошло. Глаза округлились от догадки, на чем именно они сидят.

— То-то и оно... — кивнул Рон.

— Ты думаешь...

— Именно. Они почти два года просидели на Злато и наверняка основательно в нем покопались.

— Черт возьми, примарх! Тогда срочно нужно отзывать Легионы и шерстить, шерстить и еще раз шерстить!!!

— Успокойся! — хохотнул Финист, осаживая засуетившегося легата, почувствовавшего немалую поживу. — Это ничего не даст. Они сами должны выйти... и выйдут.

— Да... примарх... да, — бормотал Глок, не в силах успокоиться, пытаясь представить, какими богатствами обладает Боря Бриллиант. Дух захватывало. — Но хорошо бы их как-то спровоцировать...

— Хм-м... а это мысль, легат.

— Да... но вот как?

Этот вопрос остался без ответа. Рон еще и сам не знал его. Доев консервы и запив их водой из фляжки, он снова взялся за бинокль. Но ничего интересного не увидел. Только опять какая-то местная рогатая животина щипала сочную траву на поляне, чутко прядая ушами, готовая в любую секунду сорваться с места и убежать в чащу леса.

Рон водил биноклем с полминуты и уже собирался оставить это занятие, когда вновь вернулся на выжженную огнем поляну. Такие круги оставались только от посадки челноков.

«Так-так-так, думай! — приказал себе Финист. Эта поляна что-то ворохнула в его голове. — Думай, как это можно использовать!»

— Примарх, ты чего застыл, будто привидение увидел, — забеспокоился Глок. — Нашел что?

— Нет... но я, кажется, придумал, как можно выманить Борю Бриллианта из его логова...

— Как?!

— Сейчас. Только уточню кое-что... Связист! Вызови президента.

— Одну минуту, примарх...

— Здравствуйте, примарх Финист. На связи президент Моран Каплан... Что-то случилось?

— Ничего такого, господин президент, не беспокойтесь. Я просто хочу кое-что уточнить.

— Спрашивайте.

— Когда в последний раз к вам прилетал торговец оружием... по стандартному времени?

— Одну минуту, примарх... вот, нашел... один год и один месяц назад.

— Спасибо! — возликовал Рон.

— А зачем это вам?

— Все объясню потом, господин президент. Спасибо за справку.

— Всегда пожалуйста... — озадаченно ответил президент Крамара Каплан.

Также озадаченно на него смотрел легат.

— Зачем тебе это надо было знать? — спросил он.

— А затем, что этот торговец уже теоретически мог снова вернуться на Крамар. Если, конечно, Боря Бриллиант сделал ему заказ... Ставлю сто против одного, что делал.

— Даже если это и так, в чем я тоже почти не сомневаюсь, чем это нам поможет? Отнимем у него оружие?

— Можно, но лучше купить... Но я не об этом. Просто сейчас на эту поляну сядет челнок.

— Вот оно что... — догадался Глок. — А Боря Бриллиант подумает, что это его знакомые торговцы и выйдет навстречу!

— Именно на это я и надеюсь.

— Так чего же мы ждем, примарх!

— Я как раз собирался отдать соответствующее распоряжение. Связист, вызови «Победоносец»!

— Так точно, примарх!

— Гарпун на связи...

— Привет, командор... Для тебя небольшая работенка!

— Все что угодно, примарх!

— Посади челнок прямо перед вулканом! И пусть твои ребята походят вокруг с видом настоящих разбойников!

— Сделаем! А что делать им?

— Я все объясню...

— Тогда ждите.

8

Челнок заходил на посадку с южной стороны. Казалось, еще немного — и шаттл врежется в склон. Но нет. Пилот оказался мастером, и космическое судно село точно на выжженную площадку.

— Отлично, а теперь внимательно зырьте по сторонам. Мы не должны их проморгать! Вслед за примархом за бинокли взялись все без исключения легионеры.

Рон нервничал. Минута проходила за минутой, но ничего не происходило. Как и было сказано, матросы, вырядившись отъявленными разбойниками, гуляли вокруг шаттла, пренебрежительно держа оружие в руках. Курили, ходили по-маленькому прямо под дюзы...

«Что если у них какой-то пароль? — тем временем размышлял Финист. — А наши спустились просто так... Но что поделать, пароля мы не знаем».

Прошел час, но никто пока не появлялся. А если и появился, то остался незаметным ни для наблюдателей, ни для матросов с «Победоносца».

Пилот демонстративно взбирался на крышу шаттла и смотрел в кромку леса, но также ничего не заметив, хмурился и упирал кулаки в бока, показывая, что недоволен промедлением.

— Кажись, есть! — вскрикнул Глок.

— Где?! — тут же среагировал Рон.

— Вон там! Стайка птичек!

Финист присмотрелся и действительно увидел вспорхнувшую стайку. Птички повсюду действовали одинаково, точно природная сигнализация, отзываясь на приближение чужих и оповещая об этом всех остальных.

Рон вначале подумал, что они среагировали на хищника, но вскоре стало ясно, что это были люди. Матросы перестали вести себя как на пикнике и насторожились, получив сигнал от наблюдателя.

— Они пришли, — проскрипела рация.

— Сколько их?! — тут же спросил Финист.

— Вижу троих... один пошел к нам.

— Вижу... — отозвался Рон, увидев вышедшую из леса фигуру. — По описанию на главный объект походит?

— Ни капли. Что делать?

— Выдвигайся навстречу. Как только поймет, что вы не те, за кого себя выдаете, попытайтесь взять его в плен.

— Понял.

Рон оглядел своих легионеров.

— А мы чего сидим?! Вперед!

Легионеры выскочили из укрытия вслед за примархом и со всех ног пустились вниз, в лесную сторону, чтобы перекрыть путь для отступления. Финист понимал, что, скорее всего, сам Боря Бриллиант после недавних событий — полного разгрома его армии — состорожничает, во всем видя ловушку (хоть и не смог не проверить челнок), и не выйдет лично, так что следовало запастись «языками» или в крайнем случае не дать никому улизнуть и предупредить своего главаря о ловушке.

Люди спотыкались, падали, катились по камням кувырком, благо никто ничего себе не сломал, и смогли добраться до подножия относительно невредимыми. Потом началась гонка в лесу.

Пока они сбегали с вулкана, произошла небольшая стычка между подручными Бори Бриллианта и матросами. Оставалось только надеяться, что им удалось взять пленников.

До ушей эхом доносились раскаты выстрелов и даже взрывов. Негры с боем отбивались от матросов. Такой шум подстегивал легионеров, понимавших, что стрельба говорит сама за себя. Но вскоре все стихло. Замерли и легионеры.

— Как дела? — быстро запросил Рон. — Вам удалось взять «языка»?!

— Не совсем...

— То есть?!

— Он едва дышит и без сознания...

— Проклятье!

— Кроме того...

— Что еще?

— Кажется, один ушел...

— Это даже к лучшему... Он ранен?

— Неизвестно.

— Ладно. Продолжайте преследование. Заходите с юга, мы прижмем его с севера. Пусть идет на восток. Все ясно?

— Так точно, примарх.

— Тогда вперед, парни!

И снова бег наперерез. Рон в очередной раз остро пожалел, что с ними больше нет нубисов. Они бы быстро подсказали направление, чуткими ушами уловив движение в лесу. Но увы. Прирученные дикие животные с Цербера плохо переносили чужие миры с богатой флорой и фауной, а значит, и с различными микробами.

Представляя угрозу для всего и вся, они не смогли справиться с вирусами. Их родной мир был практически стерильным, поэтому они не имели большой приспособляемости и, как следствие, вымерли от тяжелых болезней. Животных могли бы спасти вакцины, но миры боевых действий менялись слишком часто, да и не было этих вакцин... Потому приходилось полагаться исключительно на свои возможности.

— Рассредоточиваемся... Об обнаружении противника немедленно сообщить.

Легионеры стали расходиться веером, накрывая максимально большую площадь. Азарт охоты подгонял их, заставляя не обращать внимания на боль от ушибов и порезов, полученных во время спуска по Злато, а особенно легата Глока, раненного в прошлых боях в руку и ноги.

Рон выбрал крайнюю левую сторону движения и забирал на восток. Западнее шел Глок и так далее...

9

Пробежав километра два по лесу с момента рассредоточивания, Финист остановился. Где-то здесь пролегал маршрут, по которому негры шли к шаттлу, значит, по нему же, по логике или просто из инстинкта, должны вернуться уцелевшие после схватки с матросами. По крайней мере, Рон на это очень сильно надеялся, иначе они просто потеряют их, и тогда главаря уже ничем не выманишь.

Медленно поворачивая голову, примарх чутко прислушивался к шуму леса, отсеивая все естественные, а значит, ненужные шумы — все эти щелканья, стрекот насекомых, завывания каких-то животных, больших и малых... А вот вскрик птицы — это что-то! Рон резко развернулся в направлении звука, но нет — звук раздался в том месте, куда двинулся Глок.

Пришлось все начать сначала... Рон сначала разозлился на своих бойцов за то, что они производят так много шума, и даже хотел приказать им двигаться тише, но потом понял, что так даже лучше — «дичь» выгоняют прямо к нему.

Снова шум. На этот раз ошибки быть не может. Кто-то пер напролом, и почти на Рона. Финист развернулся в сторону звука и едва успел отскочить в сторону. На него прямо из кустов выскочил огромный зверь, покрытый густой шерстью, но почему-то с лысым горбом. Из устрашающей морды росли острые клыки-бивни. Они могли бы проткнуть человека насквозь. Но вместо того чтобы напасть на человека, зверина испугался сам, резко отвернул в сторону и скрылся в лесной чаще.

— Тьфу ты... — сплюнул примарх, вставая на ноги и отряхиваясь.

Финист недовольно отметил, что у него от такой встречи затряслись коленки, а все тело пронизала противная слабость, как тогда, тринадцать лет назад, во время похищения на Ра-Мире пиратами, когда ему едва исполнилось семнадцать и...

Он неприятных воспоминаний его отвлек новый шум. Буквально метрах в десяти появилась человеческая фигура.

«Вот от кого бежала зверюга», — понял Рон и устремился в погоню за негром.

Подручный Бори Бриллианта явно запыхался, он почти не выбирал дороги, проламываясь сквозь кусты, как давеча зверюга, испугавшая до полусмерти Рона. Возможно даже, он был ранен, но тем не менее держал неплохую скорость. Рон даже подумал, что это, скорее всего, за счет наркотика. Вот и челюсти его двигаются — значит, что-то жует.

— Я веду его, — объявил по рации Финист остальным загонщикам. — Уходит на юго-восток. Давайте за мной.

— Поняли, примарх... — ответил легат за всех.

Финист пытался прицелиться в беглеца и подстрелить ему ноги, чтобы он больше не мог бегать, и вдумчиво его допросить, но негр петлял между деревьями и все время соскальзывал с прицела «секиры». Потому не оставалось ничего другого, как продолжать преследование, и так, чтобы он этого не замечал. Впрочем, негр оглядывался не слишком часто, а когда делал это, Рон успевал либо скрыться за толстым стволом какого-нибудь дерева, либо рухнуть в траву или кусты.

Неожиданно, во время очередного этапа погони, когда Рон почти догнал все-таки раненого негра, ему снова пришлось нырнуть в кусты, потому как тот остановился и начал, затравленно оглядываясь, звать:

— Босс! Где вы, босс! Помогите мне!

«Класс! — усмехнулся Рон, наблюдая из кустов. — Он привел меня в самое логово Боря Бриллианта! Дебил...»

— Ты что тут делаешь, тупой урод?! — воскликнул неизвестно откуда появившийся главарь в сопровождении еще трех вооруженных до зубов подручных.

— Это была ловушка, босс!

— Я же сказал, как действовать в этом случае!

— Босс... — чуть не плакал негр.

— Не соваться сюда, придурок!

— Простите, босс! Простите!!! Мне так плохо... меня подстрелили... посмотрите...

Раненый начал показывать, куда именно его подстрелили. Рана оказалась действительно серьезной, где-то в районе правой почки. Хотя, может, просто прострелили лишь мягкие ткани, не задев никаких жизненно важных органов.

— Видите, босс?!

— Вижу... сейчас тебе помогут.

— Спасибо, босс!

— Помогите ему, — отвернувшись, махнул Боря Бриллиант своему ближайшему подручному. — Только тихо.

— Понял...

— Не надо, босс! Пощадите! — запричитал раненый, осознав, как ему собираются помочь.

Но другой негр не проявил сочувствия к своему корешу, с которым, возможно, еще час назад травил байки и делил косяк. Подойдя к раненому, он вынул нож и полоснул им по горлу несчастного.

— Готово, босс.

— Уходим.

Финист хотел отследить, где их логово, но услышал сзади шум приближающихся легионеров. Его тут же услышали негры и начали разворачиваться, готовясь встретить незваных гостей во всеоружии. Не осталось ничего другого, как встать из-за кустов и открыть огонь из АС-7.

Одного негра буквально исполосовало. Не спас даже бронежилет, коими владели как сам Боря Бриллиант, так и его подручные. А вот от ответного огня оставшихся двоих охранников — пулеметчика и автоматчика — пришлось спрятаться за деревом. Грохнули взрывы ручных гранат, обдав Финиста осколками. Левую руку и ногу пронзила острая боль.

Негры начали заходить с флангов, чтобы расстрелять противника перекрестным огнем. И пришлось, преодолевая боль, достать свои гранаты, бросить их в сторону неприятеля и, после сухих взрывов, схватиться с самым серьезным противником — пулеметчиком.

Но эти ребята оказались не лыком шиты, и на простые трюки не попадались. Все закончилось бы весьма печально, Рон едва успевал отстреливаться, если бы, наконец, не подоспел порядком хромавший легат Глок с еще одним легионером.

Завязалась полноценная и в то же время безрезультатная перестрелка.

— Задержите их! Я за Бриллиантом!

— Давай, примарх, — кивнул легат, отвечившая очередь по пулеметчику. — Мы прикроем!

10

Финист под прикрытием легионеров сделал небольшой крюк и пустился в погоню за самим Борей Бриллиантом. Рон видел, что тот уходил куда-то на восток, но когда оказался на месте, пришлось остановиться. На слух Рон определить ничего не мог из-за активной стрельбы за спиной.

Финист хотел изрешетить никак не желавших угомониться негров в спины, оставить одного из них в живых для допроса, но чувствовал, что так только потеряет время и главарь

уйдет. А Бриллианта словно след простыл.

Рон лихорадочно оглядывался, ища возможные места, где Боря мог затаиться, но нет, его нигде не было.

«Думай, думай! — снова подстегивал себя Финист. — Куда он мог подеваться! Ведь появился же он словно из ниоткуда и... подевался в никуда».

— Ты тогда словно из-под земли вырос... Точно! Опять земля!

Рон стал осматриваться, и тут ему просто повезло. Он обнаружил, что стоит словно на какой-то просеке, полосе земли шириной метров двадцать-тридцать, на которой практически не росли деревья — по крайней мере крупные исполины, виднелись лишь чахлые деревца да кустарник. Эта странная полоса шла, чуть извиваясь, от вулкана и дальше на восток.

«Ну конечно же! — воскликнул про себя Финист. — У меня под ногами подземный грот, оставшийся после предыдущих извержений Злато!»

— Вот, значит, где ты прятешься!

Финист чуть пометался из стороны в сторону в поисках возможного входа, но понял, что вход ему быстро не найти, а времени нет. Тогда он решил проделать собственный и, выйдя на середину «просеки», просто сложил весь запас подствольных и ручных гранат в небольшую ложбинку и активировал одну из них, после чего быстро залег в стороне.

Рванул сильный взрыв, гулким эхом разойдясь где-то под землей, что в очередной раз доказало Рону его правоту. А когда он вернулся на место взрыва, у него уже не оставалось никаких сомнений. На месте закладки зияла дыра диаметром около двух метров. Обрушив ногами несколько неровных пластов, опасно торчащих внутрь пробоины, Рон, глубоко вздохнув, решительно сиганул вниз.

Высота оказалась небольшой, всего метра два, но из-за загруженности доспехами и боеприпасами, а также повышенной силой тяжести, ноги пронзила острая боль. Тем не менее Финист встал и огляделся, выбирая путь движения: на север или на юг.

«На севере ему делать нечего, там вулкан», — подумал Рон и побежал в южном направлении, подсвечивая себе путь маленьким наплечным солдатским фонариком и помогая глазам режимом просветления бронестекла шлема, но сожалея, что нет режима ночного видения.

Впрочем, это оказалось даже к лучшему, потому как «ночник» не позволил бы Рону разглядеть простейшие растяжки, расставленные в гроте то тут, то там. Иногда грот неожиданно разветвлялся на два, а то и на три рукава, и Финисту приходилось мучительно выбирать, в который из них направляться. Следы ничего прояснить не могли, их натоптали слишком много и во все стороны. В гротах негры долго и основательно шарились, изучая их. Приходилось полагаться на слух или удачу.

К счастью для Финиста, таких разветвлений встречалось не много, к тому же, как оказывалось, они в большинстве своем спустя какое-то время вновь соединялись в один рукав.

Вскоре Рон отметил, что следы стали четче или он просто стал отличать нужные ему следы от других. Он легко отделял свежие отпечатки от старых, больше не гадая, в какой именно отворот следует направляться. Скорость за счет этого увеличилась, и Рон стал чувствовать, что жертва уже близко.

Подступивший азарт и четкость следов сослужили плохую службу. В какой-то момент он почувствовал чужое присутствие. Но было уже слишком поздно — в гроте оглушающе прогремела автоматная очередь, и Финиста отбросило на стену. В следующее мгновение он оказался на полу. Спину нещадно ломило, а правая рука совсем онемела, в то же время выше локтя ее жгло, точно паяльником.

— Скушай, лимон, — услышал Рон ехидный голос и почувствовал, как рядом с головой что-то шмякнулось, а тень человека рванула прочь.

Скосив глаза, Финист увидел, что это граната, и три зеленых огонька из шести датчиков замедления уже окрасились в красный цвет.

Левая рука сама схватила «лимонку» и метнула ее в сторону — в проход, где скрылся

Боря Бриллиант. Граната рванула еще в полете.

Когда примарх очнулся, пыль уже осела. В воздухе висела лишь мельчайшая взвесь сажи. Луч фонарика пробивался сквозь нее с трудом. Рон понял, что его провели. Враг заманил его в ловушку и зашел в тыл. Руку он кое-как себе перевязал, спина вроде была целой, но сказать точно он не мог. Тем не менее следовало найти Борю Бриллианта.

Пещера от взрыва гранаты осыпалась пластами, и Финист с удивлением обнаружил своего противника. Борю Бриллианта основательно погребло под обрушившимся сводом. Он не собирался бежать далеко, просто укрылся от взрыва, никак не предполагая, что гранату метнут обратно.

Рон присел рядом. Боря Бриллиант, казалось, только что очнулся и посмотрел на Рона.

— Кто ты? — спросил он.

— Цербер.

— Сам примарх Легиона по мою душу... — усмехнулся Боря Бриллиант.

— А как же, главному авторитету — главный легионер.

— Справедливо... Убьешь?

— Конечно.

— А может, договоримся?

— На предмет?

— Не придуривайся... Цербер. Ты отпускаешь меня, а я рассказываю, где алмазы.

— Они с тобой...

В подтверждение своих слов Финист чуть приподнял оглушенного и покалеченного обрушением Борю Бриллианта и снял с его плеч рюкзак.

— Это лишь малая часть, — сказал авторитет, но страх смерти подвел его, и фраза вылетела несколько быстрее, чем следовало.

— Не думаю, — отрицательно покачал головой Рон и взвесил рюкзак на руках. — Тут не меньше пяти-семи килограммов... хотя в местных условиях тяготения... может, кило шесть, минимум пять стандартных. Так что ты блефуешь.

— Ты дурак, Цербер! — воскликнул Боря Бриллиант и засмеялся. — Ты только подумай, что мы могли бы сделать с такими средствами!

— Мы?

— Конечно! Благодаря этому вулкану, изрыгающему драгоценности, мы могли бы завоевать всю планету! Да что там планету!!! С твоим кораблем и моими быками, которых теперь на любой планете пруд пруди, мы могли бы завоевать весь этот мир! Только подумай над этим! Целый мир у наших ног!

«Еще один шизик с манией величия на мою голову», — с грустью подумал примарх.

Рон и так всеми способами старался откреститься от этой то и дело ему самому из глубины подсознания накатывающей идеи стать повелителем мира — тяжелого наследия его похитителя, Повелителя и создателя Легиона, Кэрби Морфеуса.

— Я уже подумал.

— И что?

— Я поступлю с тобой так же, как с Кэрби Морфеусом.

— Кто это?

— Один самонадеянный человек, который тоже хотел покорить весь мир и создать себе Империю. Даже Легион этот успел создать... Но важно не кто это, а что с ним случилось.

Никто об этом не знал, но Рон Финист часто молился, благодаря Бога за то, что тот не дал дожить Кэрби Морфеусу до сегодняшних дней. Иначе он смог бы без особого труда воплотить свою мечту в реальность с подобными переселениями негров.

— Понятно... — сник Боря Бриллиант.

— Или, может, ты предпочтешь, чтобы тебя осудили по закону Крамара?

— Ну уж нет, — через силу усмехнулся Боря Бриллиант. — Аборигены припомнят мне все от и до, а потом все равно казнят на электрическом стуле. Извращенцы... Лучше прикончи меня ты, здесь и сейчас.

— Как скажешь...

Рон достал пистолет и приставил его ко лбу Бори Бриллианта.

— Ну же! — выдавил он, зажмурившись в ожидании выстрела.

Финист спустил курок.

Через пять минут прибежали легат с легионером, разобравшись с охраной авторитета, бившейся до последнего патрона.

— Что с тобой, примарх?! — подскочил Глок. — О! Сам Боря Бриллиант...

— Нормально. Помогите мне выбраться отсюда и его прихватить не забудьте... И вызовите вертолет. Он успел меня подстрелить...

— Все сделаем.

11

Шаттл с камнями улетел раньше, чем прибыл вертолет, унеся на орбиту россыпь на первый взгляд неказистых мутноватых камешков. Но крупных... Самый маленький — размером с ноготь мизинца. Боря Бриллиант знал толк в камнях и на мелочи не разменивался, за что его стоило поблагодарить. Впрочем, сам Боря Бриллиант, вернее его тело, принес неплохой доход — целую пригоршню уже ограненных бриллиантов.

Оставалось только подсчитать, сколько всего получилось и как правильнее распорядиться деньгами. Впрочем, нужды Легиона были большими, начиная от закупки оружия и заканчивая выплатой зарплаты легионерам... не говоря уже о топливе, запчастях для кораблей и так далее, обо всем следовало позаботиться.

Но об этом Рон сейчас думать не желал. Он вместе со своими легионерами участвовал в параде. Легионы маршировали по главной улице Ноунстона — столице Крамара. Местные жители радостно кричали, бросали легионерам цветы, а девушки бросались навстречу сами... но их уж удерживали бойцы местных сил самообороны, выстроившиеся в живую изгородь.

Сидя в открытом джипе, Рон Финист упивался этими криками. Да, именно упивался, хотя сам считал, что это чувство не очень правильное... Казалось также, что пора к ним привыкнуть, все-таки пятый мир уже, не считая родного, и везде одно и то же. Но нет, каждый раз чувство радости и тщеславия наполняло его душу.

Но вот уличные торжества остались позади, и примарх с легатами Легионов собрались в президентском дворце за праздничным ужином для окончательной утряски всех вопросов.

— Вы, наверное, хотите получить окончательный расчет? — поинтересовался президент Моран Каплан после необязательных разговоров.

— Да... в течение недели. Нам уже скоро улетать. Вот только раненые долечатся — и стартуем.

— Так скоро?

Рон лишь кивнул.

— Но почему? В лесах еще много банд! Если хотите, мы заплатим за каждую выловленную. Хорошо заплатим!

— Я верю. Но так нужно. Мы не можем задерживаться надолго на одном месте. Земле наша деятельность не нравится и она не прочь бы нас изловить, а Крамар расположен слишком близко к ней. Возможно, что ее боевой корабль уже идет сюда, чтобы наказать нас, и тогда мы рискуем остаться здесь насовсем. Не то что бы Крамар нам не понравился. Он, конечно, необычен, но у нас несколько иные жизненные задачи.

— Понимаю.

— Ну а с бандами вы справитесь сами. Если хотите, я мог бы оставить у вас одну когорту. Они продолжают обучать ваших людей военному делу. Как-нибудь потом мы их заберем...

— Это было бы неплохо. Только вот с оружием беда... Трофейное вы почти все забрали.

— Далеко не все, — не согласился Финист, — а лишь двадцать тысяч стволов и боеприпасы к ним. Так что стрелкового оружия у вас навалом. Что касается всего остального, то деньги у вас есть, господин президент. Целый вулкан... — улыбнулся Рон. — Так что приобрести оружие не составит труда.

Трофейное оружие Финист взял для формирования Шестого Крамарского Легиона. К нему еще много чего надо прикупить, но хоть с автоматами, пулеметами и гранатометами особых проблем не возникнет.

— Только вот у кого?

— Да хотя бы у Монаха, — ответил Рон, узнав, кто поставлял на Крамар оружие.

— Это тот, который продавал оружие Боре Бриллианту?! — возмутился президент.

— Он, конечно, сволочь, но не лучше и не хуже любых других торговцев оружием. Кстати, он скоро должен прибыть.

— Да... ну что же, расчет так расчет...

Каплан щелкнул пальцами, и официанты, до этого подававшие блюда и напитки, так же на подносах внесли по туго набитому мешочку, размером в два кулака, с бриллиантами. Всего десять штук.

Официанты развязали их, и сверкающие камни звонко посыпались на подносы.

Легаты подались вперед, но вовремя опомнились. Лишь лихорадочный блеск в глазах говорил, как они хотят их схватить, погрузить руки в мешки и выгрести камни. В этих десяти мешочках лежали миллионы и миллионы реалов.

«Интересно, как бы они себя повели, узнай, что на „Победоносце“ в стоимостном выражении у меня в сто раз больше», — усмехнулся про себя Рон.

— Тут точно по договору. Достаточно? — поинтересовался Моран Каплан.

— Вполне. Не удивлюсь, если это все ваши запасы, — произнес Финист.

— Не то что бы все, но большая их часть, — кивнул президент Каплан. — Но ничего, Злато теперь в наших руках, и мы добудем еще.

— И, если позволите, я дам один совет, господин президент...

— Да?

— Не скупитесь на оружие. На самые мощные образцы, вплоть до тактических батарей орбитальной защиты. Готовьтесь.

— К чему?

— Ко всему. Вплоть до того, что однажды Земля придет лично.

— Даже так?

— Да. И у вас, как ни у какой другой планеты, есть средства для защиты независимости и своего образа жизни.

— Спасибо, примарх Финист, мы обязательно примем это к сведению. А как вы нам посоветуете поступить с неграми? Как подобный вопрос решался на других мирах, что вы освободили?

— Вопрос этот решался по-разному... — нахмурился Рон, вспоминая один самый дикий случай. — На Эсмайне, например... негров извели практически подчистую...

Впрочем, эсмайнцев Финист не винил, даже где-то соглашался с ними... Негры принесли там немало бед, и местные жители очень ожесточились. Кроме того, они решили все будущие проблемы согласно поговорке: «Нет человека — нет проблемы».

— Как это?

— Их всех отравили.

— Да ну? — не поверил президент Каплан.

— Да... подмешали какой-то своей отравы без вкуса, запаха и симптомов, и через неделю встал лишь вопрос, как быстрее похоронить миллионы тел.

— Какой кошмар...

Моран даже поперхнулся и отложил вилку.

— Да уж.

— Вряд ли у нас такое варварство одобрят... А как на других мирах?

— Тоже по-разному... где-то негров переправляли в отдаленные районы, скажем на необжитой материк, где-то устроили концентрационные рабочие лагеря... но все это по-своему плохо. Особенно с переправкой на другие материки. В будущем возникнут неслабые проблемы с их потомками. Новые войны... Так что какого-то универсального совета я дать не могу. Вам придется самим решать этот вопрос, исходя из своих возможностей и моральных устоев. Но все же попытайтесь их как-то ассимилировать... Это трудно, долго, но в перспективе самый лучший вариант.

— Мы попробуем.

12

С восполнением потерь Легиона у Рона Финиста никогда не возникало особых проблем. Начиная со Второго последующие Легионы восполнялись за счет побежденных негров. Так и на Крамаре легаты Третьего, Четвертого и Пятого Легионов набирали желающих, в коих недостатка не было. Кроме того, сформировали Шестой Крамарский Легион в двадцать тысяч человек, плюс пять тысяч дополнительных рекрутов. Финист по опыту уже знал, что от пяти до десяти тысяч не выдержат условий, сорвутся, погибнут в драках и их придется отчислить.

Легат Глок, как и обещал, наотрез отказался доукомплектовывать свой Второй Легион неграми с Крамара.

— Делай что хочешь, примарх, — сказал он во время беседы, когда Рон хотел его переубедить и воспользоваться местными ресурсами для восполнения потерь. — Снимай меня с должности и доукомплектовывай местными неграми, но, пока я легат Второго Легиона, крамарским неграм во Втором не место. Это, конечно, непрофессионально, но у меня с ними личные счеты.

А как им не возникнуть, если от пятнадцатитысячного Второго Легиона после сражений осталось всего три?!

Легат из Глока получился отличный, что он не раз доказал, потому Рон предпочел как-нибудь заскочить на одну из ранее освобожденных планет, кроме Эсмайна, и произвести донабор во Второй Легион.

Что касается Первого Легиона, легионеров которого с подачи какого-то острослова прозвали преторианцами и стали среди других легионеров за глаза именовать именно так, то он доукомплектовывался за счет аборигенов освобожденных планет, и с его пополнением также не возникало особых трудностей.

Сложность заключалась в том, чтобы набрать действительно солдат по призванию, отсеяв среди претендентов романтиков, идеалистов и прочий элемент, желающий на халяву покататься по космосу и своими глазами посмотреть на другие миры. Требовалось отшить людей, которые, хлебнув тяжести легионной жизни, захотят все бросить и во что бы то ни стало немедленно вернуться домой. Большую их часть удавалось отсеять, установив стандартный возрастной ценз в двадцать один год, а вот с остальными следовало работать. Чем Рон Финист вместе с легатом Титом и занялись, выйдя на подиум перед собравшейся многотысячной толпой желающих записаться в Легион.

Трибуну обставили со всем антуражем. Развешивалось знамя Легиона — зеленое полотнище с белым кругом в центре и оливковой ветвью внутри. По обе стороны от знамени легионеры держали штандарт Первого Легиона и его символ — череп одного из хищных зверей Цербера. Позади примарха и легата в шеренгу выстроился десяток почетного караула — легионеры в полной боевой экипировке с автоматами наперевес.

Тут же раздались бурные овации и приветственные крики.

— Благодарю, — произнес Финист, подняв правую руку, требуя тишины. — Благодарю...

Наконец тишина над площадью установилась, и Рон мог говорить свободно.

— Здравствуйте, добрый народ Крамара. Я всех вас благодарю за ваше стремление

восполнить собой понесенные на вашей планете Легионом потери. Ваше желание освобождать другие миры, также находящиеся под властью негров, достойно восхищения. Вы все добровольцы, но мне нужно только две тысячи человек...

На самом деле Первый Легион, самый опытный и осторожный из всех, в боях безвозмездно потерял всего четыреста с небольшим legionеров. Но помимо потерь требовалось возместить legionеров, решивших завязать с войной и начать мирную жизнь. В основном это касалось раненых. Помимо этого, за счет Первого Легиона формировался командный состав каждого вновь созданного легиона — сотни, тысячники, инструктора. Их тоже следовало восполнять.

— Я прошу вас еще раз осмыслить свое решение, обдумать все последствия. Жизнь Легиона тяжела, полна опасностей... в сражениях за свободу и достойную жизнь других мы несем потери, проливаем свою кровь. Подумайте над этим. Подумайте над тем, что вы годами не увидите своих родных и близких, а если вдруг вам придется умирать, то вас похоронят на чужбине в братской могиле... а родные никогда не смогут возложить цветов.

Настроение в толпе явно поменялось. Веселость понемногу стала исчезать, как и блеск авантюризма в глазах. Умирать на чужбине, вдали от родных никто не хотел, о таком явно никто всерьез не задумывался. Перспектива погибнуть ради того, чтобы чувствовать себя крутым, понемногу отступала и чувство самосохранения брало верх.

Но Рон среди этих людей видел и таких, чья решимость не угасла. Они продолжали твердо смотреть на трибуну, не отворачивая взгляда и не шушукаясь с соседями. Именно они и требовались Легиону.

— Подумайте, может, вам лучше найти себе применение на родной планете, — продолжил примарх. — Тем более что в лесах вашего мира прячется еще немало опасных банд. Подумайте над этим, и завтра тех, кто не передумает и захочет вступить в легион, я жду здесь же. Спасибо за внимание.

Люди стали потихоньку расходиться, уже без криков прославления.

— Примарх, ты своими страшилками так всех когда-нибудь окончательно распугаешь, и нам придется набирать пополнение из слюнтявых хлюпиков-романтиков, — недовольно покачал головой легат Тит.

Финист не мог удержаться от смеха.

— Ничего, легат... две тысячи настоящих солдат мы всегда наберем. Пока негры будут зверствовать, мы всегда восполним Легион.

— И это правда, — согласился Джозеф.

Основную часть пополнения составляли люди, потерявшие родных от бесчинств новопоселенцев. Они шли, чтобы мстить. Не самая лучшая мотивация, но лучше, чем другие. Именно поэтому в Первый Легион не включали негров. Какой бы железной дисциплина ни была, конфликты на этой почве неизбежны.

— Примарх... — подбежал посыльный, протягивая Финисту конверт.

— В чем дело, legionер?

— Сообщение от командора Гарпуна.

Рон выхватил конверт и быстро прочитал содержимое.

— Что там? — забеспокоился Джозеф Тит, предположив самый худший вариант, о котором в первую очередь подумал и сам Рон: — На горизонте появился корабль флота?

— Ничего серьезного, — с облегчением ответил Финист. — Прибыл Монах. Гарпун держит его корабль на мушке и спрашивает, как с ним поступить.

— И как ты с ним поступишь?

— Пообщаемся. Посмотрим, что он может нам предложить. В такой ситуации мы можем взять товар с хорошей скидкой. Ты не находишь?

— Нахожу! — засмеялся легат.

— Кроме того, лучше иметь много разных поставщиков...

Представительский челнок примарха пристыковался к кораблю Монаха. Стоило только открыться переходным люкам, как три десятка легионеров, повалив на пол экипаж, ворвались внутрь и разбежались по отсекам. Напор получился таким сильным, что экипаж даже не стал сопротивляться.

— Эй! Вы чего творите! — возмутился лежащий пластом человек.

— Молчать! — пригрозил легионер и сильнее надавил коленом на шею разговорщика.

Командир абордажной группы, получив доклады от своих подчиненных, заглянул в переходный отсек и доложил:

— Все под контролем, примарх.

— Отлично, — поблагодарил Рон Финист, ступая на палубу чужого корабля. — Кто тут Монах?

— Я! — сдавленным хрипом дал о себе знать все тот же разговорщик.

— Освободите его.

— Слушаюсь, примарх.

Легионер ослабил хватку, и командир абордажной группы захваченного корабля резко поднялся.

— К чему весь этот цирк?!

— Нужно же моим ребятам на ком-то тренироваться, — с улыбкой ответил Финист.

Монах явно не поверил и, собственно говоря, правильно сделал.

— Мой корабль захвачен?

— Уже нет.

Рон подал условный знак, и командир абордажной группы приказал своим людям:

— Всем вернуться на шаттл.

Легионеры стали возвращаться. С примархом осталось только трое охранников.

— Вы ко всем так в гости ходите... примарх? — поинтересовался Монах, потирая затекшую шею. — Сначала стволы нацеливаете, а потом абордаж проводите...

— Бывает...

— Понятно. Я так понимаю, Борю Бриллианта уже того...

— Правильно понимаешь.

— Ага... И какова моя участь?

— Она зависит от нескольких моментов...

— Что ж, пойдемте тогда в мою каюту и обсудим эти моменты.

Монах проводил гостей в свою каюту и, усадив примарха за стол под зорким взглядом охраны, предложил выпивку.

— Настоящий пятизвездочный коньяк «Армат»...

— Ты не шибко похож на монаха... — сказал Рон, оглядев хозяина корабля — обычный бандюган, только на груди огромный серебряный крест на массивной серебряной цепочке.

— Я когда-то учился в семинарии... отсюда и прозвище.

— Тогда ясно.

Монах поднял рюмку, но Рон пить не стал. Усмехнувшись, Монах произнес тост: «За знакомство», опрокинул в себя свою порцию, а потом со словами «Как хотите...» и порцию гостя.

— Я так понимаю, вы не баловства ради все это устроили. Вам что-то нужно? Могу заверить, что у меня самый широкий выбор оружия. Начиная от обычных боеприпасов к стрелковому оружию и заканчивая... финансовыми возможностями покупателя. Итак, что вы хотите?

— Мне нужны боеприпасы...

— О! Тогда я тот, кто вам нужен! У меня полный трюм всяческих боеприпасов на любой вкус, размер и любого качества!

— По сходной цене, — жестко добавил Рон.

— Вам я продам по цене закупки... плюс транспортные расходы, — быстро ответил Монах, сразу же распознав, откуда и куда дует ветер. — Устраивает?

— Вполне.

— Я так понимаю, вы и есть тот самый Легион, о котором только и разговоров?

— Допустим...

— И кораблик этот ваш? — указал Монах в иллюминатор, где виднелся «Победоносец».

— Допустим...

— Как насчет вооружения для него?

Финист медленно повернул голову к собеседнику.

— То есть?

— Я так понимаю, те две пушки — единственное, по крайней мере, крупнокалиберное оружие, что на нем есть?

Рон медленно кивнул.

«Победоносец» его стараниями оснастили сорока зенитными точками автоматических пушек, комплексами противоракетной и даже торпедной атаки. На одной корабельной свалке Рон разжился броневыми листами и обшил ими днище и носовую часть своего транспортного корабля. А также прикрыл рубку. Но это все, на что хватило средств, когда-то добытых Кэрби Морфеусом — создателем Легиона и захватчиком бывшего круизного лайнера.

Но после Крамара с его богатыми трофеями появилась возможность значительно усилить атаковую мощь «Победоносца», о чем так долго мечтал Финист.

— Есть что предложить? — наконец спросил он.

— Ага... — кивнул Монах и закурил, чтобы скрыть свою нервозность, смешанную с азартом.

— И что же? Пушки?

— Увы... пушек нет. Слишком капризные системы... Но то, что у меня есть, вас, несомненно, очень заинтересует.

— Я слушаю.

— Торпеды. У меня есть десять торпед ПКТ-2 МК!

Монах, затянувшись обычной сигареткой, порылся в ящике стола и выудил на свет брошюрку с тактико-техническими характеристиками торпед. Рон быстро с ними ознакомился, и во рту мгновенно пересохло. Такое вооружение ему очень даже пригодилось бы. Пусть торпеды не самые новые, но и не столетнее старье! А смастерить под них стартовые шахты не составит труда.

— Ну так что? Вас заинтересовало мое предложение?

— Один вопрос...

— Валяйте, примарх!

— Откуда они у вас?

— Коммерческая тайна. Но, как вы понимаете, в нашем мире все покупается и все продается. Нужно лишь только иметь необходимые связи. И они у меня есть!

Монах противно засмеялся.

— Что ж, меня заинтересовало ваше предложение. Они на корабле?

— Нет. Подобные штуковины в трюме просто не поместятся, слишком много места занимают, да и возить их с собой, надеясь на редкую удачу вроде вас, просто глупо. Они хранятся на отдельной базе... Если захотите приобрести что-то еще, то сможете выбрать уже на месте.

— Даже так?

— А то! Мы серьезные люди! Вот были бы у вас самолеты. Мы могли бы предложить кассетные бомбы! Одна такая бомбочка — и на площади в пять квадратных километров ничего живого!

«Самолеты у меня есть, — с усмешкой подумал Рон. — Целых пять штук. И бомбочки

мне эти весьма даже пригодятся».

— Ясно, — кивнул Финист.

— Тогда насчет цены... каждая дура стоит пять миллионов.

— Я дам не больше двух за каждую.

— Что ж, сторгуется уже на месте.

— Сторгуется? — переспросил Рон.

— Ну да... — замялся Монах. — База не моя...

— А чья?

— Одного генерала... в отставке.

— Ясно. Он продает оружие...

— Ну да. Если мне удастся найти клиента на такой товар, получу свою долю...

— Я могу получить координаты базы?

— Конечно...

Монах, который оказался всего лишь посредником, действительно выдал уже готовый листок с координатами местонахождения базы. По всей видимости, какую-то звездную систему.

— У него там любого добра навалом. Я так думаю, что он связан с кем-то еще... вряд ли он смог все провернуть в одиночку.

— Это понятно... — согласился Рон.

В последнее время все шло не так, как раньше. Снова на необъятных просторах космоса появились пираты. Коррупция среди военных дошла до такой степени, что они продавали оружие прямо со складов. Мир будто сходил с ума. Отовсюду шли тревожные новости. Оружие требовалось всем и в большом количестве: защищаться и нападать. А раз есть спрос, появится и предложение.

Финист чувствовал, что началось это не так давно — с первых объявлений планет о своей независимости, потворства подобным действиям крупных корпораций. Когда вдруг все почувствовали, что всем все можно и вероятность наказаний мизерна, ведь Земля, оказывается, так слаба...

— И сдается мне, что именно у него отоваривается большинство торговцев.

— Не меньше половины, — подтвердил Монах. — По крайней мере, в этом секторе.

— Хорошо. Готовьте боеприпасы по списку.

Рон встал, отдавая листок с перечнем необходимых боеприпасов, показывая, что встреча окончена.

— И еще, думаю, правительство Крамара захочет обсудить с вами возможность закупки оружия для своей армии.

— Вот это дело!

14

— Да... да... — глубоко дышал спикер Сената Сэм Фредерик, выгибаясь дугой от удовольствия.

Новая секретарша, сидя под столешницей, показывала себя исключительно с лучшей стороны по сравнению с предыдущей, не столь искусной в любовных утехах, но в последнее время ставшей себе слишком много позволять, и сенатор спровадил ее на досрочную пенсию...

Соловьиной трелью зазвонил телефон. Сэм Фредерик решил поначалу не обращать внимания на вызов, но звонок продолжал настойчиво верещать, и сенатор заставил себя снять трубку с аппарата, имитирующего подобное устройство на заре его создания — модная тенденция под старину.

— Слушаю... — прохрипел он, сдерживая стон удовольствия.

— Телевизор смотришь? — тут же раздался в ответ властный голос.

— Э-э... нет...

Сенатор, преодолевая себя, отстранил голову секретарши, которую он «вводил в курс дела» каждое утро, и застегнул ширинку. Секретарша была что надо, но пропустить что-то важное, сказанное железным Маком, он не смел. А директор «Бифроттинг корпорейшен» просто так никогда не звонил.

— Там что-то важное... а то я занят, мистер... Макфрай...

— Знаю я, чем ты там занят! Опять, наверное, свою секретутку пользуешь! Включи терминал немедленно! Любую центральную программу... — послышался в трубке недовольный, полный напряжения голос директора.

Сэм Фредерик не посмел послушаться. Тем более что такое поведение за Железным Маком наблюдалось очень редко, значит, дело действительно серьезное. Окончательно отослав секретаршу, Сэм нашел пульт и включил первый попавшийся канал.

Широкоэкранный терминал, встроенный в противоположную стену кабинета, тут же вспыхнул экстренной новостной программой прямого эфира. Корреспондент что-то вещал, но Сэм Фредерик его не слушал, его больше интересовало то, что происходило за спиной корреспондента, а в том, что творилось, можно было разобраться и без путаных пояснений.

Фредерик сразу понял, что ситуация критическая — бунт в одном из секторов второго класса. И не просто бунт вроде безобидного марша протеста, а настоящий, со строительством баррикад, противостоянием с полицией.

— Смотришь?

— Смотрю, мистер Макфрай...

— Смотри лучше.

Фредерик переключился на другой канал. Там показывали то же самое, но только на первый взгляд. Такой же бунт, но уже в другом секторе второго класса. Шествующие по главной улице сектора люди с плакатами и транспарантами, содержание которых сводилось к формулировке «Мы хотим есть!», скандировали в унисон:

— Хле-ба! Хле-ба! Хле-ба!..

Сэм переключался с одного канала на другой, но там происходило одно и то же в разной степени накаленности. Если в одних секторах пока все происходило мирно и люди лишь маршировали или, уже окружив административные здания секторов, скандировали и требовали еды, то в других дошло до прямого столкновения.

Полиция выгоняла на улицы броневики, закидывала демонстрантов шашками со слезоточивым газом. В отдельных секторах дошло до применения огнестрельного оружия, когда демонстранты, подстрекаемые зачинщиками беспорядков, зачем-то пытались взять муниципалитеты штурмом.

Сэм выключил терминал и вперил немигающий взгляд в черный фон экрана. То, что он видел, относилось к разряду катастроф. Настоящая катастрофа, если даже средний класс, белые воротнички, так активно начал бастовать. К тому, что в секторах третьего класса то и дело вспыхивали беспорядки, все уже привыкли и мало обращали на это внимание, но второго...

— Ты понимаешь, что это значит? — снова прозвучало из трубки.

— Да...

— Ни хрена ты не понимаешь! — закричал Макфрай. — Это спланированная акция! Сразу в нескольких секторах в течение суток вспыхнули акции неповиновения!

— Может, все же это совпадение?

— Да уж лучше бы, чтобы это было спланировано кем-то и для чего-то, — не согласился директор корпорации. — Потому что если это действительно спонтанные мятежи, то чего можно ожидать в будущем?! И как это отразится конкретно на тебе, сенатор?

Сэм Фредерик вздрогнул. Что случится тогда с ним, сенатору объяснять не требовалось.

Сенат для народа есть вершина политической жизни, а если народ решит, что во всем виноват Сенат, то мало кто из сенаторов удержится на своих местах после следующих

выборов. И в первую очередь не удержится спикер.

Сэм судорожно сглотнул. Он понял, что не удержится, и в том случае, если это чья-то злая воля подняла народ на беспорядки, этот кто-то хочет завладеть большинством в Сенате и уж конечно поставит своего спикера.

— Мистер Макфрай... вы еще на связи?

— А куда я денусь?

— Тоже верно...

— Что же делать, сэр?

— Обеспечить поставки продовольствия, предпринять для этого все шаги.

— Но мы использовали все политические возможности, вы же сами знаете... Колонистов ничем не прошибешь. Даже высылка негров ни к чему по большому счету не приводит...

— Значит, остался только один по-настоящему действенный аргумент, и ты его знаешь.

— Флот?

— Да. Нужно во что бы то ни стало обеспечить поставки продовольствия. Срочно! На разговоры с зарвавшимися колониями и выявлением подстрекателя, если он действительно имеет место быть, у нас уже просто нет времени. Спикерский пост обошелся корпорации и нашим союзникам слишком дорого, и мы не собираемся его лишаться и тем более довольствоваться новым рядовым сенатором. Ты меня понял?

— Д-да, мистер Макфрай.

— Действуй.

— С-слушаюсь, сэр...

— И еще один момент...

— Какой, сэр?

— Вся эта буза с независимостью планет связана с пиратами, перекалифицировавшимися в наемники, неким Легионом Цербера. Слышал что-нибудь о них?

— Конечно, сэр... Десять лет назад с этим такая шумиха была. Захват круизного лайнера «Саллимания», нападение на отдаленную колонию Ра-Мир, но потом все как-то рассосалось. Главного пирата убили во время каких-то внутренних разборок, заложников, что остались к этому времени в живых, вернули — и все стихло.

— Как видишь, не все... Корабль остался у нового предводителя пиратов, оставившего бредовую мысль захвата Федерации Миров и превращения его в Империю. Так вот, эти, с позволения сказать, легионеры низводят наш фактор давления на колонии — негров — к нулю. Нужно изловить этих пиратов. Займись этим, нажми на военных, заставь флотских шевелиться резвее, или сам знаешь что...

— Конечно, сэр...

Директор «Бифроттинг корпорейшен» оборвал связь, и Фредерик с трудом смог перевести дух. Ему ясно дали понять, что в случае неудачи его просто уволят пинком под зад.

Придя в норму и неожиданно обнаружив, что план выполнения всех поставленных перед ним задач уже сформировался в его голове, Сэм нажал на кнопку селектора и позвал:

— Селина, живо ко мне!

Дверь в кабинет открылась и, покачивая бедрами, вошла секретарша. Приближаясь к начальнику, она плавным движением руки расстегнула верхнюю пуговицу своей блузки...

— Я не за этим тебя позвал... — спустя долгие мгновения опомнился сенатор Фредерик, отведя взгляд от этих бедер, груди, пухлых чувственных губ и отрешившись от их возможностей.

— Сэр? — остановилась Селина.

— Найди и направь ко мне моего помощника. А сама обзвони все ведущие СМИ. Скажи им, что завтра... нет, сегодня в девять вечера на главном космодроме имени Вакара Царева я сделаю чрезвычайно важное заявление по поводу сегодняшних беспорядков.

— Беспорядков? — удивилась Селина, порхнув длинными ресницами.
— Выполнять немедленно, а не задавать глупых вопросов!
— Слушаюсь.
— И еще...
— Да, сэр?
— Соедини меня с полковником ФРБ Шольбенгом, а после моего разговора с ним с министром обороны. Все.
— Слушаюсь, сэр.
Секретарша выскочила из кабинета, а Фредерик принялся за составление сегодняшней речи. Правительству придется лишь сказать «да», как оно делало много раз до этого.

15

Ровно в девять Сэм Фредерик поднялся на возведенный специально для такого случая помост и занял место за перевозной трибуной с гербом Федерации Миров, встав спиной к толстому стеклу зала ожидания второго этажа.

Операторы на временно построенных возвышениях у стен толкались между собой, стараясь выбрать самый лучший ракурс. Иногда между ними завязывались перепалки и даже начали разгораться рукопашные баталии.

Сэм специально задумал так, чтобы камеры снимали не только его, но и посадочную площадку космодрома, открывающуюся за толстым кварцевым стеклом, ради такого случая отмытого до идеальной прозрачности кристально чистой воды.

А там, на космодроме, также по задумке сенатора, перед десятками шаттлов, как на парад, в стройные коробочки, застыв по стойке «смирно», выстроились десятки тысяч десантников. В своей глухой черной броне они выглядели грозно, а развевающиеся знамена корпусов придавали развернувшейся картине торжественность.

Спикер Сената, выкладывая блокнот с речью, осмотрел собравшихся журналистов, ведущих себя более чинно, чем их операторы, тем не менее каждый из них пытался подобраться как можно ближе к трибуне. Что ж, здесь действительно присутствовали все самые именитые агентства новостей, представленные самыми популярными корреспондентами и журналистами. Селина постаралась на славу.

Чтобы между операторами не началась настоящая рукопашная схватка, пытаясь окончательно успокоить корреспондентов, Фредерик откашлялся прямо во включенный микрофон, и снимающая братия тут же затихла, занимая места, на которых она к этому моменту оказалась за неимением лучших.

Подождав, пока все придет в норму, Сэм Фредерик набрал в грудь побольше воздуха, принял горделивую осанку и, вздернув вверх подбородок, начал произносить подготовленную речь:

— Добрый день, дорогие сограждане! Хотя последние события показывают, что не для всех он прошел благополучно, — продолжил спикер Сената, напустив на лицо выражение печали. — Но, дорогие сограждане, Сенат делает все возможное, чтобы в полной мере удовлетворить желания и потребности граждан Земли.

Дорогие сограждане! Сенат прекрасно осведомлен, что вам не хватает продовольствия и что оно становится недоступным для потребителей. Но что поделать, зарвавшиеся колонисты вступили в ценовой сговор и требуют за свою продукцию немислимо большую плату, пользуясь тем, что сама Земля просто физически не в состоянии обеспечить необходимые продовольственные потребности граждан. До самого последнего момента мы пытались разговаривать с ними на цивилизованном языке, но колонисты не желают прислушиваться к голосу разума и прийти к некому консенсусу, удовлетворяющему обе стороны диалога! Да что там диалога! Они там на своих планетах, такое впечатление, совсем одичали, разве что по веткам не скачут! Но всему рано или поздно приходит конец, граждане! — все больше распалялся Сэм Фредерик, то и дело вставляя в собственную же

речь элементы импровизации, как, например, с одичанием колонистов. — На все большем числе миров зреют сепаратистские настроения, все больше миров вдруг объявляют о своем суверенитете. Но пора всему этому положить конец! Именно так, граждане, — конец!

Чтобы немного унять свое накалившееся состояние, сенатор промочил пересохшее от долгой речи горло глотком минеральной воды, привезенной с Европы — спутника Юпитера.

— Сенат, отвечая на ваши вызовы, принял непростое решение... — продолжил Фредерик, чуть разворачиваясь и широким жестом правой руки указывая себе за спину. — Вы видите за моей спиной этих верных детей Земли?! Это не случайность, граждане! Эти люди, решившие посвятить свою жизнь защите своих сограждан в доблестных рядах Вооруженных сил Земли, встают на вашу защиту и восстановление конституционного порядка. Они обеспечат законность в зарвавшихся колониях!

Сэм еще раз промочил горло и оглядел журналистскую братию. Они сидели на своих местах как громом пораженные. На такой поворот событий явно никто не рассчитывал.

— Вопросы, господа? — с отеческой улыбкой поинтересовался Фредерик.

Несколько мгновений еще стояла тишина. Даже таким акулам пера, мастерам докапываться до подноготной, требовалось некоторое время, чтобы осмыслить всю глубину предложенных мер и что это означает в реальности. Но уже в следующую секунду зал взорвался хором голосов, а над головами вскочивших корреспондентов взмыл лес рук. Каждый хотел, чтобы его вопрос прозвучал первым.

— Си-Би-Эс, пожалуйста, — указал сенатор на пышногрудую журналистку Кармен Даоски.

С ней у Сэма существовала договоренность, что если он на одной из пресс-конференций даст ей право первого вопроса, она его отблагодарит со всем старанием. И Фредерик конечно же не мог не воспользоваться случаем, тем более что об искусности Кармен Даоски ходили легенды.

Шум среди остальных журналистов тут же улегся.

— Благодарю, сенатор Фредерик... — обольстительно улыбнулась журналистка. — Есть мнение, что именно насильственное переселение неграждан в колонии по программе Сената... породило продовольственный кризис. Что вы на это можете сказать, сенатор?

Сэм изо всех сил старался остаться невозмутимым и даже продолжал улыбаться как ни в чем не бывало. Но внутри все переворачивалось, ведь эта программа, как все прекрасно знали, была его детищем, а точнее корпорации, интересы которой он лоббирует по сей день.

— Ни в малейшей степени, миссис Даоски! — начал отвечать Фредерик, про себя пообещав, что ей это просто так с рук не сойдет и подобную дерзость придется в полной мере отработать в постели, тем более что когда он еще сможет воспользоваться услугами таких умелых красавиц... — Первый звонок продовольственного кризиса прозвенел задолго до осуществления программы переселения. Более того, эти шаги по переселению некоторой части населения в колонии предпринимались именно для увеличения количества рабочих рук! Но увы. Местные жители не захотели принять помощь, и более того, подумать страшно, они прибегнули к найму пиратов для низведения новых колонистов! Всем, наверное, уже известен самый вопиющий случай, произошедший на Эсмайне! Когда всех новых переселенцев истребили подчистую! Это ли не преступление, достойное самого сурового наказания!!!

В зале снова поднялся гул голосов. Фредерик выбрал следующего репортера.

— Не те ли это пираты, что почти десять лет тому назад захватили лайнер «Саллимания»?!

— Увы, это они...

— И их до сих пор не поймали?!

— Увы... — развел руками Сэм Фредерик. — Космос велик, и до недавнего времени они себя никак не проявляли. Но я обещаю, что подлые преступники будут найдены и уничтожены! Для их поимки собирается отдельная эскадра охотников! Будьте уверены, пиратов поймают и осудят по всей строгости закона!

Чувствуя, что истязание особо острыми и неудобными вопросами продолжится, сенатор Фредерик незаметно дал команду посредством пульта, выдавшего условный сигнал командирам-десантникам начать погрузку.

Тем временем взял слово следующий корреспондент.

— Значит ли это, что армия и флот собираются силой оружия обеспечить поставки продовольствия на Землю?

— Как вы могли о таком подумать?! — вполне натурально удивился Сэм Фредерик и даже всплеснул руками от негодования. — Эта акция — именно восстановление конституционного порядка. По сути это поход освобождения колонистов от зарвавшихся правителей планет, решивших поиграть вдали от Земли в королей, диктаторов и феодалов. Земля, может, и далеко, но не закон! А в качестве подтверждения того, что все будет иметь законный порядок, каждую эскадру будет сопровождать представитель Сената! В том числе и я!

Зал охнул. Еще бы! Сам спикер Сената отправится для покорения мятежных колоний!

Дальнейшие вопросы поглотила развернувшаяся картина за стеклом зала ожидания. Десантники маршем, с развернутыми знаменами, начали погрузку в шаттлы. Это выглядело впечатляюще, и операторы устремили объективы своих камер на взлетно-посадочную площадку космодрома.

Вскоре погрузка закончилась, и шаттлы, один за другим, изрыгая лавину огня, взлетали в воздух. От их рева утробно вибрировали полуметровые стекла, заглушая до приемлемого уровня звук ревущих двигателей шаттлов.

Взлет челноков продолжался полчаса, а когда все боты взмыли в воздух и взгляды журналистов снова обратились к Сенатору, он под неодобрительный гул пишущей братии извинился:

— Прошу прощения, господа, но время пресс-конференции вышло. Мне еще нужно закончить много дел и передать полномочия своему заместителю, прежде чем я смогу отправиться в мятежные колонии выполнять свой долг перед своими согражданами и избирателями!

Не задерживаясь больше ни секунды, Сэм схватил свой блокнот и ретировался. В зале слышались различные комментарии, едкие и не очень, среди которых иногда проскальзывали такие слова и обороты, как «Цезарь», «Древний Рим» и так далее...

Уже садясь в лимузин, Фредерик получил вызов, на который он не мог не ответить, потому как телефон был заблокирован для всех, кроме его покровителя.

— Добрый вечер, мистер Макфрай.

— Отличная работа, Сэм, — похвалил Железный Мак. — Особенно мне понравился твой финт с личным участием в походе! После такого ты можешь переизбраться в Сенат даже без чьей-либо помощи, просто из любви народа! Это, конечно, если у тебя все получится!

Собеседник сенатора хрипло засмеялся, заставляя Фредерика отклонять телефон от уха, чтобы слух не так сильно резало.

— Но если у тебя все получится, а у тебя обязано все получиться, думаю, совет не станет возражать против того, чтобы сделать тебя содиректором «Бифроттинг корпорейшен».

— Благодарю, сэр...

16

Посол Ра-Мира на Земле Брайн Сигнер в своей резиденции принимал очередного посетителя, коллегу с планеты Линкер. Послы объявивших о своей независимости миров часто встречались друг с другом и на общей почве нелюбви к Земле имели дружеские отношения.

— Добрый день, Ува.

Ува Андриан ответил на рукопожатие.

— У вас многолюдно... В приемной яблоку негде упасть.

— Да. Новая волна переселенцев. Люди желают перебраться в наименее проблемные регионы с чистым воздухом, водой, с ясным небом над головой, вместо куполов, и натуральной едой, вместо ее заменителей.

— А у вас что, не так?

— Нет... нам бы разобраться с теми переселенцами, что всучила Земля...

Сигнер понятиливо кивнул.

— Да... подложила Земля свинью, тут мы вас понимаем...

— Собственно, из-за этого я к вам и пришел.

— Я слушаю.

— До нас дошла информация, — невольно подавшись вперед, перешел на шепот Ува Андриан, — что вы разобрались с этой проблемой с помощью некоего Легиона Цербера и якобы можете поспособствовать, чтобы он за достаточно умеренную плату помог другим мирам избавиться от проблемы...

Брайн улыбнулся. Собственно говоря, он эту информацию и распространял, являясь своеобразным посредником.

— Это правда?

— Доля истины здесь есть, — кивнул Сигнер. — Но не избавиться, а лишь довести их до такого состояния, с которым вы сами можете справиться.

— То есть?

— Разобьют их основные банды, освободят города, если их захватили...

— Именно это нам и нужно! — оживился Ува Андриан. — Как нам их нанять?!

— Тут не все так просто, Ува... сам понимаешь, Земля спит и видит, чтобы поймать их. Ведь Легион Цербера, что заноза в заднице. Приходится вести себя очень осторожно и соблюдать определенные меры предосторожности. Но я помогу...

— Спасибо!

— Слушай сюда...

Но продолжить Брайну не успел. Постучавшись настойчиво в дверь и дождавшись разрешения войти, помощница посла, давась словами, выговорила:

— Мистер Сигнер! Мистер Сигнер, скорее включите телевизор!

— Какой канал?

— Любой!

Посол Ра-Мира, не медля ни секунды, видя состояние секретарши, схватил пульт и нажал на кнопку, на вспыхнувшем экране появился спикер Сената, вещавший перед журналистами:

— ...До самого последнего момента мы пытались разговаривать с ними на цивилизованном языке, но колонисты не желают прислушиваться к голосу разума и прийти к некому консенсусу, удовлетворяющему обе стороны диалога! Да что там диалога! Они там на своих планетах, такое впечатление, совсем одичали, разве что по веткам не скачут! Но всему рано или поздно приходит конец, граждане! На все большем числе миров зреют сепаратистские настроения, все больше миров вдруг объявляют о своем суверенитете. Но пора всему этому положить конец! Именно так, граждане, — конец!

Брайн почувствовал, как его лицо превратилось в каменную маску от таких слов. Земля наконец решилась на активные действия. А сенатор Фредерик все продолжал говорить:

— Сенат, отвечая на ваши вызовы, принял непростое решение... Вы видите за моей спиной этих верных детей Земли?! Это не случайность, граждане! Эти люди, решившие посвятить свою жизнь защите своих сограждан в доблестных рядах Вооруженных сил Земли, встают на вашу защиту и восстановление конституционного порядка. Они обеспечат законность в зарвавшихся колониях!

Послы дослушали речь спикера Сената, вопросы журналистов и ответы на них, досмотрели, как десантники садятся в шаттлы и стартуют...

— Вот ублюдки... — прошептал Ува и продолжил, все больше распаляясь: — На цивилизованном языке они разговаривали и дополнительную рабочую силу прислали! А теперь еще и это! Да ведь они, по сути, объявили мирам войну!

— Да... — очнулся от ступора Брайн Сигнер. — Войну... Боюсь, Ува, что Легион после такого вряд ли сможет в ближайшее время навестить вашу планету и помочь вам разобраться с проблемой...

— Да, я уже все понял, — удрученно кивнул Андриан. — Теперь Легиону самому придется за свое существование бороться. Что ж, дорогой друг, — встал Ува, — желаю вам и вашему миру удачи. Теперь только чудо поможет нам обрести свободу от ига Земли...

Ува Андриан и Брайн Сигнер распрощались как на похоронах. Все понимали, что даже Легиону делать нечего против бронированного десантного кулака и тем более флота.

Как только посол Линкера ушел, понуро свесив голову, Брайн, посидев с минуту, взялся за телефон. Требовалось как можно быстрее предупредить примарха и Ра-Мир о новой откровенно милитаристской политике Земли.

«Все придется начинать сначала, — с горечью думал он. — Снова все сначала, и Ува прав... теперь только чудо может нас спасти».

— Немедленно подготовить «Эгиду» к вылету.

17

Прошла неделя, прежде чем уладились все формальности в связи с отправкой флота в мятежные колонии. К концу этой недели Сэм Фредерик получил в СМИ прозвище Цезарь. Впрочем, эта неделя прошла не только в трудах, но и в ночных удовольствиях. Несравненная Кармен Даоски пожелала взять эксклюзивное интервью, и сенатор его благосклонно дал...

— Ты просто наркотик... — прошептал Фредерик, с трудом вспоминая, что сегодня днем он должен выполнить обещание, данное народу неделю назад. А делать это чертовски не хотелось, особенно когда рядом Кармен.

— Я знаю... Цезарь, — засмеялась Даоски, потягиваясь в постели, как кошка.

Журналистка довольно споро оделась, при этом умудряясь показывать себя в самом лучшем свете, так что у Сэма вновь возгорелось желание. Зная об этом, Кармен застегнула последнюю пуговицу и, посмеиваясь, вышла из спальни, писать очередную статью о спикере.

— Стерва... — с нотками раздражения и восхищения проворчал Фредерик и стал одеваться сам в новый, с намеком на флотский китель, костюм.

На космодроме его уже ждал представительского класса челнок. Сопровождаемый всю последнюю неделю объективами камер, он и в челнок садился под их неусыпным вниманием.

Задержавшись возле входа в челнок, спикер Сената сказал:

— Граждане, мои дорогие соотечественники! Уже через полгода вы почувствуете улучшение. Через полгода ваши столы вновь станут ломиться от дешевого хлеба, мяса, рыбы, овощей и фруктов! До встречи, мои дорогие сограждане!

Помахав рукой, Фредерик, сам веря в то, что говорил, вошел в челнок и, проследовав за матросом, отведшим его на место, стал готовиться к старту.

Взлет не заставил себя долго ждать, и эта тряска окончательно убила в сенаторе все возвышенные чувства. Захотелось вдруг выскочить и под любым предлогом остаться на Земле. Но ничего не поделать, слово сказано, а оно, как известно, не воробей, вылетит — не поймаешь.

Чем выше взлетал челнок, чем сильнее становилась тряска, тем больше портилось настроение сенатора. Он сам себя приговорил к более чем годовому путешествию.

«Как я мог?! Как я мог пойти на это?! — искренне недоумевал Сэм Фредерик, когда челнок уже вышел на орбиту Земли. — Как я мог забыть о тех беспроектных, долгих путешествиях к проклятому Ра-Миру?! И вот, на тебе, снова!!!»

Представив, что проведет больше года в тесном помещении корабля, лишив себя на все это время всех радостей жизни, Сэм вдруг почувствовал, что по щеке струятся слезы... захотелось немедленно наложить на себя руки.

«Ничего... ничего... — пытался он себя взбодрить. — Когда я вернусь на Землю с победой, имя сенатора Фредерика будет греметь на всех каналах, я стану самым популярным сенатором и спикером как минимум за сто лет! В честь меня будут называть школы, корабли и даже города!»

Что ж, ради таких дивидендов стоило потерпеть полтора и даже два года в космосе, умирив буйных сепаратистов.

Челнок начало мотать из стороны в сторону, вверх, вниз, и Сэм по предыдущему опыту путешествий понял, что транспортное средство идет на стыковку с кораблем-носителем.

Почувствовав прилив сил от убеждения самого себя в своей исключительности, Сэм включил терминал в режиме внешнего обзора. Позади крутилась серая Земля, смотреть там было не на что, впрочем, она быстро уменьшалась, челнок стремительно приближался к Луне — базе ВКФ.

Вот уже у самой Луны прямо по курсу быстро увеличивался корпус флагмана — именно на нем предстояло путешествовать сенатору. Неподалеку расположились три больших десантных корабля, настоящие монстры километровой длины, перевозящие в своих чревах по двести с лишним тысяч солдат со всем их снаряжением: танками, БТРами, комплексами залпового огня и прочей техникой.

Рядом с транспортными кораблями линкоры и эсминцы выглядели совершенными крохами. Кроме них Фредерик различил авианосец.

— Вот это сила! — рыкнул сенатор, сидя в своей каюте. — И как только эти свинопасы додумались перечить Земле?! Смех один!

Сэм Фредерик, как и прочие люди, достигшие определенных высот и заработавшие на этой почве манию величия, считал себя всезнающим человеком, но все же признавал, что в боевых кораблях флота он не разбирается. Но, даже несмотря на это, сенатор чувствовал, что что-то пошло не так. Корабль, к которому причаливал челнок, явно не относился к классу «тяжелых крейсеров», выглядел он недостаточно мощно для такого звания. А ведь предполагалось, что он будет покорять провинции на тяжелом крейсере «Саблезуб».

Стоило только челноку ткнуться в борт корабля, как сенатор выскочил из своей каюты самостоятельно, без лишних напоминаний, и поспешил к шлюзовому отсеку. Такой расторопности сенатора удивились, тем не менее пропустили его вперед.

— Добрый день, сенатор Фредерик, — приветствовал Сэма флотский чин в годах. — Я — вице-адмирал Проуп, командир крейсера «Белый орел».

— Как вы сказали?! — взвизгнул Сэм Фредерик. — Просто крейсер, да еще и «Белый орел»?!

— Так точно...

— Что, черт возьми, происходит, адмирал?! Почему меня состыковали с «Белым орлом»? Это какая-то ошибка, да?! Ведь меня должны были перевезти на «Саблезуб»!

— Никакой ошибки нет, сэр...

— Но вы же сами сказали...

— ...Флагманом эскадры является крейсер «Белый орел».

— Почему не «Саблезуб»? — как-то вяло поинтересовался Фредерик.

— Увы, господин сенатор, но тяжелый крейсер «Саблезуб» находится на ремонте...

— Что-то случилось, пока формировалась эскадра? Так за неделю могли бы уже починить!

— Сэр... я не знаю, кто и какую вам информацию предоставил, но «Саблезуб» в ремонте вот уже как три года.

— Три года?! — опешил сенатор.

— Так точно. Как встал в док на капитальный ремонт, так и стоит.

Такое вопиющее несоответствие ожидаемого с действительностью подкосило Сэма.

— Ну, Ральф, ну, Брудер, ты у меня еще огребешь по первое число... — погрозил Фредерик своему помощнику.

Тут сенатора осенила неприятная догадка. Возможно, его помощник ни в чем не виноват, он предоставил сенатору лишь те сведения, которые получил из штаба ВКФ по официальному запросу. А в армии и флоте как нигде много приписок. Под полумертвые корабли получают финансирование... везде царит тотальное воровство.

— Адмирал...

— Что, сэр?

— А как обстоят дела с остальными кораблями? И вообще, Проуп, немедленно введите меня в курс дела о состоянии эскадры!

— Слушаюсь, сенатор. Пойдемте за мной на капитанский мостик...

В каком плачевном состоянии находится флот, сенатор успел увидеть, пока шел со стыковочной палубы на капитанский мостик. То и дело ему встречались кое-как прикрепленные ниши покрытия: напольные, настенные, потолочные с потеками каких-то технических жидкостей. Оставалось только гадать, в каком состоянии находятся трубопроводы и проводка.

«А ведь это главный коридор... — ужасался сенатор. — Наверняка перед моим приходом уборку сделали, а то и панели заменили...»

Фредерик даже не догадывался, насколько он был прав. Доходило до того, что в других коридорах местами зияли голые стены, являя взорам экипажа эти самые латаные-перелатанные трубопроводы, ранее сгоревшую и замененную целыми кусками электрическую и оптоволоконную проводку.

18

— Прошу на капитанский мостик, сэр, — пригласительным жестом указал рукой адмирал Проуп. — Проходите.

— Спасибо...

Адмирал провел сенатора к своему рабочему месту и указал на не очень органично выглядящее сиденье.

Создавалось впечатление, что его поставили сюда не так давно.

— Присаживаетесь, сэр, это ваше место...

— Спасибо...

Адмирал занял свое и развернулся к сенатору.

— Вы хотели что-то спросить, сэр? — напомнил он.

— Да... Я хочу знать, что за корабли состоят в нашей эскадре.

— Как вы уже знаете, флагманом является крейсер «Белый орел». Помимо крейсера в числе ударных кораблей состоят два линкора «Ягуар» и «Рысь», четыре корвета «Саламандра», «Скат», «Акула» и «Лев». А также малый авианосец «Камрад». И три десантных транспорта класса «кит».

— Что же случилось с еще двумя крейсерами, тремя линкорами и еще одним десантным кораблем?! — выпалил сенатор Фредерик после небольшой паузы, во время которой он сверялся со списком. — Тоже поломались?!

— Так точно, сэр, — флегматично ответил адмирал Проуп.

— Ладно... — проронил Сэм, заставляя себя успокоиться.

В конце концов, этот вице-адмирал ни за что не отвечает. Все вопросы нужно адресовать адмиралу флота.

«А он у меня огреbet по полной!» — пообещал себе спикер Сената.

— Что с эскадрой, сформированной для поимки пиратов? Надеюсь, она не состоит из прогулочных катеров?

— Никак нет... Тут как раз все по списку. Линкор «Ястреб» и десять рейдеров проекта «МК537».

Фредерик удрученно покачал головой. Согласно его списку эта эскадра должна состоять из линкора и пяти корветов. А какая же это эскадра из каких-то там рейдеров?! Максимум — группировка...

— Боже мой...

Только сейчас Сэм Фредерик в полной мере осознал, в каком печальном состоянии находится Военно-космический флот Земли. По сути, его уже нет, если на такую пустяковую операцию корабли набирали с бору по сосенке.

— Где все корабли, адмирал? Где?.. — страдальчески произнес сенатор.

— На кладбище, сэр.

— Кто же в этом виноват?

— Вы.

— Я?! — изумился сенатор Фредерик.

— Я не знаю, какая доля вины лежит лично на вас, сэр, но я имею в виду в целом Сенат и корпорации, которые им управляют. Флот финансируется в среднем на двадцать три процента от необходимого, и так уже не меньше столетия. И после этого вы хотите, чтобы мы по первому зову предоставили вам сверкающие новизной корабли, сенатор? Вы действительно на это рассчитывали?

Фредерик лишь только и мог, что открывать и закрывать рот, не в силах что-либо сказать. Этот адмирал своей обезоруживающей прямоотой сбил его с толку. А вице-адмирала Проупа словно прорвало, он продолжал добивать:

— Вы знаете, сенатор, хотя откуда... но среди тяжелых кораблей, включая линкоры, крейсер «Белый орел» самый новый во всем флоте. А знаете, сколько ему лет?

— С-сколько? — прошептал Фредерик, чувствуя неприятный холодок в затылке.

— Двести тридцать пять лет.

Сэм ошалело округлил глаза.

— Представьте себе, сенатор. Самое новое на нем — это сорокатрехлетний реактор и тридцать лет назад модернизированный двигатель.

У сенатора после таких слов чуть не началась банальная истерика. В эту минуту он больше всего на свете захотел смотаться с этого рассыпающегося старикана. Сэм даже привстал, но политическая необходимость заставила его опуститься обратно в кресло.

Адмирал, несколько смущенный собственной несдержанностью — что поделать, за столько лет накопело, — но в глубине души довольный своим порывом, как ни в чем не бывало поинтересовался:

— Я могу отдать приказ о начале похода, сэр?

— Что?

— Мы можем выдвигаться, сэр?

— Н-не... д-да, адмирал, конечно.

— Слушаюсь, сэр.

Сенатор, все еще плохо соображая, наблюдал за тем, как адмирал отдает необходимые распоряжения. Ответные команды звучали непонятными скороговорками аббревиатур, и вскоре «Белый орел», после всех проведенных процедур и предупреждений членов экипажа, дрогнув от заработавших ходовых двигателей, начал выходить из пределов Солнечной системы к точке старта.

Сэм Фредерик все ждал каких-то неприятностей от старого корабля, но все шло нормально. Экипаж вел себя вроде спокойно, по-прежнему переговариваясь между собой непонятными для сенатора фразами. Иногда, правда, проскальзывали заминки, Сэм не заметил бы их, если бы не мимика вице-адмирала. Он хмурился, когда происходили сбои, и что-то ворчал себе под нос.

— Что такое? — не выдержал Фредерик. — Вы выглядите чем-то недовольным.

— Нехватка реального опыта походов, сэр, — признался Проуп, — но не беспокойтесь, экипаж выдавал отличные показатели на учениях, так что все будет нормально.

После таких слов сенатор только вжался в кресло, почувствовав, что на лбу у него

появилась испарина и вообще ему стало жарко.

— Штурман, курс проложен?

— Так точно, господин адмирал.

— Отлично. Встать на марш.

Экипаж снова начал переговариваться между собой, и вот корабль завибрировал гораздо сильнее. Фредерик чувствовал это всем своим телом и в первую очередь седалищным местом.

— Что происходит?!

— Все в порядке, господин сенатор, мы вышли из Солнечной системы и начали предпрыжковый разгон. Скоро первый прыжок.

«Кажется, этот поход станет для меня настоящим экстримом, — холодея, подумал Сэм, когда увидел, что экипаж стал вести себя слишком нервно, по крайней мере у него сложилось такое впечатление. — Пора в свою каюту... я хотя бы не буду видеть всего этого и знать, что происходит».

Но стоило только сенатору открыть рот, чтобы попрощаться с адмиралом, как его голос заглушила пробирающая до мозга костей сирена. Адмирал начал кричать, отдавая команды, перемежая их чисто флотскими ругательствами, сохранившимися еще с парусных времен.

— Нет... Я не хочу... Я не хочу умирать! О боже, за что?! Спаси меня, Господи! Не дай мне умереть!!! — взмолился Сэм Фредерик. — Я не хочу умирать! Не хочу!!!

— Заткнитесь! Заткнитесь! Я сказал молчать! Никто не умрет! Все уже позади!

Сенатор очнулся только после хорошей пощечины, отвешенной адмиралом Проупом. Тут он осознал, что орал о своем нежелании умирать вслух. Сенатор испытал жгучий стыд и был благодарен офицерам комсостава капитанского мостика, что в этот момент они не смотрели на него, продолжая выполнять свои обязанности.

— Простите...

— Бывает, — согласился адмирал, кивком головы указав на развалившуюся в кресле молодую женщину — лейтенанта связи. Она явно находилась в обмороке, хорошо что хоть не обмочилась. Соседи пытались привести ее в чувство.

Но это не помогло сенатору преодолеть смущение. Оно и понятно, то — женщина, а он мужчина.

— Что произошло?..

— Неполадка с реактором... но мы все исправили и продолжаем путь. Правда, прыжок отсрочен на полтора часа.

— Ясно...

— Думаю, вы хотите в каюту, сэр?

— Да... именно.

— Вас проводят.

— Спасибо...

На выходе из центра управления сенатор остановился.

— Адмирал...

— Да, сэр?

— Я вам обещаю... после окончания этого похода, если он, конечно, закончится удачно, я добьюсь того, что флот получит финансирование в полном объеме и даже более того... а в судовой верфи заложат новые корабли, оснащенные по последнему слову техники и инженерной мысли.

— Это было бы замечательно, господин сенатор, — кивнул адмирал Проуп.

Вызванный матрос действительно проводил находящегося почти в невменяемом состоянии сенатора в его каюту. Ворвавшись в свои покои, Сэм Фредерик первым делом ринулся к барной стойке. Распахнув дверцы и увидев ряд бутылок с темным содержимым, со звоном схватил сразу несколько в охапку и воскликнул:

— Спасибо тебе, Господи!

Рон Финист шествовал чуть сзади посланника с Нерона, вышагивающего перед строем Первого Легиона. Примарх всегда предпочитал показывать его, не потому что он первый или к нему имелись какие-то более теплые чувства, а чисто из утилитарных соображений. Наниматели хотят избавиться от испоганивших их мир негров и они вряд ли хотят увидеть, что легионеры — те же самые негры, да еще и отменно вооруженные. В связи с этим они могут решить, что этот Легион объединится с другими нефами, и станет только еще хуже. Нет, наниматели должны видеть благообразные лица Первого Легиона.

Очередной наниматель прибыл по уже отработанной схеме через посредничество посла на Земле. «Вымпел», убедившись, что нет никакой ловушки, подбирал его в точке randevu и привозил уже к настоящему месту пребывания Легиона, где производилось окончательное установление деловых отношений. Ставились задачи, уточнялся размер и способ оплаты услуг и прочее.

— Что ж, примарх, я очень впечатлен, — обернулся к Финисту посланник.

— Очень рад.

— Но у меня один вопрос...

— Какой?

— От меня не укрылось, что среди полностью экипированных солдат то и дело встречаются люди лишь в одной форме, без брони и оружия... Что это, на всех не хватает амуниции?

— Амуниции достаточно, сэр, все гораздо проще, это рекруты. Легион в боях несет потери, и мы набираем пополнение из местных добровольцев. Они пока еще не легионеры, а лишь кадеты. Чтобы обучение проходило быстрее, мы помещаем кадета среди ветеранов. Таким образом, навыки новичками усваиваются гораздо лучше, нежели когда они обретаются в отдельно сформированных учебных подразделениях с инструкторами и прочим.

— Ах вот оно что! В итоге на одного кадета приходится по десять учителей!

— Вот именно. Хотите узнать что-нибудь еще, господин посланник?

— О нет! Все выглядит просто превосходно! Я уверен, что с такими бравыми солдатами вы справитесь с задачей в два счета!

— Тогда, может, за бокалом вина обговорим некоторые детали у меня в палатке? — указал на свою палатку Финист.

— Пойдемте.

— Вольно...

Получив приказ, легионеры стали расходиться и готовиться к отбытию. Они ждали именно прибытия очередного нанимателя, а раз он прибыл, то скоро старт. Легион и так уже задержался на Крамаре дольше необходимого, и подступала опасная черта обнаружения силами Земли.

Стюард по знаку примарха накрыл столик на две персоны, разлив местное вино по бокалам, и подал приготовленные к этому времени достаточно изыскано приготовленные закуски.

— А у вас тут неплохо, — покачал головой посланник, оглядываясь по сторонам. — Условия, конечно, спартанские, но все очень... органично, я бы сказал.

— Благодарю...

Рон жестом пригласил посланника за стол и, пригубив вина, сказал:

— Я хотел бы побольше узнать о той проблеме, с которой вы столкнулись, господин посланник. У меня лишь весьма приблизительные сведения, но, как я понял, ситуация для нас несколько нестандартная.

— Возможно, она нестандартная, но не настолько, чтобы вы с ней не справились, примарх, — ответил посланник, также пригубив вина. — Неплохо...

— Конкретнее...

— Как ни прискорбно это звучит, но у нас случилась своеобразная гражданская война.
— То есть негры здесь ни при чем?
— Как раз при чем. На Нероне уже давно назревал кризис... Когда-то на планету, одну из первых колоний, высадилось несколько общин... ну вы понимаете, различные культурные, религиозные представления, некоторые весьма даже ортодоксальные. И вот, спустя столетия развития, некоторые общины объединились, из-за чего произошло отдаление от других, и на этой почве произошло столкновение двух крупнейших группировок. Но если до сих пор мы как-то это все сглаживали политическими мерами взаимных уступок, установлением границ, то сейчас масла в огонь подлили прибывшие негры.

— Что произошло?

— Захватить власть у нас, как на молодых колониях, они не смогли, поскольку мы уже окрепший и вполне урбанизированный мир, поэтому они заняли нишу наемников. Нашим противникам удалось переманить подавляющую их часть, и теперь наши города подвергаются нападениям наймитов ортодоксалов.

— Ортодоксалы?

— Так мы называем наших оппонентов за их буквальное следование своему вероучению. Мы противостоять им не можем.

— Ясно.

— Вы поможете нам?

Рон нахмурился. До этого он имел дело с простыми, как пуля, вещами: есть аборигены, есть негры, притесняющие аборигенов. А значит, последним нужно вправить мозги. Тут другое — политика. А политика, как известно, построена на лжи, преувеличении фактов, недомолвках, вывертам смысла и так далее. Финист даже не знал, говорит ли этот посланник ему правду. Может, он и есть тот самый ортодоксал?!

А с другой стороны, при чем тут политика? Тебя нанимают, чтобы разобраться с врагом работодателя, а, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку, так разбирайся с врагом, если он к тому же представлен неграми!

Но нет. Рон не хотел считать себя обычным наемником, убивающим за деньги. Если уж верен каким-то самим для себя установленным принципам, то нужно держаться за них до конца.

Встряхнув головой, Финист посмотрел на посланника, ожидающего ответа.

— Думаю, Легион возьмется за дело.

— Спасибо! Большое спасибо! — вскочил со своего места посланник.

— Не за что... сейчас я вызову своих бухгалтеров и экономистов, они с вами набросают предварительное соглашение, форма и способ оплаты — исходя из ваших возможностей и наших потребностей. Позже, уже с вашим правительством, мы придадим ему форму контракта.

— Ясно.

20

Когда пришли экономисты, разложили свои бумаги с портативными компьютерами и принялись за работу, Рон покинул палатку.

— Ну что, примарх, согласился? — поинтересовался на выходе легат Тит.

— Предварительно...

— Хм-м... раньше ты не был таким занудой. Сразу же рвался в бой!

— У них там кроме негров еще и политика намешана, — отмахнулся Рон.

— Тогда понятно! — засмеялся Джозеф.

Он знал, что примарх уже однажды отказался от одного заказа с политической подоплекой, когда одной политической группировке требовалось устранить другую.

— И еще... в эту кампанию Легион поведешь ты.

— То есть?

Озабоченный вид легата не обманул Финиста. Глаза Тита прямо-таки пылали огнем азарта. Усмехнувшись, Рон пояснил:

— Я не был дома уже два года. Хочу повидаться с женой, детьми...

— Не беспокойся, примарх. Все будет в лучшем виде! Раздолбаем негров под ноль!

Финист хмыкнул еще раз.

Шаттлы начали стартовать, унося когорты Первого Легиона на орбиту последним из шести. Прочих начал и перевозить на «Победоносец» сразу, как только узнали, что посланец уже в звездной системе Крамара и еще идет к планете.

Неожиданно подбежал связист и протянул трубку.

— Вызов с «Победоносца», примарх.

— Слушаю, Гарпун. Что-то случилось?

— К нам идет «Эллин».

— «Эллин»?! — немало удивился Финист. — Что он тут забыл?

— Именно! И на его борту сам посол. Он прямо с Земли!

— Вот как?! Что он говорит? Зачем прилетел?!

— Я могу тебя связать с ним.

— Давай.

— Примарх, это вы?

— Я, господин Сигнер. Что случилось?

— Беда, примарх! Беда!

— Да что такое?! — буквально закричал Рон, ощущая тяжесть, словно ему на плечи взгромодили неподъемный мешок с песком.

— Земля идет на нас войной!

— Стоп! Приземляйтесь... нет, лучше сейчас я взлетаю, и мы все обговорим при личной встрече.

— Хорошо, но поторопитесь! Дорога каждая минута!

— Что случилось? — спросил недоумевающий легат Джозеф Тит.

— Плохие новости с Земли...

Рон Финист поспешил к личному челноку и вскоре оказался на борту «Победоносца», куда уже успел пристыковаться челнок посла.

Выглядел посол Сигнер хуже некуда. Бледный, Руки трясутся, видно, что человек за долгое время пути просто извел себя физически и морально. Но это говорило только о том, что проблема действительно серьезна.

— Наконец-то я вас увидел! — всплеснул руками Брайн Сигнер, поспешив навстречу Финисту, как только тот вошел в кают-компанию.

— Что случилось, какая еще война? — спросил Рон, отстранившись от плачущего посла.

— Сами посмотрите и послушайте...

Брайн Сигнер вставил в терминал диск и включил воспроизведение. С экрана на зрителей уставился смутно знакомый Рону человек. Финист, слушая, что тот говорил, больше пытался вспомнить, где он его видел.

«Больше десяти лет назад я его чуть не сшиб во дворе дома мистера Роддема», — вспомнил Финист оратора больше по голосу.

Тогда он на него просто не обратил внимания, озабоченный своими проблемами с Нэнси — дочерью Шона Роддема, ныне президента Ра-Мира, а тогда районного главы, а вот разговор подслушивал достаточно долго.

— Высоко взлетел...

— О чем вы? — не понял Сигнер.

— Неважно.

— Вы осознали то, что он сказал, примарх?! Вы понимаете, что он собирается сделать со всеми нами?!

— Вполне. Ра-Мир, как и прочие продовольственные миры, в опасности, и скоро эскадра, окучив несколько планет по пути, встанет на его орбиту, чтобы принудить нас сдавать продовольствие почти задаром, сделав из нас сырьевой придаток.

— Вот именно! Что вы будете делать?! Нужно срочно спешить домой!

Рон хотел ответить, что он так и поступит, но тут в кают-компанию вошел один из помощников Гарпуна и что-то сказал ему.

— Что случилось, командор?

— Новые проблемы. «Вымпел» засек множественные вспышки, примарх...

— Проклятье... Яркость?

— Одна вспышка пятого класса, еще десять — пятнадцатого.

— Что такое?! — встрепнулся посол.

— Беда не приходит одна... Вы привели на хвосте охотников. Судя по значениям вспышек, малый крейсер или линкор и десять рейдеров.

— О боже!.. — обхватил голову Брайн Сигнер. — Что я наделал...

— Возвращайтесь на «Эллин» и уходите на Землю. Гарпун, — экстренные сборы! Ускорить подъем войск на корабль!

21

Почти невменяемого посла сопровождали на шаттл и отправили обратно на «Эллин». Командир корабля тут же пустился наутек. Его никто не преследовал, охотники прибыли за более крупной добычей, а она все еще болталась на орбите планеты, подбирая последние подразделения Легиона.

— Сколько еще? — в нетерпении запрашивал Финист, находясь вместе с Гарпуном на капитанском мостике «Победоносца».

— Еще три шаттла вот-вот пристыкуются — и можем отчаливать. Мы вовремя начали собираться.

— Что противник? Как он себя ведет?

— Рейдеры обходят нас со всех сторон, зажимая в сферу, — ответил Гарпун, указав на голограммное проецирование показаний радаров.

Рейдеры — стометровые корабли, оснащенные в основном ракетным вооружением, двумя торпедами, а также четырьмя легкими электромагнитными пушками, находились в нескольких минутах пути. Еще немного — и они смогут открыть перекрестный пушечный огонь. Усиленные накладными броневыми пластинами части корабля выдержат, а вот все остальное снаряды после нескольких попаданий продырявят, как фольгу.

— А что же линкор?

— А он и есть настоящий охотник...

— Понятно, — догадался Рон Финист. — Рейдеры это так — загонщики, свора собак, настоящий стрелок — линкор.

— Именно.

— У нас вызов, — доложил связист.

— Давай послушаем, — кивнул Гарпун.

Оператор произвел соединение, и на экране появилось изображение майора лет пятидесяти, слишком пожилого для такого «тридцатипятилетнего» звания.

— Я — майор Карела! Командир отряда рейдеров. Вы окружены! Приказываю вам немедленно сдаться, и суд проявит к вам снисхождение!

— А если не сдамся? — поинтересовался Финист.

— Я вас уничтожу!

Рон разорвал связь, потому как смысла в дальнейшем разговоре он не видел. Кроме того, у него вдруг сложилось впечатление, что этот престарелый майор слишком импульсивен, словно для него это было личным делом.

«С чего бы это?» — в недоумении подумал Рон.

Взгляд его снова остановился на голографической проекции. Рейдеры продолжали стремительно приближаться и вот уже подошли на дистанцию выстрела. Не оставалось никаких сомнений в том, что они начнут стрелять при первой же возможности. Так и случилось. Но дистанция для снайперской точности оставалась еще великовата, и первые снаряды ушли «в молоко».

— Ну что там с шаттлами?!

— Последний уже стыкуется!

— Тогда полный вперед!

Гарпун кивнул своим подчиненным, подтверждая приказ примарха, и «Победоносец» дрогнул всем своим многомиллионотонным телом.

— Гарпун, мне только кажется, или мы действительно приближаемся к планете, вместо того чтобы от нее удаляться? — взглянув во фронтальный иллюминатор, поинтересовался Рон.

— Так и есть, примарх, — кивнул командир корабля. — Мы наберем скорость за счет гравитации планеты и вырвемся в верхней точке отрыва. Так убьем двух зайцев: сбегим с прицела рейдерских пушек и потратим меньше топлива. А иначе мы будем слишком медлительными, и нас просто издырявят в сито.

— Тогда командуй...

«Вымпел» последовал за «Победоносцем», хотя он, благодаря своей невеликой массе, мог сойти с орбиты в любом ее месте без особых проблем и энергетических затрат, не используя силу ускорения, создаваемую планетой.

Финист с растущей тревогой наблюдал за действиями Гарпуна, бросая на него косые, озабоченные взгляды. «Победоносец» сделал уже второй круг вокруг Крамара и, постоянно снижая орбиту и увеличивая скорость, шел на третий заход.

Рейдеры не остались в стороне в качестве простых зрителей и вели по кораблю заградительный огонь. Но то ли скорость «Победоносца» была слишком большой, то ли стрелки хреновыми, но снаряды, что лучше всего было видно на ночной стороне Крамара, проносились мимо, входя в атмосферу планеты светящимися иглами.

«А может, они и попадают... — замирая, подумал Рон. — Просто килевая броня не шибко держит крупнокалиберные снаряды, а попадания мы не чувствуем из-за болтанки...»

А болтало «Победоносец» просто нещадно. Казалось, еще немного — и он просто рассыплется в труху. Рон в этом мало что понимал. Но корабли в определенных точках своей траектории делали подработки маневровыми и силовыми двигателями, из-за чего и происходили встряхивания всего корпуса. Оставалось только догадываться, что чувствует экипаж и тем более непривычные к таким резким маневрам легионеры. Чтобы всех успокоить, кто-то из членов комсостава что-то бубнил по линии общей связи, призывая к спокойствию, дескать, ничего страшного не происходит, все идет своим чередом...

— Гарпун, — не выдержал Рон, — долго мы еще наматывать круги будем?!

— Нет, примарх, этот последний! — засмеялся Гарпун.

— Чего ты ждал?

— Пока рейдеры подойдут ближе и образуется окно!

— И как, образовалось?

— Ага, вон оно!

Рон взглянул на голограмму, но никакого «окна» не увидел, впрочем, понимая, что не является специалистом в космических тактических построениях, он полностью доверился мнению Гарпуна.

— А теперь держитесь! — закричал Гарпун не без восторга, дав команду совсем уж громогласным голосом: — Старт!!!

— Есть старт! — ответили ему, и в этот момент корабль словно во что-то врезался, а точнее — что-то врезалось ему в корму.

Но нет, просто силовые двигатели дали мощнейший импульс, и «Победоносец», набрав невероятную скорость, начал вырываться из гравитационного плена Крамара. Корабль

скрипел и стонал от валившихся на него перегрузок, а уж каково приходилось людям, Рон и думать не хотел.

«Победоносец», разорвав нуты гравитации и выпрыгнув, как пробка из бутылки, вышел на простор и в считанные минуты проскочил в окно между рейдерами, увиденное Гарпуном.

Рейдеры сдаваться не собирались и устремились в погоню за беглецом. Ближайшие к кораблю даже пытались его обстреливать, но все тщетно. Кроме того, теперь уже сам «Победоносец» отстреливался из двух своих стомиллиметровых электромагнитов, впрочем, тоже мимо, но тем самым заставляя рейдеры постоянно маневрировать и мазать.

22

Переведя дух от гонки и жесточайшей тряски, время от времени повторявшейся, когда корабль менял курс, Рон, указав на радар, сказал:

— Гарпун, у меня такое впечатление, что мы летим куда-то не туда...

Вопрос был не праздным, ведь если верить радару, а бездушный прибор вряд ли умел врать по собственному почину, не будучи введенным противником в заблуждение ложными метками, то «Победоносец» шел прямым курсом к поджидавшему его линкору. Что, естественно, не могло оставить Рона равнодушным.

— Я вижу, — кивнул командир корабля, не отрываясь от работы и отдачи приказаний своим подчиненным. — Но мы не к нему...

— А куда?

— Вон к тому красному шарiku...

— Мать честная... — выдохнул Финист, увидев по правому борту приближающийся газовый гигант.

Гарпун отдал корректирующие команды, и «Победоносец», еще несколько раз дернувшись от работы маневровых двигателей, пошел теперь точно на газовый гигант, словно собираясь нырнуть в его раскаленную атмосферу.

— Что мы там забыли, Гарпун?!

— Ничего... он нам нужен исключительно как ускоритель.

— Опять?!!

— Увы... Но без него мы не сможем достаточно быстро сменить курс и выйдем прямо на линкор, если нас раньше не раздолбают рейдеры. А они за нами сейчас как свора бешеных собак мчатся.

Финист лишь кивнул. Чтобы развернуть такой большой корабль, как «Победоносец», даже на десять градусов, требовалось сбросить скорость до минимальной. Естественно, что при таких условиях рейдеры набросятся, будто стая голодных пираний на кусок кровотокающего мяса. Если же совершить подобный поворот на скорости, то корабль просто не выдержит нагрузок. Если он при этом не разломается, что очень вероятно, и не получит больших повреждений, что мало вероятно, то об экипаже и пассажирах точно придется забыть. Людей просто размажет по стенкам...

Но «Победоносцу» требовалось не просто повернуть, а развернуться! Чтобы не потерять скорость, не быть расстрелянным в упор из пушек и не получить в сопла ракеты, а в борт — торпеды, требовалась массивная планета.

Вот и газовый гигант.

— А теперь держись, примарх, — демонически улыбнулся Гарпун, — нам предстоит проделать смертельный номер...

— И как он называется?..

— «Трамплин» или «Русские горки»! Кому как больше нравится!!

Рон судорожно сглотнул. Ни то, ни другое название ему не понравилось, но что-то изменить он уже был не в силах, да и что можно изменить, когда враг на хвосте. Нужно идти на риск, чтобы вырваться из его лап.

Чем ближе становился газовый гигант, обретая просто невероятные размеры, тем яснее

Рон понимал, какую опасную игру затеял Гарпун и что их в скором времени ждет маневры и тряска у Крамара покажутся лишь мелкими ямками на дороге.

Скоро красный свет планеты залил капитанский мостик «Победоносца», бушующие бесконечные бури в верхних слоях планеты отсвечивали на стенах яркими вспышками молний.

Мимо пролетел один из спутников гиганта, а корабль продолжал идти на снижение. И вскоре все получили возможность почувствовать всю гостеприимность гиганта. Людей начало вдавливать в кресла с каждой секундой все больше.

— Меня сейчас раздавит...

— Отключить искусственную гравитацию... — распорядился Гарпун.

— Давно бы так, — облегченно, полной грудью вздохнул Рон.

— Это ненадолго...

И действительно, через десять минут тяжесть снова начала брать свое, корабль продолжал сближаться с планетой все скорее.

— Может, не стоит так рисковать?

— Иначе никак.

— Но рейдеры отстали! — показал Финист на слепнувший от извергаемой газовым гигантом радиации радар.

Рейдеры не смели соваться к планете так близко. Их двигатели не смогли бы вырвать кораблики из лап чудовищной гравитации, если бы они последовали точно за «Победоносцем». Они предпочли вообще остановиться, понимая, что жертва должна где-то вынырнуть.

«Вымпел» шел за «Победоносцем» по более высокой орбите. Он уже давно мог слинять, как это еще в самом начале сделал его собрат «Эллин» с послем на борту, но в будущем десантному кораблю Легиона потребуется его помощь для «смазывания» своим выхлопом стартового прыжкового следа «Победоносца», если, конечно, удастся избежать встречи с линкором.

Именно по такому следу охотники и отследили посольский «Эллин».

Тяжесть вновь сдавила грудь так, что требовались недюжинные усилия, чтобы вдохнуть и наполнить легкие воздухом. В голове туманилось, но экипаж, несмотря на столь тяжкие условия, продолжал работать, следя за системами корабля и подправляя его курс, выводя на точку выхода.

— Долго еще?.. — хрипло спросил Финист, которому казалось, что они летят в таком состоянии уже целую вечность.

— Еще шестнадцать минут...

— А сколько мы уже пролетели?..

— Почти четыре...

— Ох-х...

Рон Финист мысленно зашептал молитву, но прекратил, как только по всему кораблю распространился глухой и в то же время звонкий звук.

— Что это?!

— Сад на носу к чертовой матери разлетелся... — ответил Гарпун.

Рон перевел взгляд на заостренный нос корабля, где когда-то, на площади почти в квадратный километр, располагался крытый стеклом сад с деревьями, кустами, цветами и травой, а также с райскими птичками и бабочками. На его поддержание тратилось много сил, но оно того стоило, ведь сад был любимым местом отдыха легионеров во время долгого путешествия с одной планеты на другую. Там даже раны заживали быстрее... И вот теперь от этого великолепия не осталось и следа. Купол не выдержал, проломился — и все разлетелось к чертям.

«Ничего, новый высадим, лучше прежнего, — подумал Финист, — если вырвемся...»

Где-то в глубине корабля с противным звуком лязгнуло что-то еще. Завыла сирена.

— А это что?

— Шпангоут не выдержал... где-то отсек разгерметизировало! Хорошо, примарх, что ты не поддержал мою идею расклепать часть заклепок на пули для мушкетов, а то сейчас бы нам совсем хана была бы!

— Выводи корабль, Гарпун! Еще немного — и он не выдержит!

— Выдержит, примарх, поверь! Куда он на хрен денется!

Спорить было бессмысленно, кроме того, это отнимало много сил, и Рон вновь позволил силе тяжести вжать себя в кресло. Он лишь надеялся, что в результате разгерметизации никто не пострадал. На худой конец минимальное количество экипажа...

Прошло еще бесконечно много времени, и к счастью, за это время больше ничего не лязгнуло, прежде чем Гарпун распорядился:

— Начать маневр выхода! Дифферент — право пятнадцать, киль — плюс сорок! Держись, примарх, сейчас и начнутся «Русские горки»! Двигатели — полный ход! Начали!!!

Корабль затрясло, сначала он развернулся всем корпусом вправо, а потом рывками начал вздымать нос кверху! Трижды играла сирена, оповещая о неустранимых повреждениях. Рон даже не мог посмотреть на экран и понять, где произошли разрушения, его просто вжало в кресло. Корабль выскакивал из объятий красного газового гиганта.

«Победоносец» вырвался совсем не там, где его ожидали, а вслед за ним уже мчался «Вымпел», не претерпевший таких нагрузок, как изначально неинтересный для охотников, а потому оставленный без должного внимания. Остался далеко в стороне и линкор. Он был в неведении еще довольно долго — «Победоносец» уходил, закрывшись от боевого корабля флота Земли телом планеты. Линкор зашевелился, только когда встрепнулись рейдеры, так и не увидевшие свою жертву там, где они ожидали ее застать врасплох и расстрелять.

23

— Что теперь, Гарпун?

— Теперь нам нужно во что бы то ни стало оторваться от линкора...

— А рейдеры уже побоку?

— Рейдеры — туфта. Теперь главное не получить в борт трехсотмиллиметровый снаряд линкора.

Рону пришлось повозиться, чтобы разобраться в голограмме, перевернувшейся с ног на голову — она проецировалась относительно положения корабля, его верха и низа, являвшегося точкой отсчета, центром проекции. А разобравшись, он не увидел со стороны линкора большой опасности.

Вот рейдеры — да, они, запоздав на старте, включились в погоню и оставались еще слишком далеко для ведения стрельбы, но потихоньку нагоняли тяжелый корабль, который не мог внутри системы развить максимальную скорость. Рейдеры могли нагнать «Победоносец» на выходе из системы, когда кораблю придется затормозить, чтобы пройти сквозь окраинные метеоритные поля. Благодаря своей маневренности они могли быстро обойти свою жертву с флангов и наспиговать своими снарядами.

А вот опасаться линкора Финист не видел нужды. Он даже не входил внутрь системы, ожидая жертву за ее границей. Линкор, впрочем, тоже включился в погоню, но предпочел не гнаться за беглецом, а пойти ему наперерез по краю системы, давая широкую дугу.

Рон не верил, что их самый опасный противник сможет успеть.

Тем временем Гарпун предпринял очередную попытку запудрить мозги противнику и сменить курс. На этот раз «ускорителем» послужила звезда. Впрочем, на этот раз перегрузки были небольшими и недолгими, тем не менее корабль отклонился достаточно, чтобы предельно усложнить жизнь загонщикам.

— Вот и метеоритное поле, — кивнул Гарпун на радар. — Машинному отделению сбросить скорость до нуля одного...

Провести такой корабль по постоянно меняющемуся фарватеру даже в обычных спокойных условиях дело невероятно трудно, что уж говорить об условиях погони!.. Экипаж

работал на пределе, пользуясь самыми рисковыми маршрутами. Из-за этого огромные глыбы пролетали так близко, всего в паре-тройке километров, что захватывало дух, потому как это расстояние совершенно не ощущалось из-за размеров камней — десятки километров в диаметре.

Меньшие метеоры проходили еще ближе, а камни размером с кулак то и дело барабанили по обшивке. Благо что Гарпун развернул корабль относительно основного потока так, что большинство камней, примерно девяносто пять процентов, приходилось на днище, усиленное броневыми пластинами.

Остальные пять процентов — шатуны, изменившие траекторию движения относительно основного потока из-за действия гравитации своих гигантских собратьев или же из-за столкновений, били в борт, не предназначенный для таких нагрузок. Из-за чего то и дело звучали предупреждения о повреждениях обшивки корабля. Готовые к таким событиям члены палубной команды, облаченные в рабочие скафандры, тут же приступали к борьбе за живучесть судна, заделывая пробоины герметиком и специальными заплатами, если с пробоинами не могла справиться штатная система живучести.

«Победоносец» не преодолел и половины пространства, как его нагнали-таки рейдеры. Они действительно, как Рон и предполагал, начали зажимать свою жертву в «воронку», заходя со всех сторон, но оставаясь чуть позади. Тем не менее даже они, такие легкие и маневренные, не могли сразу же приступить к стрельбе из-за постоянных маневров уклонения, тратя время на выход на позицию.

— Даю вам последний шанс сдаться, — снова прозвучало предложение от майора Карелы. — Вам не уйти! Немедленно остановитесь и приготовьтесь к аресту!

Финист решил немного потянуть время.

— Хорошо, майор... нам действительно не уйти от ваших пушек, тем более линкора... Мы сдадимся и сделаем все, что вы потребуете, как только выйдем из метеоритного поля.

— Ты издеваешься надо мной, молокосос?! — взвился майор. — Остановитесь сейчас же, иначе я с вами покончу, клянусь Господом Богом!

Отключив связь, но не изображение, Рон поинтересовался у Гарпуна:

— Что если дать им состыковаться с нами?

— Чтобы захватить их в заложники?

— Ну да...

— Не самая лучшая идея, примарх... С «Победоносцем» состыкуется один, максимум два корабля, мы практически встанем, а остальные рейдеры нас тут же окружают. Как только они поймут, в чем дело, тут же издырявят нас.

— Своих не пожалеют?

— Не думаю, что они знают значение этого слова.

— Проклятье... Что же делать?

— Попробуй и дальше потянуть время, примарх...

— Нам еще долго тут маневрировать?

— Еще минимум четверть часа...

Рон тяжело вздохнул, о чем еще говорить с озлобленным, так и пышущим гневом землянином он просто не представлял, и снова включил звук.

— Простите, майор, нам требовалось провести небольшое совещание...

— И что решили?

— Все хочу вас спросить, господин майор... откуда столь фанатичное желание нас поймать? Мы вам что-то сделали лично?

«Так и есть... — понял Рон Финист, увидев, как и без того красный майор покраснел еще больше и сжалились его кулаки. — Вот только что? Может, его родные путешествовали на лайнере во время захвата и их не оказалось в числе возвращенных?»

— Батарейм огонь! — приказал майор в ответ еще до того, как отключил связь с «Победоносцем».

— Не получилось...

Снова загорелись мигалки сигнализации, и бортовой компьютер, модулированный ровным женским голосом, сообщил:

— Внимание! Разрушение внешней обшивки в отсеках пять и шесть на палубах с седьмую по десятую...

Вслед за рейдером под командованием майора Карелы открыли огонь еще три корабля. Остальные пока не могли начать стрельбу из-за мешавших им метеоров. Но и четырех рейдеров из десяти хватило, чтобы повреждения оказались по оба борта и более серьезные, вплоть до разгерметизации отсеков.

— Отвечайте же! — прикрикнул Финист на артиллеристов.

Пушки дали выстрелы по ближайшим кораблям. Гарпун отдал приказ рулевым, и корабль начал интенсивные маневры, уходя с линии огня, забираясь в совсем уж невообразимую гущу метеоритного поля. Рон от вида такого количества камней покрылся холодной испариной, но понимал, что другого пути избавиться от назойливого внимания или на худой конец пушечного огня просто нет.

«Хотя неизвестно, что страшнее, огонь рейдеров или столкновение с метеорами?» — невольно подумал Рон.

24

Рулевые показывали чудеса пилотажа... То, что происходило за бортом, Рон предпочел бы не видеть. Корабль проходил в самые узкие щели, камни теперь пролетали в каких-то сотнях метров от корпуса «Победоносца». Рейдеры еще какое-то время продолжали стрелять по кораблю, но вскоре перевели огонь на опасно приблизившиеся к ним метеоры. Артиллеристы «Победоносца» также предпочитали бить по валунам из своих стомиллиметровок, разбивая опасные булыжники на мелкие обломки.

«Вымпел», продолжая оставаться без внимания флотских, уже давно выскочил из поля и сообщал удручающую информацию:

— Если вы не пошевелитесь, то выйдете прямо на пушки линкора. Он уже близко...

Рон посмотрел на радар, но ничего кроме пятен астероидов там не увидел. Лучи радара просто не могли пробиться сквозь такую завесу материи.

— Поняли тебя, Франк... — ответил Гарпун. — Мы идем так быстро, как можем.

— Значит, нужно идти на пределе возможностей! Я уже вижу его визуально!

— Попробуй его отвлечь, Франк! — предложил Финист.

— Уже пробовал, примарх... Чихать он на меня хотел. Стрельнул только из пушки, и даже курс не сменил.

— Ясно...

— Машинному отделению... — выдавил из себя Гарпун, словно сам сомневаясь в том, следует ли приказывать то, что он хотел, и все же приказал: — Скорость ноль два...

Все без исключения офицеры комсостава капитанского мостика, не говоря уже о рулевых, переглянулись между собой, но скорость добавили. «Победоносец» дернулся, и камни за бортом стали пролетать быстрее. Хотя казалось, куда уж быстрее?!

— Гарпун... — прохрипел Финист, увидев, как остро отбитый камень пролетел в опасной близости всего в нескольких десятках метров.

— Капитан Харч прав, примарх. Если не пошевелимся, выйдем прямо на пушки линкора, а он от нас заклепки на заклепке не оставит.

Рон лишь кивнул, больше не собираясь отвлекать командира корабля от управления. Компьютер, конечно, мог бы справиться с прокладкой курса при такой скорости лучше человека, но компьютер, по крайней мере гражданского корабля, чем по сути и являлся «Победоносец», не мог учесть такого фактора, как рейдеры. Вот Гарпуну и приходилось выбирать маршрут, чтобы еще прибавить неприятностей охотникам.

Рон во все глаза смотрел в лобовой иллюминатор, подавляя в себе желание зажмуриться и отвернуться, видя, как очередной валун может смять все к чертовой матери,

но Гарпун вовремя отдавал необходимые распоряжения, и корабль «нырял», «выныривал» и, уклоняясь, обходил стороной многомиллионнотонную опасность из камня, пыли и льда.

С Гарпуна и рулевых, отбивающих на клавиатурах необходимые команды маневровым двигателям, ручьями тек пот. У остальных наблюдалась обратная реакция.

— Мы почти вышли... — прохрипел Гарпун и добавил: — Скорость ноль три...

Несмотря на то что плотность камней снизилась, даже линкор на радаре стал виден. Опасность при увеличении скорости меньше не стала, и это дало о себе знать.

Корабль сильно трянуло, да так, что померк свет. А вместе со светом отключились двигатели, и «Победоносец» лег в дрейф. А камни продолжали проноситься мимо. Лишь только маневровые работали на батареях.

— Основная энергоустановка вышла из строя... — оповестил бортовой компьютер. — Производится экстренное отключение реактора.

— Твою мать! Запустить в экстренном режиме резервную установку!

— Резервная установка входит в режим... Резервный реактор вышел на полную мощность.

Корабль продолжил прерванный полет. Еще пять минут — и до нитки промокший Гарпун радостно объявил:

— Мы выскочили!

У Рона даже не осталось сил радоваться относительно счастливому избавлению. Тем более что линкор, вон он, выходит на дистанцию огня. А сзади рейдеры...

— Рейдеры, Гарпун...

— Точно. Артиллеристы, по готовности открыть огонь по ближайшим кораблям противника!

Наводчики засуетились над своими терминалами и вскоре выдали залп.

Примарх наблюдал за их работой по своему терминалу и увидел результат. На этот раз попадания оказались идеальными. Противник, пройдя сквозь астероидную опасность, немного расслабился, за что и поплатился. Два рейдера содрогнулись от прямых попаданий стомиллиметровых снарядов. Броня кораблей едва выдержала, но один из рейдеров сильно закрутило, и он, беспорядочно вращаясь, стал улетать обратно в астероидное поле. Второй получил внутренние повреждения и уже ни о каких погонях, естественно, и думать не мог.

— Отлично! — воскликнул Рон. — Продолжить огонь!

Но последующие залпы прошли мимо. Командиры кораблей после оплеухи собрались и больше не подставлялись, да и «Победоносец» набирал ход, уходя от быстро приближающегося линкора.

Но несмотря на то что только два корабля пострадали от обстрела «Победоносца», погоню продолжили только четыре рейдера. Остальные остались на месте проводить спасательную операцию.

— Линкор догоняет... — прошептал Гарпун, глядя на экран радара.

— Мы не успеем?

— Нет... он втрое легче.

— Обстреляйте его!

— Бесполезно... это не рейдер. У него броня вдесятеро толще. Да и попасть в таких условиях маловероятно.

— Нежели ничего нельзя сделать?

— Увы. По крайней мере, мне ничего в голову не приходит.

— Линкор открыл огонь, — дрожащим голосом доложил один из операторов.

Присутствующие на капитанском мостике сами могли видеть подтверждение этих слов, когда рядом путь «Победоносцу» пересек едва светящийся след, который корабль в следующее мгновение прорвал.

— Чуть не попал, сволочь... — надсадно просипел Гарпун.

Рона от осознания столь страшной информации пробрало до колик.

Корабль сильно трянуло.

— Что это?

Гарпун сверился с пояснительной информацией на терминале и выдал:

— Касательным по днищу...

— Скоро он пристреляется и размажет нас.

— Скорее всего, примарх...

— Долго нам до прыжка?

— Два часа...

— О боже, — выдохнул Финист, закатывая глаза. Столько они точно продержаться не смогут. Линкор раздолбает их в ближайшие минуты.

— Но если бы могли продержаться еще полчаса...

— В смысле? Что случится через полчаса?! — сразу же ухватился за шанс Финист.

— Через полчаса мы достигнем такой скорости, что стрелять станет просто бесполезно... и мы спокойно дождемся момента прыжка.

Рон лихорадочно думал, как можно заставить линкор замолчать на эти полчаса, но в голову ничего не лезло, а сдаваться он, естественно, не собирался — все равно потом казнят как пиратов.

— Камикадзе...

— Что, примарх?

— Сбрасывайте на него спасательные капсулы, челноки, все что угодно!

— А это идея! — оживился Гарпун. Повернувшись к группе дистанционного контроля, он приказал: — Отстыковать три челнока по правому борту! Желательно с повреждениями! И направить их на линкор! Живо!!!

«Победоносец» еще раз основательно трянуло. На этот раз Рон сам разобрался, что к чему. Выведя на экран схематичное изображение корабля, он увидел многочисленные красные пятна поврежденных отсеков в кормовой части. Линкор явно целился в двигательный отсек, но попал в технические помещения.

— Готово! — прокричал один из операторов. — Траектории рассчитаны! Производим расстыковку трех шаттлов в автоматическом режиме!

Рон и Гарпун приникли к экранам, выведя внешний обзор заднего вида по правой стороне.

Отделившись, челноки сразу же исчезали, точно их сдувало ветром.

— Ну-у?.. — промычал Рон, вглядываясь в экран.

— Первый — мимо...

Первый челнок действительно прошел слишком далеко от цели, как и второй.

— Второй — мимо...

Зато третий челнок прошелся по всему левому борту линкора, опалив его огнем.

— Да!!! — вскричали все, кто был на капитанском мостике, наблюдая за шаттлами-камикадзе.

— Скорость линкора падает!

Тут уже буре восторга не было предела.

Оставались еще четыре рейдера, но максимум, что они могли сделать, это помешать «Вымпелу» уйти в прыжок по «хвосту» «Победоносца» и тем самым затруднить противнику расчет координаты выхода кораблей. Потому спустя положенное время разгона пришлось уходить в прыжок независимо друг от друга, предоставляя противнику возможность в скором времени продолжить погоню.

Но и это была победа.

Бахлер Карела чувствовал себя оплеванным. Враги, к которым он подобрался как никогда близко, ушли. И не просто ушли. Они сумели серьезно повредить два его корабля, это ли не позор?! Впрочем, о позоре он знал больше других... и виной тому все те же

ушедшие пираты. А счастье могло быть так близко. Ведь все с самого начала шло очень даже неплохо. Да, пираты проявляли чудеса выдумки и пилотажа, уходя от пушек рейдеров, но задачу они выполнили! Выгнали пиратов прямо на пушки линкора!

«Чертов недомерок, — зло подумал майор о командире линкора полковнике Рашвице. — Где такого дебила только откопали?!»

Полковник являлся скорее политическим назначенцем, чем действительно заслуживающим это место флотским офицером. Флот все больше превращался не пойми во что. Каждая политическая группировка, а значит, корпоративная коалиция, хотела прибрать то, что до последнего времени считалось нейтральной зоной для их влияния, и флот, а вместе с ним и армия оставались сами по себе. Но, как видно, аппетиты корпораций безграничны, особенно в условиях кризиса, и все хотели получить хоть часть контроля над ВС и ВКФ, для собственной безопасности и как фактор давления на конкурентов.

— Капитан Вулфиц...

— Сэр?

— Что там с кораблями и экипажами капитанов Шора и Венделя? Информация о повреждениях поступила?

— Так точно, сэр. Корабль капитана Шора на ходу... по крайней мере обычные пространственные двигатели работают. Разгерметизирован лишь один отсек, пять человек погибло. Много раненых...

— Ясно. Вендель?

— Все значительно хуже, сэр... половина корабля сгорела. Двадцать восемь человек погибли. Сам капитан тяжело ранен. Ремонтпригодность корабля под вопросом. Реактор вышел из строя...

— Плохо... Пусть с ними останутся корабли Пауля и Родригеса. Остальных отозвать, у нас много работы с этими пиратами. Пусть Родригес отправится на Землю и запросит помощи ремонтников. В крайнем случае их отбуксируют...

— Есть, сэр.

— Связист, вызови полковника Рашвица.

— Слушаюсь, сэр... связь установлена.

— В чем дело, майор?

Бахлер секунду позлорадствовал, увидев бледность начальника и его растерянный взгляд. Он явно не ожидал встретить такой яростный отпор пиратов и наверняка думал, как это отразится на его дальнейшей карьере.

«А как ты хотел, недомерок! — внутренне смеялся Карела. — Флот это не только парады и щеголяние на раутах в парадных кителях с бокалом шампанского, в обнимку с длинноногими девками — это боль и кровь, сволочь!»

— У меня доклад, сэр. Повреждения двух кораблей значительные, тем не менее погоню могут продолжить шесть рейдеров. Два пятьсот тридцать седьмых я рекомендую оставить на месте для продолжения спасательной операции, притом одного из них в качестве посыльного к Земле.

— Да... да, именно так я и хотел вам приказать, майор...

— Один вопрос, сэр...

— Что?

— Расчет курса готов, сэр?

— Еще нет... рассчитывают. Вам так не терпится в погоню, майор?

Карела заметил, как полковник при слове «погоня» поморщился, будто от зубной боли. Оно и понятно. Линкор сильно пострадал от маневра пиратов, сбросивших на противника шаттл. Левый борт «Ястреба» буквально растерзало. Все вооружение без надлежащего ремонта стало просто недееспособным. Огонь теперь мог вестись только с правого борта. После такого полковнику встречаться с пиратами не больно-то и хотелось, неизвестно, какой номер они отколют в следующий раз.

«Недооценили противника, — понял майор. — Подумали, что можно голыми руками

пиратов взять».

— Так точно, сэр, не терпится.

— Будет вам погоня, будет... Еще пятнадцать минут — и можем стартовать.

— Отлично, сэр.

— Конец связи, майор, — отмахнулся полковник Рашвиц, еще раз поморщившись.

Рейдеры, как настоящие охотники, также имели возможность вести расчет координат выхода жертвы из прыжка, но «Ястреб» начал делать это раньше, так что дублировать его работу не имело смысла.

Майор едва дождался вызова с линкора и получил расчетные данные сразу по двум кораблям: малому торговому судну «Вымпел» и круизному лайнеру «Саллимания». Они, естественно, оказались идентичны.

— Вы хотели погони, майор, тогда вперед!

— Слушаюсь, сэр. Ввести координаты, начать предпрыжковый разгон...

26

Рейдер выскочил в обычное пространство спустя сутки прыжкового полета, уже восемнадцатого по счету... Уже восемнадцать дней охотники преследовали свою жертву, но ей каждый раз удавалось уйти. На два часа, час, полчаса... они уходили в прыжок до того, как линкор и рейдеры успевали появиться в точке выхода и засечь противника. И большая скорость военных кораблей практически не помогала. Пираты успевали бежать и, что хуже всего, замести следы, произвести прыжок по следу друг друга, неимоверно осложняя задачу бортовому компьютеру и расчетной группе вычисления очередной точки выхода пиратов. Тем не менее каждый раз охотники настигали свою жертву... практически кусали их за пятки.

Дважды охотники выходили из прыжка одновременно со своими жертвами. А один раз даже раньше на две минуты, но каждый раз слишком далеко от цели. Пираты без особой спешки снова уходили в отрыв, по максимуму сбивая след.

Но сколько веревочке ни виться, а...

— Штурман, координаты?! — тут же запросил майор Карела, как только датчики рейдера получили возможность считывать информацию из окружающего мира.

— Совпадают, сэр.

— Лейтенант Ирви, что показывает радар?

— Девять меток, сэр!

— Ну наконец-то мы их догнали! — воскликнул майор.

Карела посмотрел на голограммную проекцию. Рейдеры сильно разбросало во время выхода из прыжка. Ближе всего к лайнеру оказался рейдер майора и еще капитана Грэйвса. Линкор вообще где-то в самом конце группировки затерялся...

«Точно всадник позади идущей по следу своры собак», — подумал майор Карела, проведя охотничью аналогию.

...Впрочем, у пиратов возникли те же трудности. Малое судно, постоянно «стирающее» след лайнера, на этот раз оказалось в двух десятках минут пути от своего большого собрата по левому борту, и он спешил зайти лайнеру в хвост, чтобы в очередной раз спутать охотникам карты. Ведь лайнер уже начал предпрыжковый разгон.

— Майор Карела! Не дай торговцу зайти в хвост лайнеру! — вышел на связь командир «Ястреба».

— Так точно! А что с вами, полковник?!

— Неполомки с этим чертовым двигателем! Не дай им уйти, Бахлер!

— Постараюсь, сэр... — осторожно ответил майор, потому как сделать это без огневой мощи линкора всего двумя рейдерами достаточно затруднительно.

Тем не менее майор горел желанием выполнить приказ молодого выскочки, как никогда прежде вообще чей бы то ни было приказ.

- Штурман, проложить упреждающий курс пересечения!
- Готово, сэр!
- Машинному отделению полный вперед!
- Связавшись с ближайшим рейдером, майор приказал:
- Грэйвс, не отставай!
- Слушаюсь, сэр!

Рейдеры, подправив курс, пустились в погоню за пиратами. Одна минута за другой уходили в небытие, с каждой секундой проглатывались огромные расстояния, и два передовых рейдера мало-помалу настигали свою жертву — торговое судно «Вымпел».

До лайнера уже не добраться, он ушел слишком Далеко. Хотя при желании можно догнать и его. Но не в этом заключалась цель майора. Он хотел принудить пиратов сдаться, чтобы лайнер остался цел и был возвращен своим хозяевам, а он смог восстановить свое честное имя (ну и определенный процент со стоимости лайнера получить, куда ж без этого, зарплата у флотских невысока). Но сделать это можно только в следующем выходе, когда они, наконец, смогут обогнать пиратов и окружить корабль еще до того, как он выйдет из прыжка. Для этого нужно помешать «Вымпелу» сделать свое черное дело.

- Штурман!
- Сэр?
- Долго еще?!
- Минута двенадцать до перехвата!
- Отлично. Артиллеристам огонь по готовности!
- Так точно, сэр, — кивнул командир артиллерийской батареи.

Бахлер Карела ждал, когда торговец наконец начнет тормозить, чтобы сменить почти перпендикулярный относительно лайнера курс и зайти ему в хвост. Для этого требовалось почти остановиться, и тогда пушки рейдеров разнесут его на куски со стопроцентной вероятностью.

Но, видимо, такие же мысли возникли и у командира «Вымпела». Едва начавшиеся тормозящие импульсы прекратились, и торговец вновь начал набирать скорость.

- Похоже, он перешел в предпрыжковый режим, сэр, — доложил штурман.
- Решил уйти?.. Что ж, его в этом трудно винить. Свяжите меня с «Ястребом».
- Майор?
- Сэр... малое торговое судно уходит поперечным курсом...
- Я вижу. Отличная работа, майор! Теперь лайнер наш!
- Так точно, сэр.
- Объявляю вам благодарность, майор Карела. Это будет отмечено в рапорте.
- Спасибо, сэр... но...
- Что еще, майор?

Бахлер и сам не знал, в чем дело. Лишь какая-то смутная догадка, никак не желающая формироваться в полноценную мысль, не давала ему покоя.

- Сэр, разрешите мне и капитану Грэйвсу начать преследовать торговца.
- Зачем?

Отвечать «не знаю» или «у меня есть ощущение» ни в армии, ни тем более на флоте не принято, потому майор ответил политически выдержанно и тактически грамотно, первое, что пришло в голову и, как оказалось, то, что мучило его:

- Сэр... возможно, на «Вымпеле» находится пиратское руководство, сэр.
- О чем ты говоришь, Бахлер?

Майор с трудом удержался от того, чтобы скривиться. Он не любил, когда его называет по имени этот корпоративный протеже, к тому же моложе его на пятнадцать лет. Но делать нечего, надо свою мысль развивать, и майор продолжил фантазировать в пределах логики:

— До сих пор, сэр, мы не трогали этот кораблик, охотясь только на лайнер. Что если пиратский главарь смекнул, что безопаснее находиться на торговце, а не на лайнере, на поимку которого бросили все силы и который рано или поздно поймают?

— Хм-м... — призадумался полковник Рашвиц.

Мысль майора имела право на существование, и командир «Ястреба» даже огорчился, что она не пришла в голову ему самому. Не то чтобы он приревновал и только из-за этого решил пойти наперекор, но перед ним стояли совершенно четкие задачи, и он отдал распоряжение:

— Прекратить преследование торговца, майор. Мы займемся им позже...

— Но почему?

— Не думаю, что главарь с роскошного крепкого судна со своими основными силами переседет на хлипкое корыто старого торговца. Это раз. Два, наша главная цель — лайнер. Я и так потерял четыре корабля и не намерен терять еще два. Возможно, именно ваших двух рейдеров мне и не хватит, чтобы захлопнуть капкан. Вы меня понимаете, майор?

— Вполне, сэр...

— Тогда прекращайте гнаться за этой ржавой посудиною и подключайтесь к основной гонке! Скоро уже прыжок, и мы должны последовать сразу за лайнером и опередить его!

— Слушаюсь, сэр.

Прошло еще несколько долгих секунд, прежде чем майор, оторвав взгляд от уходящего торговца, приказал:

— Стоп машины...

27

Малое торговое судно с гордым названием «Вымпел» подходило к звезде, окруженной многочисленными астероидными поясами, из которых в начале начал по какой-то причине так и не сформировались планеты.

Экипаж заметно нервничал, в том числе и капитан корабля Франк Харч. Оно и понятно, звезда находилась вдалеке от основных маршрутов, и случись что-то серьезное с кораблем — хватит одного удара подобного камешка массой в сто кило, помощи не дождешься, если только случайной, но на это рассчитывать не приходилось. Сигнал бедствия будет идти годами, прежде чем его кто-то услышит.

И что самое неприятное — подобные случаи бывали, и не раз. Взять хотя бы тот же «Вымпел». Когда-то он назывался по-другому и его нашли случайно, затерянным в космосе с погибшим экипажем, перебившим друг друга в безумной ярости безнадёги. Худшую смерть представить сложно...

— Примарх, вы уверены, что нам следует и дальше продолжать движение? — поинтересовался капитан Харч.

Весь его вид говорил, что он этого не хочет до смерти.

— Да, — кивнул Рон Финист. — Нам нужно достичь цели. Кстати, вы ее уже видите?

Франк в очередной раз взглянул на радар, ввел данные в терминал, и секунду спустя на радаре вспыхнула метка.

— Так точно... Вот та самая глыба камня и льда.

— Давай прямо к ней...

— Слушаюсь, примарх.

«Вымпел» в очередной раз дернулся от работы маневровых двигателей и пошел на сближение с базой торговцев оружием, затерянной где-то посреди этих камней.

Рон от всей души надеялся, что с «Победоносцем» не случилось ничего серьезного, ведь до сих пор им удавалось ускользать от флотских охотников.

Майор Карела, сам того не подозревая, оказался прав, когда предполагал, что главарь пересел на мелкое судно, ошибся лишь со сроками. Финист пересел на него еще на десятый день погони — ведь малому торговому судну гораздо легче пройти сквозь астероидные поля, где прятались торговцы оружием, чем бывшему лайнеру — и держался в одном прыжке от этой звездной системы, ходя вокруг да около. Все это время они пытались запутать следы и сбросить флотских. Но все получалось в точности до наоборот, погоня с каждым разом

становилась все ближе.

И вот во время очередной встречи рейдеры наконец их нагнали, и не осталось ничего другого, как просто сматываться, благо что курс «Вымпела» после короткой доработки шел точно на нужную звезду. И вот они здесь, а с «Победоносцем» неизвестно что.

— Связь с торговцами есть, капитан?

— Пока не отвечают...

— Ладно, идем дальше.

Прошло еще несколько минут полета, когда на экранах радара из-за валунов неожиданно появились самолеты.

— Три борта, — доложил капитан. — Старые истребители семейства «щука».

Машины действительно отличались большой продольной длиной борта с несуразно выглядящими крылышками. Одна «щука» шла в метрах ста от «Вымпела», еще две зашли в хвост.

— С ближайшего борта установлена лазерная связь. Включить?

— Включай, — кивнул Финист.

— Советую вам не дергаться, — зазвучал хриплый голос.

— Мы и не думали, — ответил Рон, — мы...

— Отвечайте на мои вопросы.

— Задавайте...

— Кто вы и что вы тут забыли?

— Торговое судно «Вымпел». Мы намерены закупить оружие...

— Хм-м... Кто дал координаты?

— Некто Монах.

— Следуйте за мной, широкодиапазонные передатчики не включать. Связь только по лазерному пеленгу. Если включите или смените курс без нашего разрешения, мы вас тотчас же уничтожим. Вам все ясно?

— Ясно...

Капитан и примарх переглянулись между собой. Вот уж действительно попали в переплет.

«Щука» зашла вперед «Вымпела» и принялась исполнять обязанности лоцмана, проводя корабль по наиболее безопасным маршрутам. В какой-то момент Рону показалось, что их заводят в какое-то астероидное облако.

Так и оказалось.

Вскоре на радаре показалась база.

Финист немало удивился, увидев ее вживую. База представляла собой не что иное, как старую исследовательскую станцию, причем немаленькую. На ней, а точнее на накладных броневидах, как у «Победоносца», повсюду виднелись следы от ударов камней. Треть станции была разрушена полностью, тем не менее при таких фатальных повреждениях в остальных отсеках теплилась жизнь.

Вновь установилась лазерная связь, но уже с самой станцией:

— Стыкуйтесь ко второму шлюзу всем кораблем.

— Мы предпочли бы сначала шаттлом...

— Только бортом корабля. Иначе...

Капитан Харч посмотрел на Финиста. Рон согласно кивнул.

— Без проблем, — ответил Франк. — Хотите бортом корабля, будет как хотите...

«Щуки» вились вокруг до тех пор, пока «Вымпел» не состыковался со станцией.

— Не нравятся мне эти ребята, — произнес Франк Харч.

— Полностью согласен, но делать нечего. Нам нужно серьезное оружие.

Рон спустился вниз к носовой шлюзовой камере, позволявшей кораблям стыковаться между собой. В отсеке уже скопился вызванный им отряд легионеров в полном боевом облачении.

С той стороны требовательно постучали, дескать, открывайте уже.

— На корабль никого не пускать.

— Так точно, примарх.

По знаку десятника легионеры взяли «колуны» на изготовку. После чего Рон кивнул матросу, и тот начал открывать люк. Стоило только щелкнуть замку, давая сигнал, что люк открыт, как он с силой распахнулся, буквально отбросив матроса в сторону, и внутрь влетела граната.

— Светошумовая! — предупредил десятник, и все легионеры остались стоять на своих местах, зная, что взрыв гранаты не нанесет им никакого вреда.

Сразу после оглушительного взрыва в отсек стали проникать вооруженные люди. Беспределу положил конец Рон. Выстрелив холостым в потолок, он наставил пистолет на несколько опешившего абордажника, явно никак не ожидавшего увидеть здесь столько хорошо оснащенных людей. Проникновение на чужой борт как-то сразу захлебнулось.

— Сейчас так же резво, как заскочили сюда, вы свалите обратно. Это ясно?

Оглядев легионеров, вот-вот готовых нажать на курки своих автоматов и перебить всех посторонних, абордажник согласно закивал головой.

— Все ясно... давай, ребята, сваливаем отсюда...

Понемногу толпа рассосалась.

— И позови главного.

— Конечно...

Пару минут спустя на борт «Вымпела» ступил хорошо одетый человек.

— Что это за цирковое представление вы устроили? — тут же надел на переговорщика Рон, так и пылая гневом.

— Приносим свои извинения, господа, за это маленькое недоразумение.

— Вы помимо торговли оружием еще и пиратством занимаетесь?

— Хм-м... это, как вы сказали, цирковое представление направлено как раз против пиратов.

— Шалят?

— В последнее время все чаще, — кивнул переговорщик и, протянув руку, представился: — Клив Майслем.

— Рон Финист, — не стал выдумывать себе новое имя примарх.

В версию о пиратах верилось слабо. Тем более что в этой части космоса их шастало не так уж и много. Кроме того, именно пиратам торговцы оружия и сбавляли большую часть своего товара. Так что тут крылось что-то другое. Может, они так всех новичков встречают? Оно и понятно, бизнес весьма щекотливый...

Так и не поверив в версию про пиратов, Рон, многозначительно кивнув на своих легионеров, поинтересовался:

— А с чего вы взяли, что я не пират?

Майслем натянуто улыбнулся и, уйдя от ответа, посторонился от входа.

— Прошу на борт нашей базы...

Рон переступил через обод и, заметив недовольное выражение лица проводника, увидевшего, что и легионеры собрались последовать за примархом, остановил их:

— Я пойду один. Со мной ничего не случится. Если что, вы знаете, как поступить.

— Так точно.

От последних слов Клив снова нервно и даже подобострастно улыбнулся.

— Вам совершенно нечего у нас опасаться...

— Я тоже так думаю, потому и иду совершенно один, всего лишь с одним пистолетом, — улыбнулся в ответ Рон.

— Конечно... идемте за мной. Генерал уже ждет вас.

Впрочем, Рон напоминал себе, что ее используют исключительно как склад. Наконец путаное движение по коридорам закончилось, и Рон Финист с провожатым оказался внутри обширного кабинета, по всей видимости, раньше служившего кают-компанией.

— Примарх Финист собственной персоной?! — вышел из-за стола человек в генеральском кителе с немаленькой орденой планкой.

Генерал выглядел очень подтянутым и произвел бы на Рона вполне благоприятное впечатление, если бы не ощущение плохо объяснимого дискомфорта от общения с этим человеком.

«В конце концов, он торговец смертью, — подумал Финист. — Этот бизнес опасный, и от него можно ожидать всякого».

— Он самый, — кивнул Рон и пожал протянутую руку. — А вы, стало быть...

— Зовите меня генералом Анжи. Свободен, капитан...

— Да, сэр.

Клив Майслем выскользнул и закрыл за собой дверь.

— Наслышан о вас, примарх, наслышан... о вас в этом секторе только и говорят.

— И что же?

— Спасаете почти задаром добропорядочных граждан от негров. Очень и очень благородно с вашей стороны. Кто-то даже решил пойти по вашим стопам, сформировали отряды, но куда им всем до вас. Если их всех собрать вместе, вряд ли наберется один ваш Легион.

— Я о таких отрядах ничего не слышал... только о пиратах.

— Вот и я про это. Поняв, что им до вас как от Млечного Пути до Андромеды раком, они переквалифицировались в пиратов.

— Вот оно что...

— Что ж, присаживайтесь, угощайтесь. — Генерал продолжал играть радушного хозяина, показывая на бутылки с вином и более крепкими спиртными напитками, а также на блюда с различной закуской.

Рон понял, что к его приходу тут основательно подготовились.

— Принять у себя человека, на котором держится весь мой бизнес, для меня большая честь.

— В смысле?

— Ну как же? Вы через посредников покупаете у меня оружие, потом перепуганные вами освобожденные миры размещают свои немаленькие заказы...

— Негры опять же, — кивнул Рон.

— Ничего личного, — пожал плечами генерал Анжи. — Бизнес есть бизнес.

— Но если вы знали, что это я, зачем устроили это шоу с абордажем?

— А я и не знал, что на корабле именно вы, примарх. Пираты... они иногда хотят получить оружие на халяву. Нам уже приходилось однажды отбивать одно такое нападение, с тех пор новичков мы встречаем именно так. Вы, кстати, первый... может, потому захват и не получился.

— Ладно, оставим этот инцидент в прошлом.

— Вот это правильно! — согласился генерал. — Виски?

— Воздержусь. Я ведь, как вы понимаете, не просто в гости заехал...

Генерал Анжи засмеялся.

— Правильно... при ведении переговоров спиртное — зло. Итак, что бы вы хотели приобрести, примарх? У меня здесь есть все, что вам нужно... а то, чего нет, вам не нужно!

Генерал опять надсадно засмеялся. Впрочем, Финист чувствовал, что смех этот если и не притворство, то хорошо контролируем, и позволил себе в ответ лишь легкую улыбку.

— У меня вполне серьезный заказ. Оружия, а главное — боеприпасов, потребуется много.

— Рад это слышать! Я даже скидку сделаю, как при покупке на оптовой базе, а не в розничной торговле.

Рон ожидал, что генерал рассмеется и на этот раз, но сейчас Анжи промолчал.

— Так что вам требуется, примарх?

— Стандартное вооружение на армейский корпус. Пятнадцать тысяч бронежилетов, автоматов, соответствующее количество снайперских винтовок, гранатометов, гранат...

— Все ясно, примарх. Можете не продолжать, — поднял руку генерал, принявший серьезный вид. — Я так понимаю, вы сформировали новый Легион?

Рон не стал отнекиваться и просто кивнул.

— Я так и думал... Что ж, этого добра у меня навалом. Полный комплект натальной защиты «краб» с функцией климат-контроля и прочими функциями, что и у ваших «рино» и «рабица», а также автоматы «гюрза» вас устроят?

— Калибр?

— Девять миллиметров. Вполне сгодятся для ваших «колунов» и «секир».

— Подойдет. Но после того, как я их осматрю...

— Само собой разумеется, — согласился генерал. — Я даже предоставлю тир для тестирования. Но, как я понял, вы появились здесь лично не за этим. Так? Нужно что-то серьезнее, примарх?

— Нужно. Монах болтал, что у вас есть торпеды. Десять штук ПКТ-2МК.

— Есть... — медленно кивнул Анжи. Все же заказ его удивил. — Но они очень дорогие.

— Не беспокойтесь, генерал, средства у меня имеются.

— Хотелось бы вам верить, примарх, — произнес генерал Анжи, буквально застыв в кресле. — Но вы уже сделали немаленький заказ почти на три миллиона, а торпеды стоят весьма недешево, даже со щедрой скидкой.

— Я понимаю...

С этими словами Финист достал из нагрудного кармана мешочек и небрежным движением рассыпал на столе пригоршню ограненных алмазов, так и засверкавших всеми цветами радуги.

— Здесь сто камешков... это за бронежилеты и стрелковое оружие с боеприпасами. Как вы считаете, этого хватит?

Рон точно знал, что бриллиантов хватило бы на вооружение в полтора раза больше. Но генералу еще придется потратиться, чтобы как-то реализовать на черном рынке камни, потому добавил еще.

— Вполне... — не без труда сглотнул Анжи.

— За торпеды и другое оружие, что мне приглянется, я заплачу такими же бриллиантами, и не ограненными, но более увесистыми алмазами. Как вам такой способ расчета?

— Он мне нравится, — кивнул генерал, удерживая себя от того, чтобы стрести эти камни в кучу прямо сейчас. — Желаете осмотреть?

— Ведите.

29

Сначала Финист протестировал предложенный генералом комплект брони «краб» и автомат «гюрза». Комплекты, кроме внешних характеристик, действительно почти ничем не отличались от «рино» и «рабицы». Автомат отличался от «колуна» или «секиры» лишь названием — так же рвал мишени вдребезги. Разве что подствольный гранатомет имел систему перезарядки, как у помповых ружей, а не привычную барабанную.

— Удовлетворены? — поинтересовался генерал, когда Рон отстрелял обоймы предложенных образцов автомата, пулемета и снайперской винтовки. Гранатометы предложили привычные, поэтому в их тестировании необходимости не имелось, да и вряд ли это возможно на станции...

— Вполне.

— Тогда идемте, я покажу вам наши торпеды...

Процессия спустилась на еще один ярус, туда, где хранились тяжелые образцы вооружения. Казалось, на этом складе есть все, что только может пожелать душа наемника: десятки типов взрывчатки, десятки видов взрывателей к ним, бомбы, ракеты... Глаза просто разбегались.

«Тут и впрямь не обошлось без потворства высших политических и военных кругов», — с отвращением подумал Финист.

— А вот и наши малышки... — не без волнения в голосе прошептал генерал, указав на торпеду.

«Ничего себе малышки!» — подумалось Рону, когда он увидел этот длиннющий цилиндр противокорабельной торпеды ПКТ-2МК.

Полтора метра в диаметре и целых десять метров в длину!

— Я так понимаю, они разборные, — прохрипел Финист. — А то в таком виде они просто не пролезут в корабль...

— Конечно! В головном отделе, как ясно, система управления и боезаряд на полкилотонны...

От таких слов Рон почувствовал, как глаза округлились, а рот стал непроизвольно открываться. Впрочем, он быстро взял себя в руки. А генерал Анжи продолжал:

— ...а также маневровые двигатели для уклонения от зенитного огня. Во втором и третьем отделе находятся системы противоракетной защиты: постановки электронных помех и тепловые и электромагнитные шашки соответственно.

— Как у самолетов...

— Именно. Ну а четвертый блок — две ступени двигателей: разгонный и маршевый.

— Это то, что мне нужно, — кивнул Рон, обходя торпеду и разглядывая ее со всех сторон. Он уже знал, куда их поставит, а смонтировать для них стартовые шахты не составит труда. — А как с управлением и наведением на цель?

— О! Это пустяки! Вот блок управления, — указал генерал на небольшой портативный терминал. — Он легко совмещается с бортовым компьютером корабля. Тут инструкция, все будет понятно даже пятилетнему ребенку!

— Хорошо. Можете готовить их к перегрузке на мой корабль...

— Всенепременно... Может, вас интересует что-то еще?

— Монах что-то говорил о кассетных бомбах, — кивнул Финист.

— Крылатые ракеты....

«Это даже лучше», — подумал Рон.

— ...КР-К500. Дальность полета тысяча километров. Площадь поражения до десяти квадратных километров. Но суть от этого не меняется. Для их применения нужен боевой самолет со всеми необходимыми системами целеуказания. Или вы решили прикупить еще и пару моих «щук»?

— А что, есть, кроме тех, которые я видел на подлете к вашей базе?

— Для такого хорошего покупателя парочка свободных всегда найдется...

Рон действительно хотел пополнить свой парк боевых самолетов, но пока это представлялось ему преждевременным и дорогим.

— Самолеты мне понравились, но вот купить их у меня средств уже вряд ли хватит, после такого дорогостоящего приобретения...

— Тогда к чему вам крылатые ракеты с кассетной начинкой?

— Сброшу с шаттла... — ответил Финист, не собираясь раскрывать секрет, что пять самолетов «секач» у него все же есть.

Мысль о самолетах снова напомнила ему о «Победоносце». Сумел ли он уйти, или все эти приобретения уже ни к чему?.. Но тут уже оставалось надеяться на лучшее и на мастерство Гарпуна, командира корабля.

Использование шаттлов как ракетоносцев несколько покорило генерала. Но тут ничего не попишешь — хозяин-барин.

— Штук двадцать найдется?

— Вполне.

— Заворачивайте!

Генерал Анжи от хорошего расположения духа и такого словооборота, будто его просили завернуть пару окороков, засмеялся.

— С вами приятно иметь дело, примарх!

— С вами тоже, господин генерал. Что ж, пойдете, произведем расчет?

— Почему бы и нет?!

На выходе генерал отдал своему подчиненному планшет с заказами Рона Финиста.

— Подготовить к погрузке покупателю.

От Рона не укрылась маленькая странность. Капитан Майслем всего на какую-то секунду дольше необходимого пристально смотрел в глаза генералу и, что важнее всего, генерал Анжи едва заметно кивнул.

— Так точно, сэр, — уже отчетливо кивнул Клив и ушел давать необходимые распоряжения.

Пройдя половину пути от складов до шлюзового отсека, Финист перебил о чем-то говорившего генерала и, отбросив последние сомнения, одолевавшие его в связи с этими недомолвками, сказал:

— Генерал, очень не советую вам предпринимать намеченные вами действия.

— О чем это вы?! — возмутился Анжи, застыв как вкопанный.

— Да ладно вам. Не нужно быть провидцем или телепатом, чтобы понять то, что вы только что приказали своему капитану.

— И что же я, по-вашему, задумал?

— Поиметь бриллианты с алмазами и остаться при товаре. Хочу заметить вам, генерал Анжи, что, по моему мнению, на вашей станции не больше ста человек, половина из которых обслуживающий персонал, и только человек пятьдесят бойцов. А у меня на «Вымпеле», не считая экипажа, сотня легионеров, прошедших не одну кампанию и побывавших в десятках боев. Подумайте, что останется от вашей великолепной базы после хорошего боестолкновения в ее отсеках. Подумайте над этим. Жажда наживы плохой советчик.

Генерал поджал губы. Он не кричал и не возмущался, чем только окончательно подтвердил правильность выводов Финиста.

Рон остановился, схватив за руку пробежавшего мимо рабочего, и произнес:

— Передайте через него своему капитану, что операция отменяется.

Генерал еще несколько секунд боролся с собой, решая, как правильнее поступить, наконец, он словно очнулся.

— Ваша взяла, примарх... — произнес Анжи, чуть осунувшись, и обратился к рабочему: — Найди капитана в боксе С-162 и скажи, что все отменяется. Понял?

Рабочий явно ничего не понял, но согласно кивнул и убежал исполнять приказание.

— Быстрее.

— Слушаюсь, сэр!..

30

Погрузка шла три часа. Первым делом Финист принял тяжелое вооружение — торпеды, крылатые ракеты, пару тонн различной взрывчатки, а уже потом оружие, боеприпасы и бронежилеты. Легионеры растаскивали все по грузовым отсекам с работоспособностью муравьев.

За все, во избежание очередных эксцессов, Рон расплачивался по мере поступления товара.

Наконец погрузили простую униформу, и Финист вложил в мешок, который держал капитан Майслем, последнюю горсть бриллиантов.

— Надеюсь, генерал, следующая наша встреча пройдет в более доверительной и

спокойной обстановке.

— Не сомневайтесь, примарх, — кивнул Анжи, то и дело косясь на мешок с драгоценными камнями. — Может, закажете что-нибудь на будущее?

— Хм-м... вряд ли у меня в следующий заход будет столько денег, даже десятой части не наберется, так что никаких крупных заказов сделать не могу.

— В любом случае до встречи, примарх.

— До свидания, генерал.

Распрощавшись, Финист ступил на борт «Вымпела» и кивнул матросам, чтобы они задраивали люк. Еще немного — и корабль отчалил от станции.

Не успел Рон расслабиться в своей каюте, как во всех отсеках зазвучал сигнал тревоги. Пришлось вскочить и разбираться уже на капитанском мостике.

— В чем дело, Франк?

— Множественные вспышки, примарх!

— Сколько?

— Шесть малых и две больших, одна даже очень большая!

— «Победоносец»?

— Он самый, и погоня, — кивнул капитан Харч.

Несмотря на увязавшуюся за ними погоню, Рон испытал огромное облегчение. Значит, корабль, а вместе с ним и легионы живы.

— Попытка связи, — доложил связист.

— Кто? — хором спросили Финист и Харч.

— Станция.

— Включи...

— Вы подставили нас!

— Что вы несете, генерал?!

Франк тем временем молча указал на радар. От станции с полным вооружением отчалили сразу шесть истребителей «щука» и прямым курсом двинулись на «Вымпел».

— Генерал! Отзовите свои самолеты! Мы ни при чем! Лучше сидите тихо и не отвечивайте! Мы попытаемся уйти и заодно увести их за собой!

Генерал едва держался, чтобы не разразиться многоэтажной бранью, но отозвал-таки истребители, уже готовые разорвать свою жертву на части по первому сигналу.

— Уматывайте.

— Спасибо, генерал!

Самолеты развернулись и поспешили скрыться внутри станции. А «Вымпел», тем временем пытаясь установить связь с «Победоносцем» для координации действий, одновременно привлекая к себе внимание охотников, рвался прочь из астероидных полей системы.

31

После разделения пиратов прыжок за основной жертвой — лайнером — оказался неудачным. Может, в силу того, что он оказался очень коротким, всего два часа. Корабли флота вышли довольно кучно, тем не менее лишь один рейдер оказался у корабля на хвосте. Но пираты с легкостью отбились от него, и еще до того, как успела подойти подмога, сменили курс и снова попытались уйти в отрыв.

Майор Карела подумал, что если они в ближайшее время не поймают пиратов, то не поймают их уже до следующего сезона охоты. Баки не бездонные, и топливо подходило к концу. Экипаж измотан, хоть и держится молодцом, ведь люди впервые участвуют в реальной операции по поимке пиратов за столькие лета простоя у причала и весьма редких учебных выходов.

— Внимание, выход... — уже буднично объявил оператор.

Рейдер с небольшой тряской вышел в обычное пространство.

- Координаты?..
- Совпадают, сэр.
- Радар?
- Все на месте. Цель прямо перед нами! — отчеканил лейтенант Ирви.
- За ним!
- Есть, сэр!

Рейдер майора присоединился к общей охоте и начал сближаться с лайнером, стремящимся прямо к звезде, окруженной плотным метеоритным полем, наверное, в попытке спрятаться от погони.

«Черта с два тебе это удастся!» — самодовольно подумал Карела.

- Майор, — поступил вызов с линкора.
- Слушаю, господин полковник.
- Он здесь не один!
- О чем вы, сэр?
- Здесь второй корабль! Тот самый грузовик! Ты что, его не видишь?

Майор всмотрелся в экран радара, но увидел цель только после подсказки оператора комплекса.

— Вижу, сэр. Желаете, чтобы мы занялись им?

— Да!

— Слушаюсь, сэр, — не стал спорить Бахлер.

Не успел он отдать приказ на смену курса, как с «Ястреба» снова поступил вызов.

— Слушаю, сэр...

— Отмена!

— Почему, сэр?

— Вглядишься в радар внимательней, Карела!

Бахлер вгляделся, но тут даже оператор оказался бессилён чем-либо помочь и лишь недоуменно пожал плечами, не понимая, что имеет в виду полковник Рашвиц.

— Я ничего не вижу, сэр, — признался майор. — Только камни...

— Там, среди астероидов, припрятана целая станция, майор! Наверняка пиратская база! Потому они и крутились возле этого района, пытаясь нас сбросить, а сами стремились сюда!

— Но зачем тогда пираты направились к своей базе, так и не сбросив нас?

— Без понятия, майор! Думаю, от отчаяния!

Майор Карела покачал головой. Выводы полковника показались ему притянутыми за уши. Корабль тем временем приближался все ближе к цели, и радар наконец смог срисовать станцию — пиратскую базу, прикинувшуюся простым булыжником в астероидном поле.

— Так какие будут приказания, господин полковник?

— Займись лайнером! А я займусь их базой!

— Сэр... давайте сначала разберемся с пиратами! А эта база от нас никуда не денется!

— База, может, и не денется, а вот ее содержимое очень даже может удрать! Так что выполняйте приказ, майор, и без лишних вопросов!

— Слушаюсь, сэр! — ответил Бахлер.

32

На станции тем временем стояла настоящая суматоха. Люди спешили к своим боевым местам, на ходу облачаясь в скафандры. Появление даже одного боевого корабля Земли могло для них обернуться гибелью, не говоря уже о целой флотилии.

— Линкор идет к нам, сэр!

— Я вижу, Клив... Всем службам боевая готовность. Авиации приготовиться к вылету!

Рейдеры тем временем устремились к «Вымпелу» и другому кораблю примарха.

— Вы все-таки подставили нас, примарх, — обвинил Рона Финиста генерал Анжи, еще раз связавшись с «Вымпелом».

— Не нарочно, генерал... так получилось. Но у вас есть шанс...

— Да что ты говоришь?! — сыронизировал в приступе ярости Анжи. — Этой жалкой станции против целого линкора, даже не корвета!

— И тем не менее вооружение у этого линкора, что у корвета...

— То есть?

— Весь правый борт линкора практически не действует. Мы его попортили изрядно, и вряд ли они успели во время интенсивной погони отремонтироваться. Бейте по правому борту, генерал, и, возможно, у вас появится шанс отомстить мне.

Даже в такую, полную опасности минуту Анжи не смог удержаться от смеха, услышав последнюю реплику примарха.

— Не знаю, как насчет мести, но заплатить за потерянный груз и повреждения, что я понесу, тебе придется если, конечно, мне удастся отбиться.

— Желаю удачи, генерал.

— И вам...

Генерал разорвал связь и взялся за командование станцией. Линкор подходил все ближе, и следовало подготовиться к отражению атаки. Станция не была беззубой, как могло показаться вначале. Помимо базирующихся на ней двух звеньев «щук», имелось как ракетное, так и торпедное вооружение, упрятанное в многочисленных нишах и врезях. Товар нужно охранять...

— Линкор подходит к нам левым бортом, сэр...

— Значит, этот пройдоха все же прав, — кивнул генерал. Взяв микрофон, он запросил: — Полковник Верент, вы готовы?

— Всегда готовы, сэр! — с плохо скрываемым азартом ответил командир авиационного крыла.

«Им лишь бы подраться», — в изумлении подумал генерал.

Что ж, это он понимал. Засиделись пилоты без настоящей работы, а палить по астероидам, представляя, что это враг, не так уж и интересно.

— Загрузились трэшками и ждем только вашего приказа, сэр!

«Три миллиона», — с мимолетной грустью посчитал Анжи стоимость шести ракет ТР-К5, если бы их продать тому же примарху и без того купившему пять таких дур.

— Хорошо. Заходите с правого борта, полковник, это самое слабое место линкора.

— Понял, генерал, — ответил командир авиационного крыла, даже не поинтересовавшись, откуда такие сведения.

— Тогда стартуйте.

— Слушаюсь, сэр!

Шесть «щук» одна за другой покинули борт станции и стали расходиться в стороны, чтобы обойти линкор широкой дугой, прячась за астероидами. Чтобы отвлечь от них внимание, генерал отдал следующее распоряжение:

— Подготовить к стрельбе торпедные отсеки семь и восемь...

— Торпедные отсеки семь и восемь к стрельбе готовы, сэр!

— Огонь!

— Есть огонь!

Станцию дважды тряхнуло. Это вылетели две торпеды ПКТ-2МК.

«Вот и еще пять миллионов как корова языком слизнула, — отметил генерал. — Ох, примарх, разорю я тебя...»

Торпеды тем временем, отбросив разгонные блоки, устремились к цели. На линкоре, естественно, тут же заметили серьезную опасность и открыли огонь по черным цилиндрам.

Зенитные батареи работали четко, несмотря на постановку помех, и первая торпеда разорвалась яркой вспышкой. Вторая торпеда стала менять курс, подчиняясь искусственному интеллекту системы наведения, и зашла в мертвую зону, спрятавшись за астероидом.

— Подготовить к стрельбе отсеки девять и десять, — тем временем приказал генерал.

— Отсеки девять и десять к стрельбе готовы.

— Огонь!

— Есть огонь!

Еще две торпеды вылетели из шахт станции и устремились к линкору.

«Война — дорогое удовольствие», — подумал Анжи, посчитав, сколько он уже истратил.

Тем временем зенитные батареи работали без перерыва и буквально раскрошили астероид, за которым пряталась вторая торпеда.

ПКТ-2МК тем временем продолжала рваться вперед, но на полпути к цели сбили и ее.

Командование линкора понимало, что много в обороне не навоюешь. И, отойдя от эмоционального шока, вызванного тем, что по ним стреляют таким серьезным оружием, приказало открыть огонь из пушек.

Станцию тут же накрыло шквалом прямых попаданий. Броневые листы буквально выдирали с креплениями, и в отсеках звучали команды о разгерметизации.

— Где вы там, полковник?! — прокричал генерал Анжи.

— Уже выходим на позицию, сэр!

— Живее, Верент! Нас рвут в клочья!

— Все, сэр! Мы на позиции! Начинаем атаку!

Станцию тем временем продолжало сотрясать от попаданий пятисотмиллиметровых снарядов электромагнитных пушек. Броня не выдерживала такого напора, и вскоре по всей станции зазвучали сигналы тревоги, оповещающая о критических повреждениях и разгерметизациях.

33

Полковник Верент тем временем действительно выходил на линию огня. Увеличение показывало, что правый борт линкора и впрямь сильно измочален, тем не менее по шести «щукам» открыли зенитный огонь уцелевшие счетверенные зенитные батареи.

— «Химера» — всем, основная цель сектор три, — приказал полковник своим подчиненным.

Тут же поступили доклады о подтверждении.

— Тогда давайте сделаем его!

«Щуки» рванули вперед, уходя от зенитного огня. Тем не менее один истребитель оказался недостаточно проворным и вмиг превратился в клубок огня, когда по нему прошла густая дорожка крупнокалиберных снарядов.

Полковник отметил потерю лишь краем сознания, фиксируя прицел.

Пуск. Вслед за своим командиром произвели пуски еще четыре «щуки». Еще одна «щука» оказалась недостаточно проворной. Тем временем зенитки переключили внимание с самолетов на ТР-К5.

Чтобы увеличить шансы ракет прорваться к борту линкора, «щуки» почти синхронно развернулись и снова устремились к линкору, открыв пушечный огонь по зенитным точкам корабля.

— Мочи их!

«Щуки», объединившись в пары, молотили по одной батарее, пока она не выходила из строя. Тем не менее то одна, то другая ракета вспыхивала огненным шаром. Но вот две ТР-К5 пробились к цели, и на борту лайнера полыхнули два мощных взрыва.

— Генерал Анжи! Мы подбили их! — тут же связался с базой полковник Верент, уходя от линкора по крутой дуге, но тем не менее продолжавший огрызаться огнем, и довольно удачно. Автоматические пушки забрали жизнь еще одной «щуки».

— Молодцы! Я это уже почувствовал!

Генерал не врал. Очередной залп линкора грозил реально разорвать станцию, но двойное попадание ракет сделало свое дело, линкор от удара сместился, и орудия послали снаряды мимо цели, пусть и в опасной близости. А линкор тем временем продолжал

заваливаться набок.

Второй залп торпед, как и первый, не достиг своей цели, и генерал произвел третий пуск. Еще пять миллионов стартовали к линкору.

«Ястреб» тем временем пытался выровнять свое положение. Маневровые двигатели изрыгали струи огня, но из-за того что по правому борту почти все системы отказали, сделать это оказалось весьма непросто. Тут еще «шуки» снова дали о себе знать, молотя по маневровым движкам и заставляя взрываться то один, то другой двигатель.

Несмотря на эти трудности, артиллеристы еще пытались взять станцию на прицел, но, к счастью для генерала, крен увеличился настолько, что пушки просто не могли повернуться на нужный угол для ведения стрельбы.

Но вот то, что произошло дальше, Анжи не понравилось.

— Линкор произвел торпедные пуски! — доложил капитан Майслем.

— Вижу...

Командир «Ястреба» не стал жалеть зарядов и произвел сразу шесть пусков из всех левобортных шахт.

Две ПКТ-2МК разминутись с шестью ПКТ-7МК.

— Всем срочная эвакуация!!! — закричал генерал Анжи по громкой связи. — Немедленно!

Надежды на систему обороны станции имелись, но не настолько, чтобы быть уверенным в том, что можно спастись сразу от шести торпед.

Линкор тем временем кое-как смог справиться с креном и стал восстанавливать прежнее положение в пространстве. Однако ПКТ-2МК оказались уже на подходе. Сразу же заработали все системы защиты линкора, застучали зенитные батареи, пошли противоракеты. Но торпеды, вошедшие в режим уклонения, ставили помехи против автоматических пушек, обманывая их компьютеры наведения ложными импульсами и разбрасывая противоракетные шашки, достаточно легко прорывались сквозь огненный заслон.

Лишь на предельно малой дистанции зениткам удалось подбить одну торпеду, но вторая вошла в борт линкору и рванула что есть мочи.

Разрушения оказались фатальными. «Ястреб», уже получивший двойной подрыв с правого и без того ослабленного борта, взрыва мощностью полкилотонны с левого борта не пережил. Корабль буквально разломило пополам.

Шесть торпед, пущенных уже погибшим линкором, продолжали бег навстречу своей жертве. Станция защищалась как могла. Открылись уцелевшие после обстрела электромагнитными пушками люки, и навстречу ПКТ-7МК полились дорожки снарядов, изливаемых спарками.

Более совершенные торпеды маневрировали резче и ставили более мощные помехи, тем не менее две из них все же рванули, но остальные продолжали рваться с упорством камикадзе.

Станция буквально окуталась выхлопными газами стартовавших противоракет, но и они не смогли спасти базу торговцев оружием. Еще две торпеды взорвались, когда на одну ПКТ-7МК приходилось до тридцати противоракет. Но остальные два посланца втемяшились в борт станции и покарали убийцу линкора.

Сдвоенный взрыв разорвал станцию, как хлопущка бумажную обертку.

— Газуй! Газуй! — кричал генерал пилоту уиндера, служившего как средством передвижения, так и спасательной капсулой. — А то нас сейчас накроет!

— Газую, сэр!

Пилот действительно старался, но ударная волна из огня и обломков настигла уиндер и завертела его в беспорядочном танце.

За работу в автоматическом режиме взялся автопилот, выравнивая полет, потому как справиться с такой болтанкой человек просто не мог по определению, большинство такого насилия над собственным вестибулярным аппаратом просто не выдерживало и теряло

сознание.

Мало-помалу, но компьютер справлялся со своей работой. С каждой секундой уиндер вертело все меньше, и через каких-то полминуты перестало крутить совсем. В таком же автоматическом режиме автопилот, сделав свое дело, отключился, передавая управление человеку.

Все вздохнули с облегчением и откинулись на спинки кресел, переводя дух и стараясь унять внутренности, чтобы не блевануть. Хотя прочие пассажиры такой крепостью желудков, как у пилота и генерала, похвастаться не могли.

— Пронесло... — выдохнул Анжи, держа у груди объемный мешок с драгоценным содержимым.

— Да, сэр...

Вдруг истошно запищал какой-то датчик, да так, что зазвенело в черепе.

— Что это?! — спросил генерал.

— Проклятье... — только и смог выдохнуть пилот, взглянув сначала на радар, а потом в левый иллюминатор.

Никто даже не вскрикнул, все оцепенели от ужаса. Астероид размером с карьерный самосвал врезался в уиндер, прежде чем пилот успел схватиться за штурвал. Огонь облизал бока астероида, и он как ни в чем не бывало продолжил свой бесконечный полет в пространстве.

34

Два мощных взрыва, произошедших с небольшим интервалом, поведали обо всем с предельной ясностью. Ни линкора, ни станции больше не существовало.

— Одной проблемой меньше, — сказал Гарпун.

— Да, — согласился Рон Финист, — но осталось еще шесть. И они нас нагоняют...

Рейдеры действительно нагоняли «Победоносец» и «Вымпел», заходя со всех сторон. Оставалось совсем немного времени, прежде чем они откроют огонь. После гибели своего линкора церемониться они явно не станут. И никаких возможностей уйти в отрыв нет.

— Тут либо мы их, либо они нас...

— Вот только что наши две пушки против маневренных и зубастых рейдеров смогут сделать реально?

— Возможностей мало, но есть...

— Ладно, Гарпун... пусть артиллеристы готовятся открыть огонь. Капитан Харч, попытайтесь соединить меня с рейдерами.

— Слушаюсь, примарх, — ответил Франк, впрочем, без особой надежды, что командиру что-то удастся сделать. — Связь установлена...

— Майор... майор Карела! — вызывал Рон. — Ответьте!

— Что тебе нужно, подлый ублюдок! Хочешь потянуть время?! Знай, у тебя ничего не выйдет! Еще пять-десять минут погони — и я уничтожу вас!

— Почему вы так настойчиво нас преследуете?

— Потому что вы пираты, и у меня приказ вас уничтожить, если вы не сдадитесь!

— Но ведь мы ничего плохого не сделали. Вы умный человек, майор, сами должны понимать, что негров в миры посылали совсем не затем, чтобы они работали и что-то производили! Они — фактор давления на колонистов!

— Мне на это плевать, даже если это действительно так!

— Тогда что? Линкор — не наша работа. Вы это тоже должны понять.

— Знаю, но у меня приказ вас ликвидировать, и я это сделаю во что бы то ни стало!

Рон не находил слов, во рту пересохло. Рейдеры подходили все ближе, и с минуты на минуту должны были открыть огонь, окончательно уничтожив корабли Финиста. Он даже не знал, на что еще надавить в душе этого вояки, чтобы остановить его.

— Майор... ну уничтожьте вы нас, что с того. Земля поработит планеты, снова завалит

их неграми, от которых мы так долго их очищали... Что вы получите с того, что уничтожите нас?! Простите, майор, но я заметил, что вы несколько староваты для майора... думаете вам сразу дадут адмирала?!

— Нет... — после короткой паузы ответил Бахлер Карела, поиграв желваками на скулах. — Адмирала мне не дадут, но, по крайней мере, я восстановлю свое честное имя.

— Но разве я его вам испортил?

— Твой предшественник. Это я... я сопровождал сей лайнер, когда вы его захватили! И теперь я его либо верну, либо уничтожу!

— Но Кэрби Морфеус мертв, майор! Я убил его, освободил всех пленников! Отказался от его насильственных идей!

— Но корабль-то себе оставил...

— Оставил.

— Тогда верни его!

— Не могу, майор. Куда мне деть своих людей?..

— Тогда нам больше не о чем разговаривать... пират.

Связь оборвалась. Сумбурный разговор, начатый без особой надежды на успех, прекратился.

«На что я вообще надеялся? — удивлялся самому себе Рон. — Что он все поймет? Оценит наши благородные поступки? Отпустит и еще сам примкнет ко мне?! Глупец... Он озлоблен и ничего не хочет слушать и знать. Майор объят жаждой мщения, и он действительно сделает все, чтобы отомстить».

— Капитан, стоп машины.... Гарпун, стоп машины, стрельба по готовности.

— Слушаюсь...

Корабли резко затормозили. Рейдеры, не ожидавшие такого маневра, проскочили далеко вперед. Но быстро опомнились и, также притормозив, развернулись к своим жертвам.

Открыл огонь «Победоносец». Однако первые снаряды прошли мимо целей.

— Примарх, с пушками мы много не навоюем...

— Я знаю, Гарпун... выпускай птичек.

— Слушаюсь...

Полминуты — и из «Победоносца» выскочили пять малых истребителей, почти игрушек — «секачи», увешанные ракетами. Они сразу же рванули навстречу рейдерам, открыв ураганный пушечный огонь по одному из них.

35

Истребители, выскочившие из чрева лайнера, оказались для майора Карелы полной и очень неприятной неожиданностью. А в следующее мгновение по всему его рейдеру зазвучали глухие удары частых попаданий.

Двадцать пушек, выпустивших сотни снарядов, нанесли рейдеру большой ущерб. Сразу же погасло несколько мониторов — «секачи» разбили сенсоры и датчики.

— Стреляйте же по ним!

Открыли огонь зенитные пушки, но юркие истребители уже пронесли мимо и заходили рейдерам в хвост.

— Не обращайтесь внимания на истребители, ими займется автоматика! Бейте по кораблям! Сожгите их корабли!

Но не обращать внимания на «секачи» все же не получалось. Самолеты, зайдя в хвост, разделились на три группы, два звена по два СТ-21 налетели на рейдеры, готовые начать стрельбу из пушек по кораблям, и еще одинокий «секач» набросился на ранее обстрелянный пятьсот тридцать седьмой. Самолеты почти синхронно спустили с подвесок ракеты.

Система защиты сработала почти на «отлично». Лишь несколько взрывов сотрясли рейдеры, остальные ракеты подбили противоракеты. Но этого хватило, чтобы один из рейдеров пошел юзом, и тут уже сказала свое слово стомиллиметровая пушка

«Победоносца».

Снаряд буквально испарил защиту сошедшего с курса рейдера, и на малом корабле произошла взрывная разгерметизация. Один пятьсот тридцать седьмой полностью вышел из строя.

— Командир! — зазвучал истошный голос капитана Экскала, командира подбитого рейдера. — Мы горим! Все системы вышли из строя! Произвожу эвакуацию оставшегося в живых экипажа!

И действительно, из беспорядочно вращающегося рейдера стали одна за другой отлетать спасательные капсулы.

— Проклятье! Стреляйте же! Огонь, черт бы вас побрал! — кричал майор Карела, видя, что бывший лайнер быстро меняет ориентацию в пространстве, подставляя рейдерам свое днище.

Залпы рейдеров опалили цели частыми взрывами, но большая их часть пришлась на накладную броню, которая после взрывов отваливалась от корпуса большими кусками.

Снова налетели самолеты.

— Заходим им в хвост! — приказал Карела. — Нужно разбить им двигатели — и все будет кончено!

Рейдеры поспешили выполнить приказ. Действительно, хватит пары попаданий в двигатель — и корабль тут же разорвет на части. Но до них еще нужно Добраться, «секачи» так и вились вокруг, обстреливая пятьсот тридцать седьмые из пушек и тоже пытаясь подбить их двигатели.

Несмотря на их интенсивный огонь, пять рейдеров двигались к своей цели, когда один из них вдруг полыхнул огнем.

Бахлер сначала подумал, что это взрывы ракет вкупе с противоракетами, но потом увидел, что из рейдера вырвался огромный сноп огня, означавший только одно — рейдеру пробили двигатель. Второй пятьсот тридцать седьмой вышел из боя и, как первый неудачник, стал выбрасывать спасательные капсулы, но вскоре он рванул сверхновой.

Майор ревел, как раненый медведь, но продолжал подгонять остальных к цели — корме лайнера. Истребители продолжали виться вокруг, но уже ничего не могли поделать с тремя рейдерами, готовившимися покончить с главным кораблем пиратов, несмотря на все его попытки как-то сманеврировать, чтобы закрыться от неминуемого. Но нет, рейдеры имели большую маневренность, чем такая огромная туша.

Один из «секачей» в попытке помешать рейдеру, уже выходящему на линию огня, подошел слишком близко к своей цели, и его распороли сразу три зенитных пушки.

Дальше произошло то, чего майор увидеть никак не ожидал. Второй «секач» рванул вперед прямо на пятьсот тридцать седьмой. Зенитки работали, изрыгая тысячи снарядов в секунду, но пилот, проявляя чудеса пилотажа, терпя попадания, сблизился с целью и врезался в борт рейдера, даже не эвакуировавшись.

— Твою душу... — выдохнул майор, увидев, что уже третий рейдер впал в дрейф без признаков жизни.

Но оставалось еще три корабля, а оставшиеся три «секача» повторять безумный бросок камикадзе явно не собирались.

— Заходим им в тыл, давайте же!

Под огнем зенитных батарей лайнера, осмелевшего торговца, также оснащенного пушками и самолетами, рейдеры продолжили заходить в тыл неприятелю. Уже ничто не могло им помешать закончить начатое и разнести корабль залпами пушек и торпед.

— Сэр...

— Что еще, лейтенант?!

— Три метки, сэр...

— Что еще за метки?

Майор взглянул на радар — и у него все неприятно сжалось внутри. К ним с тыла приближались еще три самолета.

— Что за черт?..

Рейдеры сотрясало от пушечного огня, это мешало думать. А подумать было о чем: уходить ли с линии огня новых участников или же продолжить атаку, ведь цель вот она, еще десять секунд. Частые попадания пушечных снарядов мешали думать. То одна, то другая система выходила из строя и дублировалась резервной. Желание подбить лайнер жгло так сильно, что майор задержался с приказом, а когда здравомыслие взяло верх и он решил уходить, стало поздно.

Самолеты подоспели раньше и изрыгнули сотни снарядов из двадцати четырех пушек.

— Вышел из строя первый двигатель!

— Отключить!

— Есть, сэр!

Рейдер майора развернулся достаточно быстро, и большинство попаданий пришлось в борт.

Второй рейдер также обошелся легкими повреждениями, а вот с третьим случилась беда. Сразу три Двигателя вышли из строя и один из них взорвался, впрочем, не с таким плачевным результатом. Двигатель успели заблокировать, так что топливо не воспламенилось и корабль остался цел.

«Я раздавлен... раздавлен, — мысленно причитал Бахлер, глядя вперед невидящим взглядом. — Что теперь со мной будет?.. Увольнение с позором это в лучшем случае...»

— Сэр...

— Что? — очнулся Карела, взглянув на обратившегося к нему связиста.

Сам того не заметив, Бахлер погрузился в прострацию, накатившую на него, точно обморок. Только теперь он ощутил, что корабль не трясет от попаданий. Но как долго он находился в таком состоянии? Десять секунд? Минуту? На этот вопрос Карела ответить не мог.

— Нас вызывают, сэр.

— Включай...

36

Нежданно-негаданно откуда ни возьмись появившиеся «щуки» решили исход дела не в пользу рейдеров. Забив им двигатели снарядами, они буквально поставили точку в сражении. Рейдеры сразу как-то притихли, и Рон приказал прекратить огонь.

— Вызовите их...

— Чего тебе... мерзкий пират? — спустя минуту отозвался все тот же майор.

— Это опять я, майор... Уходите, подберите раненых и дайте уйти нам. Иначе...

— Что?

— Мы у них на прицеле, сэр, — шепотом доложил помощник.

— А вы почему не стреляете?!

Капитан лишь пожал плечами.

— Я понял тебя, разбойник, и хочу сказать, что ты ответишь за это... не знаю как, но непременно ответишь.

— Вполне возможно, тем более что целый флот Земли сейчас идет к моей планете, чтобы мы из-под палки выращивали для вас зерно и мясо. Мы намерены сопротивляться... так что все может быть.

Карела понятливо кивнул. Противостоять нападению настоящих боевых кораблей лайнером и торговцем чистое самоубийство.

— Майор, это может показаться неуместной шуткой и даже оскорблением, но я все же предлагаю вам свою дружбу...

— Вот уж действительно шуточка!

Карела засмеялся, но очень фальшиво. Ему сейчас явно было не до смеха.

— Подумайте Сами, майор, что ждет вас на Земле? Политиканы свалят на вас всю вину

за неудачный рейд, ведь вы остались самым старшим. Не удивлюсь, если они припомнят вам старые неудачи, спустят всех собак... Я никогда не бывал на Земле, и не знаю, что значит жить в третьем и тем более в четвертом секторе на пенсию, если ее вам, конечно, оставят...

Майор набылся. Действительно, после такого провала шансы, что его уволят со званием и оставят пенсию, практически равнялись нулю.

— Дезертировать... Вот это уже действительно оскорбление!

— Называйте как хотите, это ваше дело... Но если нам удастся отбиться, вы сможете жить на прекрасной планете, в почете закончить свои дни, обучая флотскому делу, а возможно, даже командуя своим или своими кораблями, в зависимости от того, сколько вам удастся привести с собой и когда...

— Вот именно, что если отобьетесь, — проворчал Карела.

— Всякое может случиться, — кивнул Рон, соглашаясь с Карелой. — Но если надумаете, вы знаете, где меня искать, для мести ли или для помощи — вам решать. Планета Ра-Мир. А теперь всего доброго...

— Черт с тобой... Отходим.

Рейдеры стали отходить от кораблей Легиона. Самолеты из числа «секачей» их сопровождали на сто километров и вернулись, намереваясь возвратиться в ячейки «Победоносца».

Рона очень огорчили потери. Два истребителя из пяти — это много.

«А что же „щуки“?» — вспомнил о помощниках Финист.

— Нас вызывают «щуки», примарх.

— Включай, Франк, — кивнул Рон, сам собиравшийся с ними связаться. — С кем я говорю?

— Полковник Верент... командир того, что осталось от мини-эскадрильи.

— Как насчет того, чтобы пойти с нами, полковник? У нас как раз есть свободные места...

— Именно об этом я и хотел попросить. А то на истребителях далеко не улетишь.

— Только предупреждаю, мы идем на войну. Хотя можем сбросить вас на каком-нибудь оживленном маршруте... хотите в самолетах, хотите в шаттле в обмен на самолеты... очень уж они нам нужны, с достаточным количеством провизии, воды и воздуха. Включите сигнал бедствия — и вас подберут. Сами понимаете, полковник, к планетам мы приближаться не можем.

— Не нужно... сэр. Первый вариант нам вполне подходит.

— Да? — удивился Финист.

— Так точно, примарх. Мы тут все ребята отчаянные, потому и создали собственную эскадрилью.

Рон улыбнулся.

— Тогда добро пожаловать в Легион, полковник. Уверен, вам у нас понравится. А отчаянные парни нам нужны.

— Спасибо. Только не требуйте от нас самопожертвования в стиле камикадзе, которое устроили ваши парни...

— Это случайность... — нахмурился Финист. — Просто эти двое — братья-близнецы...

— Понимаю... Накал боя, смерть и месть...

— Не будем об этом. Платить поначалу буду немного. Все же мы сейчас родную планету отбивать идем... не до денег.

— Ничего. Там разберемся.

— А что случилось с генералом? Я видел, станция взорвалась.

— Он успел эвакуироваться, но напоролся на астероид... только пылающие обломки и облако ярко мерцающих слез...

— Печально... — вздохнул Финист и сам не сразу понял, о чем он опечалился больше: о смерти ли генерала или о разлетевшихся бриллиантах, которыми он заплатил за оружие и

которые так бесполезно пропали. — Прошу прощения за гибель вашего друга. Отчасти я все же виноват...

— Не стоит, примарх. Генерал Анжи был лишь нашим нанимателем. Поэтому, что случилось, то случилось. Как говорится — такова жизнь. Он знал, что однажды этим все может кончиться.

— Тогда влетайте в ячейки вслед за «секачами», и мы отправляемся в путь. У нас впереди долгая дорога и жаркие бои.

— Есть, сэр.

— Гарпун...

— Примарх? — тут же отозвался командир «Победоносца».

— Как с повреждениями?

— Незначительные. В нескольких отсеках случился пожар, но мы все потушили и уже, как могли, подлатали. Так что двигаться можем.

— Отлично. Прими новичков и прокладывай курс на Ра-Мир.

— Слушаюсь, примарх.

37

А к этому времени корабли флота Земли уже подходили к Ра-Миру, а точнее лишь его третья часть: крейсер «Белый орел», корвет «Лев», одно десантное судно и малый авианосец «Камрад» с двумя сотнями истребителей «корсар».

Остальная часть флота также разделилась на две меньшие части по одному линкору, корвету и десантному кораблю.

Не обошлось без потерь. Во время перехода, еще до точки разделения, потерялся корвет «Акула». Сенатор полагал, и командир крейсера с ним соглашался, что он потерялся из-за поломки. Вопрос лишь только в том, просто ли корабль вышел раньше положенного из подпространства и есть ли шанс его найти, или же он безвозвратно погиб, взорвавшись, что не так уж и невероятно.

Сэм Фредерик надеялся, что он потерялся, иначе это может довольно чувствительно ударить по его популярности, когда он вернется. Потеря хоть и не боевая, но все же потеря.

Оставалось лишь радоваться, что пропал именно корвет с пятью сотнями экипажа, а не десантный корабль с почти четвертью миллиона человек!

Но, несмотря на потери, все шло, как задумывалось. Первая планета-жертва — Эсмайн — пала в течение дня. Стоило лишь только войскам численностью всего-то в пятьдесят тысяч человек с легкой бронетехникой высадиться на поверхность и окружить столицу.

В одном из кварталов случился легкий бой, мятежники ранили троих десантников, но после того, как квартал сровняла с землей эскадрилья «корсаров», все стихло, и войска заняли город без проблем.

Десантники изловили весь кабинет министров вместе с президентом, объявившим о независимости планеты. Спикер Сената до сих пор мысленно восхищался его произнесенной в камеру речью, в которой объявлял мир свободным от тиранов и жестоких убийц переселенцев, а самих тиранов отправлял на Землю, пообещав их осудить по всей строгости закона за проведенный геноцид.

В принципе, после первой победы, да еще и с пленниками, можно возвращаться и в полной мере насладиться триумфом, но сенатор пожелал упрочить свое положение, и как-то дистанцироваться от пропажи «Акулы» тоже не мешало. А что может быть лучше, чем еще одна громкая победа?!

Вот Фредерик и направился к Ра-Миру — самому несговорчивому миру, кроме того, якшавшемуся с пиратами, известными как Легион Цербера.

Подлетая к планете, Сэм даже ощутил что-то вроде ностальгии. Он не бывал ни на одной планете за пределами Солнечной системы, кроме Ра-Мира.

Невольно вспоминались предыдущие поездки... Отбивание планеты от тела Федерации

Миров, когда он работал пусть высокопоставленным, но клерком «Бифроттинг корпорейшен» для ее экономического возвеличивания путем проникновения в монопольную сферу конкурента.

Потом продажа оружия против пиратов, выкравших несколько тысяч жителей планеты. Затем дважды прилетал уже сенатором. Сначала желая договориться с аборигенами о высылке негров в обмен на монопольное право закупки продовольствия «Бифроттинг корпорейшен», но узнал, что планету захватили негры, попавшие сюда по программе переселения для давления на фермеров.

В четвертой поездке он привез этим самым неграм оружие, чтобы они навели порядок и заставили фермеров выращивать продовольствие.

Но рамирцы выкрутились и низвергли оккупантов, и даже более того, куда-то их подевали. Не убили, как на том же Эсмайне, а именно перевезли, и не кто-нибудь, а те самые пираты. Впрочем, до негров никому не было дела, и выяснять, куда их подевали, никто не стал.

38

Спикер Сената Сэм Фредерик поднялся на капитанский мостик. Офицер привычно отдал честь и предупредил вице-адмирала о появлении высокопоставленного гостя.

— А, господин сенатор, добрый день, — поздоровался командующий, отложив в сторону уточненные карты планеты, а точнее ее обжитого материка Эндлесса. — Давно вы к нам не заглядывали.

Фредерик лишь криво улыбнулся. Адмирал Проуп усмехнулся, но только мысленно, внешне выражая благодушие. Все время пути от Эсмайна до Ра-Мира, как и от Земли до Эсмайна, сенатор провел в тихом пьянстве, глуша в своей каюте спиртное в огромных количествах. От цирроза печени его спасли только очистительные таблетки.

— Будет вам, — махнул рукой Сэм. — Мне сказали, что мы уже на месте?

— Так точно. Ра-Мир прямо перед нами.

— Отлично...

Сенатор взгляделся в панорамный экран. На нем действительно крутился Ра-Мир.

— Надеюсь, все прошло удачно, и мы никого не потеряли?

Адмирал шутовски поплевал через левое плечо и постучал по панели управления костяшками пальцев.

— Слава богу — нет.

— Замечательно. Тогда высаживайте войска, бомбите города, ловите этих ублюдков и тащите на борт. Я хочу стартовать к Земле сразу, как только все закончится.

«Да он явно не в себе», — снова мысленно усмехнувшись, подумал Рене Проуп.

— Помнится, господин сенатор, в прошлый раз вы предъявляли ультиматум, — решил все же напомнить адмирал сенатору его сенаторские обязанности, которыми он так кичился в прошлый раз.

— Правда?

— Так точно.

— И к чему это привело?.. То-то и оно, они отказались, и пришлось десантировать войска. А эти откажутся подавно.

— Почему, позвольте узнать?

Сэм Фредерик призадумался.

«А действительно, почему?» — подумал он. Но ответа не находил. Голова, несмотря на хорошую дозу отрезвляющих таблеток, отказывалась работать в полную силу и о чем-то думать.

— Уговорили, адмирал, — наконец кивнул Сэм скорее самому себе, вспомнив, что он представитель закона и в своей воинственной речи еще на Земле обещал его блюсти.

Осмотрев себя, он заметил, что на груди висит его сенаторский знак. Зря, что ли,

надевал?

— Вызывайте этих обезьян, адмирал. По крайней мере, никто не сможет обвинить нас в том, что мы не дали им шанс...

— Так точно. Установить связь с Ра-Миром, — приказал Проуп своему офицеру-связисту.

— Слушаюсь, сэр... Ра-Мир на связи, сэр...

На экране появилось изображение пожилого человека, убеленного сединами. Он выглядел несколько растерянно, стрелял глазами по сторонам, видимо, оглядывая присутствующих, тем самым получая от них поддержку.

Что ж, Рене его отлично понимал. Жили — не тужили, и на тебе, целая группировка боевых кораблей зависла на орбите прямо над головой.

— Ра-Мир, на связи вице-адмирал Проуп, командующий Восемнадцатой эскадры Флота Земного Союза. Представьтесь, пожалуйста.

— Э-э... с вами говорит президент Ра-Мира Шон Роддем... Могли бы мы узнать, вице-адмирал Проуп, причину вашего появления у нашего богом забытого мирка?

— Можешь, старый пройдоха, — с готовностью отозвался спикер Сената, перебив адмирала.

— Сенатор Фредерик?..

— Узнал... — кивнул Сэм, самодовольно усмехнувшись. — Так вот... по поводу того, что мы здесь делаем... Земля, услышав стоны угнетенных жителей отдаленных колоний, где правители, захватив власть, творят что хотят, решила покончить с... покончить с угнетателями и... и восстановить законность. Вот!..

— О чем вы говорите?! — неподдельно изумился Шон Роддем, выпучив глаза. — О каких угнетенных? Каких угнетателях?! О каком захвате власти вы говорите? Я не понимаю вас!

«Сенатор что-то действительно переборщил», — мысленно согласился адмирал с президентом Ра-Мира, но вмешиваться не стал.

— О каком захвате власти, говоришь? — усмехнулся сенатор. — Да взять хотя бы тебя, так называемый господин президент. Скажи-ка нам, сколько сроков ты уже президентствуешь?

— Нашим законом не ограничено количество президентских сроков. Кроме того, президента выбирает народ Ра-Мира!

— Вот! Вот о чем я и говорю! — вскричал Сэм Фредерик и выбросил вперед, в сторону экрана руку с указующим перстом, словно желая ткнуть им своего противника. — Вы узурпировали власть на планете! А что касается избираемости, так это вопрос об угнетенных! Всех, кто был с вами не согласен, вы выслали с планеты, наняв разбойников! А остальные, страшись такой кары, голосуют так, как им скажут. Вы не кто иной, как диктатор, Шон Роддем! Слышите?! Вы преступник, которого следует судить по всей строгости закона! И когда мы вас сместим, на Ра-Мире установится истинный порядок и законность согласно Конституции Земли!

— Что вы несете?! — совсем ошалел президент Ра-Мира. — Это неграждан, что нам всучили, вы называете угнетенными? Так именно мы и были под гнетом насилия и страха, пока они здесь бесчинствовали! Не вы ли, сенатор, продавали им оружие, чтобы заставить нас работать?!

Адмирал, сохраняя маску спокойствия, скосил глаза в сторону сенатора. Для него это оказалось новостью. Впрочем, он не сильно удивился.

— Ложь! Гнусная ложь!!! — взбеленился Сэм Фредерик.

Но и президента уже было не остановить.

— Никакая это не ложь, адмирал! Они поставляли оружие этим разбойникам! Но мы их победили и прогнали из своего мира, и вот теперь с помощью уже полноценных вооруженных сил и ВКФ нас хотят снова превратить в рабов!

Спикер Сената задыхался, не находя слов, не знал что сказать и адмирал Проуп.

Наконец он поинтересовался:

— Как же вы их выслали с планеты и куда?

— Э-э... — смутился на секунду Шон Роддем.

— Вот оно, вот! — ожил сенатор Фредерик, снова перехватывая инициативу. — Они потворствуют пиратам. Только за одно это их надо судить! А тебе и твоим подручным, так называемый президент, я советую сдаться подобиру-поздорову! Как сказано, чистосердечное признание и раскаяние смягчит ваше наказание!

— А если мы не сдадимся?

— Мы применим силу, и тогда уже никакого снисхождения в суде вам ожидать не стоит!

— Мы... мы будем сопротивляться! — выдохнул Шон Роддем. — Мы не дадим себя поработить! Так и знайте!

Президент Ра-Мира протянул руку за зону видимости камеры, и связь разорвалась.

39

— Они все сказали, адмирал, вы сами все отлично слышали. Начинайте высадку.

— Хорошо... — кивнул адмирал Проуп.

У него, конечно же, появились сомнения относительно правомочности таких действий... если на Эсмайне совершилось настоящее злодеяние, полноценное преступление — аборигены умертвили ядом всех новых колонистов, то здесь все обстояло несколько иначе. Впрочем, формальных причин и на Ра-Мире хватало с избытком для проведения войсковой операции, начиная от неповиновения властям и заканчивая угрозами вооруженного сопротивления.

Кроме того, как ни стыдно было признаться адмиралу, он всеми силами собирался удержаться на своей должности, не собираясь раньше времени на пенсию, и потому, закрыв глаза на некоторые мелочи, отдал соответствующий приказ десантникам:

— Начать высадку...

Посыпались доклады, и вскоре наблюдатели могли воочию увидеть, как от десантного транспорта начали отстыковываться большие десантные шаттлы, груженные солдатами, танками, БТРами, вертолетами и прочей боевой техникой. Десятки таких шаттлов формировали колонны и, сблизившись с планетой, начинали проваливаться в ее атмосферу. Шаттлы, как положено, конвоировали самолеты сопровождения.

Вице-адмирал Проуп искоса наблюдал за спикером Сената, и ему очень не понравилось, когда глаза спикера вдруг расширились, будто он только сейчас вспомнил что-то очень важное, он даже нервно дернулся в сторону, словно собираясь об этом предупредить адмирала. Но, закусив губу, промолчал, оставшись стоять статуей, неотрывно глядя в экран панорамного монитора.

— Сенатор... — все же решился уточнить обстановку Рене Проуп.

— Что, адмирал?

— Вы ничего не хотите мне сказать?

— Что? Что сказать? — снова нервно дернулся Фредерик.

— Может, нас ждет что-то, о чем не дозналась разведка, но о чем знаете вы?

— Говорите ясно, адмирал, и оставьте в стороне свои намеки.

— Хорошо, сенатор, ясно так ясно, — вздохнул Проуп. — Я об оружии...

Сэма словно током ударило.

— Не знаю, о чем вы говорите, адмирал! Эти вонючие крестьяне хотели очернить меня, мое честное имя! И я не позволю кому бы то ни было...

Но Проуп не стал дальше слушать политика. Он собирался отменить десантирование, но опоздал, последние шаттлы вошли в атмосферу Ра-Мира. Если отдать приказ сейчас, они станут еще более уязвимыми в тяжелых маневрах. Нет, уж лучше пусть они продолжают движение.

— Проклятье! — ругнулся адмирал, зло посмотрев на сенатора. — Капитан! Срочно вызовите авианосец!

— «Камрад» на связи, сэр...

— Полковник Хонсю на связи, сэр, — подтвердил командир авианосца, когда на экране вспыхнуло его изображение.

— Полковник, немедленно высылайте полноценные эскадрильи! По две... нет, по пять эскадрилий на колонну!

— Господин адмирал?

— Немедленно!

— Есть, сэр!

Прошло долгих полминуты, прежде чем необходимое количество эскадрилий «корсаров» покинуло ячейки авианосца и устремилось к планете в погоне за шаттлами.

Шаттлы тем временем уже успели преодолеть половину расстояния от верхней границы стратосферы до поверхности, и адмирал уже подумал, что переборщил со своей паникой и все обойдется, когда с поста разведки поступили первые тревожные доклады:

— Наблюдаются старты ракет... они повсюду...

Адмирал уже и сам видел на экране своего терминала, что точек старта полным-полно. А дальше произошло то, чего он так испугался. Шаттлы, атакованные залпами ракет противовоздушной обороны, начали взрываться и падать.

Сэм Фредерик, слушая отчаянные переговоры и просьбы о помощи, стоял бледный как мел. Именно «москиты», когда-то проданные им, уничтожали десант.

— Что же вы наделали... сенатор.

Спикер Сената резко развернулся и, прохрипев что-то невнятное, ответил:

— Оставьте при себе свои грязные обвинения, адмирал... Лучше сделайте все, чтобы выполнить поставленную задачу.

40

— Полная боевая готовность! — объявил президент Шон Роддем, разорвав связь с вице-адмиралом. — Вы сами все слышали. Они сейчас начнут высадку.

— Может, все-таки не стоит?... — прошептал министр здравоохранения Штольд. — У них все-таки больше солдат... бронетехники, корабли, в конце концов!

— А что вы предлагаете, Брайн? Поднять кверху лапки и сдать? Кто-то из вас жаждет увидеть Землю и поучаствовать в судебном процессе в качестве обвиняемого?!

Все поникли головами. Понятное дело, что никто не верил в судебную систему Земли.

— Я так и думал... Мы уже трижды подвергались нападению, и каждый раз нам лишь чудом удавалось выкрутиться. Но вы правы, Брайн, на этот раз противник по-настоящему силен, и нужно противодействовать ему на самой ранней стадии. Мы не сдадимся, как в прошлый раз...

Роддем повернулся к министру обороны Георгию Финисту.

— Командуйте, Георгий. Пусть наши противовоздушные средства обороны покажут, на что они способны. Зря мы с ними столько намучились, что ли? И чтобы этим подлым захватчикам, а особенно этому прохвосту, этому лживому сенатору жизнь медом не казалась.

— Слушаюсь, сэр.

— Эх... жаль только, Легиона с нами нет... — обронил Роддем.

— Рон придет, папа... — прошептала Нэнси. — Он придет и приведет свой Легион.

— Конечно, придет... вопрос только в том, когда? Не будет ли уже слишком поздно? Ведь вполне вероятно, что он даже не в курсе, что Ра-Мир атакован, и сейчас занимается своими делами.

— Он придет вовремя, отец. Я верю в это...

Шон Роддем лишь кивнул, впрочем, оставшись при своем мнении, что нужно рассчитывать только на себя.

Все могло закончиться в течение нескольких дней, так что на помощь извне рассчитывать особенно не приходилось.

А если придет вовремя? Что он сможет сделать против реальных боевых кораблей на своем лайнере всего с двумя пушками? А что смогут сделать против десантников, оснащенных почти по последнему слову техники, его легионеры в слабенькой броне и с нешибко мощным оружием?

Почти ничего... Роддем это отлично понимал и потому глухо проговорил:

— Объявляю экстренную эвакуацию. Всем подняться на крышу и погрузиться в винтокрыл. Он уже под парами...

Для министров это стало сигналом. Они, соскочив со стульев и едва сдерживаясь, чтобы не побежать, распахивая друг друга, поспешили прочь из зала заседания и направились наверх.

— Георгий, — вызвал министра обороны Роддем. — Я объявил эвакуацию. Уходим!

— Я остаюсь, сэр, войсками нужно командовать.

— Георгий... Если они тебя схватят...

— Не схватят. В конце концов, одному министру спрятаться легче, чем всему кабинету. Уходите, сэр, и прихватите Нэнси, а то если она останется и с ней что-либо случится, Рон нам этого не простит... И поторопитесь! Шаттлы уже проваливаются в атмосферу.

— Ни пуха тебе...

— К черту!

Министр обороны прервал связь с президентом, погрузившись в свои обязанности по командованию войсками. Противник подходил все ближе и ближе, и требовалось принимать ответственные судьбоносные решения.

«Ну прямо как на параде!» — в нервном мандраже усмехнулся Георгий Финист, просматривая показания радаров.

Враг, как когда-то Легион еще под предводительством злобного Кэрби Морфеуса, колоннами шел к городам Эндлесса. Только на этот раз противника насчитывалось в десять раз больше.

«Но ничего... теперь и оружия у нас больше», — подумал Георгий.

— Противник спустился до тридцати тысяч метров, сэр... — нервно объявил заместитель министра обороны.

— Степень захвата целей «москитами»?

— Девяносто три процента, сэр...

— Огонь!

— Есть, сэр! — отчеканил заместитель и, взяв микрофон, объявил: — Всем станциям ПВО по противнику огонь!

Комплексы ПВО, разбросанные по всему материку: в лесах севера, в плодородных долинах и степях срединной части, в горах юга, все они выдали первый ракетный залп.

От базирования «москитов» в городах отказались, так как их в этом случае слишком легко обнаружить и уничтожить.

Сотни ракет устремились навстречу своим целям, заходя к колоннам шаттлов со всех сторон. Потому куда ни сверни, всюду поджидают смертельные посланцы.

Винтокрыл, загруженный членами правительства, тем временем уже взлетел и направился на юг, в сторону гор, где в одной из пещер по настоянию еще Рона Финиста оборудовали бункер специально для такого случая.

— О господи! Дети! — вскрикнула Нэнси и ринулась в сторону кабины. — Посадите машину, я должна быть с детьми!

— Успокойся, моя девочка! — остановил ее отец. — С ними все будет в порядке.

— Но они в опасности!

— Как раз наоборот. Они будут в опасности с нами. А так о них позаботятся... пошли

им сообщение, что с тобой все в порядке. Им не привыкать, — улыбнулся Роддем.

Нэнси слабо улыбнулась в ответ. Действительно, в прошлом она довольно часто участвовала в различных мероприятиях и даже походах против негров, оставляя детей на попечение бабушек. С тех пор они только повзрослели и все поймут правильно.

Нэнси стала быстро набирать сообщение.

— Смотрите! — вскрикнул кто-то из министров, указывая в иллюминатор.

Члены правительства тут же приникли к иллюминаторам, в том числе и Шон Роддем. Вдалеке с неба почти вертикально вниз протянулись многочисленные черные дымные ниточки.

— Они бьют их! Бьют! — радостно вскричали министры и их помощники.

Это дождем падали подбитые шаттлы. Шаттлы и прикрывающие их «корсары» пытались защититься от ракетных атак, снопам разбрасывали противоракетные шашки, но нет-нет, а то одна, то другая ракета добиралась до своих жертв и производила подрыв.

Но за каждую победу надо платить. Посланные на помощь шаттлам истребители набросились на комплексы ПВО — и давай садить по ним из всех средств огня, что имелись на борту, ракеты, пушки даже бомбы. Но и в этом случае «москиты» отчаянно боролись. Также оберегаясь всеми средствами противоракетной защиты, вынуждая самолеты подходить до критически близкого расстояния, зенитные пушки посылали в небо тучи снарядов и легких ракет, ведя своеобразную дуэль.

Самоходные комплексы ПВО взрывались один за другим, но каждый уносил с собой в геенну огненную от одного до двух самолетов.

41

Винтокрыл пролетал уже над степью, впереди виднелись горы, когда успокоившихся министров, решивших, что они в полной безопасности, встревожил пилот, прокричав в салон:

— Господин президент, вам лучше на это посмотреть, сэр.

Шон Роддем поспешил к пилотам.

— Что такое?

— Сэр... нас настигают три самолета. Вот, сэр, на радаре...

Роддем и сам увидел на радаре три быстро приближающиеся с севера метки. Прошла еще одна минута, и «корсары» стали видны невооруженным взглядом. Истребители окружили винтокрыл, заняв позиции слева, справа и сзади.

Тот, что справа, приблизился к винтокрылу так близко, что, казалось, одно неверное движение пилотов «корсара» или винтокрыла — и трагедии не избежать. Пилоты винтокрыла аж вспотели от напряжения.

Ожило радио:

— Борт СК-52... это борт ХЛ-16. Приказываю вам немедленно развернуться и проследовать обратно в город. В случае неподчинения открою огонь на поражение. Повторяю...

— Не отвечай! — быстро сказал президент, перехватив руку пилота, хотевшего переключить тумблер передатчика и ответить.

— Сэр?..

— У нас не работает радио... ведите себя так, будто ничего не слышали.

— Ясно...

Пилот «корсара» еще несколько раз повторил требование, но, не добившись в ответ никакой реакции, привлек к себе внимание опасным маневром. Убедившись, что взоры пилотов винтокрыла обращены к нему, стал показывать жестами.

— Он требует приземлиться, сэр...

— Я вижу.

Неожиданно «корсар» открыл стрельбу из пушек. Снаряды унеслись к земле и

взорвались густыми разрывами.

— Предупредительный огонь, сэр...

— Я понял, не дурак...

— Простите, сэр... Но что нам делать?

— Можешь хоть немного потянуть время?

— В принципе — да...

— Тогда тяни и двигайся прямо вон к той горе, что выглядит как рог шипохвоста.

Видишь?

— Так точно, сэр...

Пилот жестами начал вести активные переговоры с пилотами «корсаров», часто пожимая плечами, дескать, не понимаю, повторите, он плавно менял курс, выводя винтокрыл на примечательную своим внешним видом гору с раздваивавшейся вершиной.

Пока велись переговоры, степь сменилась холмистой местностью. У пилотов «корсаров» уже начали сдавать нервы, и самолет, что до этого шел в хвосте, сделал «горку» и оказался прямо над винтокрылом. Еще минута полета — и «корсар» стал медленно снижать высоту.

— Он собирается нас прижать к земле своим брюхом, сэр?!

— Не дай ему это сделать!

— Но я практически ничего не могу сделать!

— Совсем ничего?

— Только резко сбросить скорость, чтобы они проскочили вперед. Пробовать, сэр?

— Нет, не нужно. Никаких резких движений. Эффект неожиданности нам потребуется несколько позже.

«Корсар» медленно, но верно продолжал снижаться, нависая над винтокрылом, точно ястреб над голубем, готовясь вцепиться когтями в плоть жертвы. Пять метров, четыре, три, два... Пилотам винтокрыла не осталось ничего другого, как начать потихоньку сбрасывать высоту.

Горы надвигались все быстрее, и вот под крыльями пронеслись первые перевалы и пики.

«Только бы все прошло как надо и они все поняли правильно», — молился президент.

Вот и раздвоенная кверху гора, перевал перед ней, а за перевалом резервный «москит».

— Включай маяк, — приказал Шон.

— Слушаюсь, сэр, — кивнул пилот и переключил тумблер в красном квадратике.

Пилоты «корсаров» явно засекли исходящий от винтокрыла сигнал, но, не увидев в этом ничего опасного, продолжили принуждать его к посадке, что становилось уже опасно, машины пролетали на горами в каких-то десятках метров.

— Нам нужно перемахнуть через тот перевал, — указал на гору Шон Роддем.

Пилот кивнул и стал чуть менять курс, направляя винтокрыл в межгорную низину, потому как если идти прежним курсом, то они просто врежутся в вершину.

Пилоты «корсаров» тем временем действительно начали терять терпение. Эти непонятные маневры, еще этот сигнал... В салоне все истошно вскрикнули, когда брюхо «корсара» чувствительно стукнуло по крыше винтокрыла. Запищали какие-то датчики, замигали огоньки, но пилоты выровняли полет и продолжили прорыв к горе.

Вот и проход. Деревья, росшие на склоне, пронеслись в опасной близости от винтов, чтобы не врезаться в стволы, пилотам винтокрыла самим пришлось бортануть истребитель и набрать необходимую высоту в два десятка метров.

Секунда — и проход остался позади, а впереди распростерлось чистое пространство, как по длине и ширине, так и по глубине.

— Вниз и вправо! — приказал Роддем.

— Есть, сэр!

Пилоты налегли на штурвалы, и винтокрыл, завалившись на правый борт, спикировал вниз почти до лесного массива, разве что макушки деревьев за крылья не цеплялись.

— Командир! Командир! — высунувшись в окошко, закричал Дамон Риа, оператор радарного оборудования.

— Что?

— Сигнал, сэр!

Командир резервного комплекса противовоздушной обороны «москит» Билли Зэйн закончил свои дела за деревом, за которое он бежал вот уже пятый раз за последние полчаса, и, застегивая ширинку, побежал на свое место. Слабость мочевого пузыря объяснялась просто — война.

Он уже знал, что произошли первые стрельбы по десантирующемуся противнику. Первая волна десанта понесла тяжелые потери, но и ответный огонь уже уничтожил все комплексы «москит», принимавшие участие в сражении.

«Вот и до нас очередь дошла...» — с тяжестью на душе подумал Билли Зэйн.

— Что за метка?! — вскочив на гусеницу, спросил он, добравшись до «москита» и заглянув в окошко радарного.

— Код «альфа»! Они летят прямо на нас, сэр! Вот, смотрите! Одна жирная метка — это президентский борт и три мелких — истребители!

— Все ясно... Боевая тревога! Всем приготовиться!

Экипаж и операторы всех систем «москита», числом десять человек, заняли свои места и приготовились к работе.

Сам Билли Зэйн взялся за бинокль. Включать активные системы комплекса следовало только при визуальном обнаружении. Иначе их сразу же засекут и атакуют еще на дальних подступах, прежде чем они что-то успеют предпринять. Тут нужен эффект неожиданности.

Вот и самолеты. Зэйн почувствовал, как у него все пересохло во рту, а слова застряли в горле.

Президентский борт провалился по высоте, и Билли, пересилив себя, срывая голос, прокричал:

— Запуск всех систем! Автоматический режим наведения! Исключить метку «альфа» из списка целей! Огонь! И всем покинуть машину!

Операторы, произведя все необходимые манипуляции, рванули прочь от «москита» в лес через кусты. Вскоре комплексу ПВО предстояло стать мишенью.

Стартовали ракеты, открыла огонь счетверенная зенитная пушка. Билли бежал даже не оглядываясь, чтобы узнать результат работы, он знал, что ответный огонь «корсаров» сметет все в радиусе километра, если не больше. А рассчитывать на то, что такого огня не будет и «москит» собьет все истребители, не приходилось. Ведь этот комплекс все же устарел физически и морально.

Билли Зэйн бежал, не чувствуя усталости, не чувствуя тяжести ручного ракетного комплекса, даже не сразу осознал, что бежит вверх. А в воздухе уже вовсю громыхало.

Почувствовав удар по брюху своего самолета, лейтенант Эрвин Джойс зло чертыхнулся:

— Ну, ублюдки, я вам щас задам!

— Ты чего ругаешься, Эрви?

— Он меня бортанул, капитан! Представляешь?! Совсем уже страх потеряли!

— Ну не все тебе его бортовать! — засмеялся командир звена капитан Кимоту. — Ему это дело, понятно, надоело, и он решил немного побортować тебя!

Лейтенант Джойс не разделял радости своего капитана.

— Не нравятся они мне...

— Чего так?

— Хитрожопые какие-то... То у них радио не работает, то они жестов не понимают,

что нужно садиться... Приходится силой принуждать к посадке, при этом маяк какой-то заработал. Нутром чую, что-то задумали, обезьяны аборигенские.

— Чего с них взять, Эрви? Отсталые...

— А мне кажется, что они что-то мутят!

— Ну тогда бортани их так, чтобы они сели.

— Это я мигом, капитан!

Лейтенант покрепче взялся за штурвал и повел «корсар» на жесткий удар, как вдруг винтокрыл буквально исчез.

— Эй! Где он там?!

— Снижается...

Пилоты на секунду растерялись, а потом им стало не до пропавшего винтокрыла. Датчики заорали дурным голосом, сообщая о пеленге со стороны средств противовоздушной обороны и стартах ракет.

— Расходимся! — прокричал капитан.

Плевая прогулка вдруг превратилась в кошмар. Ракеты рвались к «корсарам», вдобавок к этому из чащи леса по самолетам ударил столб огня, это была счетверенная зенитка. Пилот от такой лавины не смог увернуться, и десятки снарядов прошли по корпусу его самолета.

— Капитан! У меня вышла из строя гидравлика! — закричат лейтенант Джойс, содрогаясь от постоянных попаданий. — Перебило управляющую систему правого крыла! Выхожу из боя!

Ответа не последовало. Капитан сам крутился как белка в колесе, подобное не снилось и в самом страшном сне. Ракеты на хвосте подбирались все ближе. Приходилось выкручивать кренделя, чтобы сбросить их и перенаправить на шашки ПРС.

Покончив с одним самолетом, зенитка взялась за второй. Самолет неудачно вырулил, и несколько снарядов взорвалось в районе двигателя.

Что-то прокричал второй пилот. Лишь краем глаза капитан увидел, как из «корсара» выстрелила капсула, катапультируя пилота. А его «корсар» врезался в гору, расцветая огненным шаром.

— Банзай!!! — во всю глотку заорал Кимоту, уходя в отрыв от ракет через мертвую петлю и переходя в атакующее пикирование.

Стартовали последние ракеты, но зенитка продолжала сотнями изрыгать снаряды. Несмотря ни на что, капитан произвел захват цели и нажал на кнопки стрельбы.

С подвесок «корсара» одна за другой срывались ракеты и уносились к цели. Но и «москит» не собирался сдаваться так просто. Пущенные в комплекс ПВО ракеты расходились далеко в стороны, отведенные системой постановки помех и электронного противодействия. Земля вокруг буквально вскипала, деревья ломались в щепу, но «москит» продолжал огрызаться, выдавая длинные очереди из пушек по несущемуся на него самолету.

Увидев, что ракеты не дали результата, капитан переключился на пушечный огонь, и двенадцать пушек буквально расколошматили все вокруг «москита». Замолчала зенитка, и Кимоту пустил с подвесок последние ракеты.

На земле раздался мощный взрыв. Пилот «корсара», все это время пикировавший на цель, с криками радости стал резко набирать высоту в тесном пространстве гор.

Каменная вершина пронеслась в опасной близости, чуть не распоров ему брюхо. Опасность пилот заметил чисто визуально, прежде чем об этом просигнализировала умнейшая автоматика.

Вот из-за валуна встает человек, а на его плече лежит длинная труба. Капитану Кимоту даже показалось, что он различил широкую гадливую улыбку на лице молодого стрелка. Хотя все это видение длилось считанные доли секунды, мозг зафиксировал увиденное с фотографической четкостью.

Чертыхнувшись, капитан стал выкручивать штурвал, спеша уйти из опасной зоны и отстреливая последние шашки-обманки, но поздно. Ракета ручного комплекса стартовала и в какие-то десять секунд нагнала получивший в дуэли значительные повреждения

истребитель, к тому же выходявший из сложного маневра.

Взрыв — и «корсар», плюясь противоракетными шашками, так и не спасшими его, разлетелся на куски прямо в воздухе.

— Мы спасены! Он взорвался! — прокричал наблюдатель, молодой помощник министра, из хвоста винтокрыла.

Салон тут же наполнился торжествующими криками.

— Куда теперь, сэр? — тут же запросил нилот.

— Ложись на прежний курс.

— Есть, сэр.

Винтокрыл добрался до нужной горы без проблем. Министры и их помощники живо сбегали по трапу и поспешили в сторону каменного навеса, скрывающего с воздуха вход в пещеру.

— Живее! Живее! — подгонял их президент Роддем.

Когда последний пассажир скрылся из виду, он кивнул пилоту:

— Запускай!

— Так точно!

Пилот, задав необходимую команду, также поспешил из винтокрыла. Он едва успел захлопнуть люк, когда винты начали создавать реальную подъемную силу и аппарат по-вертолетному начал подниматься в воздух. На высоте двадцати метров двигатели медленно повернулись из вертикального положения в горизонтальное, и машина начала горизонтальный полет.

Автопилот, как и задали, повел винтокрыл в южную сторону. Шон Роддем с пилотом поднырнули под козырек.

— Надеюсь, они не следили за нами с орбиты... — проговорила Нэнси, обняв отца.

— Даже если это и не так, им все равно придется потрудиться, чтобы нас найти.

Винтокрыл уже почти ушел за горизонт, когда его нагнало очередное звено «корсаров». Какое-то время они летели рядом, видимо, пилоты хотели удостовериться в наличии пассажиров и пилотов. А удостоверившись в их отсутствии и получив соответствующий приказ, они расстреляли машину из пушек, и та, оставляя густой дымный след, рухнула на землю.

— Все внутрь! — тут же приказал Роддем, когда истребители развернулись и пошли обратно.

Дверь, с внешней стороны имитирующую камень, захлопнули и надежно заперли. Теперь оставалось только ждать чуда по имени Рон Финист и его Легион, в призрачной надежде, что он все же сможет что-то сделать.

43

Спикер Сената Сэм Фредерик сидел в своем кресле мрачнее тучи. На капитанском мостике чувствовалось сильное напряжение, казалось, еще немного — и между людьми станут проскакивать электрические разряды, и главным генератором их станет вице-адмирал Проуп, а главным приемником — сенатор.

Рене Проуп действительно с каждой минутой становился все нервнее, желваки скул так и бугрились под кожей, по мере того как ему докладывали о состоянии дел с десантированием на планету.

Наконец он не выдержал и повернулся к сенатору с гневной тирадой:

— Полюбуйтесь, господин сенатор, на уточненные данные потерь!

Вице-адмирал развернул к Фредерику свой монитор со строчками и столбцами цифр, и тут его прорвало:

— Сорок два шаттла с людьми и техникой. Тридцать шесть тысяч человек!!! В этой высадке я потерял три десантных корпуса! За одно это меня нужно уволить с позором, разжаловав в матросы! А еще танки, БМП и прочее! Кроме этого, в числе потерь больше

полусотни самолетов!!! А все почему?! А я вам отвечу! Все потому, что кто-то во имя политической карьеры зажал важную информацию о наличии у противника средств ПВО! И этот кто-то — вы, сенатор!

В запале ярости Проуп, брызжа слюной, наставил указательный палец на Сэма Фредерика.

— Избавьте меня от этих трагических сцен, адмирал! Мы не в театре! — в свою очередь вскочил со своего места спикер Сената. — Не нужно переваливать вину с больной головы на здоровую!

— Вот вы как запели?! Значит, это я во всем виноват?!

— Ну не я же планировал операцию по высадке! И вообще, за такие обвинения отвечать придется!

— И я отвечу! — с готовностью согласился Рене Проуп. — За все отвечу! Более того, сразу по возвращении на Землю я потребую инициировать расследование по вопросу наличия у жителей Ра-Мира тяжелой военной техники и ракетных установок! Найдем инвентарные номера подбитых машин и проследим их маршрут поставок, а также ответственных лиц! Не удивлюсь, если этот президент окажется прав, и именно вы причастны к продаже оружия! Кстати, его слова, даже в записи, я уже не говорю о личной даче показаний, станут свидетельством обвинения!

Сэм Фредерик хотел ответить так же хлестко, но вовремя сдержался. В нем заговорил политик, а ему ни к чему лишние расследования и потрясения на этой зыбкой почве. Противники ухватятся за эту ниточку, чтобы сбросить спикера с пьедестала политического олимпа. У конкурентов и так появится для этого достаточно поводов с этой неприятностью на Ра-Мире, и не следует давать им лишних рычагов давления. Нет, это все нужно замять.

— Успокойтесь, адмирал... давайте не будем пороть горячку, ни мне, ни вам от этого лучше не станет. Давайте лучше вместе подумаем, как выбраться из того дерьма, в которое мы попали.

— О чем это вы? — начал медленно успокаиваться адмирал Проуп, все еще тяжело дыша от гнева.

— Мы можем быть друг другу полезны. Я помогу вам — и вас не разжалуют в матросы, а вы поможете мне — и у меня не возникнет проблем с комиссиями по расследованиям. Как результат — все останутся довольны. Как вам такой вариант?

Адмирал недовольно сморщился.

«Свяжись с политиком и сразу же окажешься в дерьме», — недовольно подумал он, но согласно кивнул:

— Хорошо.

— Правильное решение. Теперь главная наша задача, как можно быстрее поймать политическую верхушку мятежников.

— Высадка провалилась, придется учитывать новые реалии...

— Тут нечего учитывать, адмирал, продолжайте высадку.

— Но ПВО! Такими темпами я потеряю всю армию!

— Не потеряете... Сколько уничтожили ракетных точек?

Адмирал сверился с терминалом и выдал:

— Пятьдесят...

— Смело продолжайте высадку. У них больше ничего нет. Разве что ручные комплексы, но даже я понимаю, что они не страшны для вас.

Рене Проуп пристально взгляделся в лицо сенатора и лишний раз убедился, что именно этот человек как-то причастен к продаже станций ПВО аборигенам. Фредерик выдержал долгий взгляд, и адмирал сдался, приказав:

— Произвести дополнительную высадку пятью корпусами.

Прошло четверть часа, и новые колонны шаттлов, на этот раз с полноценным авиационным прикрытием, проследовали к планете. На этот раз, к большому облегчению адмирала, ничего серьезного не произошло. Лишь у самой земли, как и предвидел сенатор,

шаттлы атаковали стрелки с ручными ракетными комплексами. Несколько шаттлов получили повреждения, но обошлось без жертв, пилоты сумели посадить махины без потерь.

После посадки началась оккупация городов. Командование в первую очередь интересовала столица — Лорман-сити.

— Никаких боев? — удивлялся Сэм Фредерик.

— А вы их ожидали?

— Признаться — да, — кивнул сенатор.

— Что ж, аборигены не дураки и понимают, что против закованных в броню десантников им ничего не светит.

— Скорее всего...

Министр обороны Ра-Мира Георгий Финист действительно отдал приказ о несопротивлении войскам противника. Это принесло бы кучу жертв среди мирного населения, не говоря уже о солдатах сил самообороны Ра-Мира, и грозило разрушением города. И жертвы эти оказались бы напрасными.

Самого Георгия Финиста поймали к вечеру того же дня. Десантники переворошили город верх дном и отыскивали практически все тайники с оружием и боеприпасами. Ему не удалось ни покинуть город, ни спрятаться. У солдат имелись на руках фотографии всех членов правительства, министров и сколько-нибудь значимых людей Ра-Мира. Кибервзломщики уже успели прошерстить Сеть планеты и выудить оттуда всю важную информацию, в том числе и фотографии.

— Каковы результаты? — первым делом поинтересовался сенатор после взятой паузы, когда оккупационные части обшаривали города.

— Поймали так называемого министра обороны, некоего Георгия Финиста.

— И это все?

— Больше никого... — кивнул адмирал.

— Этого недостаточно. Мне нужны все, начиная от президента и заканчивая самым захудалым министром! Они были в городе! Все! Прикажите своим бездельникам найти их! Я не собираюсь ждать месяцы, пока не обыщут каждый поселок. Допросите этого министра и узнайте, где прячутся все остальные мятежные главы!

— Я не закончил, господин сенатор, — поднял руку Рене Проуп, призывая сенатора к тишине и улыбкой показывая, что самое главное еще не сказано. — Конечно же мы допросим пленника, но скорее всего он ничего не скажет, хотя возможно...

— В смысле?

— Он довольно стар... ему ведь уже шестьдесят пять лет. Сердце может не выдержать даже щадящих препаратов.

— Проклятье!

— Но у нас все равно есть след.

— Какой?

— Сейчас закончилась обработка данных... В общем, где-то в горах сбили винтокрыл, шедший на автопилоте. Перед этим сбили три самолета, сопровождавшие его, и по докладам командира звена, к сожалению погибшего, он был полон людей.

— Министры?

— Скорее всего.

— Куда же они подевались?

— Где-то прячутся.

— Тогда пошлите туда людей! Пусть они перевернут каждый камешек, но достанут их хоть из-под земли!

— Именно так я и собирался сделать.

— Постарайтесь уложиться в недельный срок, адмирал. Я уже и так чересчур долго мотаюсь по этим чертовым колониям. Ждать больше я уже не могу. От этого зависит моя политическая... да и ваша военная карьера. Найдите их...

Рене Проуп хмуро кивнул. Сроки, откровенно говоря, не отличались реалистичностью.

Ведь даже обследуя нужную гору полноценным батальоном солдат, можно провозиться месяц и пройти мимо хорошо замаскированного входа двадцать раз, так и не заметив его. Впрочем, у адмирала сил для поисков имелось больше, чем батальон. В район поисков он собирался направить ни много ни мало десять тысяч десантников. Они прочешут каждый квадратный метр, перевернут каждый камень, но найдут беглецов, где бы они ни зарылись.

44

Пока развивались события на Ра-Мире, «Победоносец» и торговое судно «Вымпел» совершали свои последние прыжки к цели. Все это время на «Победоносце» царил настоящий аврал. Помимо ремонтных работ, восстановления переборок после пушечного обстрела рейдерами, техники монтировали торпедные шахты для ПКТ-2МК. Рон Финист решил сделать десять шахт на все десять изделий, чтобы в случае чего произвести массированный залп и не мучиться с перезарядкой, потому как на эти действия, возможно, времени уже не останется. Рон предполагал самое худшее, понимая, что противостоять придется настоящим боевым кораблям, а им, чтобы раздолбать бывший лайнер, много усилий прикладывать не понадобится.

Обстрелы помимо повреждений корабля принесли и жертвы как среди экипажа — две сотни человек, не считая раненых, так и среди легионеров... Печальнее всего то, что основные потери среди легионеров понесли ветераны. Смерть их была почти мгновенной от взрывной разгерметизации.

— Не везет так не везет, — вздыхал по этому поводу легат Глок. — У меня даже складывается впечатление, что Второй Легион — проклятый Легион.

— Брось такие мысли, не кодируй себя, — сочувствовал Глоку Финист. — Это просто несчастное совпадение...

— Да я все понимаю, но почему именно мой Легион?! У меня ведь осталось всего четыреста человек, примарх! Всего четыреста легионеров из пятнадцати тысяч до спуска на Крамар!

Глок одновременно смеялся и плакал, поглощая одну стопку браги за другой.

— Ладно, легат, хватит пить, — решил покончить с хандрой своего друга Рон. — Скоро нам предстоят жестокие сражения, и противник этот не тот, что прежде. Нам будут противостоять лучшие солдаты Земли — Звездный десант. Для борьбы с ними мне нужны трезвые легионеры и тем более командиры.

— Меня это не касается, примарх, — отмахнулся Глок. — Переформируй мои остатки в другие Легионы — и дело с концом, а меня... меня...

Финист не вытерпел и, ударив кулаком по столу, гаркнул во все горло:

— А ну встать, легионер!

Глок от такого неожиданного поворота событий вскочил как ужаленный и вытянулся по стойке «смирно».

— Легионер ты или баба?! Отвечай, легионер!

— Так точно, примарх, легионер!

— Ты больше чем легионер, ты легат Второго Легиона! Так будь им!

— Но у меня нет Легиона... у меня даже когорты полноценной и той нет...

— Есть.

— О чем ты, примарх?

— Шестой Легион еще официально не сформирован. И уже сформирован не будет, он станет Вторым.

— Примарх, ты же знаешь... — нахмурившись, прохрипел Глок.

— Знаю. Именно крамарские негры виновны в основных потерях твоего Второго Легиона, но... это твой шанс... Либо ты докажешь себе и остальным, что ты достоин звания легата и сделаешь из них солдат, либо Второй Легион действительно обретет звание Проклятого и его придется расформировать со всеми последствиями, в том числе и для его

легата.

— А именно?.. — прошептал Глок.

— Это не записано в Уставе, но я внесу необходимые дополнения, что все расформированные будут отправляться на Цербер.

— Ох-х...

Глок аж сжался весь. Он как-то раз побывал на Цербере вместе с одной из последних партий высылаемых с Ра-Мира негров, прятавшихся по лесам, в поимке которых принимал участие, и оказаться в таких суровых условиях в качестве жильца никак не хотел.

— Именно так, — жестко добавил Рон.

— Я сделаю из этих отбросов лучший Легион... после Первого.

— Так-то! — улыбнулся Финист. — Принимай командование. Распредели из своих десятников, сотников и тысячников. Скоро высадка, и мне нужно, чтобы они не погибли в первые же часы.

— Так точно, примарх. Все будет исполнено в лучшем виде.

Вот и Ра-Мир. Корабли выскочили в предельной близости от звездной системы и тотчас же начали проникновение внутрь.

— Что показывают дальние радары, Гарпун? — поинтересовался Финист.

Сам он со своими легатами и командиром авиационного крыла находился в кают-компании, составляя план боевых действий на основе данных противника.

— Четыре корабля, примарх. Один здоровенный, как не знаю кто...

— Десантный транспорт класса «кит», собственно, другие типы десантных кораблей на вооружении Земли не стоят. Стандартная загрузка «кита» — двести тысяч десанта со всем снаряжением, — посмотрев характеристики корабля с экрана, просветил всех полковник Верент.

— Остальные можете описать? — тут же поинтересовался Рон.

Полковник Верент единственный из них являлся профессиональным военным.

— Судя по характеристикам, остальные корабли по мере возрастания массы являются корветом, линкором или малым крейсером и малым авианосцем.

Легаты переглянулись между собой. Прорваться к планете сквозь такой заслон им не представлялось возможным, тем более схватиться в открытом бою хоть с одним из кораблей, тем же корветом — порвет «Победоносец» и «Вымпел» на счет «один», моргнуть не успеешь, не то что досчитать до трех. Поэтому они не понимали, на что рассчитывал примарх.

— Примарх, они засекли нас, и малый корабль, по всей видимости, направляется в нашу сторону, — тем временем доложил Гарпун.

— Отлично. Они сами облегчили нам задачу... Подкорректируй курс на Заакару.

— Одну минуту, примарх...

Через минуту корабль, подработав рулевыми двигателями, направился в сторону газового гиганта, опоясанного метеоритными кольцами.

— Полковник, на вас вся надежда. Сейчас мы войдем в метеоритное кольцо Заакара и сбросим вас. Затайтесь и ждите, пока корвет не пройдет мимо вас в погоне за нами, после чего атакуйте. Пять бомб, конечно, маловато, да и опыта у наших пилотов явно не хватает, но это все, что есть.

— Я понял и сделаю все, что смогу.

— С Богом...

Полковник отдал честь и поспешил на нижнюю палубу к своим самолетам, трем «щукам» и трем «секачам», на подвески которых по максимуму нацепили ракет и заканчивали цеплять бомбы.

Полчаса ожидания, и, когда «Победоносец» с «Вымпелом» вошли в метеоритное кольцо газового гиганта, скрывшись на минуту с глаз корвета, открылись створы, истребители вылетели наружу и тут же затаились у ближайших камней, стараясь не

отсвечивать.

Корвет в погоне прошел слишком высоко и далеко, чтобы начать погоню, и полковнику ничего не оставалось делать, как ждать и надеяться, что следующий виток они пройдут гораздо ближе.

45

«Победоносец», сопровождаемый «Вымпелом», начал огибать газовый гигант. На этот раз маневры не носили столь экстремального характера, как у газового гиганта в системе Крамар. Корабль шел ровно, выполняя совсем другие задачи, чем в прошлой погоне. Ведь в прошлый раз они стремились во что бы то ни стало убежать, а сейчас наоборот подманивали к себе противника на максимально близкое расстояние, чтобы шел за целью, как собачка на коротком поводке. Но не настолько близкое, чтобы он мог сделать смертельный для бывшего лайнера залп.

Корабли шли над плоскостями астероидных колец, но нет-нет, а мимо то и дело пролетали хорошие валуны, которые приходилось обходить. Из-за этих маневров терялась скорость, и более маневренный из-за своих меньших размеров корвет быстро нагонял «Победоносца».

— Гарпун, тебе не кажется, что он подобрался к нам слишком близко? — скрывая свою нервозность, поинтересовался Рон Финист.

Гарпун лишь согласно кивнул.

— Сейчас пойдем в отрыв, примарх.

И, обратившись к рулевым, приказал:

— Левый разворот на двадцать, отрицательный крен семнадцать...

И корабль, повинуясь приказам, пошел на сближение с кольцами Заакара, такими плотными, что прошмыгнуть среди валунов казалось просто нереально. Но лишь на первый взгляд. Между кольцами имелись разряженные пространства, именно в одно из них и направил свой корабль Гарпун.

Плотность камней-шатунов здесь все же была высока, и пришлось постараться, чтобы проскочить без проблем. Как и предполагалось, устремившийся в погоню за «Победоносцем» корвет чуть приотстал, его экипажу, в отличие от экипажа «Победоносца», явно не хватало опыта в маневрах среди астероидов, на чем подопечные Гарпуна уже не одну собаку съели, что дало возможность беглецам увеличить отрыв до комфортного.

Но не прошло и получаса, как корвет снова оказался в хвосте и на этот раз отпускать свою жертву он не собирался.

— Гарпун...

— Все в порядке, примарх... еще минута — и мы выведем их на самолеты.

— Остается только надеяться, что они подоспеют вовремя... ведь мы подошли с «нижней» плоскости колец.

— Подоспеют...

Корабль сильно тряхнуло.

— Корвет открыл огонь!

На это Гарпун приказал еще больше увеличить крен, тем самым подставляя под пушки противника защищенное бронепластинами днище. Несмотря на прорехи от прежних боев, только они могли спасти корабль от мгновенного уничтожения.

— Ну где они там?!

— Идут, примарх, — указал на радар Гарпун. — Уже близко...

Самолеты действительно прорывались сквозь толщу астероидного кольца. Командир корвета не мог не заметить новые цели, но, по всей видимости, не обратил на шесть малых меток должного внимания в погоне за более жирной добычей... лишь усилил пушечный огонь, и тряска корабля стала почти непереносимой, еще немного — и корабль начнет разваливаться.

Тем временем самолеты преодолели тысячи километров астероидной толщи кольца газового гиганта. Выскочив на свободный простор, они разделились на три смешанных звена «щука»-«секач», где «щуки» шли в качестве ведущих.

— Заходим ему в хвост, — приказал полковник Верент с новым позывным «Первый». — «Второй» — верх с прицелом на правый борт. «Третий» — низ с прицелом на левый борт. А теперь вперед!

Самолеты на форсаже стали сближаться с корветом. Только теперь по достоинству оценив нависшую над кораблем опасность, командир корвета приказал действовать. «Лев», прекратив огонь по «Победоносцу», стал разворачиваться, чтобы зенитные батареи всего борта могли лучше захватить малые цели и уничтожить их.

Полковник осознал это еще в самом начале маневра. Самолеты по-прежнему находились еще слишком далеко для бомбометания и маневров, при которых они могли бы постоянно оставаться в мертвой зоне зенитных орудий корвета.

— Примарх! У нас проблема! Если вы не заставите его каким-то образом замереть на месте, нам крышка! Зенитки разнесут нас в клочья!

— Понял вас, полковник, сейчас что-нибудь придумаем...

В сильном увеличении Верент увидел, как «Победоносец» пошел на опасный маневр, начав разворачиваться к противнику носом. Две вспышки — и на верхнем панцире корвета полыхнул взрыв.

«Лев» после такого попадания действительно приостановил свой маневр поворота. Командир осознал, что еще немного, и он сам подставится под огонь электромагнитных пушек лайнера. Пришлось ему выбирать из двух зол большее и отражать его в первую очередь. Все-таки стомиллиметровые пушки представляли большую опасность, чем истребители с их бомбами. К тому же...

— Поторопитесь, ребята, радары засекли три метки, что-то вроде катеров! Через пять минут они появятся здесь!

— Поняли, примарх! Поднажмем, ребята. Нам нужно произвести бомбометание раньше, чем сюда припрутся ракетные катера!

Самолеты снова заходили в хвост корвету, но кормовые зенитные батареи все равно открыли заградительный огонь. Строй рассыпался, и полковник потратил немало времени, прежде чем сумел вновь восстановить боевой порядок.

На радарх истребителей уже появились эти самые ракетные катера, а они все еще не могли приноровиться. Корвет продолжал маневрировать. Не так сильно, как в самом начале, но достаточно, чтобы бомбы прошли мимо при малейшей ошибке. Чтобы этого не произошло, требовалось подойти к кораблю совсем вплотную. Это не так-то просто, а тут еще ракетные катера...

— «Второй», смена задачи.

— «Первый»?

— Займись со своим напарником катерами, иначе они нас сейчас уделают.

— Бомбардировать?

— Если придется, — подтвердил полковник.

— Есть, сэр.

Секунда — и «щука» с «секачом», заложив крутой вираж, устремились навстречу катерам, расходясь в стороны, чтобы потом сойтись клещами и атаковать противника с бортов.

— Командир, почему вы не бросаете бомбу?! — запросил ведомый, пилот «секача».

— Куда?

— Вот же! Прямо в сопло!

— Ничего не выйдет... бомба расплавится в огне дюз, прежде чем доберется до двигателя. Бомба это не болванка электромагнитной пушки, парень, у нее не та скорость и физические свойства.

Рамирский пилот замолчал, обдумывая услышанное.

Тем временем две двойки подбирались к корвету и скоро должны были начать бомбометание по его борту.

— Мы готовы, примарх...

Но в ответ не раздалось ни слова.

— Примарх?! — снова позвал полковник Верент. — Вы нас слышите? Мы готовы к бомбометанию.

— Простите, полковник... Начинайте бомбометание!

— Начали!

Истребители начали заход на левый борт. Зенитные орудия тут же огрызнулись огнем. Звенья тут же рассыпались, и каждый уходил от трасс снарядов в индивидуальном пилотировании.

Полковник стрелял сам, сначала из пушек, потом пустил все ракеты и только вслед за ними сбросил бомбы. Точно такие же манипуляции произвели остальные три пилота, другое дело, что ведомый полковника бомбы не имел.

Сделав свою работу, истребители разошлись в стороны.

Зенитная оборона корвета работала на полную мощность. Лишь нескольким ракетам удалось врезаться в борт корабля, остальные подорвались на противоракетах. В таком количестве медлительные бомбы были обречены, но, к удивлению полковника, основная часть зенитных батарей почти оставила посланцев без внимания и переключилась на стрельбу в глубь космоса.

«Так вот чем вызвана заминка, — понял полковник, увидев на своем радаре две метки, идущие от „Победоносца“ к корвету, и недобро усмехнулся. — Они пустили торпеды...»

— Дураки, — буркнул Верент, обращая свои слова командирам «Льва». — Сначала надо было разобраться с бомбами, а не хвататься за два дела сразу...

Бомбы, как он и предполагал, не дошли до цели, но они подобрались бы гораздо ближе к корвету, если бы на них в самом начале сосредоточили весь огонь зениток. Противоракеты подбили бомбы, но их взрывы оказались настолько мощными, что ослепили датчики зениток, и какое-то время торпеды прорывались к цели, оставшись без внимания, пока датчики искали их, а потом стало поздно. Взрыв еще одной ПКТ-2МК проложил дорогу второй торпедой, и она-то врезалась в борт «Льва».

Радиоэфир заполнили крики радости. Кричал и полковник, впрочем, он быстро пришел в себя, вспомнив о втором звене, отправленном им против ракетных катеров.

Полковник поискал их на радаре и нашел удирающими от двух катеров. В увеличении он хорошо видел, что они едва спасаются от пускаемых по ним ракет. Третий ракетный катер лежал в дрейфе и, медленно проворачиваясь, с огромной дырой в борту улетал куда-то в сторону газовой планеты.

— Ребятки, нашим нужно помочь, и срочно!

— Нет проблем, командир!

Впрочем, помогать не пришлось. Стоило только истребителям зайти в хвост катерам и подоспеть «Вымпелу», все это время державшемуся в стороне от схватки, не имея серьезного вооружения, как ракетные катера (об этом не знавшие) резко сменили курс и направились к Ра-Миру.

— Возвращайтесь на борт! Вы все отлично поработали!

— Слушаемся, примарх, и спасибо!

46

Наступил момент истины, когда нельзя терять ни минуты. Как только самолеты заскочили в свои ячейки, Рон Финист приказал:

— К Ра-Миру!

— Есть к Ра-Миру, — отчеканил Гарпун и принялся отдавать необходимые команды

экипажу.

— Легионерам погрузиться в шаттлы! — тем временем продолжил сыпать приказами примарх. — Загрузиться во все имеющиеся в наличии челноки. Будем воевать с тем оружием, которое сможем с собой взять.

— Что делать нам, примарх? — поинтересовался подоспевший полковник Верент. Весь мокрый от пережитого напряжения боя, но широко улыбающийся от удовольствия. — Прикрывать?

— Вряд ли вы сможете нас прикрыть, полковник, так что оставайтесь на корабле до дальнейших распоряжений. Самолеты мне очень сильно потребуются в будущем, а потерять хоть один сейчас с моей стороны будет величайшей глупостью. К тому же вы не остыли от недавней схватки, и, я слышал, у трех самолетов серьезные повреждения. Лучше потратьте время на ремонт.

— Ясно...

Вышли на связь легаты Легионов, доложив, что все легионеры погрузились в шаттлы и готовы к спуску.

— Гарпун, — обратился Рон к командиру «Победоносца», выслушав доклады. — Принимай командование кораблем. Как только сбросишь нас, сразу же уходи за пределы системы, чтобы они вас ни в коем случае не достали. Связь только в экстренных случаях...

— Мы это уже обсуждали, примарх... Я все сделаю как надо.

— Ладно, до встречи...

Рон пожал руки Гарпуну и полковнику Веренту. После чего поспешил к ближайшему шаттлу. Следовало торопиться, Ра-Мир уже стал виден визуально, превратившись в ярко-синюю точку, еще пять минут — и они встанут на ее орбиту. А точнее лишь проскользят мимо в режиме торможения, чтобы сбросить шаттлы и тут же стартовать.

А навстречу «Победоносцу» уже спешили истребители, несколько ракетных катеров и сам крейсер. На орбите остались лишь авианосец и десантный транспорт.

Рон занял место рядом с пилотами в битком набитом легионерами шаттле, переоборудованном так, чтобы перевозить в несколько раз больше человек, чем это предусматривалось в самом начале.

Места хватило всем именно за счет того, что отказались от десантирования тяжелой техники: БТРов, машин, самолетов и вертолетов. Они, по общему мнению, вряд ли пригодятся, так как слишком заметны и их быстро уничтожат. Да и бесполезны они в предполагаемых районах высадки, а это горные ущелья на юге, где предполагается высадить Первый, Второй и Третий Легионы, и леса на севере — Четвертый и Пятый Легионы.

— Готовность три, — послышался голос Гарпуна.

Корабль сильно тряхнуло, и картинка в иллюминаторе повернулась. Это «Победоносец» закрывался днищем от несущихся к нему истребителей и ракетных катеров.

«Пресвятая Троица, помилуй нас: Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имени Твоего ради», — взмолился Финист, склонив голову. Он запросил помощи у высших сил, потому как понимал, что на этот раз он схватился с по-настоящему сильным и жестоким противником, с каким еще никогда не встречался.

Заработали самодельно врезанные в корпус автоматические зенитные пушки, мешая самолетам хорошо прицелиться. Начали отстреливать противоракеты, и где-то рядом то и дело вспыхивали яркие огни взрывов. Защитных системы явно не хватало, и ракеты, прорываясь сквозь заслон, долбили корпус «Победоносца», вырывая с корнем пластины обшивки, разгерметизируя отсеки, учиняя в них пожары, сметая с креплений шаттлы с легионерами и добивая их, напета по двое, трое...

— Готовность два!

С верхней палубы начали стартовать спасательные капсулы, «мозг» которых перепрограммировали так, что они вместо спасателей переквалифицировались в камикадзе.

Две сотни спасательных капсул набросились на «корсары», и это дало кораблю

желанную передышку, чтобы поближе подобраться к планете.

«Господи, помилуй нас, — продолжил читать молитвы Рон. — На Тя бо уповахом: не прогневайся на ны зело, ниже помяни беззаконий наших, но призри и ныне яко благоутробен, и избави ны от враг наших: Ты бо еси Бог наш, и мы людие Твои, вси дела руку Твоею, и имя Твое призываем...»

— Готовность один!!

Совсем рядом взорвался огненный шар. Это крейсер саданул залпом из своих электромагнитных пятисотмиллиметровых пушек. Оставалось только вообразить, какие разрушения подобные болванки принесли кораблю.

Впрочем, с самого начала все понимали, что от корабля после такого отчаянного и дерзкого рейда мало что останется. Но Рон пошел на это, потому как зачем ему корабль, если его родной мир и прочие планеты захватят? Куда идти искать пристанища? Топливо рано или поздно закончится, а пиратствовать вечно не то что не выход, а просто невозможно — поймают. Так лучше уж все решить сейчас, не считаясь с потерями...

Но, несмотря на обширные повреждения, грозившие полноценным разрушением, «Победоносец» продолжал рваться к планете и даже огрызаться из своих двух стволов, а также пустив две торпеды и новую тучу спасательных капсул.

«Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице, надеющийся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед: Ты бо еси спасение рода христианского...» — читал Рон очередную молитву, когда все вокруг громыhalo.

Но вот уже и планета. Она нависла огромным куполом, маня своим светом и чистотой.

— Старт!!!

Челноки начали срываться с борта корабля по всей его длине, точно искры, слетающие с бенгальского огня. И стало уже не до молитв о спасении...

Оторвался среди первых и шаттл Рона. Отвлекаемые спасательными капсулами-камикадзе челноки рвались к планете, вот и желанная тряска о верхние слои атмосферы. Значит, на некоторое время можно все же забыть о севших на хвост «корсарах».

Благодаря своей массе шаттлы спускались быстрее самолетов, с каждой секундой увеличивая отрыв. Но Рон понимал, что самое страшное их будет ждать не в воздухе, а уже на земле. И вот она, поверхность, еще несколько минут почти свободного падения...

47

Известие о прорыве к планете когда-то захваченного пиратами лайнера «Саллимания», переделанного этими пиратами для своих нужд, застало сенатора на помосте, воздвигнутом на центральной площади Лорман-сити, в самом начале митинга, перед угрюмой толпой рамирцев, которых он пытался увещевать, расписывая блага, которые несет Земля освобожденному народу Ра-Мира.

Этой информации Сэм Фредерик очень удивился. Выходило, что охотникам целой флотилии рейдеров во главе с линкором не удалось прижать к ногтю какой-то беззубый круизный лайнер! Этого он не понимал.

«Лучше этим флотским недотепам сдохнуть, — подумал он, — иначе они остаток своих дней проведут в тюрьме... а еще лучше в четвертом секторе!»

Зажав микрофон, Сэм спросил:

— Так что с кораблем?

— Сейчас с ним разбирается корвет, сэр...

— Пусть с ним разберется сам «Белый орел»! — яростно зашептал Фредерик.

— Сэр?

— Что «сэр-сэр»?! Я уже пятьдесят лет сэр! Если уж они ушли от линкора с рейдерами, то надо думать, что и от какого-то там корвета сбегут! Так что немедленно свяжись с адмиралом и скажи, чтобы он сам занялся пиратами и уничтожил наконец этот корабль, будь он неладен!

— Да, сэр...

Помощник неуверенно кивнул и, повинуясь нетерпеливому жесту начальника, поспешил к машине связи с орбитой.

Через силу улыбнувшись, спикер Сената оглядел людей, вырванных из своих домов и согнанных на площадь десантниками. А чтобы они никуда не слиняли, все выходы с площади перекрыли вооруженные солдаты с легкой бронетехникой позади. Понятно, что в таком окружении люди чувствовали себя пленниками. Но сенатора это мало волновало, он, снимаемый на камеры, с которых велась трансляция на всю планету, должен произнести речь, и он ее произносил:

— Жители Ра-Мира! Я повторяю! Вам нечего больше бояться! Убежище тиранов, правивших вами без закона лишь по своему усмотрению, найдено, и в эти самые минуты вот такие же brave солдаты, пришедшие защитить вас, штурмуют бункер негодяев! Скоро штурм закончится, и плененные преступники предстанут перед судом и будут осуждены по всей строгости закона!

«Чертовы злобные убудки...» — продолжая улыбаться во все тридцать два зуба, подумал Сэм Фредерик о собравшихся жителях, смотрящих на него исподлобья.

От таких взглядов пробирала дрожь. Несмотря на то что солдаты всех обыскивали даже с металлоискателями, прежде чем пустить на площадь, а снайперы взяли весь периметр под полный контроль, и даже на го, что сам он носил под пиджаком бронежилет, Фредерик чувствовал сильный дискомфорт.

— Добрые жители Ра-Мира... понимаю ваше недоверие. Вы, наверное, думаете, что мы как пришли, так и уйдем, оставив вас наедине с приспешниками прежней диктаторской власти? И ничего не изменится, что все вернется на круги своя и вместо одних диктаторов придут другие? Не бойтесь этого, граждане! Земля решила положить конец подобным режимам! Отныне на каждой планете, и вашей в том числе, как гарант безопасности, законности и правосудия будут присутствовать наблюдатели и доблестные Вооруженные силы Земли!

Сенатор говорил еще долго, расписывая все преимущества протектората Земли. Замолчал он лишь когда высоко, почти в безоблачном небе, с силой загрохотало. Все взгляды собравшихся тут же устремились ввысь.

— Что, черт возьми, происходит?! — с вопросом подозвал к себе своего помощника сенатор.

— Крейсер не успел задержать пиратов, сэр... Корвет сильно поврежден и сейчас болтается около Заакара...

— Меня это уже не интересует... Я хочу знать, что происходит сейчас!

— Это шаттлы пиратов, сэр...

— Проклятье! Только этого мне не хватало для полного счастья!

Тем временем в небе появились точки челноков, и по толпе прошла волна возбуждения. Тут же прокатился слух, что это высаживается Легион примарха Рона Финиста. Еще немного — и толпа радостно взревела, махая руками, подпрыгивая и бросая в воздух свои широкополые шляпы.

— Снимайте же их! Снимайте! — закричал Сэм Фредерик на операторов.

Одного из них он развернул к себе и закричал прямо в лицо:

— Да не шаттлы снимайте, а людей!

Оператор непонимающе кивнул, но людей снимать стал. Сэм Фредерик даже в эту непростую минуту остался настоящим политиком и знал, как подтасовать факты, и даже из поражения пытался извлечь выгоду. Небольшой монтаж — и эти приветственные крики станут ответом не на высадку пиратов, а на его зажигательную речь.

Тем временем шаттлы, разделившись на две почти равные колонны, преследуемые

истребителями противника, рассредоточившись практически вдоль всего континента над горами юга и лесами севера, стали заходить на посадку.

До земли оставался жалкий километр, когда шаттлы, начав режим торможения, оказались под огнем «корсаров». Налетевшие истребители резвились от всей души, пуская ракеты и обстреливая транспорты из пушек.

Снаряды одного такого стрелка забарабанили по челноку, в котором находился примарх. Шаттл трянуло и повело из стороны в сторону, но пилоты сумели удержать управление. Чего нельзя было сказать о впереди идущем челноке. Налетевший «корсар» спустил с подвесок две ракеты, а потом еще две.

Первых посланцев противоракетные шашки отбили, челнок даже подбросило от их взрывов, но последующие настигли жертву без проблем, видимо, противоракетная система получила повреждения или просто шашки кончились, и подорвали двигатели.

Чадно задымив, челнок камнем пошел вниз и, врезавшись в склон горы, разлетелся на огненные обломки, а «корсар» свечой взмыл вверх. Оно и понятно, пилот впервые в своей жизни сбил реальную боевую цель с целой сотней человек и радовался как ребенок, захлебываясь от адреналина, отчего и выделял в небе фигуры высшего пилотажа.

Рон зажмурился и отвернулся от развернувшейся печальной картины, прошептав:

— Прими души их, Господи... презирая вся их согрешения...

Еще несколько шаттлов в пределах видимости, дымя двигателями, садились среди гор. Лишь небольшому количеству челноков посчастливилось садиться почти в штатном режиме, если это можно так сказать, когда тебя то и дело обстреливают то из пушек, то пуская ракеты, и совсем уж единицам повезло избежать атаки истребителя.

«Ну, вроде и нас пронесло», — подумал Рон, когда челнок уже начал выбирать место посадки. Но пилот вдруг прокричал:

— Ракетная атака!

Второй пилот тут же переключил необходимый тумблер с подписью: «Отстрел ПРС». Рон знал, что шаттл сейчас начал плевать шашками-обманками, приманивая к себе пущенные противником ракеты. И действительно, секунд через семь-десять шаттл чувствительно трянуло, и внутри раздался вскрик-выдох легионеров. Кто-то даже закричал, скорее всего, новобранец. Но кричал он недолго, видно, старшие товарищи его приструнили.

За первым раздался второй удар, гораздо сильнее, и шаттл пошел юзом, да еще и с сильным килевым креном, пилоты буквально грудью навалились на штурвалы, выравнивая полет.

Третий удар трянул челнок так, что в глазах потемнело, и противно стали пищать какие-то сигналы, дублируемые многочисленными мигающими лампочками.

— Первый двигатель вышел из строя! Пожар в двигателе!

Второй пилот молниеносно переключил несколько тумблеров, отключая подачу топлива и включая систему пожаротушения.

— Сесть сможете?! — спросил Финист, после того как сигналы перестали зудеть в мозгу, а в глазах рябить мигающие лампочки.

— Без проблем, если еще движок не подожьют!

— Не подожьют...

И правда. «Корсар», стрелявший по ним, проскочил мимо и ушел ввысь, избегая встречи с горой. Но в стороне заходил в пике очередной самолет, и непонятно, какой из двух садившихся в лесистой долине шаттлов он взял на прицел.

— Приготовьтесь! Посадка будет жесткой! — обернулся к примарху первый пилот.

Рон лишь кивнул. Садиться здесь действительно негде, сплошь деревья... ну не на склон же голой горы прилипнуть?!

Три из четырех уцелевших после ракетной атаки двигателя выжали все, что смогли, челнок затормозил и, изливая море огня, стал производить посадку прямо в лесу среди деревьев.

Шаттл затрясся, брюхом подминая кроны, ломая стволы и сжигая в пепел ветки, не

говоря уже о хвое и листве. Некоторые деревья оказались слишком прочными, чтобы сломаться сразу, и челнок опасно кренился то влево, то вправо, продавливая для себя новый путь. Но все обошлось, они не упали на бок, что стало бы для них катастрофой, и многотонная туша челнока грохнулась на землю, вонзив опоры в каменистый грунт по самое брюхо.

— Сели!

Рон кивнул, отстегнулся и поспешил к выходу, позвав пилотов:

— Уходим!

— Но...

— Никаких «но»! Самолеты сейчас раздолбают шаттлы!

— Все наружу, вашу мать! Живо!!! Что вы тащитесь, как беременные каракатицы?! — тем временем командовал легат Тит, и легионеры, навьюченные тяжелыми рюкзаками с боеприпасами и с оружием наперевес, через два боковых выхода спешили прочь, прыгая из шаттла прямо в бушующий огонь пожара.

— Рассредоточиться! Рассредоточиться! — снаружи командовали уже десятники и сотники. — Не стоять!

Выпрыгнули и легат с примархом, а за ними пилоты. Жар стоял такой, что форма накалилась в один миг, обжигая тело. Искры сыпались отовсюду, дышать было нечем, но люди убегали прочь, помогая друг другу, если кто-то падал, споткнувшись о дерево, корень или камень.

Пикирующий «корсар» тем временем определился с целью, и ею оказался шаттл, на котором приземлился Рон Финист, благо он уже опустел. Тем не менее взорваться от удачного выстрела он мог так, что поглотит в огне разлившегося топлива и окислителей добрую половину сотни еще не успевших убраться достаточно далеко бойцов.

Рон подхватил какого-то парня из новобранцев с Крамара и подтолкнул вперед. А истребитель уже молотил из пушек по лесу и пустил последние ракеты по цели.

Шаттл от попаданий рванул так, что соседние деревья разлетелись в щепки, а ударная волна потушила пожар в радиусе ста метров. Впрочем, он тут же разгорелся пуще прежнего — воспламенились пары топлива.

Пилот, сделав петлю, видимо, хотел пострелять еще из пушек по разбежавшимся людишкам, благо что снарядов в картриджах хранилось еще до черта и больше, но сделать это ему не дали. Стрелки-ракетчики приготовили ручные ракетные комплексы и дали настоящий залп.

Навстречу «корсару» устремились сразу десять ракет, и истребитель, заложив крутой вираж и буквально окутавшись ПРС, попытался уйти от угрозы, но выбрал неправильный маршрут. Ракеты — те, что пустили вслед — до самолета не добрались, среагировав на обманки, а вот пущенные легионерами со второго шаттла прямо в лоб достигли цели и подорвали «корсар». Пилот успел катапультироваться, но его самолет рухнул в лес. Какой-то снайпер подстрелил пилота, и в ветвях на стропах парашюта повисло уже мертвое тело.

— Делимся на десятки и расходимся! — приказал Финист своим легионерам. — И больше никоим образом не отсвечивать!

49

С момента приземления на Ра-Мир десантники два дня шарили в горах, осматривая буквально каждый квадратный метр, каждую расщелину, каждый куст в поисках бежавших министров и президента, а точнее их убежища.

Поисковики охватили огромную площадь, возможный район приземления винтокрыла, в том числе и гору, в пещере которой действительно спрятался кабинет министров. В небе беспрерывно кружили вертолеты, и, надо полагать, работали и в космосе...

— Еще часа три-четыре — и они найдут наше логово, — посмотрев в специальную смотровую щелочку, сказала Нэнси отцу. — Что тогда мы будем делать?

Прозвучали весьма завуалированные предложения сдаться ввиду скорого провала. На что Шон Роддем только разразился весьма грубой бранью, и человек, озвучивший сие предложение, поспешил забиться в самый дальний и темный угол.

Помимо министров в бункере имелся небольшой гарнизон бойцов сил самообороны в двадцать человек с довольно приличным арсеналом вооружения, начиная от стрелкового оружия и заканчивая ручными ракетами. Но, впрочем, все отлично понимали, что против многих тысяч десантников снаружи противопоставить нечего. Один налет авиации — хватит даже вертолетной — и все дела...

Сбежать тоже никак нельзя. Пещера хоть и длинная, с общей длиной всех ее рукавов в двадцать с лишним километров и хорошей глубиной, но выходов наружу больше не имеет. Даже отвлекающих маневров не провести.

Все с тяжелым чувством ждали, когда ищейки наконец найдут их убежище и начнут штурм. Что тогда? Действительно, что делать? Драться до последнего? Возможно, министры были бы более воинственными, если бы действительно имелся хоть какой-то шанс на спасение... А так они лишь сидели в грубо отесанной комнатке в глубине пещеры, помимо мебели оснащенной лишь электричеством да системой вентиляции, снедаемые безнадеей.

Вдруг гору сотряс сильный удар, и по пещере прошло громогласное эхо. На головы с потолка посыпались мелкие камешки и пыль.

— Они нашли нас и бомбят! — вскопился все тот же паникер, что предлагал сдаться.

— Тихо ты! — осадили его старшие, прислушиваясь. — Не суетись!

Но больше ударов не последовало, а значит, ни о какой целенаправленной бомбардировке бункера речь не шла.

— Но что это было? — недоумевал вместе с остальными президент Роддем.

Не сговариваясь, лишь переглянувшись, все поспешили к выходу, своими глазами посмотреть в смотровую щель и понять, что происходит снаружи.

— Ну что там?!

— Тихо вы! Не мешайте! — Толкались возле щели молодые помощники министров, а те даже сейчас старались держаться с достоинством, хотя любопытство снедало и их.

— Шаттлы... Самолеты... Ничего не понимаю, они дополнительное подкрепление, что ли, вызвали?

— А взрыв тогда из-за чего? — прозвучал резонный вопрос.

— Дайте я! — потребовала Нэнси и стала продираться сквозь толпу министерских помощников.

Дочери президента перечить никто не посмел. Нэнси, прикинув к смотровой щели, тут же отпрянула.

— Не может быть!..

— Что там? — спросил Шон Роддем.

— Это он, отец! Рони! Это его шаттлы!

Президент взглянул сам и, увидев пускающие ракеты самолеты, дымящий шаттл, согласился с выводами дочери:

— Это действительно он...

С полминуты стояла гробовая тишина, а потом пещеру огласили крики радости. Все поздравляли друг друга с избавлением, будучи уверенными, что Легион-то их непременно спасет. Взрыв «корсара», подбитого ручными ракетами, только подтвердил их смелые ожидания.

— Дайте передатчик! — попросила Нэнси.

— Зачем? — спросил министр связи, которому доверили сей аппарат. Зря он, что ли, министр связи?

— Как «зачем»?! Помощи попросим! Это же Легион! Рон Финист пришел! Я же говорила, пан, что он придет!

— Да, дочка, — кивнул Роддем, отворачиваясь, чтобы стряхнуть старческую слезу.

— Но вы же нас обнаружите! — вскричал один из министерских помощников.

— Какая разница, если они через час-полтора будут уже здесь?! Часом раньше, часом позже, а так, возможно, хоть помощь подоспеет! Мы сообщим ему, в каком мы положении и, возможно, он успеет раньше, чем эти земляки доберутся до нас!

На это возразить никто ничего не нашел. И передатчик тут же появился в руках Нэнси. Просунув антенну в смотровую щель и набрав личный код Рона Финиста, она начала его вызывать.

— Рон, Рон, это Нэнси! Рони!

Но Финист что-то долго не отвечал.

— Дочка, не хочу тебя огорчать...

— Даже слышать об этом не хочу! — тут же ответила Нэнси, нервным движением сбрасывая с плеча отцовскую руку. — Это не его шаттл взорвался! Слышишь?! Не его!

— Конечно... Но может, он сел где-то в другом месте. Сама понимаешь, всякое могло случиться...

— Нет, он знает, что мы наверняка здесь, и высадился именно сюда. Иначе и быть не может!

Нэнси снова взялась за передатчик, еще сильнее высунув антенну из щели.

— Рон, Рон, это Нэнси! Отзовись же!

Вдруг в эфире зашуршало, и сквозь сильные помехи прозвучал голос, который Нэнси ни с каким другим спутать не могла, несмотря на помехи в эфире:

— Нэнси?! Ты где?!

— В пещере, Рон! И они близко!

— Понял тебя! Уже иду! Продержитесь еще хотя бы три часа! Сможете?

Нэнси неуверенно огляделась, но отец твердо кивнул.

— Наверное...

— Продержитесь! Делайте что угодно, но продержитесь! Конец связи...

Нэнси поспешно отключила свой передатчик.

— Видите! Он жив и сейчас придет!

— Но прежде придут они, — кивнул в сторону щели один из министров.

Десантники действительно засекли передачу и стали стремительно подниматься, точно ведомые сильным запахом собаки-нюхачи.

— Ничего... — прошептал Шон Роддем, беря в руки пульт дистанционного управления. — Прежде чем они дойдут до входа, десять раз кровью умоются...

Десантники перли напролом, как бульдоги, стремясь дорваться до жертвы и задрать ее. Из-за этого они забыли о простейших мерах предосторожности, и стоило только первым смельчакам войти в зону поражения, как президент активировал первую закладку.

Раздался сильный взрыв, и отделение десантников поглотил огонь. Их тела безвольными, безжизненными куклами покатались вниз вперемешку с камнями.

— Так-то! — выкрикнул Роддем, увидев, что остальные после такой «теплой» встречи залегли в укрытия и не решались больше атаковать с ходу.

50

Рон Финист вместе с десятком под личным командованием легата Тита убегал прочь от места посадки и уничтожения шаттла. В небе появились вертолеты, и следовало рассредоточиться на максимальной площади, чтобы солдат не засекли с воздуха и с воздуха же не расстреляли.

Один вертолет пролетел прямо над головами легионеров. Стрелок взялся за ракетный комплекс, на случай если все же придется обороняться.

Только сейчас, остановившись под ветвистым деревом, прячась от вертолета и одновременно для передышки после бега по бурелому, Рон почувствовал, что в кармане вибрирует рация.

Достав, ее он увидел высветившийся вызывающий код Нэнси — дату ее рождения и, не

задумываясь, включил.

— Рон, Рон, это Нэнси! Отзовись же!

— Нэнси?! Ты где?!

— В пещере, Рон! И они близко!

— Понял тебя! Уже иду! Продержитесь еще хотя бы три часа! Сможете?

— Наверное...

— Продержитесь! Делайте что угодно, но продержитесь! Конец связи...

В какой пещере и кто находится близко, Финисту объяснять не требовалось — и так все понятно.

— Примарх, что-то случилось?

— Случилось, Джозеф, — кивнул Финист. — Их заперли в бункере и вот-вот вскроют.

— Наши действия?

— Идем на выручку, естественно. Стоит им взять бункер и захватить пленников, как все будет кончено. Их увезут на Землю для суда, и освободить уже никакой возможности не представится.

— Тогда приказывай, примарх.

Рон благодарно кивнул, переключив рацию на общую волну, и приказал:

— Всем, кто меня слышит, говорит примарх Финист. Двигаться в сторону пика Цербера. Возможно столкновение с противником, повторяю, возможно столкновение с противником. Задача: завязать их на себя. Конец связи.

Рон убрал рацию и, подхватив удобнее АК-407 «колун», оставив все лишнее, направился в сторону высочайшего на Ра-Мире горного пика, пирамидой возвышавшегося за перевалом. Именно во время восхождения на гору Рон и нашел ту пещеру, которую предложил оборудовать в убежище. И надо же — пригодилась.

Тем временем в самом убежище и около него обстановка накалялась. Десантники, подгоняемые приказами с самого верха, рвались вперед. Фугасной закладкой удалось воспользоваться только один раз, потом атакующие немного выждали, как оказалось, дожидались вертолета, что расстрелял подход к пещере из своих пушек и неуправляемых ракет. Их взрывы спровоцировали взрывы закладок, и путь перед наступающими оказался чист. Более того, открылась от маскировки даже сама дверь. Так что десантники теперь явственно видели, куда именно им следует двигаться.

— Но это еще не все! — продолжая держать пульт управления дистанционным подрывом, прорывал Шон Роддем, поглядывая в смотровую щель, которая после налета вертолета стала гораздо больше, величиной с голову, из-за того, что рядом взорвался снаряд неуправляемой ракеты. Так что теперь в нее без особого стеснения могли смотреть сразу несколько человек.

И присутствующие, те, что не струхнули и после бомбардировки остались на месте или вернулись, когда все стихло, видели, как десантники, ожидая всяческих неприятностей, осторожно продвигались вперед. В щель их удалось разглядеть не меньше двух десятков, и можно было предположить, что в реальности бункер окружали куда более многочисленные силы. Не меньше пары сотен...

— Вон они, вон ползут, земляки поганые...

— Взрывайте! Чего же вы ждете, господин президент?!

— Сыть! — огрызнулся Роддем на паникера. — Взорву, когда надо будет...

С каждой минутой десантники подбирались все ближе и становились все смелее.

— Взрывай, папа! — уже не выдержала Нэнси. — Вон там гранатометчик притаился!

Понимая, что он там явно неспроста, а для выбивания двери засел, Роддем нажал на кнопку пульта. Секунда — и над головами гулко гроыхнуло, а потом раздался гул камнепада, настоящей каменной лавины.

Десантники кинулись врассыпную, но это их не спасло. Лавина накрыла всех с головой, захватила и понесла дальше по склону, только усиливая скорость и мощь. Мало кто смог

уцелеть после такого. Несмотря на свою прочную броню, уцелевшие в лучшем случае отделались переломами конечностей...

— Ну вот... еще несколько минут выиграли, произнес президент, выглядывая в щель, но мало что увидев из-за плотной пылевой завесы и продолжающегося мелкого камнепада. — Но сейчас, думаю, нам по-любому лучше отойти от двери как можно дальше...

Министры, их помощники и солдаты поспешили прочь в глубину пещеры, и сделали это вовремя. После такой встречи десант вызвал на помощь уже не вертолет, а истребитель, и он спустя двадцать минут, потребовавшихся на вылет из авианосца и выхода на цель, зайдя на линию атаки, саданул по входу в пещеру легкой ракетой, исключительно для того, чтобы взорвать дверь, а не обрушить пещеру, завалив вход. Тогда пришлось бы немало потрудиться рудокопам, разгребая осыпь.

Сразу после взрыва и новой обработки вертолетами уже всего склона горы обозленный потерями десант предпринял очередную попытку штурма.

51

Полчаса ходу — и Рон Финист со своим отрядом, увеличившимся за это время до тридцати легионеров, оказался в лесистой межгорной ложбине перевала, с которой открывался замечательный вид на пик Цербера.

А картина развернулась, надо отдать должное, весьма масштабная. Сначала по горе отработал «корсар», пустив в район входа в пещеру ракету и побомбив оставшимися ракетами склон. Потом за этот склон взялись три вертолета.

«Значит, всеми внешними охранными периметрами они уже воспользовались», — понял Рон, наблюдая в бинокль, как не меньше пяти сотен бойцов взбираются на гору, выходя из леса.

А сколько там еще на подходе? Но это для Рона уже не имело значения. Мало того что куча атакующих ляжет внутри пещеры (Рон позаботился о том, чтобы снабдить пещеру ложными ходами и заминировал все), он к тому же верил, что сможет помочь Нэнси, и поможет ей во что бы то ни стало.

— Хорошо бы зайти с обратной стороны, — проворчал легат, вглядываясь вдаль.

— Да, — согласился Рон. — Но на это времени совершенно нет.

— Но как мы проберемся сквозь десантников, коих тут немерено, с тремя десятками, примарх?!

— Джозеф, признаюсь тебе, плана у меня нет, но иногда лучше положиться, если угодно, на удачу. Будем решать проблемы по мере их поступления. А теперь хватит болтовни... Вперед.

Тит недовольно покачал головой. Чувства мешали примарху думать, но тут ничего не поделаешь — он примарх, и этим все сказано. Махнув рукой легионерам, легат разделил бойцов, выделив в отряде головных и фланговых разведчиков, и побежал вслед за командиром.

Легионеры бежали недолго, минут семь-восемь. Остановиться их заставил доклад головного разведчика.

— Легионер Фиминин засек впереди движение, примарх, — доложил легат Тит, выслушав доклад по рации.

— Много?

— Точно сказать не может... человек десять видит точно, — ответил Джозеф, переспросив у разведчика.

— Значит, их не меньше взвода — стандартное боевое подразделение десанта.

— Как поступим, примарх? Обойдем?

Рон согласно кивнул, и когда легат Тит уже собирался отдать соответствующий приказ менять маршрут движения, передумал и сказал:

— Нет.

— Но...

— Я знаю. Их больше на один десяток, они лучше вооружены и оснащены. Но на нашей стороне фактор неожиданности.

— Это все понятно, примарх, и вполне может выгореть... Я не понял одного, зачем нам эта схватка вообще? — взмахнул руками Джозеф Тит, изобразив сферу. — Ведь это только привлечет к нам внимание, а ведь наша цель пройти как можно тише и как можно ближе к пещере.

— Нам нужна их броня....

— То есть ты хочешь...

— Именно этого я и хочу, — кивнул Рон Финист. — Мы спокойно доберемся до пика Цербера, пройдя сквозь позиции земляков как ни в чем не бывало!

— Дерзко... но, черт возьми, это может сработать!

— Тогда узнай, в каком точно направлении они движутся.

Легат снова вызвал разведчика и ответил:

— Они идут прямо на нас.

— Лучше не бывает. Теперь отзывай разведчика. Сейчас мы им ловушку подготовим!

Отряд собрался вокруг командиров, и Финист начал расставлять бойцов на позиции:

— Два пулеметчика на левый фланг! Укройтесь вон за тем упавшим деревом и за той кочкой. Вы должны сидеть тихо, насколько это возможно, вплоть до моего приказа открыть перекрестный огонь. Это ясно?

— Так точно, примарх!

— Я хочу, чтобы у них сложилось впечатление, будто мы столкнулись с ними лоб в лоб исключительно по чистой случайности. Десяток Берка со снайпером отходит в тыл на удаление двадцать метров. Ты резерв, Берк.

— Ясно, примарх, — кивнул десятник.

— Тогда все по местам!

Десяток Берка поспешил назад, пулеметчики укрылись за указанными примархом позициями, остальные достаточно кучно сгруппировались на одном месте, чтобы потом при виде противника рассредоточиться на местности, будто встреча произошла действительно случайно и legionеры из походной колонны разворачиваются во фронт.

Противника ждали минут пять. За это время Финист весь извелся, ведь для него каждая минута, проведенная в бездействии, равнялась вечности. Десантники атаковали пещеру-бункер и наверняка уже продвинулись достаточно глубоко, несмотря на сопротивление, которое им оказывали, а то, что сопротивление оказывали, причем ожесточенное, Рон нисколько не сомневался.

«Лишь бы продержались, лишь бы продержались еще два часа», — мысленно молился Финист, мельком взглянув на часы и отметив, что один час из трех уже истек.

Вот и противник. Десантники выглядели внушительно в своей усиленной броне, оснащенной системами сервоусилителей, позволявшей таскать на себе как тяжелую броню, так и крупное оружие. Чего стоил только автомат АДН-160 «носорог» калибра двенадцать миллиметров! Против такого калибра даже легионная броня вряд ли могла устоять. Проверять, по крайней мере, не очень-то хотелось.

Противник особо не скрывался, его авангард в пять человек шел всего в двадцати метрах впереди от основного. Они даже разведчиков, как legionеры, вперед не выпускали. Впрочем, в этом тоже имелся смысл одного-двух десантников в засаде завалить гораздо легче, чем настоящий отряд, вот и не рисковали попусту.

Тит шевельнулся, чтобы предупредить, но Рон остановил его взмахом руки.

— Я вижу...

Еще раз глубоко вздохнув, унимая нервозность и мандраж, Рон тихо отдал приказ:

— Встаем...

Начавших подниматься из травы и из-за кустов legionеров заметили ровно через две секунды. Тени десантников тут же стремительно метнулись в стороны, прячась за стволами

деревьев, наверняка сигнализируя об опасности командиру и запрашивая подмоги основного отряда. Стал играть свою роль и Финист, громко выкрикнув, чтобы его услышали не столько свои, сколько противник:

— Противник!! Рассредоточиться!

И также метнувшись за ствол дерева, сразу же открыл огонь.

Легионеры разбежались по заранее примеченным позициям, подтянули к своему авангарду основной отряд десантников, и в лесу зазвучала настоящая канонада выстрелов и взрывов.

52

В пещере пика Цербера также разворачивался бой. Десант, добравшись до входа и забросав его гранатами, чуть не обрушил свод и осторожно, опасаясь подлянок, двинулся вглубь.

Сначала они все же пытались выкурить защитников газовой атакой, но помимо респираторов у защитников имелась тепловая пушка. Поставив ее недалеко от входа, они просто выдували наружу всю дрянь, которую противник пытался закачать в пещеру, и десанту не осталось ничего другого, как пойти на штурм.

Нэнси, зажавшись вместе с остальными в дальнем конце пещеры, слышала перестрелки между гарнизоном бункера и атакующими. Она знала, что бойцы самообороны стараются заманить вражеских солдат в боковые ответвления, имеющие соединение с основной пещерой, и когда это им удавалось, по пещере прокатывался гул взрыва и обрушения. Десятки солдат оказывались погребенными под тоннами камней.

Иногда десантники, почувствовав, что их заманивают в очередную ловушку, переходили в наступление и взрывали вакуумные заряды. Сами десантники от таких взрывов не страдали, благодаря своей глухой броне, а вот бойцы ССОРАМ, не имевшие герметично закрывающейся брони, погибали в одно мгновение.

Каждый такой объемный взрыв чувствовали спрятавшиеся министры с помощниками, и чем ближе он происходил, тем сильнее они ощущали, как воздух прессуется ударной волной после взрыва, а через секунду становилось буквально нечем дышать — это восполнялся выжженный бомбой объем. Но потом все приходило в норму. Восполнение атмосферы происходило за счет внешней среды, и можно было дышать полной грудью.

— Слышите? — спросил кто-то в темноте — электричество вырубилось во время боя, — и все как по команде чутко прислушались.

Прислушалась и Нэнси, но ничего не услышала, что было необычно. Ни выстрелов, ни взрывов, лишь тишина, нарушаемая чьим-то надсадным сопением.

— Тихо... я ничего не слышу, — ответил вопрошавшему кто-то другой.

— То-то и оно... все кончилось...

— А кто победил? — спросил кто-то явно из молодых помощников.

— Да уж явно не мы... — с горькой усмешкой ответили ему из темноты.

— Что же нам теперь делать?! Сдаваться?

— Если ни у кого никаких других предложений не будет, то — да.

— У меня есть, — ответила Нэнси.

— Какое?

— Рискованное...

С этими словами Нэнси подсветила часы и сказала:

— Мы продержались почти два часа из трех... нам нужен этот час.

— И как же нам его добрать?

Вместо ответа Нэнси обратилась к отцу:

— Папа, у тебя пульт еще с собой?

— Да... вот он...

Шон Роддем показал всем устройство дистанционного подрыва.

— Что вы задумали?! — забеспокоились министры со своими помощниками. — Решили нас взорвать, чтобы мы не достались землюкам живыми?!

Среди собравшихся поднялся гвалт. Никто не хотел подрывать себя. Нэнси с отцом с трудом удалось их успокоить.

— Ничего подобного, друзья! Тише! Что за глупость вы несете?! Никаких самоподрывов...

— Тогда что?..

— Мы забаррикадируем себя, обрушив свод перед собой... Пока они будут копать, а им придется постараться, будем надеяться, что к этому времени придет Рон Финист и что-нибудь придумает.

— Но это рискованно! Мы задохнемся!

— Вентиляция все еще работает, господа, — ответила на это Нэнси. — Но, как я уже говорила, риск действительно есть.

— Нет! Я не согласен! — выкрикнул кто-то.

— Ну тогда убирайтесь отсюда! Глядишь, землюки вас пощадят и скостят пару лет с двух десятилетий отсидки!

Больше никто не кричал о несогласии, и Нэнси, глубоко вздохнув, кивнула:

— Давай, папа...

Шон Роддем в свете тусклого фонарика неуверенно оглядел собравшихся, словно прося их поддержки, но услышал в коридоре осторожные шаги и, так и не дождавшись одобрения в глазах министров, нажал на последнюю неактивированную кнопку.

Совсем близко грохнул взрыв, и с потолка посыпались тяжелые камни, закрывая ход в бункер пещеры пика Цербера.

— Надеюсь, нас откапают именно через час, а не позже... — раздалось в темноте спустя минуту после взрыва.

— Почему?

— Да что-то с вентиляцией не так...

53

Крупнокалиберные пули «носорогов» свистели над головами, гранаты вздымали землю вперемешку с травой и ветками. Легионеры отвечали из «колунов», но чувствовалось, что долго они не продержатся.

— Примарх, пора... они начинают обходить нас с правого фланга! Еще немного — и окружают!

Рон согласно кивнул, приказав:

— Отходим! Первый десяток прикрывающий!

Легионеры первого десятка усилили огонь, заставляя десантников укрыться, и легионеры второго десятка начали медленно отходить, двигаясь зигзагообразными перебежками от одного укрытия к другому. Преодолев десять метров, они залегли и также открыли огонь.

— Отходи, примарх!

— Отходим!

Легионеры первого десятка начали отступать. Вместе с ними двинулся и Рон, отстреляв по противнику очередь и добавив подствольными гранатами. Почувствовав ослабление огневого давления, поднажали десантники, что тут же привело к первым потерям. Легионер, бежавший рядом с примархом, вроде как споткнулся и упал, растянувшись на земле. Финист подбежал к нему в надежде помочь, но, увидев, что с ним произошло, тут же оставил эту идею. Броня не спасла от пули «носорога», даже несмотря на то, что попадание получилось касательным. Двенадцатимиллиметровая пуля вошла в спину, пробив бронежилет, точно пластик, и вырвалась из бока под рукой, переломив ее кость так, что рука неестественно вывернулась.

Эта картина смерти задержала Финиста всего на полсекунды, но этого хватило, чтобы его взяли на прицел. Подствольная граната десантного АНД-160 имела в полтора раза больший калибр, чем у «колунов» и прочих систем Легиона, так что от ее взрыва Рона буквально отбросило на метр в сторону через тело павшего легионера. Спасло лишь то, что гранату десантник послал почти наугад, отвлеченный огнем по нему самому.

— Примарх!

— Назад, Джозеф! — успел крикнуть Рон, увидев, что легат собирается идти ему на помощь. — Со мной все в порядке! Проведи операцию точно по плану! Не вздумай ее сорвать!

— Но...

— Это приказ! Иначе, Богом клянусь, под трибунал отдам, а потом на Цербер сошлю!

— Так точно, примарх! — отчеканил легат Тит и, дождавшись, когда первый десяток закончит занимать позиции для проведения прикрывающего огня, приказал: — Второй десяток, отходим!

Легионеры продолжили отходить, выманивая на себя десантников, и те, наконец, начали преследование противника.

Истекая кровью из-за полученных ран в результате взрыва подствольной гранаты, стараясь не обращать внимания на сильнейшую боль в ногах, Рон Финист замер в траве, притворившись мертвым. Даже автомат отбросил от себя подальше.

«Надеюсь, что они не стреляют на добивание», — с сомнением подумал Рон.

Если десантники и добивали раненых, то не сейчас. Они боролись с еще живым противником и не отвлекались по пустякам. Финист предпочитал все видеть, потому замер с открытыми глазами. Рядом присел десантник, прикрывая наступающих товарищей. Вот их уже не меньше десятка.

«Сейчас», — подумал Рон, и действительно прямо во фланг десанту забили два пулемета.

Несколько десантников упали, в том числе и тот, что присел за стволом дерева рядом с Финистом. Но Рон с удивлением увидел, что десантник не мертв, скорее контужен. Оказывается, десантную броню даже пулеметные пули не брали! Только контузили... В непосредственной близости грохнуло несколько взрывов и пару противников подбросило в воздух, но это все, чего добились легионеры.

Вместо чувствительных потерь всего несколько мертвых да контуженых. Поняв, что попали в засаду, солдаты стали быстро перегруппировываться для отражения атаки, и первыми их жертвами стали те самые пулеметчики.

Несколько очередей из «носорогов», залпов подствольных гранат и одной ручной штурмового класса — и все позиции пулеметчиков разнесло вдребезги.

Против десантников были эффективны только подствольные гранаты, но только если попасть точно в цель, а не рядом, как это случилось на глазах Финиста, когда десантнику буквально проломили кирасу. Но такое попадание было из числа случайных. Все-таки подствольный гранатный револьвер не относится к числу снайперского оружия.

Еще очень эффективны ручные гранатометы. Тут можно садануть и рядом с целью — разнесет в клочья, но зарядов к ним у стрелков раз-два и обчелся. Так что справиться с десантом оказалось куда как сложнее, чем предполагалось в самом начале.

«Нужно что-то делать, — сказал себе Рон, видя, что солдаты сейчас окончательно придут в себя, проведут рывок в сторону своего противника — и все будет кончено. — Надеялись перебить их в засаде, а теперь самим бы ноги унести, чтобы не размочалили нас!»

Вот приходит в себя десантник, контуженный в голову пулеметной пулей, от которой осталась хорошая вмятина на шлеме. Вон он встает на четвереньки и ищет рукой автомат, видимо, еще до конца не в силах сфокусировать взгляд. Ладонь шарит всего в каком-то полуметре от АНД-160.

«А от меня до автомата метр...»

Решение пришло само, и прежде чем Рон сумел его до конца обдумать и осмыслить,

тело уже действовало. Сгруппировавшись, отстранив боль на второй план бытия, он в длинном броске метнулся в сторону оружия.

Руки десантника и легионера легли на «носорог» одновременно. Плохо соображая от контузии, солдат непонимающе, но уже хмурясь, уставился на того, кто решил завладеть его оружием. Но Рон оказался настойчивее и вырвал АНД-160 из железной хватки солдата.

— Ну, чего смотришь, раньше думать надо было. А теперь уж извини...

Передернув затвор, Финист выстрелил в десантника в упор. С такого расстояния десантную броню взял бы даже «колун», что уж говорить о двенадцатимиллиметровом «носороге». Солдата просто отбросило назад так, словно его действительно в грудь боднул носорог.

Дальше примарх вертелся, как танцор особо экстремального танца, стараясь даже не задумываться над своими действиями. Угрозой же оказаться в центре вражеской позиции, когда вокруг стреляют, в том числе и свои. Пули свистели только так...

Финист, под огнем своих и чужих, засел за деревом и быстро избавился от трех оставшихся у него ручных гранат, метнув их в ближайших стрелков. Гранаты упали прямо им под ноги, так что двоих хорошенько подбросило, а вот третий успел отскочить, отделавшись лишь сильным испугом.

Вот после этого на него действительно обрушился настоящий огненный шквал. Солдаты, наконец, в полной мере осознали, что у них под боком действует противник. Но легионеры, перешедшие в наступление со свежими силами третьего десятка, не дали десанникам наказать наглеца.

Солдаты подумали, что к противнику подошло серьезное подкрепление, и стали отступать еще и с целью перегруппироваться. Но этого им не позволил уже Рон, вооруженный трофейным автоматом.

Несколько коротких очередей, пара хлопков из подстволки — и еще три понадеявшиеся на свою броню солдата рухнули в кусты. Еще парочку удалось завалить легионерам выстрелами из подстволок, «колунов» и ручного гранатомета.

Потеряв в общей сложности двенадцать человек, десантники обратились в натуральное бегство.

54

— Цел, примарх! — с радостным криком подбежал к командиру легат Тит.

— Цел, мой друг, — согласно кивнув, крикнул от возвращающейся боли Финист.

— Аптечку примарху!

Тут же подбежал легионер с раскрытой аптечкой. Вдвоем с легатом они остановили кровотечение Рона, перевязали раны прямо поверх формы, не забыв вытащить осколки, и вкололи несколько инъекций обезболивающего и стимулирующего препарата. В голове сразу же прояснилось.

— Отлично... — блаженно улыбнулся Рон, чувствуя, как троекратная боль не столько от раны, сколько от выемки осколков отступила, и проворчал: — Но в следующий раз инъекции обезболивающего делайте перед тем, как проводить хирургические операции по выемке инородных предметов из тела, да еще командира...

— Договорились! — хохотнул Джозеф.

— Ладно... притащите сюда всех десантников...

— Десантников сюда, живо! — тут же гаркнул Тит.

— Что с личным составом?

— Восемнадцать погибших... эти бандуры, — кивнул Джозеф на автомат, который Рон по-прежнему держал подле себя, — даже раненых не оставляет, куда бы пуля ни попала.

Рон кивнул... Скоро возле него сложили всех солдат противника.

— Переодеваемся, — приказал Рон, встав с земли, когда лекарство окончательно подействовало. — И поживее, а то десантники скоро очухаются и вернутся уже с

подкреплением.

После этих слов легат еще расставил часовых и послал несколько разведчиков.

Над трупами началась возня. Легионеры снимали доспехи, разблокируя многочисленные застёжки. Со стороны могло показаться, будто над трупами копошатся падальщики...

Рон тряхнул головой, и визуальное наваждение прошло, как морок с первыми лучами солнца. Галлюцинации проявлялись как следствие легкой передозировки местного производства обезболивающих и дающих сил сывороток из бора — наркотической травы.

Из-за режима экономии приходилось пользоваться плодами весьма развитой фармакологии Ра-Мира, вместо того чтобы тратить кровью заработанные деньги на земные препараты, к тому же зачастую фальсифицированные. У рамирских препаратов хоть и есть побочные эффекты, но по крайней мере точно знаешь, что они подействуют, и ты не умрешь от болевого шока из-за того, что вкололи обычную воду, как это случилось с несколькими бойцами Легиона — это тоже стало поводом для оснащения солдатских аптек рамирскими сыворотками.

В десантные доспехи пришлось облачаться самым рослым и сильным. Принялся облачаться и Рон, несмотря на раны. Как оказалось, он выбрал себе сержантский доспех своей первой жертвы, так что на нагрудной пластине у Рона зияла внушительная дыра.

— Это даже символично, — улыбнулся Джозеф Тит, указывая на три темные наплечные полосы.

— Как и у тебя, — усмехнулся в ответ Финист, кивая на капральские нашивки брони, которую для себя выбрал легат.

— Это я уже сознательно взял, — признался он.

Намучились с бронежилетами легионеры изрядно. Одного бойца одевали силами трех-четырех человек, подгоняя размер, благо что доспехи имели и такую функцию, иначе они смотрелись бы, как одежда взрослого на ребенке. Впрочем, даже после таких титанических усилий результат оставлял желать лучшего. Только несколько легионеров, имевших рост под два метра — стандартный десантный, смотрелись как следует. Остальные выглядели несколько комично. Рон даже начинал опасаться, как бы их не раскусили именно по такому признаку.

Кроме того, пришлось потратить немало времени, чтобы научиться двигаться в этих доспехах, имевших свою специфику из-за локтевых сервоусилителей для ношения тяжелого оружия, и коленных — для ношения уже всей массы доспехов, чтобы не рухнуть под их тяжестью.

Но и эту проблему скоро удалось с грехом пополам решить.

— Отлично, — скрывая нотку сарказма, проронил Рон, оглядывая свое воинство перевертышей. — Даст Бог да пронесет...

— Примарх, — подбежал единственный уцелевший десятник Берк. — Разведчики передают, что к нам движутся десантники...

— Быстро, — недовольно пробурчал Рон. — Вот что, отвлеки их огнем, полминуты, не больше, и убегайте. Нам этого времени хватит за глаза. Ясно?

— Так точно, примарх.

— Тогда выполняйте.

— За мной! — призвал за собой оставшихся и не вовлеченных в переодевание легионеров десятник Берк.

— И нам пора...

Отряд переодетых в десантную броню легионеров двинулся в противоположную сторону. Времени на то, чтобы спрятать тела раздетых почти догола убитых солдат просто не осталось. Их только и успели, что ветками кустарника прикрыть да травой припорошить. Отсутствие на них брони скажет все, но еще оставалась надежда, что Берк отвлечет их достаточно далеко за собой и этого времени хватит, чтобы сделать намеченные дела.

Очень скоро слышались звуки боя: раскатистая стрельба, взрывы, эхом

расходившиеся в лесу.

Рон удовлетворенно кивнул. Десятник вел бой ровно полминуты, после чего стрельба почти прекратилась. Лишь время от времени раздавались гулкие выстрелы «носорогов» да ответные взрывы гранат, поставленных на короткий таймер на пути преследователей. Потому как ничем иным кроме увязавшейся за legionерами погони эти скоротечные перепалки не объяснялись.

А отряд перевертышей продолжал быстро спускаться по склону, заходя прямо в тыл землян.

55

В том, что десятник Берк выполнил свою работу на отлично, Рон Финист убедился, услышав радиопереговоры между преследователями, когда нашел нужную функцию в трофейном шлеме.

— Ты их видишь, сержант?

— Никак нет, сэр, растворились в лесу, как тени. Ни следа...

— Потери?

— Потерь нет, сэр, по крайней мере в этой схватке... Только один их боец.

Солдаты подошли посмотреть на подстреленного противника, и заговорил сержант:

— Что-то они не похожи на пиратов...

— А ты много пиратов в своей жизни видел, сержант?

— Нет, сэр... но это, скорее, какие-то регулярные части. Даже какие-то знаки различия... Циферка «один» в лавровом венке...

«Первый Легион, — мысленно ответил Рон. — Вот только кого они подстрелили?»

— ...Разве что броня хлипковата.

— Это точно, — согласился лейтенант, — совсем никакая, и дизайн необычный.

— Сэр... они не могли уйти далеко, может, все же авиацию вызовем, или хотя бы пускай вертолеты поищут.

— Авиацию действительно вряд ли выпустят ради поимки десятка аборигенов. А вертолеты и так все заняты, сержант. Думаешь, у нас одних такие проблемы?

«Отлично! — подумал Финист. — Значит, остальные подразделения также включились в работу и отвлекают внимание на себя».

— Ладно, сержант, пойдем искать наших...

Вот это предложение лейтенанта Рону очень не понравилось, и он приказал своим legionерам:

— Ускорить движение!

Легионеры и без того передвигались достаточно быстро, насколько это возможно в непроходимых лесах. Единственное, что позволяло идти относительно скоро, это звериные тропы. Обвыкнувшись с доспехами и начав чувствовать в них себя вполне вольготно, legionеры действительно побежали быстрее, издавая резкие звуки работающих ножных сервоусилителей.

Пока десантники добирались до места предыдущего боя, где они понесли потери, legionеры успели спуститься с горы и начать движение в сторону пика Цербера.

— Где они? — удивился лейтенант, когда десантники вернулись на поле боя, но никого из своих не обнаружили.

— Может, с собой утащили? — предположил сержант. — Вот и та группа, которую мы преследовали, явно меньше была.

— Зачем они им?

— Да кто их знает? Может, наши еще живы были, вот и взяли в качестве пленных.

— А мертвых?

— Не знаю, сэр...

— Ищите.

— Есть, сэр.

Рона удивило, что солдаты общаются именно посредством радио, хотя наверняка лейтенант с сержантом шли рядом не далее чем на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

Но потом до Рона дошло, что броня глухая, и чтобы общаться нормально, нужно поднять забрало шлема из пуленепробиваемого стекла, а значит — подставиться под снайперский огонь. Так что им приходилось пользоваться всеми мерами предосторожности.

Солдаты искали своих товарищей минут пять, потом сержант закричал:

— Сэр! Сэр! Лейтенант Бимас!

«Ну наконец-то! — возрадовался Финист. — Хоть узнал, как „моего“ начальника зовут».

— Что, сержант?

— Нашли...

— Проклятье, — прохрипел лейтенант. — Они раздели их.

Оправдывая самые неприятные подозрения лейтенанта о том, что противник не просто захватил доспехи, а воспользовался ими по назначению, на связь вышел солдат и доложил об обнаружении нескольких комплектов брони пиратов.

— Это уже серьезно.

— Сэр?

— Эти аборигены что-то задумали... Они переоделись.

— И правда...

Что происходило дальше, Рон уже не слышал. Лейтенант наверняка переключился со взводного канала на вызов уже своего командования и сделал доклад в штаб о том, что его солдат лишили брони и сейчас по лесу шастанут лжедесантники в количестве двенадцати человек.

— Примарх...

— В чем дело, Джозеф?

— Слышите?

— Что?

— Вертолет...

— Всем стоп, — приказал Рон и прислушался.

После того как все остановились и свистящие звуки работы сервоусилителей прекратились, он отчетливо расслышал стрекот вертолета, и шум его усиливался.

Рон посмотрел в небо и, увидев сквозь листву вековых деревьев не один, а целых три заходящих в атаку вертолета, закричал что есть мочи:

— Рассредоточиться! Немедленно! Они нас как-то засекли!

И сам рванул в сторону. И буквально в следующую секунду деревья начали ломаться и разлетаться в щепу от частых взрывов неуправляемых ракет.

Одна из ракет попала в дерево рядом с залегшим лицом в землю Финистом. Осколки пробарабанили по броне, а дерево, искрошившись в щепу, с надсадным треском стало валиться прямо на примарха. Рон едва успел перекатиться и получил лишь удары ветками.

Отстрелявшись, вертолеты, кроме одного, улетели. А оставшийся принялся барражировать вокруг рукотворной поляны посреди леса, наверняка служа дополнительным ориентиром для поисковиков, которые должны убедиться в уничтожении десантников-оборотней.

— Примарх, ты как, цел?

— Цел, легат...

Рон с трудом вылез из-под веток рухнувшего дерева и отряхнулся. Остальные легионеры также с трудом приходили в себя после бомбежки. Впрочем, двоим из отряда «перевертышей» прийти в себя было уже не суждено...

— Как же они нас засекли?

— Без понятия, Джо... хотя... у нас должны быть какие-то маяки.

— Но где их искать?

— Без понятия...

— Вспомнил! — вдруг радостно заявил легат и стал снимать с головы шлем.

— Что ты делаешь?

— Я как-то в фильме «Десант звезд» видел эпизод как раз про эти самые маяки...

С этими словами Джозеф Тит отколупал крышку с внутренней стороны затылочной части шлема, и там действительно оказались различные микросхемы. Со словами: «Ну прям один в один, как в фильме», поддел ножом один из блоков на основной плате, отколупал его и выбросил в траву.

— Вроде все...

— Ты уверен? — засомневался Рон. Он этот фильм не видел и не знал, что и думать.

— Не знаю, примарх... так было в фильме. Этого дезертира, в смысле главного героя, после такой манипуляции никто найти не мог, бегал себе дальше как ни в чем не бывало, врагов отстреливал...

— Ладно, — стал снимать свой шлем Финист, кивая остальным, чтобы делали то же самое. — Другого способа проверить действительность операции у нас все равно нет, разве только опробовать на себе.

Полуминутная манипуляция легата — и все маяки у оставшихся в живых легионеров были удалены.

— У нас еще одна проблема, примарх.

— В чем дело?

— Легионер Шарберг повредил ногу... придавило деревом.

— Делать нечего, возьмем с собой. Не оставлять же.

— Хорошо, — облегченно выдохнул легат.

— Теперь прочь отсюда...

56

Отряд продолжил бег в сторону пика Цербера, и вроде все шло как нельзя лучше. По крайней мере, вертолет продолжал висеть над поляной и увязываться за беглецами даже и не думал.

Тем временем Финист прямо на бегу пытался разобраться с интерфейсом и возможностью «бортового компьютера» десантной брони, вызывая в памяти все, что он знал, помнил по фильмам и компьютерным играм. Все это ему неплохо помогло разобраться, теперь он более или менее сносно ориентировался в виртуальном помощнике солдата и мог вызвать на визир шлема карту местности и увидеть на ней членов «своего» взвода. Судя по всему, они спешили к месту обстрела.

Чтобы увидеть остальные силы, следовало в специальную графу ввести номер и код подразделения, которое хочешь увидеть. А поскольку ни номеров, ни тем более кодов Рон не знал, он предпочел не рисковать и оставил этот ресурс в покое.

«Хотя это очень помогло бы обойти противника десятой дорогой без ненужных встреч», — с сожалением подумал Финист.

Бежавший впереди легионер поднял руку со сжатым кулаком и тут же присел. Его примеру последовали все остальные.

— Что там?

— Противник, примарх...

Отряд тут же сгруппировался и залег в кусты, ошетилившись стволами, готовыми в любую минуту разрядиться валом огня. Но на этот раз им повезло, десантники спешили и не заметили притаившуюся группу. Стоило солдатам пробежать, как Рон повел своих легионеров дальше. Они уже преодолели половину пути до горы, и осталось совсем немного, чтобы прийти на помощь Нэнси и остальным.

— Стоять!

Выкрик раздался настолько неожиданно, что легионеры просто застыли на месте. Им

навстречу вышли трое: лейтенант и сержант с рядовым.

— Представьтесь, сержант! — зычно потребовал лейтенант.

— Сержант Блейкс, сэр! Первый взвод роты Чарли, сэр! — отчеканил Финист, четко козырнув и стараясь держать автомат так, чтобы он закрывал собой дыру в грудной пластине.

— Вы должны сейчас находиться на периметре, сержант Блейкс, — сказал лейтенант, введя полученные данные в свой ручной компьютер-планшет и получив данные по данному подразделению. — Что вы забыли в оперативном штабе?

«Оперативный штаб?!» — изумился Рон.

Оказывается, они прямым ходом перли прямо в логово льва!

— Э-э...

— Отвечайте, сержант! — потребовал лейтенант и взгляделся в солдат, подозрительно прищурившись.

В какой-то момент он даже подумал, что эти солдаты и есть те самые лжедесантники, и держатся как-то странно, и сами какие-то не такие... Но лейтенанта сбивало количество солдат — десятеро вместо двенадцати заявленных.

Рон чисто инстинктивно понял сомнения лейтенанта и ответил:

— Сэр, вот один из пойманных переодетых пиратов! — кивнув на раненого legionera, поддерживаемого своими товарищами. Со стороны действительно могло показаться, что его конвоируют. — Лейтенант Бимас приказал нам его отвести в штаб для допроса, сэр!

— Это хорошая новость, — улыбнулся лейтенант, оглядев «пленника». — Хорошо, сержант, следуйте за мной. Я провожу вас к господину полковнику. А то пока вы дойдете, вас еще раз двадцать могут остановить.

— Спасибо, сэр.

Рон переглянулся с Титом и хотел пожать плечами, но под грузом доспехов это не получилось. Но делать было нечего, и отряд двинулся вслед за лейтенантом.

Вот уже и штаб! В качестве штаба использовался Десантный шаттл, севший на самом плешивом участке леса. Возле челнока царило оживление, подтверждавшее, что это действительно штаб.

«Что же делать?! — настойчиво пульсировала в голове суматошная мысль. — Не сдавать же его в качестве пленника в руки этих извергов?!»

Послышался голос полковника, он кому-то выговаривал, требовал разбираться какой-то завал и идти дальше.

— Господин полковник, я лейтенант О'Брайн.

— Что у вас, лейтенант?

— Это сержант Блейкс, сэр, из взвода лейтенанта Бимаса... у них пленный пират, переодетый в нашу броню.

— Во как?!

— Так точно, сэр! — подтвердил Рон.

— Отлично. С пленными у нас туго, да еще такими резвыми, так что это очень кстати. Отведите его к капитану Чонго. Он знает, что делать.

— Есть, сэр!

— За мной. — И лейтенант О'Брайн повел за собой legionerov.

Лейтенант завел legionerov за шаттл, находящийся в противоположной стороне от пятачка штаба, но капитана на месте не оказалось. Их встретил его помощник унтер-офицер, который на вопрос о местонахождении начальника только развел руками.

— Проклятье, да где же он? — ерзал от нетерпения О'Брайн.

— Господин лейтенант... — обратился к нему Рон, не желая дожидаться капитана Чонго и смотреть, что он будет делать с «пленником».

— Что, сержант?

— Вы, наверное, торопитесь, так ничего страшного, сэр, мы подождем господина капитана и передадим пленного с рук на руки. Все будет чин-чинарем, сэр. Уверяю вас...

Лейтенант с сомнением посмотрел на сержанта, но, видимо, служебные обязанности припекали, потому он кивнул:

— Хорошо, сержант, тем более ты прав, мне нужно возвращаться на пост. Дождитесь капитана Чонго, передайте ему пленного и далее действуйте согласно приказам своего непосредственного командира.

— Есть, сэр! — едва скрывая радость, отчеканил Финист и резво козырнул.

Козырнув в ответ, лейтенант поспешил прочь, возвращаясь на свой пост.

— Слава тебе, Господи, — выдохнул рядом легат Тит, — убрался наконец. Я уже начал думать, что нам реально придется оставить Ойли здесь.

— Да уж, невеселая перспектива...

— Смирно!

Легионеры чисто инстинктивно вытянулись в струнки и развернулись на возглас. Перед ними стоял капитан! И что-то подсказывало Рону, что это и есть Чонго!

— Вы ко мне, сержант?

— Никак нет, сэр!

— Тогда какого черта вы тут толпитесь?!

— Простите, сэр...

— Тогда марш отсюда!

— Есть, сэр!

Легионеры поспешили убраться из опасного места, пока их не замели.

— Чуть не засыпались...

— Да, примарх, и мы обязательно засыплемся, если в скором времени не уберемся отсюда.

— Тогда валим...

57

Но далеко уйти им не удалось. Отряд остановил очередной капитан.

— Ребята, вы как, свободны?

— Э-э... так точно, сэр, — выдавил из себя Финист, чувствуя, что просто так из этого штаба им не выбраться.

— Я имею в виду, у вас уже есть новое боевое задание? А то я видел, что вы шли от капитана Чонго...

— Э-э... никак нет, сэр... Мы передали господину капитану пленного пирата и собирались получить новые распоряжения... Я как раз связывался с командиром, но вы...

— Отлично! Мне срочно нужны любые свободные руки!

— Но...

— Это срочный приказ полковника, сержант. Если нужно, я переговорю с твоим командиром, и он перенаправит вас в мое подчинение. У меня катастрофически не хватает рабочих рук для расчистки завалов.

— Хорошо, сэр, я сам переговорю с моим лейтенантом...

Рон сделал вид, что разговаривает со своим командиром лейтенантом Бимасом. И, закончив разговор, улыбнулся капитану:

— Все в порядке, сэр, я со своим отделением в вашем полном распоряжении.

— Отлично! Вон видите группу, поднимающуюся по склону? — указал капитан на два десятка десантников, резво прущих в гору.

— Так точно, сэр, — ответил Финист, всеми силами удерживая свое лицо от того, чтобы оно не расплылось в счастливой улыбке.

Сам того не зная, капитан донельзя облегчил Рону задачу по проникновению в пещеру! Теперь у него есть официальный приказ!

— Идите за ней. Там есть пещера, в которой произошел обвал. Люди выбиваются из сил, расчищая ее... Найдите лейтенанта Шнурца, он направит вас на нужный участок работ.

Все ясно?

— Так точно, сэр.

— Тогда бегом марш!

— Есть, сэр! Отделение, за мной бегом марш!

Легионеры побежали вслед за примархом, пожалуй, даже слишком резво, но уж очень велико было желание убраться подальше из этой мышеловки.

Только оказавшись в относительной безопасности, Рон задумался над происходящим.

«Обвалы?! Раз не слышно боев, значит, они запечатали себя!»

— Ускорить движение!

Легионеры добрались до входа в пещеру сразу за впереди идущей группой. У входа лежало несколько десятков тел десантников. Тело, которое выносили прямо на глазах прибывших, также принадлежало солдату. Рядом отдельной группой лежали бойцы сил самообороны Ра-Мира с масками дикого ужаса, застывшего на лице.

Рон почти бегом направился к первому увиденному им лейтенанту.

— Лейтенант Шнурц, сэр?

— Он самый...

— Сержант Блейкс, сэр. Направлен к вам со своим отделением капитаном...

— Ясно, сержант, — махнул рукой лейтенант, останавливая Рона. Позвав капрала, он приказал ему: — Отведи новеньких на основное направление работ. И поживее.

— Есть, сэр. Прошу за мной, господин сержант.

Капрал повел их в пещеру. Рон с трудом подавил в себе желание стукнуть его по голове, лишь бы он двигался быстрее, но все же решил просто расспросить:

— Что значит «основное направление работ», капрал?

— Место, где укрылись главари сепаратистов, сэр. Сначала мы подумали, что они подорвали себя, чтобы не достаться нам, но потом выяснилось, что это не так. Просто подорвали свод, и случился сильный завал.

— Как вы это определили?

— Да они собственным взрывом повредили систему вентиляции своего бункера. Теперь вот задыхаются, по шуму, а точнее по стуку мы и поняли, что они живы. Впрочем, последние полчаса они молчат. Вот глупцы, на что они надеялись, производя подрыв?

«На меня, козел! — мысленно ругнулся Финист. — Да двигайся же ты живее, скотина землюковская!»

Рону хотелось бежать со всех ног туда, вперед, где солдаты не шибко-то охотно расчищали завал, оттаскивая камни, но он едва сдерживался.

— А по мне так пусть задохнутся, — продолжал откровенничать капрал. — Столько наших погибло, а их спасать.

— Зачем же их спасать? — прохрипел Финист.

— Политика, сэр... Политикам нужны живые преступники для суда, а я так думаю, что для собственного возвеличивания... Ну вот мы и пришли. Можете приступать.

Рон с готовностью отложил автомат и ринулся вперед, точно в атаку. Впрочем, для него это и был бой — бой за спасение Нэнси от одной из самых страшных смертей, от удушья. За ним последовали его легионеры. Остальные десантники даже удивились такому рвению и недоуменно переглядывались между собой. Но вскоре запал сделал свое дело, и они также в более живом темпе стали растаскивать камни.

Рон работал как сумасшедший, не зная усталости, а в мозгу пульсировала только одна мысль: «Только бы она осталась жива!»

Вряд ли бы он смог работать так долго, но сервоусилители делали свое дело, и камень за камнем отлетали в сторону от кучи обвала. Отдохнувшие от работы солдаты даже отпускали ехидные шуточки вроде того, что сержант за такое рвение, наверное, хочет получить от командования медаль. Но Финист этого ничего не слышал, продолжая работать на пару с легатом Титом.

Наконец они пробились — между сводом и кучей камня образовалось чистое

пространство. Солдаты радостно загалдели — наконец виден конец работы — и с двойным усердием приступили к разбору.

Еще четверть часа — и перед взорами солдат открылась стальная дверь — редчайшая на Ра-Мире вещь, где сталь ценилась чуть ли не дороже золота.

Минер прилепил к замку пакет взрывчатки. Рон, не удержавшись, остановил его.

— Они нужны живыми...

— Я знаю... заряд просто выбьет замок.

Грохнул взрыв, чуть было не вызвавший еще один обвал, но дверь после него открылась.

Финист ворвался в бункер одним из первых. Тут же заплясали кружки света от фонариков, подвешенных к автоматам, освещая сгрудившихся в одну кучу, поближе к вентиляционной решетке, людей.

— Выноси их! — приказал кто-то, и десантники стали подхватывать тела полуживых людей.

Рон обнаружил Нэнси уже в обморочном состоянии, взял ее на руки и поспешил на свежий воздух.

— Что нам теперь делать? — шепотом спросил Тит, после того как Рон положил Нэнси на землю рядом с остальными.

Солдаты тут же стали сковывать мужчин пластиковыми наручниками, хотя те и не думали сопротивляться, вообще плохо соображая, где они и живы ли еще, или, может, они уже в раю?

— Не знаю...

Он действительно не знал, как вырваться из рук землян с полуживыми министрами и их помощниками. Все оказалось намного хуже, чем он предполагал.

Пленниками тем временем занялись солдаты-медики, делая какие-то уколы, и люди понемногу начали приходить в себя, затравленно озираясь, когда до них наконец доходило, в чьих руках они оказались.

58

Спикер Сената Сэм Фредерик, закончив митинг на площади, ждал развязки захвата пещерного бункера с укрывшимися в нем кабинетом министров и президентом, засев в Доме Совета. Из президентского кабинета, который занял спикер, открывался отличный вид на обновленный парк, наводненный солдатами, что смотрелось не очень эстетично.

«Выгнать их оттуда, что ли, чтобы вид не портили?» — мимолетно подумал он, отхлебывая местное вино, слишком грубое на вкус, даже крестьянское. Но что еще ждать от окраинного мира?

Во время своего последнего посещения Ра-Мира сенатор запомнил этот парк вырубленным неграми, и там, где сейчас росли молодые деревца, не слишком умело маршировали вооруженные «новопоселенцы», чьи главари, и в частности Лысый, готовились драться между собой за верховенство на всей планете, чтобы принудить аборигенов работать.

«И я ему помогал», — вспоминал Фредерик Лысого — одного из самых влиятельных главарей, на которого решил сделать ставку в завоевании Ра-Мира и его богатых продовольственных возможностей.

Но ничего не вышло. Рамирцы с помощью Легиона прогнали негров с планеты и попытались вернуть все на круги своя, даже новый парк высадили именно таким, каким он был до принудительных новопоселенцев.

«Но вот опять напасть, — усмехнулся Фредерик, — теперь вооруженные силы Земли решили взять под контроль зарвавшиеся миры! И на этот раз, чертовы аборигены, вам никакой Легион не поможет!»

Сэм нетерпеливо взглянул на часы и в очередной раз обратился к своему помощнику

Роджеру Олифу:

— Ну что они там, заснули, что ли? Они сказали, что через двадцать минут все будет кончено! Так закончили они или нет?

— Я спрошу, сэр...

— Да уж сделай милость.

Олиф стал названивать полковнику, проводящему операцию по захвату бункера. Переговорив с ним минуту, помощник заявил:

— У них большие потери, сэр... Аборигены защищаются.

Не вытерпев, Фредерик поднялся и взял трубку сам, буквально прокричав в нее:

— Меня не волнуют ваши потери, полковник, меня волнует — смогли они поймать главарей или нет!

— Главари забаррикадировались... сэр, — услышал Сэм в ответ.

— То есть?

— Взорвали пещеру. Солдаты сейчас раскапывают все...

— Сколько им потребуется времени?

— Неизвестно, сэр... у меня на месте мало людей. Большая их часть в настоящий момент отражает атаки противника по периметру.

— Все равно поторапливайтесь. Эти люди нужны мне живыми во что бы то ни стало. Особо подчеркиваю, полковник, что бы ни случилось, эти люди нужны мне целыми, чтобы ни один волос не упал с их голов, особенно с Роддема и ключевых министров. А чтобы вы это уяснили наверняка, полковник, запомните, если хоть один из них умрет, вы — капитан. Ясно?

— Так точно... сэр.

Сенатор, положив трубку на аппарат, зло сплюнул и чертыхнулся. Каждая лишняя минута, проведенная им на этой планете, приносила ему чуть ли не физическое страдание. Еще больше он страдал, когда осознавал, сколько времени придется потратить на перелет до Земли.

— Господи... ну зачем я лично поперся в такую даль?! Скажи мне, Господи!

Но поскольку ответа не последовало, Фредерик плюхнулся обратно в кресло и продолжил цедить терпкое вино.

Когда объемистая бутылка, наконец, почти опустела, раздался радостный голос Роджера:

— Сэр, полковник на связи! Они их откопали, и все живы!

— Кто откопал?.. Кого откопали?.. — пьяно спросил сенатор и икнул.

— Главарей откопали из бункера, сэр... Полковник спрашивает, куда их направлять? Сразу на орбиту, на «Белый орел», или сначала сюда, в город?

Сэм Фредерик наморщил лоб, пытаясь понять, о чем вообще идет речь, от усилий винный туман в голове слегка рассеялся, и сенатор ответил:

— Конечно, ко мне... я должен показать этим сволю... то есть я хотел сказать добрым жителям Ра-Мира, что их тираны изловлены, и этих преступников ожидает суд на Земле, так что им больше нечего бояться... И они могут работать, увеличивая свое благосостояние. Чушь, конечно, но так надо.

— Да, сэр...

59

Время шло, но решение, как выволить пленников из рук солдат, да еще в самом центре их лагеря, в голове Рона Финиста не появлялось. Рон сам страдал, вынужденный безучастно наблюдать за тем, как терзается Нэнси, оглядываясь по сторонам и понимая, что помощь не пришла, да и вряд ли уже придет, когда вокруг столько солдат противника с такой мощной броней и вооружением.

Финист даже не мог подать сигнал, что он здесь, совсем рядом. Потому как одно

неосторожное слово, движение и даже взгляд — и их раскроют.

— Нужно уходить, примарх, — прошептал легат Тит. — Понимаю, как для тебя это трудно, но мы ничем не можем им помочь.

— Я знаю... но я также знаю, что если сейчас их увезут, увезут Нэнси... я никогда ее больше не увижу. Потому что для ее вызволения из плена мне придется самому лететь на Землю или...

— Что?

— Захватить Землю, как хотел того Кэрби Морфеус. А это неприемлемо. Хотя и возможно. Но тогда нам придется превратиться в безжалостных зверей, каковыми нас и хотел сделать Морфеус, создавая Легион. И Земля уже была бы в его руках, не убей я Морфеуса.

— М-да... Задача.

— И даже в этом случае я опоздаю. Для создания армии и разогрева ситуации изнутри потребуется несколько лет...

— По крайней мере ты отомстишь.

— За двадцать с небольшим человек уничтожить несколько миллионов ни в чем не повинных людей на Внешних мирах, превратив миллионы человек в солдат-зомби и оставив сотни миллионов жертв на самой Земле?! Соизмеримы ли эти величины? Ты пугаешь меня, Джозеф...

— Извини, примарх... ляпнул не подумав.

— Ничего... признаться, у меня самого такая мыслишка проскочила. Но ей нельзя давать развития, пока есть хоть какая-то возможность спасти пленников и избежать столь апокалиптического варианта развития событий.

— Вот только я не вижу ни одного варианта...

— И у меня пусто, — кивнул Финист.

«А ведь действительно, как я поступлю, если Нэнси увезут с Ра-Мира на Землю и осудят? — подумал Финист. — Стану ли я мстить? Мстить не конкретному виновнику, что само собой разумеется, а всей Земле как системе?»

Ответа Рон пока не находил, но чувствовал, если это и впрямь случится, произойти может что угодно, и миры могут запылать в огне под жесткой поступью Легиона.

— Примарх... а может, я с парой-тройкой ребят спущусь в лагерь и наделаю там шуму, а? А ты под этот шумок перестреляешь всех этих, солдат тут не так уж и много, и скроешься с...

— Даже и думать забудь, легат. Это называется отчаянием обреченных. Нет, это нам не подходит, да и бесполезно. Далеко с таким вялым грузом по горам не уйти. Мы даже с пика Цербера уйти не успеем, как нас повяжут.

Отвлеченный от размышлений с полным погружением в себя Рон вдруг почувствовал себя не в своей тарелке. Это ощущение накатило вдруг и больше не оставляло. Осторожно оглядевшись по сторонам, Финист почувствовал какую-то пустоту вокруг своего отряда.

— Тит, ты не заметил никакой странности? — спросил Рон.

— Да, примарх, я тоже хотел поделиться этим ощущением... неуютно мне как-то стало. Да и ребята что-то занервничали.

— Сдается мне; легат, что нас раскрыли, — озвучил Финист самую неприглядную истину.

— Да ну... чего они тогда с нами ничего не делают? Перестреляли бы — и все дела.

— Боятся, что в результате перестрелки могут пострадать пленники. А они самая большая ценность для них, вот и осторожничают. И еще, посмотри вниз... — указал кивком головы на подножие горы Финист.

— Что там? — не понял Тит.

— Поднимающийся в гору отряд. Если приглядишься, то заметишь, что он с тяжелым вооружением. К чему бы это, если сражение по захвату бункера уже закончилось?

— Проклятье... что же делать?

— А что тут можно поделаться? Либо сдаться, либо биться до последнего вздоха.
— Что касается лично меня, примарх, то я предпочел бы последнее... потому как плен — та же смерть, только в рассрочку.

— Тут ты прав...

После таких слов своих командиров легионеры, как могли незаметнее, подобрались и даже будто чуть рассредоточились по ничему не значащим делам.

Отряд усиленно вооруженных солдат продолжал подниматься в гору. Вдруг в небе застрекотал вертолет, неожиданно выскочив из-за склона, направился точно на пяточок полянки, где расположились десантники, пленники и переодетые легионеры.

— Неужто по нашу душу еще и винт пригнали? — с натугой выдавил Тит.

— Если так, то это явно перебор. Если он хоть раз стрельнет, то сметет не только нас, но и пленников с солдатами. Нет, тут что-то другое...

60

Вертолет приблизился и стал заходить на посадку, воздушным потоком сметая все прочь и заставляя пленников закрывать лицо руками, защищаясь от пыли, веток и мелких камешков.

— Они за пленниками! — высказал уже очевидную мысль легат.

— Приготовились! — приказал Рон. — Это наш единственный шанс!!!

Вертолет, наконец, коснулся колесами земли, и солдаты по двое подхватили пленников под руки и потащили в сторону продолжавшего махать лопастями геликоптера.

— Пошли! Поможем им...

Легионеры встали и как ни в чем не бывало направились в сторону еще свободных пленников, до которых очередь пока не дошла. Но тут им, за тридцать метров до вертолета и в пяти до пленных, дорогу перегородил лейтенант Шнурц. К своему командиру спешили еще три десантника с оружием на изготовку, да и сам лейтенант держал в руке мощный пистолет «страж», наверняка способный пробить с такого расстояния даже десантную броню, а иначе зачем офицерам другие?

— Стойте, сержант... Отойдите от пленных и отведите своих людей.

— Извините, сэр... наверное, я сделал что-то не так. Мы просто хотели вам помочь погрузить пленников, только и всего.

— Спасибо, сержант, но мы не нуждаемся в вашей помощи... — ответил лейтенант, глядя все так же холодно.

Солдаты вернулись за оставшимися и, подхватив последнюю партию пленных, в том числе и Нэнси, поволокли их к десантно-штурмовому вертолету.

— Как хотите...

Рон Финист показательно медленно развернулся и даже сделал шаг прочь от лейтенанта, чем немного усыпил его бдительность, но в следующий миг резко развернулся и, схватив в маневре до последнего момента болтавшийся за спиной автомат, от разворота оказавшийся в районе груди, выдал из него короткую очередь.

Лейтенанта Шнурца отбросило с дырами в груди. Стрельба примарха послужила сигналом к бою, и в следующую секунду разразились огнем «носороги» остальных легионеров. Лейтенантский эскорт, не успев сделать и выстрела, также оказался на земле, будучи уже издырявленным.

— Вперед!

Рон бросил гранату в сторону особенно большой группы, числом в дюжину, переполошившихся десантников, расположившихся у входа в пещеру. С ними же завязался основной бой. Гранаты полетели во все стороны, вздымая в воздух тучи пыли, тут же сносимой винтом в сторону десанта, ухудшая и без того не очень хорошую видимость.

— Ближе к вертолету! — кричал Рон, сам под огнем противника продвигаясь в сторону винтокрылой машины и стреляя сразу с двух рук своим и трофейным «носорогами».

Его прикрывали легат Тит и еще один легионер, также вооружившиеся трофейными автоматами. Подтягивались остальные бойцы, отстреливая по противнику последние гранаты из подствольников и обоймы.

Кого-то уже подстрелили. Краем глаза Рон видел, что от очередного взрыва на земле остался лежать его раненый боец, которого представили полковнику как своего пленника. Упал еще один с рваной раной в груди, наверное, от прямого попадания подствольной гранаты. Рухнул как подкошенный третий легионер, сбитый очередью... Но отряд это не останавливало, он продолжал двигаться к цели.

Сам Рон не обращал внимания на барабанившие по броне осколки, как и на легкие раны, понимая, что если хоть на секунду отвлечется, позволит себе приступ секундной слабости, то он труп.

Вот и вертолет. Пилот, поддав газу и увеличив обороты лопастей, только сыграл легионерам на руку, полностью скрыв их в вихре пыли. Лишь пулеметчик, привязанный крепежными ремнями, высунулся наружу с роторным пулеметом и даже успел нажать на курок, буквально перерубив пополам стоявшего рядом с Финистом легионера, но очереди примарха и легата оторвали ему руки, а потом и голову.

Рон с Титом перевели огонь на конвоиров, предпочевших под бешеным напором легионеров залечь в воронках от взрывов минных закладок.

— Все в вертолет! Он взлетает! — прокричал Рон и сам с криком «прикрой!» ринулся к железной стрекозе, уже оторвавшейся от земли.

Разгон и мощный прыжок. Ножные сервоусилители не подвели, и Финист взмыл в воздух на все два метра, вцепившись в край площадки. Над ним нависла массивная фигура десантника, но тут же ее затрясло от попаданий. Это постарался легат Тит. Тут еще вертолет качнуло, и раненый солдат вывалился наружу.

Влезть в салон Рону помогли уже ручные сервоусилители, рывок — и вот он среди кричащих от страха пленных, не понимающих, что происходит. Рон с огромным облегчением отметил, что солдат в салоне больше не было.

Вертолет поднимался все выше, оставляя на земле легионеров, залегших в воронке от взрыва закладки, ведущих бой в плотном окружении. Вот лишённые пылевой завесы, став слишком заметными, они потеряли еще одного бойца... Потому Рон со всей возможной резвостью поспешил в кабину с пилотами, чтобы их не перебили подчистую. Приставив к голове одного из них опустевший «носорог», он приказал:

— Вниз! Или сейчас чьи-то мозги на приборную панель брызнут! Живо!!!

Пилот часто-часто затряс головой, и вертолет стал снижаться, вновь окутывая поле боя плотной завесой пыли.

— Нэнси!

— Рон?!! Это ты, Рони?!!

— Я, дорогая, кто же еще?! Иди сюда, Нэн!

Нэнси с трудом пробралась к кабине. Тем временем Рон разжился пистолетом-пулеметом пилота, а свой автомат отбросил.

— Что мне делать, Рон?!

— Держи эту пушку у виска этих ребят. Они должны посадить вертолет. Я должен забрать остальных. Так что если начнут мудрить — стреляй! Поняла?!

— Конечно!

Быстро поцеловав Нэнси в щеку, он стал пробираться обратно к выходу.

— Ты куда, Рон?!

— Не бойся, Нэн, все будет нормально!

Используя в качестве опоры торс с ногами десантника, Финист взялся за пулемет. Наконец вертолет снова коснулся земли, прямо у позиции легионеров.

— В вертолет, живо!!! — закричал Рон, призывно махая рукой.

Тит стал указывать легионерам на вертолет, и они стали отползать к нему, по одному забираясь внутрь, вскоре и сам легат запрыгнул на пол. На земле в воронке остались лежать

двое. В этот момент в вертолет шмякнулось несколько пуль, и Рон вслепую открыл ответный огонь из пулемета.

— Тит! Скажи этим болванам, чтобы взлетали, и побыстрее!

— Понял!

Двигатели снова с надрывом загудели, и вертолет начал новый отрыв от земли. А Финист все палил из сверхскоростного пулемета, расстреливая появлявшиеся среди пыли, будто привидения, силуэты десантников, пошедших на решающий штурм, когда огонь со стороны противника вдруг сначала ослаб, а потом и вовсе прекратился.

Оставив пулемет, когда понял, что солдаты на земле им уже не опасны, Финист снова пробрался к кабине пилотов, где хозяйничал легат Тит, кричавший пилотам:

— А теперь, ублюдки, стреляйте всем, что есть на борту! Цель — шаттл!

Но пилоты решиться на такое никак не могли, зная, что это штабной челнок. Прозвучал оглушительный выстрел, и голову второго пилота снесло напрочь. От попадания пули «носорога» она просто лопнула, как арбуз!

— Я сказал огонь!

Первый пилот, увидевший, что с ним могут сделать (о том, что пилотировать в случае его смерти некому, он от вида крови напарника и его мозгов просто не задумался), спорить не стал и, откинув колпачки на штурвале и переключив несколько тумблеров, чтобы перевести стрельбу всеми системами на единое управление, нажал на кнопку.

Десантно-штурмовой вертолет разверзся огнем неуправляемых ракет и пушечным огнем. Штабная площадка погрузилась в лавину огня. Людей отбрасывало взрывными волнами, разрывало в клочья. Детонировали боеприпасы, сложенные недалеко от шаттла. И в какой-то момент огненным пузырем лопнул сам челнок, довершая разрушения, напоследок ударной волной потряхнув вертолет.

— Отлично, приятель! — похлопал пилота по плечу легат. — А теперь уходим прямо по курсу на запад! И как можно быстрее!

61

Нэнси буквально набросилась на Рона, фактически сбила его с ног и, прижав к борту, стала пылко целовать его лицо. Через пять секунд не осталось уже ни одного места, какого бы не коснулись ее губы. В этот порыв она вложила все свои чувства, начиная от радости встречи за двухгодичное расставание и заканчивая благодарностью за спасение.

— Тише, Нэн, тише... — чуть приглушил ее напор Финист. — Ты как?

— Хорошо, любимый! Я знала, что ты придешь, верила в это!

— Конечно, по-другому я и поступить не мог.

— Я верила в это, даже когда уже никто не верил там, в бункере... Ведь это ты меня вынес из пещеры, так ведь?!

— Как ты догадалась?

— Почувствовала... твою хватку-объятие я узнаю сразу, — сквозь слезы засмеялась Нэнси.

Рон сдержанно ёкнул, когда вертолет потрянуло, и только теперь Нэнси обратила внимание на вмятины в броне и огромную дыру в груди.

— О боже!

— Не беспокойся! — хохотнул Финист. — Этот выстрел предназначался не мне.

— Но ты весь в крови!

Нэнси подскочила к разделительной стенке между десантным отсеком и пилотской кабиной, буквально сорвала с нее белую с красным крестом аптечку и тут же принялась колдовать над ранами своего мужа, вынимая мелкие осколки и накладывая пластыри.

Ее примеру, наконец придя в себя, последовали остальные женщины и мужчины, став оказывать помощь остальным легионерам, имевшим не меньше, если не больше ран, и более серьезных, чем у Рона.

— Как дети?

— У бабушек сидят...

— Ну да, мог бы и не спрашивать, — улыбнулся Финист.

— Примарх, у нас проблемы! — выглянув из пилотской кабины, прокричал легат Тит.

Рон пробрался к кабине и, заглянув внутрь, спросил:

— В чем дело?

— Посмотри сам, — кивнул Тит в сторону бокового иллюминатора, кое-как очищенного от крови.

Рон, подавшись вперед и заглянув в окно чуть назад, увидел двухместный штурмовой вертолет «тирано», плоский, всего два метра шириной, но обвешанный оружием, как маньяк какой-то.

— И их два, — добавил Джозеф. — А кроме того, нас скоро примут еще три истребителя.

— Мы можем с ними что-то сделать? — поинтересовался Рон.

— Нет, — ответил уже осмелевший пилот. — Я пустой, а пушками их не взять. Да и не дадут они по себе стрелять, сами кого хочешь в решето превратят, глазом моргнуть не успеете. Они нас вызывают, кстати...

— Давай послушаем, чего хотят.

Пилот переключил нужный тумблер, и из динамиков раздался раздраженный голос:

— Я приказываю вам немедленно повернуть на девяносто градусов к северу и произвести посадку на ближайшей пригодной для этого площадке! В случае неподчинения я вынужден буду применить силу!

— Но тогда мы разобьемся! — ответит Финист, имитируя ужас, хотя в животе действительно стало неуютно.

— Не играйте со мной, паршивцы! Немедленно выполняйте мои распоряжения! А не то пеняйте на себя!

Рон хотел потянуть время еще, но тут запищал какой-то датчик, и пилот нервно дернулся в кресле, выворачивая штурвал. Спрашивать о том, что произошло, нужды не возникло. Бортовой компьютер сам оповестил об этом интересующихся, на случай если они вдруг по какой-то причине не увидели информационную надпись или не сработал из-за повреждений условный значок на панели управления:

— Внимание! Атака ракетой класса земля-воздух! Внимание...

Вертолет, отстреливая в экстренном режиме противоракетные шашки, стал закладывать резкий противоракетный маневр. В десантном отсеке послышался дикий крик, шум, но это сейчас никого не интересовало, следовало уйти от ракеты.

Рон сразу понял, что произошло. Легионеры приняли тройку вертолетов, десантно-штурмовой «пеликан» и два чисто штурмовых «тирано» за идущее на задание звено и потому решили сбить самый опасный, а именно десантный, не ведая, что стреляют в своих.

Но как пилот не старался, он не смог уйти от поражения. Ракета взорвалась слишком близко от вертолета, из-за чего его в очередной раз тряхнуло, да так, что он чуть не опрокинулся.

— Пожар в левом двигателе... — тут же разговорился бортовой компьютер, сообщая о предпринимаемых им действиях: — Включена автоматическая система пожаротушения... Поврежден несущий винт... рекомендую экстренную посадку. Повторяю...

Пилоту очевидное повторять не требовалось. То, что винт поврежден, все чувствовали собственными телами от пяток до макушки, впитывая в себя утробную дрожь и содрогаясь от резких скрежещающих звуков над головами.

Вертолет завертело, заболтало, пилот делал, что мог, но снижение мало походило на управляемую посадку, скорее уж на безвольное падение. Лишь у самой земли пилоту удалось как-то выровнять машину, чуть затормозить падение, и «пеликан» рухнул в лес, проскальзывая между деревьями, обламывая сучья и сгибая стволы. Что, собственно, окончательно и затормозило его падение до вполне приемлемой, пусть и сверхжесткой

посадки. Опоры подломились, сработала буферная камера в днище, приняв на себя всю силу удара, амортизировав так, что люди даже не получили серьезных повреждений вроде переломов, кроме, конечно, хороших синяков.

— Нэнси! — кинулся в салон Финист.

— Я в порядке...

Рон снова подхватил ее на руки и поспешил к выходу прикрикивая на развалившихся министров:

— Наружу все!

Уже в чаще деревьев Рон увидел, что по штурмовым вертолетам пустили еще ракеты, но «тирано» оказались не такими легкими целями и легко ушли от атаки с резким набором высоты, после чего спикировали и обстреляли точки пуска ракет. После чего зачем-то стали кружить над местом падения «пеликана».

— Все-таки во всем есть свои плюсы, особенно если их поискать, — поддерживая раненого легионера, вымолвил Тит, поравнявшись с примархом.

— О чем это ты?

— По крайней мере, мы точно знаем, что где-то рядом наши, и нам не придется прятаться одним, вооруженными лишь ножами.

— Твоя правда, — согласился Финист.

62

Как выяснилось, вертолеты кружили не столько над местом падения «пеликана», сколько выслеживали его пассажиров, и вскоре они, естественно, засекли толпой движущихся людей и стали кружить уже над ними.

— Не нравится мне это, примарх, — кивал в небо на вертолеты легат Тит.

— Да... сейчас сюда перебросят максимум десанта для нашей поимки. Вот тогда нам действительно придется потрудиться, чтобы не попасться.

— И что делать?

— Единственно возможный в нашем случае вариант — это разделиться на максимальное количество групп.

— Стоять! — вдруг раздалось прямо по ходу движения.

Группа инстинктивно встала как вкопанная. Из кустов выскочил легионер, с пулеметом наперевес и нацелил его прямо в грудь Финиста. Вокруг появилось еще пятнадцать легионеров, прицелившихся в, как они думали, десантников, готовых в любую секунду разрядиться валом огня, с такого расстояния расколовшего бы и десантную броню.

— Отпусти ее, землюк, иначе буду стрелять!

— Хорошо-хорошо, легионер... — Рон отстранил от себя Нэнси от греха подальше.

— Да это свои, легионер!

— Мэм?

— Она права, легионер, — свои...

С этими словами Рон осторожно, не делая резких движений, снял шлем.

— Примарх?!

— Именно. А это ваш легат.

— Простите нас...

— Ничего, легионер. Ваша самоотверженность по защите мирного населения делает вам честь.

— Благодарю...

Тут лицо легионера вытянулось.

— Ой, примарх... так значит это вас мы... того... — кивнув в небо, залепетал легионер, не решаясь до конца признаться в содеянном и произнести такое страшное слово, как «сбили».

— Нас, — не без усмешки кивнул Финист. — Но вы не знали. Так что я вас ни в чем не

виню. Тем более что никто не пострадал.

— Благодарю, — с явным обличением выдохнул легионер.

— Ну, поскольку со всем разобрались, я принимаю командование на себя. И задача следующая — унести ноги, пока десантники не взяли наш след с помощью этих надоедливых птичек... Тит, бери половину легионеров и гражданских, потом делитесь на максимально мелкие группы вплоть до двух человек — легионер плюс гражданское лицо. Ясно?

— Яснее не бывает.

— Отлично. Всем, встречаемся завтра вон за тем перевалом.

— А где именно? — попросил уточнить Тит.

— У самого высокого дерева... При встрече с противником действовать по обстановке, но основная задача — всеми способами уклоняться от боестолкновений.

Произошла быстрая дележка легионеров и министров с помощниками на две равные части. Примарху и легату досталось по девять легионеров и по двенадцать гражданских.

— Все, теперь разбегаемся. А то мы и так слишком долго застоялись на одном месте.

И отряд, разделившись пополам, двинулся в диаметрально противоположные стороны. Пилоты «тирано» думали недолго и, как предполагалось, также разделились и полетели вслед за ушедшими группами.

Спустя минуту движения Рон отделил от своего отряда первую двойку «легионер плюс министр» и задал им направление движения. Еще минута бега — и еще одна двойка отпочковалась от тела отряда... Вскоре он остался с Нэнси и своим тестем — президентом Ра-Мира Шоном Роддемом.

Нэнси наотрез отказалась уйти с другим легионером еще в самом начале, когда «тирано» шел за более крупной частью беглецов, и тем самым оказаться в большей безопасности. Шон Роддем не хотел оставлять дочь и тоже остался вместе с Финистом. На последнем разделении, когда шесть человек поделились на тройки, пилот «тирано», словно обладая телепатическими способностями, определил, в какой из троек самая важная добыча, и погнался за Роном.

Как-то незаметно подкатила ночь, но Финист понимал, что десанту это не помеха с их отличными приборами ночного и прочего видения. А в таких условиях Финист предпочел бы, чтобы пожилого президента в его группе не было. Впрочем, как и жены... Но и оставить его или ее одних в лесу он тоже не мог, хотя такая мыслишка у него все же вертелась. Пришлось пойти на компромисс и «накормить» тестя таблетками силы... Нэнси пока двигалась без особых проблем. Но Финист понимал, что вскоре ей, да и ему тоже, несмотря на сервоусилители, придется тоже воспользоваться таблетками.

Темнота в горном лесу быстро сгустилась, но «тирано» вел их до тех пор, пока не сориентировал подоспевший «пеликан» с десантом, высадив солдат почти под боком беглецов. После чего оба вертолета на остатках горячего ушли на север.

— Ходу! Ходу!! Ходу!!! — подгонял Рон своих родственников, чувствуя, что погоня у него на хвосте буквально наступает на пятки.

По его оценкам, десантники отставали от него на каких-то полкилометра, и это расстояние быстро уменьшается, учитывая свежие силы солдат и усталость беглецов.

Рон, пользуясь системой ночного видения, едва успевал предупреждать об опасных местах, на которых могли оступиться Нэнси и ее отец, однако нет-нет, но кто-то из них спотыкался и падал.

— Аккуратнее! Прошу вас!

— Мы устали, Рон...

— Да, мой мальчик... у нас нет таких же железных мышц, как у тебя...

И снова бег. Но в какой-то момент рухнул как подкошенный сам Финист.

— Что с тобой?! — подбежала Нэнси, помогая ему подняться.

— Сломались эти железные мышцы... видимо, осколком повредило, и не выдержали нагрузки.

Финист стал быстро избавляться от бесполезной брони. Теперь он стал таким же

полуслепым и слабым, как и его подопечные. О том, чтобы уйти от погони, даже мечтать не приходилось, о чем Рон и поведал:

— Всем вместе нам не уйти. Вам нужно затаиться, а я отвлеку их внимание...

— Я не согласна! — тут же вспыхнула Нэнси.

— Я тоже, — кивнул Шон Роддем. — Им нужен я... а не вы. В конце концов, почему бы и нет? Я уже пожил свое, пусть берут меня и судят на своей вшивой Земле, если им так хочется.

— Хватит сопли жевать и апатию разводить, — шикнул на них Рон. — Живо спрятались вон за тем камнем! Это приказ!

У Рона было такое выражение лица, что и Нэнси, и Шон Роддем спорить поостереглись и поплелись в сторону указанного камня. Сам Финист, издавая повышенный шум, ломанулся сквозь кусты в совсем другом направлении, но не успел он сделать и ста шагов, как услышал сначала крик президента, а йотом сдавленный выкрик Нэнси: «Папа!»

Зло сплюнув, Рон повернул обратно. Отец с дочерью даже не смогли добежать до указанного Финистом камня. Еще издали он увидел, что Роддем лежит на земле и тянется руками к вытянутой ноге и, как видно, это причиняло ему сильнейшую боль.

— Что случилось?!

— Папа, кажется, сломал ногу... — заплакала Нэнси.

Финист присел рядом с раненым и осторожно пощупал ногу. Роддем вскрикнул, стоило лишь к нему прикоснуться. Так и есть, нога сломана. Рон тяжело вздохнул, с такими повреждениями им незаметно не спрятаться, в любом случае останется сильный, примятый след на траве, и его отвлекающие маневры окажутся просто бесполезными.

— Уходи, Рон, — попросила Нэнси. — Может, тебе снова удастся что-нибудь сделать...

— Поздно.

С этими словами, во избежание недоразумений, Рон поднял руки вверх.

И действительно, вокруг послышались частые, до противного резкие свистящие звуки работающих ножных сервоусилителей. Два десятка десантников окружили тройку беглецов. Один из них направил яркий луч света и оглядел каждого. Не столько ради того, чтобы рассмотреть, сколько чтобы отослать телеметрию своему командованию для подтверждения.

— Мы взяли самого главного, — послышался утробный голос капитана. — Высылайте вертолет.

63

Спустя час, когда на ноге президента застыла шина, наложенная специальной пеной солдатом медиком, над головами завис «пеликан» с двумя «тирано»-охранниками, наматывающими круги для отражения возможной ракетной атаки, и спустя несколько минут все оказались в его чреве, поднятые с помощью лебедек.

— Прости нас, Рон... мы так подвели тебя...

— Не бери в голову, Нэн. Скорее уж это я подвел вас и не смог защитить.

— Что же теперь с нами будет?

— Да уж ничего хорошего! — засмеялся командир десантной группы. — Будь моя воля, я бы вас еще там пристрелил. Но теперь вас ждет Земля, а после суда вы закончите свои дни в газовой камере!

От таких слов Нэнси содрогнулась, теснее прижавшись к Рону. Заметив это, десантник посмеялся:

— Жмитесь голубки, жмитесь, это ваши последние минуты в жизни, когда вы еще можете приласкать друг друга, только вот как бы мы все ни хотели, но позволить вам большего не можем!

Капитан засмеялся, и его хохот дружно подхватили остальные солдаты.

— А теперь заткнитесь... Я не хочу слышать, как вы жуеете телячьи сопли. Меня от

этого тошнить начинает.

Капитан скривился так, что солдаты засмеялись еще громче.

Вертолет завис еще раз, и на борт помимо второй части взвода подняли еще трех пассажиров: министра с помощником и раненого легионера.

— О чем думаешь... примарх? — с презрительной усмешкой спросил все же решивший развлечь себя разговором капитан. — А то у тебя такое выражение на роже, будто ты ждешь если не манны небесной, то уж точно какого-то... знака!

— Так и есть...

— И чего же, если не секрет?

— Ракеты в борт, а лучше три, — признался Финист в своих надеждах.

Капитан сначала в недоумении откинулся на спинку скамьи, а потом расхохотался:

— Да! При счастливом стечении обстоятельств это вам помогло бы...

Вертолет резко вильнул в сторону и завалился на правый борт, солдаты и особенно пленники схватились кто за что, чтобы не свалиться в кучу. Рон, валяясь на полу, почувствовал, как до этого мерный отстрел противоракетных шашек с трехсекундным интервалом буквально застрочил с пулеметной скоростью.

Новый маневр «пеликана» с разворотом на левый борт — и все сквозь вой турбины и стрекот лопастей услышали далекий взрыв ракеты и несколько стальных ударов долетевших осколков. После чего вертолет выровнял свой полет и пошел дальше как ни в чем не бывало.

— Бог услышал твои молитвы, примарх, — посмеялся уже не так залиvisto, как до ракетной атаки, капитан. — Но, видимо, в настоящий момент он занят более важными вещами.

Отрицать сие было глупо, и Рон лишь горестно вздохнул.

— Наверное...

Больше никаких попыток атак не предпринималось. Вертолеты покинули гористую местность и еще через час полета приземлились на площади в Лорман-сити. Пленников тут же препроводили в подвальные комнаты Дома Совета и заперли, выставив охрану.

Через полчаса дверь открылась, и с конвоем охраны в импровизированную камеру ворвался сенатор Фредерик. Весть о том, что пленники сбежали на вертолете, буквально вырвавшись из рук, да еще и расстреляли штаб, прикончив полковника, отвечавшего за их поимку, чуть не убила его в буквальном смысле. Сэм пережил микроинфаркт, благо личный доктор оказался на высоте, и все обошлось, можно сказать, легким испугом.

Подбежав к Шону Роддему, он вскинул его голову, схватив за подбородок, и быстро вгляделся, словно фотографируя каждый сантиметр его лица.

Следом за сенатором вошел какой-то майор.

— Да, это он!

Спикер Сената счастливо засмеялся. Остальные пленники его почти не интересовали, главное то, что есть «главарь», а поимка остальных лишь дело времени, и по большому счету можно обойтись без них.

— А этот паренек, стало быть, и есть главарь пиратской шайки? — спросил Сэм Фредерик, оставив в покое президента и переключившись на Финиста.

— Так точно, сэр, — кивнул майор. — Он более известен как примарх Легиона.

— Замечательно! Я получил даже больше, чем рассчитывал! Я вернусь на землю настоящим триумфатором!

— Провезете нас в клетке по главной улице столицы Земли? — с вызовом спросил Финист.

— Ерничаете, молодой человек?.. Что ж, прощаю. Ведь это все, что вы можете сделать в вашем положении — скалить зубы! Хотя вы кого-то мне напоминаете... лицо уж больно примечательное.

— Он сын так называемого министра обороны Георгия Финиста, Рон.

— Точно! Он, помнится, тоже скалил зубы, прежде чем...

— Прежде чем — что? — потребовал ответа Рон. — Что с моим отцом, жирная куча

дерьма?!

В ответ Сэм ударил пленника, но несколько неудачно, руку пронзила острая боль.

— Черт!.. — затряс Фредерик кистью правой руки. — Кости, наверное, себе все переломал...

— Хватит ныть про свою руку! Ответьте мне!

— Тут не ругаться надо, а просить, молодой человек. Совсем никакого воспитания у молодежи нет. Одичали...

Готовый разразиться новой порцией брани, Рон загасил в себе гнев и попросил:

— Давайте не будем изгаляться, мистер... исполните последнюю просьбу приговоренного и ответьте на вопрос.

— А разве был суд, и вас приговорили? — притворно удивился Фредерик.

— Можно подумать, за этим дело встанет.

— Не встанет, — согласился сенатор. — Что ж, ваш батенька сейчас в коме от сердечного приступа. Не перенес сыворотки правды...

Рон рванул было на сенатора, но двое десантников тут же наострили на него свои «носороги», и Финисту пришлось остыть.

— Но во всем нужно искать положительные стороны, молодой человек. Не правда ли?

— О чем вы?

— Поскольку ваш батенька в таком состоянии нетранспортабелен, еще чего доброго отдаст Богу душу во время перелета, а я не хочу быть обвинен в таких неприятных мелочах, как в смерти по неосторожности, то он, в отличие от вас, останется на Ра-Мире! А вы отдыхайте... спите, эта ночь станет для вас последней на столь благодатной планете. Уже завтра, после небольшого представления для любящих всякие шоу местных жителей, мы отправляемся на Землю!

— Оставьте хотя бы женщин...

— Это просьба?

— Да.

— Вторая, хотя приговоренный, как мне известно, имеет право только на одну!

Сенатор опять утробно засмеялся.

— Но ведь я еще не приговорен...

— Правильно! — погрозил пальчиком Фредерик. — Поймали! Я так понимаю, вы в первую очередь печетесь об этой обворожительной милашке, вашей жене, надо полагать? Что ж, я не зверь, и поскольку я добрый, то подумаю над вашей просьбой.

Посмеиваясь, сенатор удалился из камеры, оставив пленников в еще более паршивом настроении, чем они пребывали до его появления.

64

Понятно, что в свою последнюю ночь на Ра-Мире никто из пленников уснуть не мог просто по определению, точно наутро предстояла казнь и приговоренные к смерти все никак не могли надышаться. Впрочем, пленники отлично понимали, что как только они переступят борт шаттла, который унесет их на орбиту, они мертвецы, и надежды на спасение больше не будет, как не было ее и сейчас.

Все молча встречали рассвет, глядя в маленькое арочное окошко под потолком и не желая нарушать словами столь по-своему знаменательный момент. И вот начало светлеть.

Рон лишь жалел, что им с Нэнси не дали возможности уединиться в отдельной камере. А провести рядом дорогу до Земли на крейсере и тем более очутиться вместе в тюрьме, уже на самой Земле, не представлялось реальным. А просить о третьей услуге у него желания не возникло... Впрочем, Финист всерьез надеялся, что сенатор все же отпустит женщин. Зачем они ему? И несерьезно как-то...

Солнце полностью выглянуло из-за горизонта, и потихоньку между пленниками завязались тихие разговоры ни о чем.

Ближе к полудню дверь в камеру открылась, и на пороге появился вчерашний майор.

— Выходить по одному...

На это пленники только лишь крепче вжались в стены.

— Если потребуется, вас выведут силой.

В подтверждение этих слов в камеру шагнул один из десантников и встал у входа. Сидевшим на полу он казался просто огромным.

— Мы выходим, — кивнул Рон и встал с пола.

Он помог подняться Нэнси, и уже они вдвоем подняли Шона Роддема со вчерашней шиной на сломанной ноге. За ними, понимая, что ничего не добьются, поплелись все остальные.

Пленников тут же взяли под конвой. Провели по коридору к выходу из Дома Совета и тут же загрузили в небольшой крытый грузовичок. Машина быстро пересекла парк и остановилась на краю площади, позади трибуны. Из-за брезента никто ничего не видел, но все слышали многоголосый гомон собравшихся на площади людей.

— Здравствуйте, добрые жители Ра-Мира... — раздался до боли знакомый слащавый голос сенатора Фредерика.

Пленники действительно поморщились, как от зубной боли.

— Так не испытывай нашу доброту, поганый землюк! — тут же раздался голос из толпы.

Его поддержала какая-то женщина:

— Проваливай, чертов земляшка! Чего тебе еще от нас надо!

Толпа начала свистеть и улюлюкать, осыпая сенатора проклятиями и оскорблениями. Видимо, спикеру Сената это надоело, и по его сигналу кто-то несколько раз выстрелил из автомата в воздух. Толпа тут же притихла, и Сэм Фредерик уже не столь слащавым, скорее даже раздраженным голосом мог продолжить свое выступление:

— Будьте уверены... добрые жители... надолго на вашей поганой планете я не задержусь, улечу прямо сегодня же, еще ваше солнце не успеет достичь зенита... Просто перед отлетом я решил сделать вам подарок и доказать, что Земля всегда держит свое слово. И если я сказал, что поймаю главарей, то значит так оно и есть... Ведите...

Брезент с машины откинули, и десантники стали выволакивать пленников одного за другим.

— Живее на помост...

Сенатор улыбался все время, пока пленников выстраивали по его левую руку, чуть позади. Когда последнего человека поставили в ряд, Фредерик снова обратился к ошеломленному народу. Многие буквально находились в шоке, не желая верить, что их избранных руководителей все же поймали. Это состояние людей позволило сенатору беспрепятственно толкнуть речь:

— Вот они, ваши бывшие тираны! Вот те, кто пил вашу кровь! За все свои преступления они были низложены Землей, как только об их преступлениях стало известно Сенату и правительству, и будут преданы суду! Так возрадуйтесь же, добрые жители Ра-Мира, новой свободной жизни, возрадуйтесь восстановленным законам и порядкам, которые теперь будут защищены Землей всеми доступными ей средствами. Возрадуйтесь!!!

Рон не мог не признать ораторского и актерского таланта сенатора, его жестикуляции во время речи, но произошедшим далее он, похоже, превзошел все ожидания. За домами громыхнуло, и ввысь с визгом и свистом взлетели ракетницы фейерверков, а в следующую секунду в небе расцвел красочный салют всех цветов радуги.

Собравшиеся на площади люди ошеломленно наблюдали за представлением. Но того, что произошло дальше, не ожидал уже никто. Или почти никто... лишь пара десятков человек, в которых Финист сразу же узнал бывших легионеров, сумевших вернуться к нормальной жизни, став офицерами сил самообороны Ра-Мира, и обзавестись семьей. Пока все глазели на салют, они бочком-бочком со всех сторон приблизились к помосту. Зачем они это делали, Рон понял, лишь когда с неба вдруг посыпались жутко дымящие цилиндры

газовых шашек.

В толпе началась сильная паника, люди ринулись во все стороны, десантники крутили головами, ища вероятную угрозу, кто-то из них прикрыл собой что-то кричащего сенатора и повел прочь с помоста.

Несколько газовых шашек с шипящим звуком извергаемого дыма упало возле трибуны, и ее в считанные секунды заволокло непроницаемой серой завесой.

— Вперед! — раздался чей-то приказ со стороны площади, и в просветах дыма Финист увидел, как его бывшие legionеры рванули к помосту на все еще стоящий перед трибуной десяток солдат.

Один из них оказался более смышленным, чем остальные, и без приказа командира стал нацеливать автомат на людей, но выстрелить ему не дал уже Финист, прыгнув на него сверху и прижав к земле. Тут налетели остальные legionеры, по двое-трое на одного.

— Бегите! Бегите! — кричала среди дыма какая-то женщина, видимо, тоже принимавшая участие в нападении.

Пленников долго упрасивать не пришлось, и они сыпанули во все стороны с трибуны. Финист видел, как какая-то женщина приняла Нэнси, нацепив на ее голову кепи и домашний фартук — элемент одежды в городе не очень-то уместный, но сильно меняющий облик человека.

Рон тем временем боролся с солдатом один на один, что по определению изначально проигрышное занятие, учитывая его сервоусилители, и солдат побеждал, подмяв под себя противника и начав душить Финиста. Но сделать это ему не дали. Короткая очередь — и десантника отбросило прочь.

Застучали новые очереди, в том числе стрелял и Финист почти неподъемным без наручных сервоусилителей трофейным «носорогом» убитого над ним солдата. А уж отдача просто валила с ног... Тем не менее одного десантника из числа подмоги, пришедшей на выручку своим, он завалил. Грохнуло даже несколько гранатных взрывов, разнеся помост в щепу.

— Уходим, примарх! Бросьте автомат!

Рон подчинился, хотя сделать это оказалось не так-то просто... оружие все-таки. Но перед тем как бросить тяжелый «носорог», он на прощание выдал длинную очередь в густоту дыма, откуда слышался тяжелый топот десантников, и веером разрядил подствольный гранатомет. Так же поступили остальные legionеры, прежде чем бросить оружие и начать растворяться в толпе.

Кто-то накинул на его плечи плащ, нахлобучил на голову шляпу, и они побежали прочь с площади, уже полностью погружившейся в дым. Смешавшись с толпой, в яростной панике прорвавшей оцепление, они юркнули в одну из улиц, проскочив мимо БМД с отделением солдат, хватавших первых встречных людей, окончательно вырвавшись из ловушки.

65

Бежали legionеры недолго. Юркнув вместе со спасенным примархом в один из домов, они спустились в подвальное помещение и продолжили движение уже по подземному туннелю, соединявшему многие десятки домов во всех кварталах и районах города.

Туннели эти прорыли в последние три-четыре года в основном между домами legionеров. Legionеры лучше остальных понимали, что нужно иметь разветвленную сеть сообщений, желательно секретных, именно на случай высадки войск Земли и для противостояния им.

О секретности, разумеется, сразу пришлось забыть, десант быстро обнаружил эти ходы и склады, но это не мешало пользоваться ими для ухода от погони. По крайней мере, там было гораздо безопаснее, чем на поверхности.

Финиста долго водили по сырым тесным катакомбам, таким тесным, что большую часть времени приходилось двигаться даже не прямо, а чуть развернувшись плечом вперед.

Десантники в своей броне пробраться по таким галереям не смогли бы, несмотря ни на какие сервоусилители, застряли бы намертво. Им для погони пришлось бы отказаться от своих доспехов, чего делать они, естественно, не собирались.

Вместо того чтобы спускаться за беглецами в туннели, они, предполагая, что беглецы именно в туннелях, пустили газы.

Но и на этот случай легионеры подготовились.

— Стойте, примарх, вот, держите маску...

Рон взял одну и прислонил ее к лицу. Белый дым быстро заполнил все пространство искусственных гротов. Легионер, который на площади накинул на Рона плащ, сказал:

— В первый раз нас именно так всех и выкурили. Так что полезли все наверх, как утопленники к воздуху из воды.

Рон кивнул. Именно так, скорее всего, и взяли его отца. Жаль, что раньше такую возможность не предусмотрели.

— И отпустили?

— А что им с нами делать? Не везти же на Землю сотни, даже тысячи пленных. Отобрали оружие, броню и разогнали всех...

Газовая атака продолжалась долго, не меньше часа. Люди успели буквально пропитаться этим газом. Но, к счастью для беглецов, землюки пользовались гуманным оружием, рассчитанным только на дыхательную и зрительную системы, то есть обычным полицейским слезоточивым газом.

Применили они что-нибудь посерьезнее, с воздействием на кожный покров, вот тогда пришлось бы худо. Впрочем, это средство прибегнут для действительно крайнего случая, ведь от такой сильной отравы и загнуться недолго, а пленники сенатору нужны живые и лучше здоровые.

Подумав об этом, Финист предложил:

— Давайте выбираться отсюда, пока они не взялись за нас всерьез и не траванули реальным ядом.

Предложение поддержали единогласно, и снова начались скитания. Если бы Рон был пленником, то подумал бы, что его водят так путано для того, чтобы он заблудился, поскольку он действительно потерял всякое представление, где, в каком районе Лорман-сити сейчас находится. Впрочем, это не имело значения, главное, что весьма далеко от центра.

Наконец беготня закончилась. Отряд остановился у одной из дверей.

— Пришли, примарх...

Бывший легионер, прислушавшись и не услышав ничего подозрительного, потянул за ручку.

— Стой! — остановил его Финист.

— Что такое, примарх?

— Что это? — указал Рон на маленький белый квадратик под ногами.

Квадратик оказался свернутой запиской.

— Что там написано, примарх?

— На двери стоит датчик... Поскольку они не смогли выгнать нас газовой атакой, решили взять немного погодя, когда мы начнем выбираться по своей воле, посчитав, что все закончилось...

— Как теперь быть?

— Нужно искать другую дверь... и надеяться, что остальные тоже оставили записки.

Легионеры хмуро кивнули. Жизнь преподнесла им новую напасть, на случай которой у них инструкций не имелось. Поэтому ожидать, что и остальные в обязательном порядке озаботились как-то предупредить беглецов о наличии датчиков, не приходилось.

Рон тут же подумал о Нэнси, ушедшей с другой группой. Он мысленно взмолился со всем жаром, каким только мог, чтобы она не попала в расставленные солдатами капканы. Он даже хотел двинуться к ней на помощь, но понял, что уже поздно: либо она все поняла и ищет безопасный ход, либо уже попала в руки сенатора Фредерика.

— Может, эта записка вообще счастливая случайность? — поделился легионер своими сомнениями, созвучными с мыслями Финиста. — И в домах, имеющих выход в подземные переходы, уже сидят засады, а это значит, что у наших домочадцев нет никакой возможности дать сигнал и предупредить об опасности.

— Что же делать? — спросил другой легионер.

— Не остается ничего другого, как пробовать.

Группа двинулась к следующему адресу.

— Чисто... никаких записок и вообще ничего подозрительного... — прошептал легионер, осмотрев все вокруг и даже ощупав дверь на наличие изъянов. — Ну что, открывать, примарх?

Рон, постояв в задумчивости, подумал, что нужно на что-то решаться, и резко кивнул.

— Давай...

Легионер дернул дверь и застыл в ожидании чего-то непоправимого... но ничего не произошло, никто не бросился на них, не зазвучали выстрелы, их встретила лишь темнота чьего-то подвала.

— Я пойду один, примарх, разведую, если не вернусь через пять минут, значит...

— Давай, — кивнул Финист, соглашаясь с его выводами.

Легионер исчез в темноте подвала, едва слышно чертыхнулся, обо что-то споткнувшись и чуть не упав, и стал выбираться вверх по лесенке. Добравшись до двери, он осторожно ее открыл, и в подвал ворвался тусклый столб света, осветив какие-то бочки, банки, канистры, ящики с овощами и фруктами...

Наверху вскрикнула женщина, послышался глухой звук падения и сдавленный выкрик:

— Засада!!!

Оставшиеся легионеры и Рон со всех ног бросились прочь.

66

За ними никто не погнался, но становилось очевидным, что в каждом доме, имеющем выход в подземелье, ожидает засада.

— Я так понимаю, Лерман, независимого выхода на поверхность нет, только через дома? — спросил Рон у того легионера, что накинул на него плащ и шляпу во время побега с площади.

За время скитаний по проходам Финист перезнакомился с ними. Второго звали Андораном, а того, что взяли солдаты — Хейсом.

Сейчас, устав от неудобного движения, они отдыхали в небольшой нише, утолщении коридора, где они могли свободно сесть кругом.

— Нету, — подтвердил Лерман. — Хотя надо было бы...

— Может, есть какое-то удаленное место с тонкой потолочной коркой, которую мы могли бы быстро пробить?

— Увы, примарх, — вздохнул Андоран. — Я сам принимал участие в строительстве и могу точно сказать, что минимальная глубина составляет два метра.

— Ясно, выбраться, конечно, можно, но своей возней мы привлечем ненужное внимание... Значит, нужно выбираться через дом.

— С боем, что ли? Так у нас оружия нет...

— Это бессмысленно, Андоран... Тихо!

Легионеры тут же замолчали и прислушались. По проходу явно кто-то двигался, но вот кто? Солдаты, все же решившие спуститься и обследовать подземелье, или кто-то из своих?

Но женский вскрик «Ой!», в котором звучали страх, брезгливость и досада на свою несдержанность, сказал всё.

— Нэнси?!

Рон без опаски пошел навстречу, несколько раз мигнув фонариком.

— Свои! Нэнси, это ты?!

— Рони?!

Спустя полминуты они уже крепко обнялись, не веря своему счастью.

— Я боялся, что вас схватили...

— А я опасалась того же в отношении тебя...

— Сэр, хорошо, что вы тоже в порядке, — сказал Финист, увидев сильно хромящего Шона Роддема.

— Не то что бы в порядке, мой мальчик, но в норме... — кивнул президент.

— Как же вы догадались, что возможна засада?

— Один из сопровождающих, Эндрю, заподозрил что-то неладное, — пояснила Нэнси, помогая отцу присесть на землю. — Он пошел один, и его схватили, но он успел нас предупредить. А вы?

— Сначала записку нашли, а потом все подтвердилось аналогичным образом.

— Что же нам делать, Рон... ведь других выходов нет...

— Мы как раз размышляли над этой проблемой, приглашаю и вас присоединиться к обсуждению.

Но и расширенное заседание не принесло результатов, никому не пришла сколько-нибудь реалистичная идея.

— Ладно... давайте прежде чем и дальше сотрясать воздух, попробуем найти остальных, кто не попался в расставленные ловушки.

Пятеро легионеров быстро обговорили между собой маршруты и направились в разные стороны искать счастливиц, чтобы собрать всех в одном, заранее оговоренном месте. Направились в точку randevu и Рон с Нэнси и мистером Роддемом. Финисту приходилось поддерживать президента, который почти не опирался на правую ногу и мужественно переносил сильнейшую боль при каждом неловком движении, когда сломанная нога билась о стенку коридора или задевала нош Рона.

Нести раненого человека в таком узком проходе, особенно если ты ранен сам, оказалось довольно утомительно, и Финист делал привал каждые двадцать метров.

В очередной раз приставив мистера Роддема к стене, Финист откинулся в противоположную сторону, но, ударившись о стену, вдруг почувствовал, что падает дальше.

— Проклятье!!!

Рон упал практически плашмя, а сверху на него кусками посыпалась земля.

— Рон!

Нэнси бросилась на помощь, разгребая попавшего под завал мужа.

— Что за черт?... — отплевываясь и отряхиваясь, ругнулся Финист. — Что это было?

— Видимо, мы случайно попали в чей-то подвал, — радостно объявила Нэнси и принялась копать дальше, расширяя проход. И вскоре на них дохнуло сыростью домашнего подвала и запахами хранящихся там припасов.

— Вот только чей это подвал?

— Вот это мы сейчас и узнаем, — сказал Рон и, оттеснив Нэнси, протиснулся в проход.

Вскоре он оказался в помещении, заставленном ящиками с припасами. Найдя лестницу, Рон осторожно начал подъем наверх. На одной из ступенек он чуть не оступился и не свалился вниз. Деревянная ступенька толщиной с руку оказалась проломлена.

«Сгнила...» — подумал Рон и полез дальше.

Дверь оказалась не заперта, и Финист осторожно ее приоткрыл, сразу же уловив аппетитный запах жарившейся картошки, от которого живот прямо-таки скрутило. Только сейчас он понял, что не ел больше суток.

Живот требовательно заурчал, да так громко, что Рон даже испугался, что его услышат. Но тут он услышал чужое ворчание:

— Чертовы землюки... ходят, ходят и ходят тут... марают... ломают все... пятый раз за сутки, ну каково, а? Убирать за ними...

Тут Рон понял, что ступенька не сгнила, а ее сломал облаченный в тяжелые доспехи солдат. Ступенька просто не выдержала ста пятидесяти килограммов веса живой плоти,

брони и оружия.

Вскоре появилась сама ворчащая женщина и принялась подтирать при помощи швабры грязные следы на полу.

Рон узнал ее без труда — миссис Максвелл.

— Добрый день...

Женщина схватилась за сердце, начала хватать ртом воздух и чуть не упала, но Рон, мысленно костеря себя последними словами за столь глупый поступок, чуть было не вызвавший у женщины сердечный приступ, успел подскочить и удержать ее.

— Простите, мэм... я не хотел вас напугать. Это я, Рон Финист...

Вскоре женщина пришла в себя и смогла свободно дышать.

— Вы меня так напугали...

— Еще раз простите... Солдаты в доме?

— Нет... ушли пять минут назад... обыск проводили... вас искали...

— Хорошо... ваш муж дома?

— Да...

— Замечательно. Не будете ли вы так добры позвать его?

— Конечно...

67

Филипп Максвелл появился тут же.

— Как вы попали в мой дом?! — ужаснулся он.

— Чисто случайно.

— Вас ищут по всему городу! Проводят тотальные обыски!

— Я знаю... ваша жена сказала, что к вам уже наведывались, так что вряд ли они скоро появятся у вас.

— Пожалуй, — согласился Максвелл.

— А посему нам нужно у вас скрыться.

— К-конечно, проходите...

— Сейчас, только остальных позову...

Рон спустился обратно в подвал и позвал остальных. Помог подняться президенту и снова скрылся внизу.

— Куда ты?

— Предупредить остальных, Нэн...

В точке randevу он дождался первую группу и, оставив связного, вернулся в дом Максвеллов. К четырем часам все, кто спасся, а это три министра и два их помощника, а также дюжина бывших легионеров, оказались в доме. Остальные, надо полагать, попались в расставленные ловушки.

— Как быть со стеной? — забеспокоился Филипп. — Ведь главное лицо их поисков все еще не найдено, и рано или поздно солдаты спустятся в подземелье и найдут пролом!

— Это правда, — согласился Рон, — потому мы заделаем стену.

Стену действительно начали заделывать, но тут возникла проблема. С внутренней стороны она будет выглядеть подозрительно. Впрочем, нашелся один доброволец, владеющий штукатурным мастерством. Он остался в подземелье и законопатил все как надо. После выполнения работы ему предстояло выбраться через какой-нибудь ход, как можно дальше от дома Максвелла, что он и сделал.

Гостей разместили без особого труда и, наконец, оказали кому надо помощь и накормили сытным обедом, перешедшим в ужин.

Пока Рон ел, от его внимания не ускользнуло, что миссис Максвелл слишком сильно суетится, подходит в нерешительности, даже открывает рот, желая что-то сказать, и снова отступает, якобы по неотложным делам на кухне.

— Вы что-то хотите спросить, мэм? — наконец спросил сам Финист, закончив есть.

— Да... — заломила она руки на груди и продолжила дрожащим голосом, чуть не плача: — Мой сын... Бронкс, что с ним? Вы видели его после высадки на Ра-Мир или, может, знаете, как он? А то землянки сообщили, что сбили много ваших челноков... я боюсь за него...

— Его нет на Ра-Мире...

— А где же он? Остался на корабле?!

— На корабле его тоже нет, мэм. Он остался на Крамаре...

— О боже! — схватилась она за сердце.

— Успокойтесь! С Бронксом все в полном порядке! Он не погиб!

— Почему же он остался и не прилетел домой?!

— Женился ваш сын, вот и не решился оставить молодую жену...

— Не может быть... скажите мне правду...

— Это правда. Зачем мне лгать? У меня были записи, но пока я находился в плену, все отобрали. Дубликаты остались на корабле, так что когда разберемся с землянками, вы сами все увидите, церемонию, невесту...

— Она хоть красивая? — успокоилась миссис Максвелл и широко заулыбалась.

— Красивая, а ее семья вполне состоятельная, — ответил Рон, зная, что благосостояние в этой семье имеет немалое значение.

— Спасибо за добрую весть...

— Да не за что. А теперь я хотел бы узнать, как вы сумели организовать наше освобождение из лап землянок? — обратился Финист к своему персональному спасителю Лерману. — Откуда вы получили информацию? Признаться, мы уже не чаяли выбраться из плена...

— Собственно говоря, все произошло благодаря мистеру Максвеллу...

— Вот даже как? — немало удивился Рон и повернулся к хозяину дома. — Расскажите.

— Да чего тут рассказывать? — смутился Филипп. — Мой сын ведь организовал фабрику фейерверков... Ну вот, подняли нас посреди ночи эти землянки, и какой-то полковник потребовал, чтобы мы к полудню организовали шикарный салют. Я еще не понял, в честь чего. А потом вспомнил выступление сенатора, когда он говорил, что бункер с главарями... то есть с вами, господин президент, уже штурмуют, и он вот-вот будет взят. Тут я понял, что его взяли и вы в плену... Ну вот, на всякий случай связался с ними, — кивнул Максвелл в сторону легионеров. — А они меня уже заставили... в смысле попросили дополнить композицию газовыми гранатами...

— Это оказалось легко, — подтвердил Лерман. — Они даже выглядят почти так же, как фейерверк, не зря же негры свои ракеты называли фейерверками. Землянки все тщательно проверяли, но ничего не заподозрили. Они ведь привыкли иметь дело с настоящим оружием, а не с самоделками. Вот и прошло все как по накатанной.

— Здорово, — похвалил Рон и поднял бокал: — За вас, наших спасителей.

68

— Что вы намерены делать, примарх? — спросил Филипп Максвелл после того, как все выпили. — Солдаты будут носом землю рыть и не успокоятся, пока не найдут вас...

— Не беспокойтесь, мы не задержимся в вашем доме надолго...

— Да я не об этом, — разозлился Филипп, — а вообще... Как вы намерены бороться с ними? У вас есть какой-то план?

— Только в зачаточном состоянии...

— Бросьте, примарх... после того, что я сделал, было бы глупо думать, что я вас сдам. Да... в прошлый раз я ошибся... но я уже стар, и больше думаю о благополучии моих детей и внуков. А пока землянки здесь, об этом можно забыть. Они будут держать нас под своей пятой, снова навезут к нам негров... Так что на старые грабли я не наступлю, можете не сомневаться.

Рон вдруг подумал, а вдруг здесь есть где-нибудь прослушивающие устройства? Но потом он понял, будь они на самом деле, уже давно ворвались бы солдаты и всех повязали.

— Воевать открыто с десантом бесполезно...

— Но вы высадили свои Легионы!

— Ресурсы на корабле подходили к концу, к тому же «Победоносец» сильно пострадал, пока мы отрывались от погони, так что у меня не осталось другого выхода, как десантировать Легионы на планету. Хотя тут все зависит от условий... Но, даже побив войска на планете, остаются корабли на орбите, вот она главная сила — корабли. Именно по ним нужно наносить главный удар.

— Но как?!! — изумился президент. — У нас нет никаких средств для такого... такой атаки!

— Вообще-то есть.

— Вы раздобыли ядерные бомбы? — позволил себе иронию Максвелл.

— Слишком дорого... но такие бомбы можно сделать из наших городских компактных реакторов. Целых пять штук. Думаю, вполне достаточно, чтобы развалить крейсер и авианосец...

— Но это почти единственный источник энергии в городах! Тот минимум промышленности, что мы имеем, просто встанет!

— Я знаю это, мистер Максвелл. Но реакторы эти старые, так что через пять лет их все равно придется менять...

— Но их продают только в обмен на старые! А если вы их взорвете, да еще разнесете корабли...

— Продадут. Земля уже далеко не та, что раньше. Всегда найдется корпорация, которая продаст реакторы без возврата старых...

— Но разве можно реакторы переделать в бомбы? Я слышал, что их конструировали как раз так, чтобы никто не смог использовать их по назначению.

— Можно... реакторы конструировали двести лет назад... Техническая мысль все это время не стояла на месте, и смысленные умельцы придумали, как можно обойти подобные нюансы. Одним словом, у меня есть инструкции, как сделать бомбу из компактного реактора.

— Ясно... Но боюсь, что выкрасть реактор невозможно. Городские АЭС находятся под охраной земляюков. Солдат там тьма-тьмущая, да еще бронемашины через каждые десять метров. Как нам пробиться сквозь них? Жертвы будут просто огромны... Вы пойдете на это?

— Лишние жертвы нам ни к чему... Мы сделаем подкоп и выкрадем реактор изнутри.

— Это невозможно.

— Почему?

— Нужно решить слишком много технических вопросов, начиная от секретности и заканчивая местом отвала земли. Не вывозить же это все наружу под бок земляюкам?

— Об этом мы позаботимся, что касается отвалов земли, то мы воспользуемся ненужными отдаленными ходами.

— Ну хорошо, — кивнул Филипп Максвелл, не желая сдаваться. — А как же мы забросим реакторы в космос, да еще точно по кораблям земляюков, да так, чтобы они не перехватили заряды?

— Вот это по-настоящему сложная проблема, — согласился Рон. — И здесь все придется обдумать не один десяток раз... одно ясно — без «Победоносца» не обойтись. Но я все же призываю вас решать проблемы по мере их поступления, так что для начала давайте посчитаем, сколько нам потребуется сил, времени и средств, чтобы выкрасть реакторы... да еще не привлекая внимание земляюков, по крайней мере до момента самой кражи. Но это, я думаю, лучше сделать в более безопасном месте и, конечно, не в городе.

— Завтра я все устрою... — кивнул Филипп и широко улыбнулся, вспоминая события пятилетней давности. — Однажды я уже проделал этот фокус со своим сыном.

Очнулся Сэм Фредерик только утром следующего дня. Стоило ему только открыть глаза, как в палату вбежали его личный доктор Мажерье, помощник Олиф и свита местных врачей.

— Где я? Что со мной?!

— Вы в больнице, сэр, — ответил Роджер Олиф.

— Что со мной? Эти каналы отравили меня ядовитым газом?

— Дым безвреден, — ответил уже доктор. — У вас случился сердечный приступ...

Сенатор хотел было приподняться на койке, но почувствовал сильную слабость во всем теле, а особенно в правой части. Только теперь он понял, что говорил с чудовищным дефектом речи, лицо буквально онемело.

— Не двигайтесь, сэр. Вам нужен покой... Расслабьтесь...

— О расслаблении можно сразу забыть! Я хочу знать, что произошло, немедленно! Говори! — потребовал Фредерик у своего помощника. — Только не говори мне, что они сбежали!

— Боюсь, что это так, сэр...

Сенатор почувствовал, как сердце буквально сжалось от этих слов, кровь отхлынула от лица, в ушах зазвенело, а в глазах появился туман, быстро сменившийся тенью. Запищали приборы над головой, медицинский компьютер впрыснул необходимые препараты, и состояние Фредерика значительно улучшилось, в глазах прояснилось, и снова появился звук.

— Сэр! С вами все в порядке?!

Фредерик тяжело вздохнул.

— Эта планета убьет меня... Три удара за сутки... это слишком...

Полежав с минуту и почувствовав, что его окончательно отпустило, спикер Сената спросил:

— Вы поймали их?..

— Большую часть, — кивнул помощник.

— Меня не интересует большая часть, меня интересует этот проходимец Шон Роддем и малолетний поганец Рон Финист, возмнивший себя великим полководцем, да еще примархом! Ну, чего молчишь, собака облезлая! Отвечай!

— Их поймать не удалось, сэр... но им некуда деться, сэр! — заторопился объяснять Олиф. — Все выходы из подземных коридоров надежно перекрыты! Рано или поздно они выберутся из своих нор, и тогда их возьмут тепленькими!

— Так выкуривайте их как в прошлый раз!

— Пробовали, сэр... у них маски...

— Примените более сильные средства!

— Но вы же сами распорядились после случая с... Георгием Финистом, так называемым министром обороны, не прибегать к сильнодействующим средствам, — напомнил помощник. — Так называемый президент стар, он может не успеть выбраться и скончается... от сердечного приступа.

— Скорее я откину копыта от сердечного приступа, чем он! — прокричал Сэм Фредерик, но быстро успокоился и проговорил: — Но, впрочем, он мне нужен живым, и рисковать нельзя...

В палату вошел генерал Янхолл — командующий десантным экспедиционным корпусом.

— Доброе утро, сенатор...

— Да какое оно к черту доброе?! Преступники сбежали, а вы их даже поймать не смогли! Или вы их все же изловили, раз пришли? — с надеждой поинтересовался Фредерик.

— Увы...

— Ясно... впрочем, вы вовремя, генерал. Прикажите своим солдатам спуститься в подземелье и поймать этих крыс в их логове... Я не могу и не хочу ждать, пока они выползут

сами.

— Это затруднительно сенатор.

— Почему?

— Проходы слишком узкие, всего полметра шириной и чуть выше полутора метров высотой. Мои ребята не пролезут даже боком, я уже не говорю о том, в каком согнутом состоянии им придется передвигаться.

— Найдите самых малорослых! Если уж на то пошло, пусть полезут не ваши откормленные стероидами быки, а эти ваши... ну как их... подразделения технического обеспечения. Танкисты, механики, водители и прочие, они ведь не такие большие, так ведь?!

— Так-то оно, конечно, так, но...

— Что еще?

— Пускать в подземелье этих плохо обученных людей бессмысленно, их перебьют, как щенят.

— Да мне плевать! Обещайте этим людям вознаграждение в размере годового оклада, звания, должности! В конце концов, почему я высказываю предложения?! Кто из нас заканчивал Высшую командную школу Министерства обороны, изучал стратегию и тактику?! Вы или я?!

— Я, сэр... — потупив взгляд, признал генерал Янхолл после затянувшейся паузы.

— Раз так, то разработайте план и приведите его в исполнение, но достаньте мне этого президента с примархом во что бы то ни стало! Вам все ясно, господин генерал?!

— Ясно...

— Тогда почему вы еще здесь?!!

Генерал с красным от гнева лицом четко развернулся, намеренно забыв отдать честь, и скорым шагом вышел из палаты.

— Тупые солдафоны... вечно им все надо разжевывать... — прохрипел сенатор, чувствуя, как призрак сердечного приступа снова схватил его за горло.

Но новая доза лекарств снова разжала его хватку, и сердце забилось ровнее.

— Вам нужно успокоиться... — осмелился произнести доктор.

— Покой нам только снится, док, — хрипло засмеялся сенатор Фредерик. — И вот еще что... делай что хочешь, но поставь меня на ноги.

— Но ваше сердце...

— Плевать на мое сердце! В крайнем случае, на Земле пересадят новое! И это не просьба, док, это приказ...

— Я сделаю все, что смогу, — сдавшись, кивнул доктор Мажерье и отошел, обговаривая с местными врачами возможность проведения необходимых процедур.

Целый день сенатору делали какие-то массажи, зондировали, кололи лекарства, заставляли дышать какими-то пахучими воздушными смесями, обогащенными кислородом... Но после перенесенных мучений Сэм Фредерик стал чувствовать себя намного лучше. Силы вернулись, почти исчезло ощущение озноба и онемения, восстановилась дикция...

К вечеру попросил разрешения зайти генерал Янхолл.

— Поймали? — взглянув исподлобья, спросил Фредерик.

— Никак нет.

— Почему?..

— Их уже нет в городе...

Сенатор развалился в кресле, чувствуя, что еще немного — и все старания докторов пойдут насмарку. Тяжело дыша, спросил:

— С чего вы так решили?..

— Мы перехватили открытую радиопередачу. Этот Шон Роддем объявил, что он на свободе и вместе с примархом Легиона снова руководит силами сопротивления... Потом было уже закодированное радиосообщение. Мы считаем, что это примарх связывался со своими legionерами и давал какие-то указания...

— Проклятье... опять все начинать сначала...

70

Выбраться из города на удивление оказалось не таким уж и сложным делом. Грузовики мистера Максвелла, завозившие в Лорман-сити мясо с его свинофермы, остановились у дома якобы для разгрузки небольшой партии свежей продукции непосредственно хозяину. Грузчики занесли пакеты в дом, но вышли уже другие люди в той же грязной робе. Внимательный наблюдатель мог бы заметить, что один из них чуть прихрамывал. Псевдогрузчики сели в машину и просто уехали как ни в чем не бывало.

Грузовик был не совсем обычным, а тем самым, на котором однажды сбежал сын Филиппа Максвелла — Бронкс. Кузов имел двойное дно, достаточное, чтобы поместить в себе десять человек. По мере движения людей в кузове становилось меньше, и вскоре остался лишь один водитель. Остальные спрятались в нише.

Солдаты на КПП все проверили, днище, кабину, кузов, беглецы буквально чувствовали, как их сапоги бухают по доскам, которые прогибались и давили на грудь, мешая дышать. Потом для проверки потребовали документы водителя, но ничего подозрительного не обнаружили и пропустили с миром.

Несколько часов езды — и беглецы оказались в одной из отдаленных деревушек, где они наконец смогли перевести дух.

Сделав передачу, предназначенную не столько жителям Ра-Мира, сколько командованию оккупационных войск и спикеру Сената, с целью убедить всех, что они выбрались из города, беглецы тут же покинули деревню и перебрались на новое место.

— В деревне прятаться значительно проще, чем в городе, — сказал Шон Роддем, покидая укромное место в подвале дома, в котором они жили после нашествия солдат, буквально переворачивающих верх дном все ближайшие к столице поселения.

— Да, — согласился Рон Финист, — но прятаться мы больше не можем. Пора возвращаться в город и приниматься за дело.

— Рон! — воскликнула Нэнси. — Прошло всего три дня! Давай обождем хотя бы неделю!

— Слишком долго, Нэн... Ты права, прошло всего три дня, нет... пожалуй, правильное сказать: прошло уже целых три дня! Мы отдалили победу на целых три дня! Вот в каком ключе надо думать!

— Но что могут решить эти три дня, Рон? Я не понимаю... почему бы не выждать еще неделю, чтобы все успокоились...

— В том то и дело, дорогая, что никто успокаиваться не намерен. Обороты поисков будут только нарастать. Мы находимся сейчас в режиме цейтнота... Выиграет тот, кто нанесет удар первым, и если мы продолжим выжидать — проиграем. Так что за работу надо браться уже сегодня.

— Ты так говоришь, будто мы находимся на грани жизни и смерти...

— Не знаю, на какой грани мы находимся, но медлить нельзя. Все должно решиться в течение месяца.

— Так быстро?! — не могла не удивиться Нэнси.

— Да... думаю, это тот срок, после которого наступит переломный момент и оккупанты перейдут к самым решительным мерам воздействия.

— К каким же?

Рон лишь пожал плечами.

— Не знаю, но не думаю, что это кому-нибудь понравится. Мне кажется, что месяц — это тот лимит времени, когда они будут действовать относительно законными и гуманными методами. И нам нужно воспользоваться этим временем с максимальной отдачей. Потом они потеряют терпение, и начнется полноценная силовая фаза...

— Мы поняли, — кивнул президент. — Но что делать нам?

— По идее, господин президент, вам следовало бы хорошенько спрятаться и не казать носа, вы ключевая фигура поисков. Стоит им вас найти, как все будет кончено...

— Но, как я понял, у тебя другие планы в отношении меня, — улыбнулся Шон Роддем.

— Так точно... Время от времени вам придется засвечиваться и выходить в эфир, толкая патриотические речи.

— Зачем? — спросила Нэнси, не желая, чтобы отец подвергнулся опасности захвата.

— Твой муж хочет, чтобы я отвлекал внимание от столицы, где он будет работать.

— Это правда?

— Именно так, дорогая...

Нэнси переводила взгляд с отца на мужа, буквально разрываясь в душе, не зная, с кем ей пойти. Точку в ее переживаниях поставил Рон, сказав:

— Ты останешься с отцом...

— Но...

— ...и это не обсуждается. Ему требуется помощь... в общем, сама все понимаешь. А теперь оставьте меня одного. Мне нужно поработать над инструкциями...

Отец с дочерью удалились, а Рон склонился над бумагами. Ему действительно требовалось разработать инструкции для ячеек бывших легионеров в остальных городах на материке. Там тоже имелись подземные ходы, и хоть Рону представлялось, что им будет легче выкрасть реакторы, следовало продумать все до мелочей.

Требовалось также дать задания легатам Легионов тайком выслать в города до двух сотен легионеров с оружием и боеприпасами, что очень непросто в условиях тотальной слежки за материком из космоса. Но тем не менее возможно, если разбить группы по два-три человека.

Эти отряды нужны для отвлечения внимания солдат от самой кражи, чтобы они связали силы охраняемых гарнизонов АЭС.

Самое сложное во всем этом плане было согласование даты, поскольку работы нужно закончить одновременно, ведь условия в каждом городе индивидуальные. И самое главное — ни одна группа не должна засыпаться. Ведь стоит только раскрыться одной группе, как тут же по аналогии раскроют остальные, и все будет кончено.

Написав инструкции, Рон отдал их президенту, чтобы он в свою очередь передал их закодированным сигналом во время своего второго сообщения, которое должно состояться уже завтра.

Прощавшись с женой, Финист вечером того же дня отправился обратно в Лормансити.

71

Вернувшись в город, Рон сразу же начал приводить свой план в действие. Для начала пришлось избавиться от датчиков, которые солдаты поставили на дверях, ведущих в коридоры подземелья. Солдаты ставили, а жители ломали, ставили — ломали... и так несколько раз. Из-за вредительской деятельности аборигенов даже пришлось созвать небольшой военный совет.

— Что у вас опять стряслось, генерал? — спросил сенатор Фредерик. — Я надеюсь услышать, что вы изловили этих бандитов... Хотя, впрочем, вы объявили бы об этом загодя, а не стали приходить лично. Так что случилось?

— Проблемы с местными жителями... они ломают наши датчики в подземелье.

— Зачем?

— Просто из вредности... вы же сами слышали, что сказал их президент: сопротивляться ненасильственным способом. Вот они и взялись за нашу аппаратуру. Как они объясняют, дескать, они не собираются терпеть никаких инородных штук в своих домах.

— Ясно... Что думаете делать, генерал?

— Может, их арестовывать?
— И что с ними делать? Держать, кормить... нет...
— Тогда что?
— Взорвите штольни — и черт с ними, с этими датчиками. А то ведь не напасешься на них...

Генерал Янхолл согласно кивнул.

— А что все-таки с главарем? Может, он в городе под землей, а передачи эти так, уловка... — поинтересовался сенатор Фредерик.

— Нет, сэр... Мы получили свидетельские показания от местных жителей, что они видели Шона Роддема, кое-кого из министров и этого примарха...

— Вруг...

— Мы проверяли на детекторе...

— Ладно. Взрывайте.

— Слушаюсь, сэр.

Саперы сработали оперативно и спустя час заложили в подземных коридорах Лорман-сити около полусотни зарядов.

Сэм Фредерик вышел на балкон, к нему приблизился генерал и доложил:

— Проходы заминированы...

— Взрывайте, — кивнул сенатор.

— Взрывайте, — отдал приказ по рации генерал.

Кто-то нажал всего одну кнопку, и полсотни фугасов рванули по всему городу, тряхнув его так, словно он оказался в эпицентре землетрясения! Сэм сам почувствовал дрожь и с ужасом отметил, как все завибрировало. Одновременно с взрывами в небо взметнулись дымные земляные столбы.

С одного из верхних балконов Дома Совета, на котором для обзора и расположились зрители, город просматривался как на ладони, и спикер Сената не мог не увидеть, как то тут то там вдруг образовались какие-то провалы. Фредерик, конечно, понял, что это рушатся дома.

— Что это было?.. — буквально змеей зашипел сенатор, переходя почти на истерический крик: — Вы сколько взрывчатки заложили, бараны?! Вы решили взорвать весь город?! Я же просил просто обрушить эти подземные коридоры!!! Вы что творите, генерал, вашу мать?!!

— Простите, сэр... видимо, саперы несколько не рассчитали силы зарядов...

Сэм Фредерик, тяжело дыша, хмуро смотрел на генерала. Он просто не находил слов, понимая также, что слова уже бесполезны.

— Окажите всемерную помощь пострадавшему местному населению...

— Я немедленно распоряжусь, — кивнул генерал.

— И немедленно отмените приказ о подрыве ходов в остальных населенных пунктах!

— Совсем? Или уменьшить количество взрывчатки и рвануть?

— Совсем!

— Да, сэр... непременно распоряжусь.

Отправленные к местам обрушения десантники вернулись ни с чем, более того — побитыми. Разъяренные рамирцы забросали солдат камнями и обещали, что если они еще сунутся в город, то их будут жечь «коктейлями Молотова». Что, собственно, и произошло. Когда солдаты на следующий день снова попытались патрулировать город, из окон на их головы помимо камней посыпались бутылки с зажигательной смесью, из-за чего сгорел десяток машин и даже две БМД.

Эти беспорядки в Лорман-сити и разгоревшиеся акты неповиновения в других городах послужили причиной для нового сбора военного совета.

— Это настоящая партизанская война! У меня несколько десятков раненых! — негодовал генерал Янхолл. — Я прошу у вас разрешения принять соответствующие меры!

— Против кого, генерал?! Против кого вы собираетесь принять соответствующие

меры?! Против кого вы собираетесь воевать?! Против детей и женщин?! — вскричал в ответ сенатор Фредерик. — Да они, может, только того и ждут! Если вы так поступите, генерал, местное население тогда совсем озверееет и может пойти на открытый конфликт с подрывом машин. Придется ровнять город с землей, а это мне совсем ни к чему! Вам это ясно?!

«Ведь если о таких зверствах станет известно на Земле... наверняка эти аборигены все снимут, и возможность переправить материалы тоже имеется... Вон у них до сих пор два корабля около системы болтаются... тоже никак поймать не могут, не говоря уже о торговцах... Мои оппоненты таким подарком непременно воспользуются, — размышлял сенатор Фредерик, — и вместо славы освободителя колонистов от гнета местных тиранов-царьков я получу славу детоубийцы и разрушителя городов с мирным населением».

— Генерал Янхолл, вам это ясно?! — потребовал ответа спикер Сената, очнувшись от своих невеселых размышлений.

— Да. Но...

— Что еще?

— Я должен сказать, что разгорелись беспорядки в других городах.

— Из-за чего? У них же мы ничего не взорвали.

— Нет, не взорвали.

— Тогда из-за чего они взбеленились? Не просто же так? Должна быть причина.

— Они говорят, что якобы в Фербау и Александрске наши солдаты замечены в изнасилованиях...

— Якобы или замечены?! — нахмурившись, потребовал уточнения сенатор.

— Не знаю, — признался генерал, пожав плечами, и нервно продолжил: — Солдаты уже много месяцев находятся без женщин, а на этих планетах почти совсем нет борделей... по крайней мере на Ра-Мире точно нет. Так что все может быть...

— Понятно, — скрипнул зубами Фредерик. Его брала злость, что из-за плотской похоти солдаты могут рухнуть его планы. — А в других городах?

— В Глинке солдаты обвиняются в массовом грабеже, в Марлоу и на архипелаге, не помню, как тамошний городок зовется — просто из солидарности с остальными городами и по науськиванию этого президента...

— Все ясно...

— А мне ясно, что это какая-то закамуфлированная акция к чему-то еще!

— Естественно, акция! — вскричал сенатор. — Мы здесь, если вы не заметили — нежелательные гости, и от нас хотят избавиться.

— Но что нам делать?

— Не отсвечивать! Сидите в своих гарнизонах и не рыпайтесь! А еще лучше — ищите этих ублюдков, генерал! Чем быстрее вы их найдете, тем быстрее мы вернемся на Землю, и ваши солдатики получат своих шлюх за четвертак! Ищите! Следующий выход в эфир этих разбойников должен стать последним!

— Так точно, сэр...

Десантники заперлись в центре города, и не думая казаться носа в жилые кварталы. Чего Рон и добивался, и он приступил к активной деятельности по расширению одного из коридоров, по которому планировалось выводить реактор к окраине, и рытью нового хода к самой АЭС.

72

Работа двигалась споро. Работали всем миром, дело доходило до того, что люди ходили друг к другу якобы в гости, а на самом деле спускались под землю, брались за лопаты, кирки и тачки. А потом, помывшись, возвращались по домам.

В первый же день удалось пробиться на пять метров к цели, прокопав туннель трехметрового диаметра.

Чуть позже особенно много рабочих-добровольцев поступало через два кинотеатра и из

двух десятков баров, к которым пробили ходы. Жизнь под землей буквально закипела...

Рон надеялся, что и в других городах работа идет такими же ударными темпами. Хотя копать предстояло немало — около трехсот метров, и чем ближе к АЭС, тем осторожней следовало работать, чтобы не дай бог не привлечь к себе внимание.

Любое движение солдат в глубь города тут же замечалось и пресекалось каменным обстрелом и закидыванием «коктейлями Молотова». Так что, потеряв еще несколько машин, десантники окончательно оставили мысль патрулирования города и выяснения причин оживленного передвижения людей, ведь космическая разведка не дремала и показывала, что люди стали передвигаться гораздо активнее с момента высадки войск.

Зная, что за ними наблюдают из космоса, каждый считал своим долгом во время выхода на улицу и во время движения то и дело показывать в небеса неприличные жесты. Некоторые пошли дальше и писали на крышах своих домов ругательные выражения.

— Эти засранцы что-то замышляют, сенатор, — повторял на каждом совещании генерал Янхолл, показывая подобные фотографии.

Такое отношение аборигенов его злило, но еще больше его выводило из себя то, что он практически ничего не может с этим поделать! Его солдаты заперты в своих фортах, и им позволялось двигаться только по центральной дороге. Аборигены словно намекали, чтобы они выметались из города.

— Нутром чую, что что-то нечисто.

— Может, и так, — соглашался Сэм Фредерик. — А по мне, так это демонстративное поведение показывает нам, что, дескать, продолжаем жить, как жили. Не удивлюсь, если праздники будут устраивать еще с большим размахом и гуляниями, чем прежде.

— Зачем?

— Да нам назло!

Янхолл от досады стукнул кулаком по столу и нахмурился.

— Что, генерал, не такое отношение вы готовились увидеть, а? — горько посмеялся спикер Сената.

— Не такое... Не иначе на свои жалкие Легионы надеются.

— Кстати, что с ними, вы их уничтожили?

— Эти собаки рассеялись по горам и лесам, точно дикие звери, и так же, как дикие звери, нападают на моих солдат из засад.

— Что же авиация?

— А что авиация? Ее еще навести на цель нужно... А как это сделать, если неизвестно, где засел противник? Все же я считаю, что их уничтожение лишь дело времени. Что касается горожан, разрешите, сенатор, я переброшу сюда дополнительные подразделения — и аборигены содрогнутся от страха...

— Если ваши солдаты, генерал, только и могут, что наводить страх, мне это совсем ни к чему. Поймайте главарей, это сейчас самое важное, а на выходки аборигенов больше не обращай внимания, пусть тешат свое самолюбие, если им так угодно.

Пока шло это очередное собрание, в Лорман-сити и другие города стали просачиваться первые партии легионеров, причем вместе с вооружением, все тем же примитивным способом, в потайных нишах грузовых машин. А в частности, в столицу еще и вместе со строительными материалами для возведения новых домов взамен подорванных.

— Джозеф! Как я рад тебя видеть! — поздоровался с легатом Первого Легиона Рон Финист, выбравшись из подвала и обнаружив его ужинающим на кухне в доме Максвеллов.

— Привет, примарх, — кивнул он, отвечая на крепкое рукопожатие.

— Как добрался?

— Нормально... вместе с погонщиками скота.

— Хорошо. А как в целом Легион?

— Держится...

По тому, как это сказал Тит, Рон понял, что дела на самом деле не ахти.

— Большие потери?

— В целом мне не удалось связаться с чуть более двумя сотнями десятков. Остается лишь надеяться, что в большей части случаев виноваты горы...

Финист кивнул, на примере Первого Легиона подсчитывая потери во всем Легионе. Выходило что-то около десяти-пятнадцати тысяч человек, целый Легион.

— Надо бы побыстрее решать вопрос с землюками, примарх. Десантники разработали новую тактику, и как только обнаруживают отряд или его признаки, сразу же высылают целую эскадрилью «пеликанов» с десятком «тирано». Мелким отрядам против такого количества десанта не выстоять.

— Мы работаем над этим, Тит. Когда уточним степень готовности у остальных, подтвердим дату акции. Предварительно же операцию назначили на День Пахаря, через две недели...

— День Пахаря... — с многозначительной интонацией повторил Тит.

Этот когда-то светлый праздник Ра-Мира много лет назад превратился в день траура. Именно в день этого праздника пираты Кэрби Морфеуса похитили с планеты тысячи ее жителей, превратив всех женщин и пожилых мужчин в рабов, а молодых парней в бездумных солдат — церберов, которые потом вернулись, ведомые Повелителем, для покорения собственного мира. И двинулись бы дальше, если бы Рону не удалось с помощью будущей жены Нэнси избавиться от зомбирования и убить психопата-пирата.

И вот этот день должен снова обрести свое радостное значение и стать вторым красным днем освобождения в календаре Ра-Мира. Первый же праздновали как освобождение от власти негров.

— Ну а чтобы приблизить этот день, можешь присоединиться к нам завтра в забое...

— С радостью.

73

— Доложить о готовности, — попросил командир торгового судна «Протон» Эдвард Стамески, войдя на капитанский мостик.

— До выхода из прыжка двенадцать минут. Все системы работают нормально, — отрапортовал первый помощник Флетч Дохмар.

Сев в свое кресло, капитан пробежался взглядом по строкам состояния своего терминала и удовлетворенно кивнул. Так и есть, даже более того, поломок в этом походе на удивление мало, а сломанные насосы и полетевшие инжекторы это пустяк.

«Протон» относился к числу старичков, и за ним требовался глаз да глаз, а то того и гляди что-нибудь выйдет из строя, и можно застрять ой как надолго, потому как этот район космоса не отличался оживленным движением, особенно сейчас. А застрять где-нибудь в глуши — это самый страшный кошмар, который мог приключиться с кораблем и его командой. Лучше уж повстречать злобных инопланетян...

Эдвард Стамески тяжело вздохнул. Не о таком будущем он мечтал, начиная свое дело семь лет тому назад. Он рассчитывал поменять «Протон» на более новое судно после четырех лет работы, и поначалу все шло неплохо, но потом началась эта круговерть с парадом независимостей — и все пошло прахом. Цены на продукцию поползли вверх, за ними процентные ставки по кредиту, что приходилось выплачивать за корабль, так что он едва-едва смог его выплатить. В таких условиях о новом корабле даже и думать было нечего. Приходилось летать на том, что есть. Впрочем, старик еще ни разу его серьезно не подвел, всегда доставляя экипаж и груз до места назначения, хотя денег на мелкий ремонт жрал без меры...

Закатив глаза, Эдвард подсчитал, что денег, потраченных на ремонт за все семь лет, хватило бы, чтобы, продав «Протон», взять такого же класса судно, но в два раза новее. Но, увы, единовременно таких денег у капитана в кошельке никогда не водилось. А лезть в новую банковскую кабалу, только-только выбравшись из предыдущей, Стамески не хотел до смерти.

Почувствовав на себе долгий взгляд помощника, капитан повернулся к нему:

— В чем дело, Флетч?

— Э-э...

— Говори уже, — недовольно протянул Эдвард. — Ты уже вторую неделю такой смурной ходишь. Что случилось? С кораблем что-то не так, о чем я не знаю?

— Нет, капитан, с кораблем все на удивление в порядке...

— Тогда чего зыркаешь?

— Капитан... я все хочу спросить, чего мы в такую даль поперли?

— Ответ очевиден: зарабатываем деньги. Не ты ли хотел купить своей невесте дорогое колечко, сережки и цепочку на свадьбу?

— Это понятно, но зачем так далеко?!

— Ах вот оно что! — засмеялся Стамески. — Боишься, что не дождется суженого?

Флетч хмуро взглянул на капитана, чем вызвал новую порцию его смеха и широкие улыбки остальных членов команды капитанского мостика, которые они тут же с трудом попрытали, нацепив на лица серьезные выражения. Первый помощник капитана хоть и молод, но неприятностей от него можно огрести по полной.

— Ничего, брат, в случае чего, найдешь другую, и не одну, а в каждом порту...

— Она дождется... мы любим друг друга...

Тут уже члены экипажа не выдержали и прыснули в кулаки. Они знали, что невеста Флетча, он сам показывал ее фотографии, не то что бы некрасивая, бывают и страшнее, но красота ее весьма своеобразна, и такая точно дождется. Но что поделать, любовь зла... Хотя, наверное, все дело в долгих путешествиях, после которых и косматая горбунья станет первой принцессой.

— Я не об этом... — медленно выговорил Дохмар. — Просто, как мы знаем, на Ра-Мир направился флот.

— Именно поэтому я и лечу туда!

— Но это же делает планету зоной особого внимания! Вы же знаете, как флотские не любят посторонних в своих делах! Нам просто не разрешат посадку! В итоге мало того, что мы потратим время, так еще сожжем уйму топлива и ничего не получим. Убытки одни!

— Это риск, парень, хочу подчеркнуть: осознанный риск, — серьезно ответил капитан Стамески. — А, как известно, кто не рискует, тот не пьет шампанское. Я намерен всеми правдами и неправдами пробиться к планете и закупить товар. А товар этот, сам понимаешь, в условиях негласной блокады, когда все торговцы думают, что им ничего не обломится, пока не уйдет флот, и не лезут на рожон, — дешевый. И мы вместо двадцати-тридцати процентов чистой прибыли после продажи груза на Земле в случае обычной торговой операции, можем поиметь семьдесят, а то и все сто процентов!

— Или ничего...

— Это уже как повезет, — поплевав через левое плечо, ответил Эдвард и пожал плечами. — Но хватит разговоров, пора заняться делом.

— Слушаюсь, командир, — ответил Флетч и, уставившись в монитор своего терминала, отrapортировал: — До выхода минута двадцать...

— Экипажу приготовиться к выходу из прыжка, — объявил капитан Стамески по громкой связи. — Всем занять свои места.

Экипаж, кто не был готов, поспешил закрепиться в ближайшем кресле. «Протон» имел особенность выходить из прыжка с сильным толчком, и никто не хотел себе ничего поломать.

Минута вышла, и торговое судно, выдав ослепительную вспышку, выскочило в привычном пространстве.

— Все системы работают в норме, — доложил Флетч, не увидев ни одного тревожного сигнала.

— Коул? — обратился к штурману капитан.

— Одну минуту, командир... все верно, мы в заданной точке.

— Отлично...

— Наблюдается объект, — доложил радарный, он же связист. — Получаем сигнал бедствия...

Эдвард недовольно поджал губы. Связывать себя с проблемным кораблем не хотелось, особенно если это что-то серьезное. Вдруг повреждения настолько велики, что придется снимать экипаж? Но жесточайшие правила и этические нормы не позволяли ему пройти мимо. К тому же он сам мог однажды оказаться в таком положении, когда ему потребуются помощь. И он очень не хотел бы, чтобы коллега, особенно если им по иронии судьбы окажется этот парень, прошел мимо.

— Давай к нему, Коул...

— Понял.

«Протон», развернувшись, направился к кораблю, терпящему бедствие.

74

Через час корабли сблизились настолько, что их командиры могли разговаривать в режиме реального времени без изводящих нервы минутных задержек.

— Благодарим, что не прошли мимо, — раскланялся капитан поврежденного корабля. — Меня зовут Кристофер Риа. Я командир судна... «Ария-2».

— Приятно познакомиться, Эдвард Стамески, командир судна «Протон», к вашим услугам. Что случилось с вашей старушкой, капитан?

— Ничего серьезного, кэп, небольшие неполадки в двигателе. Не будете ли вы так любезны продать нам смеситель, а то наш окончательно вышел из строя, как бы мои механики ни старались.

— Одну минутку, Кристофер, — кивнул своему первому помощнику Эдвард.

Флетч все понял правильно и набрал «топливный смеситель» в файле «запчасти».

Посмотрев результат, Стамески ответил:

— У нас есть запасной смеситель «ТСН-29С». Вас устроит?

— Вполне.

— А цена в сто двадцать пять тысяч? — осторожно спросил Эдвард, завысив реальную цену агрегата почти в три раза.

Капитан Риа, пожевав губами, кивнул:

— Тоже.

— Тогда швартуйте шаттл!

Спустя несколько минут от «Арии-2» отстыковался грузовой шаттл.

— Могли и малый челнок послать, — проворчал Флетч.

— Ладно уж, и так загнули цену, — отмахнулся Эдвард, зная, что носовой демпфер слабоват, и если шаттл с «Арии-2» стукнет чуть сильнее, он может сломаться.

Впрочем, поломки демпферной камеры Стамески опасаться перестал, увидев, как шаттл мастерски маневрирует, заходя на стыковку. Пока пилот шаттла приноравливался, чтобы убить время, Эдвард продолжил разговор:

— Вы, я так понимаю, уже с Ра-Мира, или только направлялись туда, до того как сломаться?

— С Ра-Мира, — кивнул Кристофер Риа. — Только успели сделать один прыжок, как смеситель окончательно сдох. Ни туда, ни сюда...

— Понимаю... И как там? Флотские уже взяли под контроль планету?

— Почти...

— Я в смысле — они уже разрешили торговлю, или вы с пустыми трюмами?

— Мы загрузились до того, как они начали высадку, так что не знаю. Мы тут уже черт-те сколько болтаемся...

— Ясно...

Разговор пришлось пока отложить, потому что пилот пошел на конечный маневр. Еще

минута сближения — и шаттл стукнулся в демпферную камеру, чуть тряхнув грузовик.

«Камера в порядке, — облегченно подумал Эдвард. — Видно, что пилот настоящий ас в своем мастерстве. Мне бы таких, а то, что ни стыковка, так поломка...»

Неожиданно связь с «Арией-2» оборвалась.

— Что за черт? — удивился Эдвард, пытаясь вызвать у терминала причину поломки. Ответ компьютера: «Отсутствие внешней антенны» его озадачил.

— У нас что, от удара антенну снесло? — тоже удивлялся Флетч Дохмар.

— Глупости...

— Резервная также не работает, командир...

— Да что, черт возьми, происходит?! Ребята, как у вас дела?

Но остальные члены экипажа показали, что у них все нормально, и из всех систем не работает только связь.

Флетч переключил заставку отсутствия связи на внешний обзор. Внешняя камера показывала приближавшийся корабль. Вглядевшись повнимательнее, Дохмар заметил какое-то несоответствие. Название затерто, но не очень хорошо, и буквы, проглядывавшие сквозь отлупляющуюся краску, явно не составляли слово «Ария-2». Скорее уж что-то, начинающееся на «В».

— Командир, тут что-то непонятное... — неуверенно заговорил Флетч, показывая на экран.

— Что?

Крик, раздавшийся в коридоре, заставил всех вздрогнуть, а в следующий момент в центр управления ворвались вооруженные люди в одинаковой пятнистой коричнево-желтой униформе.

— Всем оставаться на своих местах! — закричал тот, у кого на плече красовался золотистый вензель. — Не двигаться! Руки держать на виду! Любое резкое движение будет рассматриваться как угроза и караться на месте!

Но никто и не думал вскакивать. Подобное событие шокировало всех присутствующих, и они словно приросли сидельными местами к своим креслам. Многие не смогли бы встать, даже если бы и захотели, ноги буквально отнялись.

— Что происходит?... Вы пираты? — промямлил Эдвард Стамески.

Он, конечно, слышал о пиратах, но не думал, что попадется вот так. Вообще не думал, что попадется пиратам.

— Нет, мы не пираты... хотя федеральные власти Земли нас так называют, — ответил вошедший вслед за вооруженным отрядом человек.

По одежде он явно не относился к числу этих не то солдат, не то боевиков-пиратов.

«Это он настоящий командир „Арии-2“, а не тот Риа, если судно действительно так называется», — подумал Эдвард.

— Кто вы? Что вам нужно?!

— Успокойтесь, мистер Стамески, — жестче добавил Франк Харч, пресекая готовую прорваться, точно цунами, истерику. — С вами ничего не случится...

— Мой корабль...

— С вашим «Протоном» тоже ничего не случится, он останется с вами при условии, конечно, что вы будете делать все, как вам скажут.

— Что же вы от нас тогда хотите? — растерялся Стамески.

— Ваш корабль на время реквизируется Легионом для своих нужд...

— Легион!

— Да...

Стамески с видимым облегчением перевел дух. Разумеется, он слышал о Легионе, освобождавшем миры от земных переселенцев — негров, вышедших на нескольких мирах из-под контроля местных властей и узурпировавших власть, а иногда сбивавшихся в жестокие банды... Что ж, надо сказать, это гораздо лучше, чем пираты.

— Если будете в точности и в срок выполнять все мои приказания, — продолжил

Франк Харч, — то не только уйдете целыми и невредимыми, но и внакладе не останетесь.

— Последнее меня радует больше всего...

— Я знал, что мы найдем общий язык.

— Что я должен делать? — с рвением спросил Эдвард и даже подался вперед.

— Всему свое время, — усмехнулся капитан «Вымпела».

«Торговцы. Что с них взять? — подумал Харч. — Они везде ищут свою выгоду. Но если бы не он...»

Франк мысленно воздал хвалу Богу. Если бы не этот торговец, пришедший так вовремя, операция, задуманная примархом, могла бы провалиться. Впрочем, ничего до конца еще не известно. Но свою часть плана он, по крайней мере, выполнил.

— А пока правьте к Ра-Миру...

— Слушаюсь.

«Протон» начал движение к Ра-Миру, а его собрат «Вымпел» пошел на обходной маневр. Ему предстояло появиться у системы днем позже, и с другой стороны, чтобы флотские ничего не заподозрили.

75

Малое торговое грузовое судно «Протон» штатно преодолело суточный прыжок до системы Ра-Мир и, выскочив из подпространства, стало приближаться к планете, предварительно дав сигнал «Победоносцу», что все прошло удачно и кораблем командует Франк Харч, выполняя задание примарха.

— Ра-Мир, вызываю Ра-Мир. Говорит командир транспорта номер 3079-893-77 Эдвард Стамески, позывной «Протон»... Прошу разрешения на посадку четырех грузовых шаттлов для закупки продовольствия. Прием.

Ответа долго не поступало, и связисту пришлось несколько раз повторить сообщение командира, прежде чем их услышали и соизволили ответить.

— Говорит капитан Карреро, крейсер «Белый орел». Борт 3079-893-77 «Протон», в доступе отказано. Повторяю, в доступе отказано.

— И что теперь? — спросил настоящий командир судна, повернувшись к Франку Харчу.

Эдвард Стамески начинал думать, что обещанная плата за выполнение приказов захватчика не так уж и велика (ему всего-то обещали даром заполнить трюмы корабля отборным зерном, а рефрижератор — мясом). И вообще, он зря дал себя втянуть в эту авантюру, особенно теперь, когда собственными глазами увидел боевые корабли Земли.

— Продолжай движение.

— С флотскими шутки плохи...

— А как ты думал пробиваться? — насмешливо спросил Харч. — Ведь знал же, что у Ра-Мира будут кружить корабли Земли.

Эдвард лишь смущенно пожал плечами. Четкого плана на этот счет у него не было. Он надеялся, что верное решение и слова придут к нему сами, по наитию, уже на месте. Но вот он на месте, а в голову ничего не лезет.

«Это все из-за легионеров на моем корабле», — решил Стамески.

— Продолжай давить на них, — подстегнул Харч примолкшего капитана. — Завяжи с ними разговор и дави, продавливай!

— Хорошо, — неуверенно кивнул Эдвард, подумав, что легко сказать продавливай... — А как их продавливать-то?!

— Дави на жалость, угрожай в конце концов, — подсказал Франк, увидев смятение на лице коллеги. — Главное — говори... вытягивай на разговор...

Стамески, собравшись с духом, лично взялся за микрофон.

— Капитан Карреро, капитан Карреро, вы меня слышите? Это «Протон»...

— Что еще, мистер Стамески?

— Прошу вас, капитан Карреро, войдите в наше положение, мы преодолели кучу световых лет, потратили уйму топлива, чтобы добраться сюда и закупить продовольствие для Земли, которую вы, надо полагать, и защищаете от голода...

— Повторяю, «Протон», в доступе к планете торговым кораблям отказано. Это зона особого внимания. Любое нарушение будет караться соответствующим образом. Немедленно развернитесь и уходите из системы. Это приказ.

Экран снова потух.

— А теперь что?

— Продолжай движение, — кивнул Франк.

— К нам встречным курсом двигаются три метки, — доложил радарный.

— Слышали, мистер Харч, они послали перехватчиков по нашу душу! Сейчас еще возьмут и пальнут почему зря!

— Не бойтесь, Эдвард. Они с вами ничего не сделают.

Катер и два истребителя «корсар» взяли грузовик «в коробочку». Истребители попытались завернуть грузовик, но «Протон», словно не видя их, продолжал двигаться в сторону планеты.

Настойчивость торговца не осталась незамеченной, и на связь с «Протоном» вышли уже с «Белого орла».

— Говорит командир крейсера адмирал Проуп. Немедленно разверни свою колымагу, торговец, иначе мои ребята расчешут тебя в хвост и гриву, а если и это не поможет, то тебя арестуют и будут судить.

— За что же меня судить, господин адмирал?! — буквально вскричал Стамески.

— За невыполнение распоряжений и проникновение в закрытую зону.

— Но ведь я всего лишь хочу приобрести продовольствие, поверив словам мистера Сэма Фредерика! Спикера Сената! Я подумал, что где-где, а там, где он находится лично, его обещания сдержат. Так неужели меня нужно судить за то, что я поверил его выступлению?! Судить за то, что я хотел купить продовольствие по обещанным справедливым ценам!

Вице-адмирал недовольно пожевал губами. Вот ведь торговцы, черт их дери! Всюду лазейку найдут, все вывернут таким макаром, покажут свою правоту, что не подкопаешься.

— Закупите продовольствие в другом месте... — попробовал отбиться от торговца адмирал.

— Увы, сэр, — печально покачал головой Эдвард. — Мы как раз с Вероны... Тоже зоны особого внимания... там нас вообще чуть за мятежников не приняли. Неужели вы думаете, что мы поперлись бы в такую даль, если бы могли купить зерно в более близком к Земле мире. И вот теперь нас гонят даже отсюда... А следующий мир, где мы можем наполнить свои трюмы, так далеко... потребуются сделать такой большой крюк, что я даже не уверен, что нам хватит топлива добраться до него после всех наших скитаний. Хотя... если вы будете так щедры, что снабдите нас горючим... безвозмездно, вот тогда...

— Эх ты загнул! — засмеялся адмирал Проуп. — На халяву горючки решил поиметь?! Убирайся из системы, паразит, пока я не потерял терпение и не саданул тебе в сопло ракетой!

— Но помилуйте, господин адмирал...

— Убирайся!

— Хорошо, господин адмирал, — вошел в раж Эдвард Стамески. — Хорошо, я уйду и направлюсь прямо к Земле с пустыми трюмами! Ничего, я внакладе не останусь! Может, даже неплохую прибыль получу! Хотите знать как, адмирал?! Я скажу... Созову журналистов, я им покажу свой маршрут. Мою с вами запись, они заснимут голые стены и состряпают отличный репортаж о том, как сенатор Фредерик выполняет свои обещания по добыче продовольствия для голодающих, ради которых он так распинался! Или все же он свое дело сделал, но покупать продовольствие смогут только избранные? Думаю, акулы пера хорошо обсосут эту кость...

Командир крейсера мысленно сплюнул. Опять эта чертова политика! Шумиха на Земле

действительно могла подняться немаленькая, и во всем будет виноват он — вице-адмирал Проуп. Спикер Сената по возвращении ему такое не простит. И все из-за этого вшивого торговца?! Нет, крайним в крушении сенаторской карьеры он становиться не собирался!

— Черт с тобой, проходимец, — выдавил командир крейсера. — Сбрасывай свои челноки... У тебя ровно сутки, чтобы загрузиться под завязку и слинять отсюда.

— Всенепременно!

Связь оборвалась, и почти сразу от «Протона» отстал конвой.

— Молодчина! — похвалил Эдварда Стамески Франк Харч. — Отличная работа! О лучшем исполнении даже и мечтать невозможно.

— Спасибо... — сощурился командир корабля, похвала была ему приятна.

Черт возьми, он и сам собой гордился! Это же надо, продавить целого адмирала!

— Еще раз спасибо, но куда править челноки?

— Да... вот с этим загвоздка, — сразу погрузился капитан Харч.

Инструкций на этот счет ему до сих пор не дали... Ведь шаттлов на «Протоне» четыре, а городов, в которых проводится операция по выемке реакторов, пять! И не посоветоваться! Несанкционированную передачу с планетой сразу же засекут — и все раскроется. А челноки надо уже сажать. Вот ведь незадача-то!

Но делать нечего, и Франк показал:

— Давай сажай у Фербау, Лорман-сити, Глинке и Марлоу...

— Сей момент.

Через несколько минут челноки отстыковались и пошли на снижение.

Обратный отсчет начался...

76

Майор Бахлер Карела не знал, что увидит в момент выхода возле системы планеты Ра-Мир. Впрочем, у него, как и у любого военного, всегда имелся план «Б». Он не особо спешил, на пути к цели сделал крюк для дозаправки. Но медлительность его объяснялась не этим, а тем, что он решил, как ни ужасно это звучало даже для него самого — дезертировать.

Малая скорость и даже задержки в пути также объяснялась не столько его нерешительностью, на дезертирство он решился на третий день, сколько тем, что он хотел дезертировать как командир двух рейдеров, которые в настоящий момент находились под его командованием. Именно для этого он устраивал всевозможные задержки, чтобы выяснить настроение своих подчиненных и экипажа.

С экипажем вопросов не возникло. Все они уроженцы третьих секторов, собственно, потому и пошли в армию, что хотели вырваться из беспросветной нищеты и грязи, и возвращаться туда не хотели. А им грозило увольнение, как и самому майору. Так что куда угодно, заниматься чем угодно, только не домой.

Оставался еще офицерский корпус — уроженцы уже вторых секторов Земли. Им было что терять, и слово «присяга» не было для них пустым звуком. Их майор прошупывал очень осторожно, в разговорах подбрасывая «шипы» вроде невинных вопросов: «Чем займетесь на гражданке?» или «Интересно, каково это быть таксистом или рабочим на фабрике?». Эти вопросы в момент отдыха от вахты сверлили головы людей, и они начинали задумываться над тем, что на флоте у них, в общем-то, после такого провала с пиратами, будущего нет, как нет его и на Земле. Ведь, как известно, познавший чувство полета ползать уже не сможет.

И вот когда имелась последняя возможность ссадить несогласных (майор Карела никого убивать не собирался, ведь они все же его подчиненные), Бахлер раскрыл перед экипажами свои карты, предложив дезертировать с кораблями и примкнуть к пиратствующему Легиону, обещав отпустить тех, кто пожелает остаться верным присяге. Но таковых не нашлось ни среди офицеров, ни тем более среди экипажей из матросов и мичманов.

И два рейдера, еще раз дозаправившись, рванули к Ра-Миру вслед за Легионом,

который их так побил.

«Хоть бы они были целы», — взмолился майор Карела с таким же неистовством, с каким когда-то желал им смерти.

И Бахлера можно понять. Ведь гибель пиратов означала одно из двух: либо им действительно придется стать вольными пиратами и рассчитывать только на свои силы, либо забыть о решении дезертировать и вернуться на Землю как ни в чем не бывало и принять удар судьбы, каким бы он ни был, чего очень не хотелось.

Рейдеры выскочили в обычное пространство, и майор тут же запросил:

— Ну?! Что видно?

— Четко видны два корабля с внешней стороны системы, сэр!

— Чьи?!

— Минутку, сэр... компьютер обсчитывает данные... вот! Лайнер «Саллимания» и малый грузовик «Протон»!

— «Протон»? Может, «Вымпел»?

— Нет... сигналы показывают, что это «Протон». Да и внешние данные не совпадают с... нашими знакомыми.

Бахлер усмехнулся такому отступлению в рапорте, но не стал делать замечания. В конце концов, они уже не военные и можно позволить более свободное общение между членами экипажа.

«Что касается „Вымпела“, то его могли сбить», — подумал майор.

— Торговое судно углубляется в систему и ведет активные переговоры.

— Ясно, типичный торговец выбивает разрешение на посадку. Есть что-то еще?

— Да, сэр... наши... то есть флотские корабли, — поправился офицер радарного блока.

«Плохо... — подумал майор. — Наши пираты еще не побеждены, но и не победили, что было бы предпочтительнее. Но, как говорится, всего хорошего понемногу».

— Конкретнее?

— Четко виден десантный корабль, сэр, и три корабля среднего класса, один из которых наверняка крейсер, самый малый — линкор или корвет, что касается третьего, то...

— Авианосец. Многовато для нас... но что ж, делать нечего, ход сделан и назад дороги нет. Вызовите лайнер...

— Есть, сэр.

С лайнера долго не отвечали, более того, его двигатели пришли в готовность, и пушки развернулись в сторону рейдеров, тем не менее экран зажегся и появилось изображение командира корабля, несколько ошарашенного.

Видя, что собеседник не знает что сказать, глядя вопросительным взором, разговор решил начать сам майор:

— Я хотел бы поговорить с твоим... командиром... примархом, кажется? Так вот, у меня для него есть весьма выгодное предложение.

От таких слов детина стал выглядеть еще глупее, тем не менее он мог ответить очень даже учтиво и, что важнее, даже без намека на иронию:

— Прошу прощения, майор, но в настоящий момент примарха Финиста на борту «Победоносца» нет... более того, он сейчас на планете.

— Вот как?

Подобное обстоятельство несколько путало карты Бахлера.

— Но если вы не шутите и не хотите заманить нас в какую-нибудь ловушку, — тем временем продолжил Гарпун, увидев некоторое замешательство Карелы, — то я могу организовать срочную передачу примарху сигнала с изложением вашего предложения. Как вам такое предложение?

Майор серьезно призадумался. На какую-то секунду он решил: а что если атаковать эти корабли? В случае победы — он герой! Но нет, несмотря на очень даже побитый вид, видимо, проход к планете для десантирования Легионов обошелся очень дорого, и Бахлер отказался от этой идеи. Если уж эти суда не поймали настоящие тяжелые военные корабли,

то что уж говорить о его двух рейдерах, которым хватит пары-тройки попаданий из этих стомиллиметровых орудий, чтобы откинуть копыта?

Последней причиной для отказа от таких действий послужили выскочившие из борта лайнера самолеты, разошедшиеся фронтом явно для того, чтобы в случае чего прикрыть огнем из пушек и залпами ракет тяжело стартующий с места лайнер.

— Мне подходит, — кивнул майор Карела. — Передай своему командиру, что я готов войти в состав его армии на следующих условиях...

На этих словах Гарпун совсем опешил и даже пропустил мимо ушей почти все условия найма майора. Уж чего-чего, а этого он никак не ожидал, хотя знал, что примарх на что-то подобное со стороны этого майора надеялся.

— ...Ну так как?

— Да... передам. Прямо сейчас.

— Отлично. Буду ждать ответа. Но уж не взыщи... свяжусь для подстраховки со своими бывшими коллегами на случай отказа... так сказать, для получения инструкций.

Гарпун криво улыбнулся и, кивнув, разорвал связь, чтобы составить срочное донесение примарху.

77

Вместе с прочими жителями Лорман-сити, бывшими и настоящими легионерами, махал киркой и Рон Финист, отбивая от стены перед собой комья глины и камня. Пять минут — и к работе приступала следующая партия забойщиков, лопатами загружая отваленную породу в тачки.

Рон, несмотря на усталость, работал с остервенением, ведь прошло уже три с половиной недели с момента начала подкопа, и они вот-вот должны подойти к стене АЭС. В назначенный час проломив ее взрывом, они окажутся внутри станции и смогут изъять реактор. Но желанная стена все не появлялась. Мысль об ошибке даже не приходила, расчеты верны... стена должна показаться с часу на час, прячась за полутора-двумя метрами породы. И ее нужно во что бы то ни стало достичь сегодня, ведь завтра День Пахаря.

В двух городах, Александрске и Глинке, основные работы уже закончили, в двух других, как и в самой столице, вот-вот должны были завершиться. Также радовало, что проникновение в города отрядов легионеров осталось незамеченным, и все было готово к штурму.

Наконец отвалы убрали и увезли, но не успел Рон приступить к работе, уже занеся кирку для нового удара, как к нему подбежал взволнованный легат Тит.

— Примарх! Срочное сообщение от Гарпуна!

— Что такое? Он в опасности?! — тут же спросил Рон, ведь Гарпун мог выйти на связь только в случае если ему угрожала опасность захвата или уничтожения.

— Нет, другое...

— Хорошо.

Оставив инструмент, Финист поспешил из забоя, чтобы лично ознакомиться с внеплановым сообщением командира «Победоносца».

— Отлично! Франку удалось захомутать торговца! Надеюсь, он сможет уломать флотских и получить разрешение на посадку челноков...

Если бы командиру «Вымпела» это не удалось, или просто ни один торговец так и не появился, пришлось бы воспользоваться силами самого «Вымпела», а это почти стопроцентный провал. Флотские ведь знают, что «Вымпел» пиратский корабль. Пришлось бы прорываться с боем...

Рон продолжил читать послание.

— Вот это да... — только и смог выдохнуть он, ознакомившись с дальнейшим содержанием. — Два рейдера под личным командованием майора Карелы просятся в Легион.

— Ты ему веришь, примарх?

Финист ответил не сразу, лихорадочно взвешивая все «за» и «против».

— Скажем так, Джозеф... лично я склонен поверить майору.

— Но он наш враг! Сколько раз мы едва уносили ноги от пушек его рейдеров! Сколько легионеров и членов экипажа погибло от разгерметизации и пожаров в отсеках «Победоносца»!

— Это, конечно, все так, но если бы я думал подобными категориями, то под моим началом никогда не было бы пяти Легионов, четыре из которых набраны из негров. Не забывай об этом...

— Да, я понимаю, примарх, но тут другое... не могу выразить словами свои ощущения...

— Тебе не нравится, что он представитель Земли, кадровый офицер, до настоящего момента находящийся на службе и вдруг решивший перейти на нашу сторону.

— Во! — оживленно закивал легат Первого Легиона. — Именно так!

— У меня это тоже вызывает странные чувства, — согласился Рон. — Но нам чертовски нужны его рейдеры. «Победоносец» сильно побит, и хватит нескольких точных попаданий крейсера, чтобы окончательно вывести его из строя... «Вымпел» почти безоружен.

— Но что если это ловушка? Не смогли взять нас в честной схватке и решили пойти на хитрость.

— Я подумал об этом, — кивнул Финист.

— И?

— Нужно рискнуть... Внеси изменения в основное сообщение для Гарпуна...

— Слушаюсь, — нехотя согласился Тит и приготовился записывать.

Когда Финист закончил изменение плана атаки в связи с новыми возможностями, которые открывали для него рейдеры, прибежал один из легионеров, работавших в шахте.

— Мы дошли, примарх!

— Отлично! — сразу понял Рон, о чем идет речь. Рабочие уперлись в стену АЭС. — Осталось только дожждаться результатов от Марлоу и Фербау...

Ночью пришло сообщения и от этих городов, что проходы наконец закончены и все готово для выемки реакторов. В этот же момент послали сообщение Гарпуну с согласием на все условия капитана Карелы и изменениями планов.

Чуть раньше пришло известие, что челноки захваченного торговца благополучно сели в четырех городах из пяти. Обделенным оказался Александрск, что делало работу в этом городе бесполезной по определению. Но так уж получилось...

Теперь всем оставалось только ждать начала праздника, но прежде удачной посадки челноков захваченного торговца.

78

Праздник начался. Потоки людей в карнавальных нарядах текли по своим улочкам, вливаясь в единую реку шествия по главному проспекту. На движущихся сценах играли коллективы музыкантов, тут же раздавали пиво, разливая его из больших бочек, которые волокли двойки лошадей. Среди веселящихся шествовали и легионеры в полном боевом облачении, поскольку карнавальные наряды могли скрыть и не такое.

Городской шум, естественно, не мог не привлечь внимание Сэма Фредерика. В его кабинет, попросив разрешения, вошел генерал Янхолл.

— Что у вас? — с вопросом обернулся Фредерик и только теперь заметил новое выражение лица генерала — радостное. А до этого казалось, что вояка улыбаться не умеет просто физически.

— Уже успели поучаствовать в празднике аборигенов, генерал?

— Нет... — на секунду стушевался Янхолл.

— Ну говорите, что у вас...

— У меня две хорошие новости, сенатор!

— Вот те раз! — усмехнулся Сэм Фредерик. — То ни одной, и даже более того — горсть плохих, то сразу две хороших! Говорите, генерал, говорите, в чем заключаются ваши хорошие новости!

— Мы поймали так называемого президента!

Брови сенатора взлетели на лоб. Он уже и не чаял услышать подобную весть.

— Сегодня ночью разведка засекла радиопередачу, и мы наконец смогли его изловить.

— Замечательно! Это лучшая весть, что я слышал за последний месяц! А этого пирата?

— Увы, сэр...

— Ладно... — огорченно вздохнул сенатор Фредерик, подумав, что бочка меда по определению не может быть без ложки дегтя. — А что же вторая хорошая новость?

— Прибыли два рейдера, которые вели охоту за пиратами. С ними наши шансы поймать преступников значительно возрастают.

— Приятно слышать. Кстати, что с корветом? Все еще ремонтируется?

— Увы, сенатор, об этом я у вице-адмирала поинтересоваться забыл.

— Неважно...

— Что насчет пленников, сенатор? Доставить их на орбиту? Или...

Сэм Фредерик хотел поступить именно так, отлично понимая это многозначительное «или» генерала Янхолла: не отбили бы опять этих пленников, как в прошлый раз. Вспоминая о тех событиях, спикер Сената каждый раз чувствовал себя оплеванным.

Но ему до смерти хотелось представить все так, что все эти празднества, которые сейчас снимаются его свитой, проходят именно в честь освобождения Ра-Мира руководимыми им войсками от гнета местного диктатора. Ему хотелось, чтобы ни одна сволочь на Земле не подкопалась и не обвинила его в подтасовке фактов.

— Везите сюда... — выдавил из себя сенатор. — Пусть они в последний раз полюбуются на своего президентишку. И прикажите подготовить к старту шаттл. Я хочу убраться отсюда сегодня же.

— Хорошо, сэр, — кивнул генерал и забурчал в рацию, отдавая необходимые распоряжения своим подчиненным, после чего произнес: — Пленника доставят через пятнадцать минут. Они уже, оказывается, летят сюда.

— Отлично.

Вдвоем они вышли на балкон, наблюдая за развитием празднества.

— Что-то они излишне радостные, — пробурчал генерал. — Вы не находите?

Фредерик согласно кивнул, добавив:

— Я же говорил вам, генерал. Они будут действовать нам назло.

— Да, сэр...

С небольшим опозданием в небе появился вертолет, прилетевший с севера, и, покружив немного над городом, сел на крыше Дома Совета. Сэм Фредерик даже пошел лично встречать старого знакомого.

— Я очень рад нашей новой встрече, господин президент, — злорадствовал спикер Сената, глядя на уставшего и покалеченного человека, поддерживаемого лишь дочерью. — Какая ирония, не правда ли?

— О чем ты? — кряхтя и неловко переступая, спросил Шон Роддем.

— Народ веселится и ликует, еще не зная, что их предводитель снова пойман. Тут горевать надо...

Роддем лишь усмехнулся, и Фредерик почувствовал пятками, что что-то не так. С чего это человеку ухмыляться, и не просто ухмыляться, а делать это так, как делают победители? А на победителя президент никак не тянул, в плену как-никак...

— Стойте... — остановил процессию Фредерик.

Он больше не собирался ничего делать, не убедившись, что прикрыт со всех сторон и все козыри в его руках. А сейчас, судя по всему, пара тузов имеется в рукаве у этого старого проходимца.

— В чем дело, сенатор? — удивился генерал.

— Еще не знаю...

Неожиданно для всех Шон Роддем засмеялся — хрипло, с надрывом, с каждой секундой все громче.

— Чего ты смеешься, старый дурак?! — взвился Фредерик, накинувшись на президента Ра-Мира. Сенатор затряс его за грудки, выкрикивая: — Если ты вздумал разыграть из себя придурка, то не старайся! Не выйдет! Чего ты ржешь?! Отвечай, сукин ты сын?! Или оглох?!

Сенатор захлестал президента по щекам, заставляя его замолчать.

— Это вы оглохли, и не слышите ничего, кроме самих себя, — все еще широко улыбаясь, сказал Шон Роддем. — Послушайте — и все поймете...

Сэм прислушался, но ничего не понял, не зная, что именно надо слышать.

— А вот генерал, кажется, понял, — добавил Роддем, видя растерянное состояние сенатора.

Фредерик хотел спросить у Янхолла, что именно происходит, как у того зашуршала рация, и после включения в эфир прорвался чей-то голос:

— Сэр! Совершено нападение на АЭС! Повторяю! Мятежники напали на АЭС!

Только теперь Сэм Фредерик услышал раскаты частых выстрелов и звуки взрывов.

А доклады застывшему на месте, как статуя, генералу продолжали сыпаться:

— Сэр! Также совершены одновременные нападения на АЭС в городах Фербау, Марлоу, Глинк и Александрск!

— Что задумали эти идиоты?! — обратился Сэм Фредерик к президенту. — Зачем нападать на собственные энергостанции?!!

Но Шон Роддем и не думал отвечать, желая, чтобы землюки помучались неизвестностью. Она высасывает силы быстрее, чем видимая и хорошо осознаваемая опасность.

Так и не добившись ответа, спикер Сената вынужденно отвлекся на своего помощника с радиотелефоном орбитальной связи в руке:

— Ну чего тебе?!

— Он, наверное, хочет сказать, что пираты пришли в движение и идут к планете. Я прав, сынок?

Помощник сенатора лишь тупо кивнул.

Фредерик выхватил телефон и, прокричав: «Слушаю!», стал получать информацию. По мере подтверждения слов президента, лицо его буквально вытягивалось. А Шон Роддем снова начал дико смеяться.

— Уведите их отсюда! — прикрикнул Фредерик на конвоиров, не в силах больше слышать этот смех. — И подготовьте наконец челнок!!! И про эскорт не забудьте!

79

Кирпичную стену АЭС давно заминировали, и осталось только ждать получения сигнала с поверхности, что можно действовать. Рон смотрел на циферблат своих часов, отсчитывающих обратное время, представляя, что происходит, согласно плану, там, наверху.

Вот проходят праздничные колонны... вот они подходят к центру и заполняют всю площадь, солдаты не пускают их дальше в парк, и демонстрантам не остается ничего другого, как идти дальше... а дальше АЭС. С потолка отвалился кусочек глины, и Финист понял, что люди скажут и веселятся уже над ними.

Вот и настал час икс, значения на циферблате обнулились. Финист живо представил себе, как легат Тит выкрикнул команду «Разойтись» и, пока рамирцы разбегались по проулкам, переулкам и подворотням, повел в атаку семьдесят пять легионеров и две сотни человек из сил самообороны Ра-Мира в качестве группы поддержки.

Выждав ровно тридцать секунд, чтобы солдаты охраны плотнее втянулись в схватку с группой отвлечения внимания, Рон скомандовал:

— Давай!

Сапер замкнул цепь, и в проходе раздался взрыв, чуть было не обрушивший свод. Но нет, неприятности удалось избежать, сапер точно рассчитал мощность и направление взрыва. Свод не обрушился, а в стене зияла большая дыра.

— Вперед!

Рон первым рванул к пролому, ведя за собой двадцать пять легионеров и полсотни бойцов ССОРаМ, оснащенных в основном гранатным вооружением, поскольку если уж даже «колунами» десантную броню не взять с двадцати шагов, то что уже говорить об автоматических винтовках МФ-100, имевших куда как худшие характеристики перед автоматами легионеров!

Внутри комплекса АЭС уже всюду надрывалась сигнализация, оповещающая об экстренном отключении реактора и переводе его в режим консервации. Именно этого и добивался Финист.

Группа проникновения тем временем действовала четко, без лишней суеты и дополнительных приказов. Каждый легионер и боец ССОРаМ знал свою задачу и действовал соответственно.

Бойцы рассредоточивались и блокировали коридоры, ведущие к реакторному помещению. С некоторым запаздыванием начались перестрелки, и взрывы раздались уже внутри здания. Десантники смекнули, откуда, что называется, ветер дует и поспешили внутрь, но легионеры и бойцы ССОРаМ сдерживали их.

С отрядом в десять человек Рон спешил в сам реакторный отсек, еще глубже под землю. Солдаты на пути не встречались, им и делать нечего в святой святых АЭС, попадались только лишь работники и специалисты самой станции, но они, естественно, проникновению не препятствовали.

Вот и реакторный этаж. Отряд вломился в наблюдательный зал, переполошив персонал в белых, точно у докторов, одеяниях.

— Кто из вас Браун Серго? — спросил Финист.

— Это я, — встал мужчина лет пятидесяти, с редкими волосами, в очках.

— Реактор готов к транспортировке?

— Да...

— Тогда выкатывайте его к главному ходу.

— Хорошо...

Персонал АЭС, кроме управляющего, в детали операции не посвятили, но они сразу поняли, что к чему, и саботировать работу не стали, наоборот — помогли со всем рвением. По первому слову Брауна к реактору подогнали электрокар с широкой тележкой, на которую и начали быстро грузить двухтонную конструкцию.

— Это очень опасно, — облизывая пересохшие губы, приговаривал Серго. — Если что-то пойдет не так, может случиться непоправимое...

Наконец реактор отсоединили от всех систем и погрузили на тележку.

— Давайте к выходу.

Включив рацию, Рон запросил:

— Тит, как у вас?!

— Давим! А как у вас с реактором?!

— Он у нас в руках...

— Отлично! А то я слышу приближающиеся БМД! Долго против них нам не продержаться!

— Мы уже выходим! Сосредоточьте основной удар на левое крыло здания, подальше от выхода, вплоть до имитации штурма! И по первому слову подгоняй грузовик!

— Понял!

До выхода их здания АЭС отряду Рона Финиста удалось добраться без особых проблем. Легионеры, блокировав солдат в проходах, следовали за резво катящим электрокаром. А десантники, собственно, ничего не могли противопоставить. Никто ведь

даже в страшном сне не мог и предположить, что аборигены зачем-то станут атаковать собственную АЭС! Поэтому охраны было немного, и ее легко завязали на себя легионеры легата Тита, делая беспокоящие вылазки. И если бы десантники всерьез занялись диверсантами у себя в тылу, то они точно пошли бы на штурм, и кто знает, вдруг действительно взяли бы штурмом?!

— Тит, мы на месте! Давай грузовик!

Рыча мотором и выбрасывая сизый дым, из-за угла выскочил длинный трейлер и живо подкатил к широкому главному ходу АЭС. В это же время появились БМД, пришедшие в помощь осажденным десанникам. На эти бронемашины переключили все свое внимание объединившиеся силы легионеров и бойцов ССОРАМ.

Под суматохой стрельбы и взрывов электрокар по сходням вместе со своим грузом въехал в чрево трейлера. Вслед за ним заскочили десятка два легионеров во главе с легатом и примархом.

— Гони! — прикрикнул на водителя Рон.

Трейлер резко дернулся с места и, надсадно ревя мотором, помчался по главной улице прочь из города. Вслед за грузовиком устремились три из пяти БМД. Две из них горели на площади, обстрелянные настоящими залпами из ручных гранатометов.

— Пульт еще не потерял? — спросил Финист у своего легата.

— Обижаешь, примарх! — засмеялся в ответ Тит и выудил на свет маленькую пластиковую коробочку с крохотной антенной, несколькими кнопками и двумя рядами красных и зеленых лампочек.

Выглянув наружу и сверившись с условными значками, легат нажал на одну из кнопок. В ту же секунду посреди дороги грохнул взрыв, не то чтобы мощный, взорвать БМД заряда не хватило бы из-за скудности взрывчатки, но такая задача и не ставилась. Взрыв обрушил часть дорожного полотна, под которым сделали подкоп, и бронированная машина десанта вместе с десантом со всего разгону ухнула в трехметровую пропасть.

— Отлично!

Другие две БМД разошлись в стороны и на какое-то время скрылись в подворотнях, пытаясь настигнуть жертву параллельным курсом. Но и такое развитие событий было предусмотрено. Вскоре там раздались хлопки взрывов, и две БМД рухнули в подготовленные ямы.

Трейлер с ядерным реактором на борту вырвался из города, протаранив блокпост, и помчался в сторону ближайшей посадочной площадки.

80

В городе шли ожесточенные бои. Стрельба велась такая, что казалось, будто сшиблись тысячи человек, грохотали взрывы...

Сенатор Фредерик беспокойно оглядывался, чувствуя себя в президентском кресле, которое ему уже успело понравиться, не на своем месте. Всюду чудилась опасность, воображение уже рисовало, как город захватывают обезумевшие аборигены, а его — представителя ненавистной Земли, вытащив за ноги из Дома Совета вздергивают на первой же попавшейся мачте городского освещения.

— Сколько мне еще ждать?! — прокричал Сэм Фредерик, когда раздался особо громкий взрыв, от которого завибрировали стекла в окнах президентского кабинета.

В кабинет скорым шагом, посвистывая своими сервоусилителями, вошел лейтенант. От его появления спикер Сената невольно вздрогнул и, желая скрыть свой испуг, капризно спросил:

— Чего тебе?

— Все готово, сэр. Мы можем выдвигаться. Прошу вас следовать за мной.

— Ну наконец-то! — обрадовался Фредерик и живо подскочил к выходу.

За ним поспешили помощники с переносными терминалами и кипами бумажных

документов.

— И пленников не забудьте прихватить!

— Конечно, сэр...

Сенатора со свитой охранял взвод десантников, и он почувствовал себя немного спокойнее при виде их грубой мощи. Наконец их вывели из здания, и тут Фредерик заулыбился, увидев, что ему предлагают сесть в десантный отсек БМД.

— Ни за что! Подайте мне мою машину!

— Но почему, сэр? — удивился лейтенант. — У БМД трехслойная нанокристаллическая броня... не говоря уже об активных системах обороны. А сама броня выдерживает до...

— Мне плевать, сколько там выдерживает броня ваших братских могил! Живо подайте мне мою машину!

— Как скажете, — кивнул совсем уже опеший офицер. Он просто не понимал, как можно капризничать в такую минуту?

В городе продолжала грохотать перестрелка, десантники, оцетинившись стволами своих пушек, водили ими по сторонам в поиске возможной цели и отражения опасности.

Подогнали машину с перепуганным водителем.

Сенатор заскочил на заднее сиденье. То же самое поспешила сделать и его свита из помощников, но не тут-то было.

— А вы куда ломанулись?!

— Но как же, сэр?!

— Пошли вон! — отпихивался от них Сэм Фредерик. — Садитесь вместе с солдатами в их БМД!

— Сэр?! — отчаянно кричали помощники, но сенатор оставался неумолим, а особо настойчивых даже отпихивал ногами.

Делать было нечего, и помощники поспешили к ближайшей десантной бронемашине.

— А этих ублюдков ко мне! — указал на пленников Фредерик. — И вы, лейтенант, тоже!

Лейтенант ничего не понял, но послушался и, затолкав в машину сенатора пленных, сел сам.

— Сами сядьте по центру, напротив меня, а их к окнам прижмите, да так, чтобы их рожи расплющились по стеклу и все видели, кто здесь, — продолжал раздавать указания спикер Сената, между делом нажав на какую-то кнопку на панели управления, и стекла, до того имевшие снаружи непроницаемый вид, стали прозрачными. — А теперь поехали!

Лейтенант продублировал приказ по рации, и головная БМД, качнувшись на гусеницах, поехала вперед, стрекоча траками, точно трактор.

Вслед за первой БМД двинулась машина сенатора, для чего водителю пришлось дать по голове, чтобы он, наконец, опомнился и приступил к своим шоферским обязанностям. Замыкала процессию еще одна бронемашина.

На самом деле сенатор не капризничал с подачей личной представительской машины, его требования носили самый что ни на есть прагматический характер. Пусть его машина не обладает наноброней и тем более активными системами обороны, но она и не станет мишенью аборигенов из-за груза, который хорошо виден через снятую тонировку стекол.

Понял это и лейтенант.

— Хорошо придумано, сэр...

Вскоре к процессии присоединилась пара «тирано». От вертолетной эвакуации Фредерик отказался именно по причине, что его аборигены могли сбить, просто не знали, какие пленники на его борту.

Колонна уходила из города по главной улице, и все это время сенатор вжимался в сиденье, опасаясь, что стрелок окажется недостаточно зорким, чтобы разглядеть, кто едет в машине. Но нет, до самого выезда за пределы Лорман-сити с процессией ничего не случилось, их не обстреляли не то что из гранатометов, а даже камнями не забросали, что

частенько случалось с солдатами даже на главной дороге.

Вот и открытое пространство. Сэм вздохнул с облегчением, даже его водитель стал вести машину ровнее, чувствуя, что скоро окажется под защитой метровых слоев крейсерской брони и пушек.

Гусеницы идущей впереди БМД поднимали такой вал пыли, что разглядеть что-то за окном было невозможно. Но тем не менее сенатор увидел, что к посадочной площадке помимо них движется вереница тяжело груженных трейлеров. Его это несколько удивляло, но лишь до тех пор, пока они не выехали на бетон мини-космодрома и он не увидел грузовой шаттл и как зерно, ссыпaeмое из кузовов элеватором, загружалось в его чрево.

«Он здесь откуда?» — удивился Фредерик.

Но искать ответа на этот вопрос не стал. Колонна подъехала к своему челноку и остановилась напротив кормового трапа.

Только возле челнока сенатор почувствовал себя свободнее. Но не успел он насладиться этим чувством, как из челнока выскочил матрос и замахал рукой, тревожно крича:

— Господин сенатор! Скорее внутрь! Скорее!

— Что такое?!

— Мятежники, сэр! Они прорываются сюда!

Проследив за взглядом матроса, сенатор Фредерик увидел, что «тирано», призванные его охранять, зависли между космодромом и городом. Вдруг один из них разверзся огнем, и к земле пошли трассы пушечных снарядов. Второй «тирано» добавил ракетами, и что-то вдалеке полыхнуло огнем.

«Да они точно за мной охотятся!» — решил Сэм и помчался к челноку.

— Всех пленников немедленно в шаттл! А вы, лейтенант, задержите этих мятежников!

— Есть, сэр.

БМД, высадив пассажиров, встали у входа на посадочную площадку и направили спаренные пушки в сторону дороги, готовые встретить любое количество противника и перемолоть его в фарш. На стенах заняли оборону десантники.

«Отлично! — подумал Фредерик. — По крайней мере я успею взлететь!»

Заняв место в челноке, сенатор нетерпеливо приказал пилотам по радиосвязи:

— Ну чего вы канителитесь! Поехали уже!!!

— Одну минуту, сэр...

Вскоре все задрожало, раздался оглушающий рев, и челнок, неуверенно качнувшись, начал взлет, обдав все вокруг валом огня.

Сэм выглянул в иллюминатор, чтобы с высоты птичьего полета посмотреть, что случилось с мятежниками и сколько их вообще. Но то, что он увидел, его поразило. Из шаттла, который загружался продовольствием, выбежали несколько человек с гранатометами на плечах и сделали залп по БМП. Близкое расстояние и массовость залпа сделали свое дело. Хваленая система активной защиты сработала недостаточно хорошо, и бронемшины полыхнули взрывами.

Потом началась перестрелка между этими диверсантами и солдатами у стены, а точнее расстрел последних из тяжелых ручных пулеметов и подствольных гранатометов.

Чем все закончилось, сенатор не увидел, так как челнок продолжал быстро набирать высоту, и вскоре они оказались над редкими облаками и понеслись дальше в стратосферу и далее в космос.

Трейлер с ядерным реактором на борту мчал во весь опор. Несколько минут гонки — и он догнал схожие грузовики, все еще возящие зерно для приземлившегося вчера шаттла, к которому они, собственно, и спешили.

— Примарх!

— Что?!

— Вертолеты! — указал в небо легат Тит. Подняв голову, Финист сам увидел летящие на грузовик со стороны желанной посадочной площадки космодрома легкие на подъем «тирано».

— Надеюсь, они знают, что у нас на борту?! — проговорил Тит, крепче сжимая бесполезный против боевых вертолетов «колун».

— Хотелось бы в это верить, — согласился Рон. Вероятность того, что прямое попадание может привести к детонации реактора, была весьма невелика, но все же оставалась. Пушечные снаряды как-никак с обедненным ураном...

Первый «тирано» выдал очередь, и грузовик, шедший перед трейлером с реактором, разлетелся на куски. Но водителя трейлера это не остановило, и он, протаранив ошметки впереди идущего собрата, пробуксовал секунду в рассыпавшемся зерне и помчался дальше.

— Хорошая новость, легат, они знают, что мы везем, — проговорил Рон, на что Тит только слабо улыбнулся.

За дело взялся второй вертолет и пустил две ракеты. Но и они не угодили в бешено мчащийся грузовик, а разворотили дорогу перед ним, лишний раз подтверждая догадку Финиста, что пилоты осведомлены об опасном грузе беглецов.

Дорога впереди вздыбилась, и водителю пришлось приложить максимум усилий, чтобы удержать грузовик на колесах и не завалиться на бок. Проехав часть пути по полю, трейлер, сотрясаясь всем нутром, снова вернулся на укатанную дорогу.

— Свяжись с нашими и скажи, что мы уже на подходе, они могут приступить...

— Понял.

«Тирано», словно подтверждая данное им имя, принялись за старое и начали крушить идущие впереди грузовики, расстреливая их из пушек и ракет, в надежде тем самым образовать перед беглецами затор. Но с этой затеей ничего не вышло. Три грузовика разлетелись на винтики, но трейлер продолжал мчаться вперед, прорываясь сквозь груды хлама. Остальные водители, увидев, что происходит, смекнули, что дело дрянь и, уведя свои машины с дороги, сами бросились врасыпную, освободив легионерам путь.

— Смотри, примарх! — указал вперед Тит. — Эти ублюдки улетают!!!

Рон и сам не верил собственным глазам. Действительно, в небо поднимался челнок! А куда они тогда, собственно, мчатся во весь опор?!

— Что за дерьмо?..

Вдруг впереди, за забором посадочной площадки, до которой оставалось всего каких-то полкилометра, раздались два мощных взрыва, и в воздух взметнулись клубы огня и копоти.

— Это не они, наши остались... — облегченно выдохнул Финист.

— Да, но вот этот парень мне совсем не нравится! — указал Тит на один из «тирано». — Сразу видно, какую-то гадость приготовил!

Рон не мог не согласиться. Этот вертолет встал прямо перед трейлером, сохраняя дистанцию, и, что самое поганое, носом к машине, и летел хвостом вперед! На какой-то момент Финисту показалось, что он увидел лицо пилота, даже не лицо, а его растянувшуюся широкую улыбку под забралом шлема. В этот момент «тирано» чуть клонул носом, и Рон закричал водителю:

— Сто-ой!!!

Легионер за рулем чуть припоздал с выполнением приказа, и пущенная с направляющих вертолета ракета взорвалась почти под кабиной трейлера, буквально подбросив его в воздух. Трейлер, визжа тормозными колодками, рухнул в образовавшуюся метровую воронку.

Близким взрывом разбило стекло, а осколками иссекло двигатель грузовика, спасшего пассажиров от неминуемой гибели. О том, что с движком покончено, красноречиво свидетельствовал поднявшийся из-под капота пар, а потом и зачадивший дым.

«Тирано» ювелирно, как им и приказали, выполнив поставленную задачу, начали свой круговой танец вокруг жертвы, поджидая запоздавшую наземную погоню, которая долго

выбиралась из города, то и дело попадая в расставленные ловушки — «волчьи ямы».

Открыв глаза, Финист с удивлением осознал, что от удара о потолок кабины потерял сознание. Но оно быстро вернулось, и спустя секунду Роя мог соображать так же быстро, как обычно, другое дело, что внутри словно все переворачивалось. Впрочем, так мутит всегда после сотрясения мозга.

«Вот только как долго я провел в царстве Морфея? — подумал он, не обращая внимания на наматывающие круги „тирано“, поднимавшие тучу пыли. — Секунду? Минуту?..»

Оказывается, их выбросило из кабины. В двух метрах от него на земле лежали Тит и водитель. Последнему, кажется, не повезло больше всего, потому как лежал он, неестественно выгнувшись, из его рта уже перестала течь кровь, и, в отличие от Тита, бедняга не проявлял никаких признаков жизни.

Рон метнулся к легату и затормозил его.

— Тит! Очнись!

— Я в порядке... примарх, — почти сразу пришел в себя Тит и попытался потрогать рукой голову, но она оказалась в шлеме, что легионеров, собственно, и спасло от смерти и серьезных травм.

— Проклятье, — вздохнул Джозеф Тит, посмотрев в сторону посадочной площадки. — Не добрались каких-то сто метров...

— Ну почему же, — не согласился Рон, оглядывая грузовик. — Может, еще и доберемся.

— О чем ты, примарх? Или тебе голову совсем отшибло? — удивился легат. — Посмотри, от двигателя одно название осталось...

— Ты забыл, на чем реактор в кузов завезли...

— И правда! Это мне башку отшибло! — обрадовался легат, резко вскочив на ноги, и тут же припал на колени, согнувшись пополам.

Рон хотел ему помочь, но Тит отказался.

— Проверь электрокар, примарх... а я сейчас сам... приду в норму...

Кивнув, Финист устремился к кормовой части грузовика. Заскочив внутрь, Рон увидел, что десяток легионеров также начали приходить в себя от страшного удара. Но главное — реактор оказался на положенной ему тележке, и с электрокаром все оказалось в порядке!

— Помогите спустить трап!

Легионеры, несмотря на свое состояние, бросились помогать своему примарху, и вскоре о землю ударились сходни. Рон поспешил на место водителя.

— Поторапливайся, примарх, — услышал он голос подоспевшего Тита. — Погоня на хвосте...

Оглянувшись, Рон увидел вдалеке на дороге пыль погони.

Без труда разобравшись в управлении электрокаром, Финист дал задний ход.

— Право-право! Лево-лево! — слышались команды легионеров, наблюдавших за движением.

Рон, согласно им, крутил рулем, и через минуту электрокар с грузом, придерживаемым легионерами, съехал на землю.

— А теперь вперед! — вывернув руль, выкрикнул Рон и поддал энергии.

Электрокар, окруженный легионерами, резво покатыл вперед.

82

Пилоты «тирано» заметили новое движение под собой, только когда электрокар выскочил из пылевой завесы, созданной винтами, и, казалось, с минуту находились в полной растерянности, не ожидая такого поворота событий.

Но, взяв себя в руки, стрелять по почти игрушечному транспортному средству не решились — реактор был на виду, словно предостерегая от подобных действий. Пилоты

решились зайти на новый вираж и вновь распахать перед беглецами дорогу. И им требовалось торопиться, так как беглецам осталось преодолеть всего ничего, каких-то пятьдесят метров, и с каждой секундой это расстояние все уменьшалось.

Этот маневр заметили легионеры, захватившие контроль над посадочной площадкой, перебив весь охранный гарнизон. Стоило только двум «тирано» приноровиться к стрельбе, как по ним из-за забора дали залп легионеры сразу из двух десятков ручных ракетных комплексов и гранатометов.

Пуск самых разнообразных ракет «стриж», «лингэро», «игла» и гранатометных зарядов не мог не спугнуть вертолеты, которые стремительно ушли в противоракетные маневры, осыпаясь противоракетными шашками.

В воздухе загрохотали взрывы, а электрокар и легионеры все продолжали приближаться к своей цели — распахнутым воротам с догорающими остовами БМД по сторонам.

На земле раздался особенно громкий взрыв — это один из «тирано» не смог уклониться от смертельных посланцев и рухнул прямо на дорогу позади поверженного им трейлера. Обернувшись на взрыв, Финист увидел значительно сократившие расстояние БМД погони. Бронемашины уже начали расходиться фронтом. Второй вертолет, получив повреждения, уходил прочь. Ему для острастки пустили вдогонку еще две ракеты.

Тут совсем некстати Рон почувствовал, что электрокар стал слабеть, появился надсадный гул, почувствовался запах специфической гари. Видимо, подобная электромашина была не рассчитана на длительное использование, таскание столь тяжелого груза, да еще на пусть небольшой, но подъем.

— Давай, родимая, давай!

Рон уже слышал лязг гусениц догоняющих их БМД. Центральная бронемашина, шедшая по дороге, уже обошла груды железа, когда-то бывшую вертолетом, и трейлер, а до ворот оставалось каких-то десять метров.

— Поднажми, ребята! — прокричал Тит и, взявшись за поручни тележки, на которой везли реактор, стал ее толкать.

Примеру легата последовали остальные легионеры, и к удивлению Финиста, это помогло. Электрокар влетел в ворота — и тут же прозвучали гранатометные залпы по БМД противника. А электрокар, выехав на ровную площадку космодрома, словно получил второе дыхание и вкуче с толкающей силой легионеров быстро добрался до шаттла.

— Открывайте кормовой ход!

Створки открылись, вылез трап, и электрокар на полном ходу въехал внутрь челнока.

— Все отступаем! — скомандовал Тит легионерам на стенах, ведших бой с идущим на штурм десантом.

Стены от пушек БМД буквально разлетались на куски, так что приказ поступил вовремя, и легионеры, пригибаясь и волоча раненых, спешили к готовящемуся стартовать шаттлу.

Вот все бойцы оказались внутри и, почувствовав слабинку, десантники предприняли решающую атаку и пошли на прорыв. В слабые места, которые образовались после обстрела спаренными пушками, пробились коробочки бронемашин, и вслед за ними на территорию посадочной площадки вбежали, мгновенно залегая и рассредоточиваясь, десятки солдат.

А шаттл уже стартовал, изрыгая лавину огня. Десантники с такой же скоростью, с какой проникали на территорию космодрома, сиганули прочь, когда увидели, что челнок качнуло в сторону и их вот-вот поглотит испепеляющий огонь.

— У нас получилось, примарх! Получилось! — радовался Джозеф Тит.

— Да, по крайней мере первый этап у нас удался, — согласился Рон и начал пробираться в сторону пилотской кабины.

Это заняло у него минут пять. Сила тяжести при взлете и болтанка позволили ему добраться до цели, когда шаттл уже преодолел половину расстояния до орбиты, на которой их ждал «Протон».

— Как дела, парни? — добравшись до пилотов с «Победоносца», вцепившихся в штурвалы, спросил Финист.

— Нормально... — ответил первый пилот.

— Только гости скоро будут, — добавил второй, кивнув на радар.

Из-за доверху нагруженных зерном трюмов шаттл шел медленно. Рон даже хотел приказать провести сброс, но это оказалось бесполезно — самолеты их уже нагнали, но и шаттл уже вышел в космос.

Звено «корсаров» окружило шаттл, и на связь попытался выйти командир.

— Говорит майор Миллор! Немедленно произведите посадку шаттла, иначе мы вынуждены будем открыть огонь на поражение!

— Не стреляйте в нас! Мы же ни в чем не виноваты! — включился в игру первый пилот. — Нас самих захватили в заложники и грозятся убить, если не сделаем все, как они велят! Пощадите хотя бы вы!!!

Майор явно находился в замешательстве, и, пока он запрашивал инструкции, шаттл сблизился с кораблем-носителем, также сопровождаемым самолетным эскортом, и начал швартовку.

Рон Финист уже визуально мог отметить, что один шаттл уже успел пристыковаться, а на радаре появились еще два, также сопровождаемые звеньями «корсаров».

«Другое дело, удалось ли и им загрузиться реакторами», — подумал он, так как в режиме цейтнота даже не знал, как прошли операции по выемке в других городах. Может, они вообще единственные, кому удалось выполнить все от и до... Верить в это отчаянно не хотелось.

Еще минута — и шаттл начал стыковку с «Протоном», несшимся навстречу с остальными двумя своими малыми судами. И вскоре они начали принаравливаться к его борту.

83

— Сенатор! — воскликнул вице-адмирал Рене Проуп, когда тот поднялся на капитанский мостик крейсера. — Что вы тут делаете? Зачем вы тут?

— Я тут затем, что на Ра-Мире полный бардак! — воскликнул в ответ Сэм Фредерик. — Мятежники совсем страх потеряли — решили отбить пленных и меня заодно захватить! Естественно, что я захотел оказаться под надежной защитой, там, где до меня они не смогут добраться ни при каком раскладе!

— Вы им были не нужны, сенатор...

— Зачем же они устроили всю эту стрельбу со взрывами?!

— Они захватывали реакторы...

— Это я знаю! Наверняка для того чтобы шантажировать меня.

— Увы, сенатор, для того чтобы вывезти их с планеты.

— Зачем?!

— Наверняка чтобы сделать из них бомбы.

— И как у них дела? — спросил Сэм Фредерик, вспомнив стрельбу вертолетов у космодрома.

— Им удалось вынуть четыре из пяти реакторов, но только три из них покинули Ра-Мир.

— Но как?! Вы же меня уверяли, что все челноки мятежников уничтожены, да и если бы и не были, вы легко бы их сбили!

— Увы, сэр... все дело в торговце... я разрешил посадку его шаттлов. Мятежники воспользовались ими.

Сенатор чертыхнулся. Он вспомнил этот шаттл на посадочной площадке. Из него еще выскочили вооруженные люди и расстреляли десантников в спины.

— Вас надули, адмирал! Это корабль мятежников! Неужели вы забыли, что у пиратов

имеется торговец?!

— Я знаю о нем, но это другое торговое судно... Их «Вымпел» появился в системе только пару часов назад. До этого он где-то шлялся...

— Проклятье! — взъярился спикер Сената. — Уничтожьте шаттлы — и дело с концом!

— Увы... они уже состыковались с кораблем-носителем.

— Так уничтожьте этот чертов корабль!

— Хорошо... — медленно кивнул головой адмирал, до этого момента находившийся в тяжелой ситуации.

Командиры истребительных звеньев требовали инструкций, как поступить с шаттлами-нарушителями, а он не знал, что им приказать, ведь торговец попал в такое положение по его вине. Но вот инструкции даны от самого сенатора...

— Я отдам соответствующий приказ.

«Протон», сопровождаемый сразу четырьмя звеньями «корсаров», уходил прочь от планеты навстречу «Победоносцу».

— Кажется, они решились на жесткие меры, примарх, — сказал Франк Харч, кивнув на радар.

Как увидел Финист, одна из троек «корсаров» резко устремилась вперед. Головной истребитель, настигнув «Протон», выдал перед его носом длинную очередь из всех пушек. Эти снаряды, пронесшиеся плотным светящимся роем, Рон видел уже в лобовой иллюминатор.

Из динамиков послышался голос все того же майора Миллора:

— Это была предупредительная очередь, если вы немедленно не остановитесь, мы уничтожим судно! Считаю до десяти! Десять! Девять!..

— Остановитесь! Прошу вас! — взмолился присутствовавший на капитанском мостике владелец судна Эдвард Стамески.

Франк Харч вопросительно взглянул на Финиста.

— Гоните... нам уже недалеко.

Радар действительно показывал приближение жирной метки «Победоносца».

— ...Один! Ноль!!! Ну все, сволочи! Вы сами напросились!

Звено майора Миллора пошло на боевой заход, и вскоре по корпусу «Протона» забарабанили пушечные снаряды. Поддали мощи волочившиеся в хвосте остальные три звена «корсаров», желая поучаствовать в избиении. Вскоре истребители устроили настоящую эстафету звеньями по трое: первое, второе, третье, четвертое и снова первое... они налетали на старенький грузовик и беспрерывно садили по его бортам из пушек.

Пилоты как могли подставляли под огонь самые неповрежденные бока, но это помогало мало. Сирена орала дурным голосом, оповещая о серьезных повреждениях внешней обшивки, путая авиационную атаку с метеоритной.

«Внимание экипажу! — сообщал бортовой компьютер. — Судно подверглось метеоритному обстрелу. Повреждения внешнего корпуса в пределах тридцати процентов, и продолжает расти. Рекомендую немедленно вывести судно из метеоритного потока. Повторяю...»

Кто-то отключил ненужный голосовой модулятор, но тут уже дурным голосом заорал Эдвард Стамески:

— Они ракеты пустили!!!

Действительно, на радаре четко виднелась группа из шести ракет.

— Франк, подставь им пустой челнок! — приказал Рон Финист.

— Понял! Держитесь!

Капитан Харч заложил такой крутой вираж по продольной оси, что голова пошла кругом и по всему кораблю раздался глухой звук — что-то лопнуло, но всем уже было не до внутренних повреждений — ракеты настигли цель, и «Протон» тряхнуло с чудовищной силой.

— Это хорошо, что я челнок вовремя отстрелил, — похвалился Харч. — А то бы нас совсем в клочья порвало!

— Сейчас порвет! — буквально закричал Стамески, обливаясь слезами.

И правда, на атакующий вираж заходило следующее звено «корсаров». Секунда — и новые шесть меток понеслись к «Протону». И не имелось уже ничего, чем их можно было бы встретить.

— Какие будут предложения, примарх?

— Делать нечего, Франк, принимай на борт... шаттлы нам нужны.

— Ясно...

— Нет, только не на борт, — заломил руки владелец судна.

— А как еще?! — закричал на него Франк Харч.

— На сопла... в режиме форсажа!

— Хм-м... а это мысль... Уверен?

— Нет!!! Я это в кино видел!

— Кино всегда лишь кино, но доля истины там есть, — кивнул Харч, переглянувшись с Финистом. — Рискованно, но может получиться.

Рон лишь кивнул. Других решений он не видел и не знал.

— Пробуй...

— Сделаем.

Когда ракеты уже готовились врезаться в торговое судно и разорвать его, по крайней мере частично, Харч развернул «Протон» хвостом к летящим ракетам и выдал длинную форсажную струю. Попав в облако плазмы, ракеты буквально потеряли ориентацию, получили тепловое повреждение и просто самоликвидировались.

— А вот теперь от них таким макаром уже не отделаться, — проговорил легат Тит.

«Корсары» и впрямь заходили с четырех сторон, явно собираясь произвести массированный пуск ракет. Так что к кому ни повернись задом, все равно получишь в лоб.

— Уйдем, — усмехнулся Рон.

— О чем это ты? — удивился Тит.

Финист кивнул вперед. Там уже невооруженным глазом можно было рассмотреть точку «Победоносца». Пилоты «корсаров» так увлеклись погоней и избиением беззащитного грузовика, что забыли о прочих опасностях, их поджидавших. Вместо того чтобы добить «Протон» последним массированным залпом, им самим пришлось уходить в противоракетный маневр от смертельных посланцев, пущенных шестью «щуками» и «секачами».

«Корсары», уйдя от ракет, попытались доделать свою работу, но время было упущено, и «Протон» благополучно добрался под защиту «Победоносца». Даже не став связываться с малочисленным противником, «корсары» ушли к своему авианосцу.

— Ты как всегда вовремя, Гарпун!

— А то!

Всего десять минут потребовалось, чтобы перегрузить реакторы с шаттлов «Протона» на «Победоносец», предварительно отключив искусственную гравитацию, чтобы легче было ворочать реакторами и отойти на оперативный простор, отпустив торговца на все четыре стороны.

Напоследок Рон пообещал ему, когда все закончится, возместить утрату челнока и повреждения корпуса бесплатным зерном.

Эдвард Стамески недоверчиво сощурил глаза, но Финист знал, что он придет за обещанным возмещением. Такова уж природа торговца...

— Проклятье! Неужели так сложно уничтожить какой-то грузовик?! — негодовал сенатор Фредерик.

Он радовался, увидев сильный взрыв, но, как оказалось, преждевременно. Это погиб всего лишь челнок. Следующая атака также не удалась, а потом уже самим «корсарам» пришлось уносить ноги от побитого круизного лайнера.

Вице-адмирал Проуп лишь зло и одновременно тяжело выдохнул. Да, надо признать, тут он оплошал по всем статьям.

— Итак... к чему мы пришли, адмирал? Зачем им реакторы?

— Чтобы сделать из них бомбы, естественно.

— Это возможно? Я слышал, их конструировали так, чтобы исключить подобную вероятность.

— Сейчас возможно все, сенатор.

— Тогда чего мы ждем, адмирал?! Уничтожьте их, пока они не сделали эти чертовы бомбы!

— Именно это я и собираюсь сделать, сэр, — заверил сенатора адмирал.

Проуп занял свое место на капитанском мостике и отдал приказ:

— Корвету «Лев» и рейдерам начать преследование противника с целью полного уничтожения.

Наконец починенный корвет начал соответствующие маневры. Его команда, особенно командный состав, жаждала разделаться с обидчиком. Вслед за снявшимся с орбиты «Львом» в погоню устремились рейдеры.

— Может, и нам следовало бы присоединиться к погоне? — предложил Сэм Фредерик.

— Нет... не стоит ослаблять свои позиции на орбите.

— Но остается целый авианосец и десантный корабль!

— Они слишком неповоротливы. Их пушки предназначены скорее для обороны, чем для реального боя, если вдруг пираты предпримут какой-то особенно извращенный финт, у них совсем другие задачи. Лучше уж пусть у планеты останется «Белый орел» с реальными пушками.

— Ну... хорошо.

Получив приказ преследовать пиратов, майор Карела повел свои пятьсот тридцать седьмые вслед за корветом, сохраняя твердое и уверенное выражение лица, хотя в душе у него бушевала настоящая буря чувств и мыслей.

Он вновь и вновь возвращался к мысли «а не вернуться ли обратно во флот», тем более что об их предательстве никто не знает.

«Уничтожим этот „Победоносец“ и станем героями», — думал Бахлер.

— Нет... меня все равно вышибут на пенсию, — проговорил майор, полагая, что размышляет про себя. — После стольких провалов больше на флоте не оставят и уж конечно ни о какой карьере говорить не приходится.

— Сэр?

— А? — очнулся майор, вскинув взгляд на вопрошающего офицера, первого помощника. — Нет, ничего.

«Кроме того, — теперь уже точно мысленно продолжил майор, взвешивая все „за“ и „против“ и оглядывая экипаж капитанского мостика, — кто-то из них, не говоря уже о матросах, проболтается о нашем решении дезертировать, проведут расследование, и тогда меня как зачинщика в лучшем случае расстреляют, а в худшем... в худшем — упекут на всю оставшуюся жизнь в тюрьму».

— Сэр...

— Что такое?

— Нас вызывают с «Победоносца», сэр.

— Включай...

Экран ожил и на нем проступил силуэт примарха Финиста.

— Не передумали еще с нами работать, господин майор? — спросил он, точно зная, о чем только что думал Карела.

«Об этом не так уж и трудно догадаться», — решил Бахлер и отрицательно покачал головой:

— Нет, не передумал. А как у вас дела? Я видел, как вас хорошенько потрепали.

— В норме... Удалось изъять три из пяти реакторов. Сейчас мы приступили к их переделке, но нам нужно время, и погоня эта нам очень мешает.

— Хочешь, чтобы я вступил в действие и раскрылся?

— Именно, майор. Сейчас самое время.

— Хорошо, — кивнул Бахлер Карела после секундной паузы, в последний раз взвешивая последствия своих действий на весах судьбы. — Я вступаю в игру.

Отмахнувшись от вызова с крейсера, наверняка засекшего разговор рейдера с пиратами, майор приказал:

— Артпостам рейдеров приготовиться к бою. Цель — двигательный отсек корвета «Лев». Доложить о готовности.

— «Вурдалак-один» готов к бою, — отчеканил капитан Вулфиц.

— «Вурдалак-два» к бою готов, — с секундной заминкой отозвался командир второго рейдера капитан Грэйвс.

— Огонь! — крикнул Бахлер, тем самым окончательно разделяя свою жизнь на «до» и «после», на жизнь офицера флота Земли и пирата.

— Сэр... сэр, — обернулся к адмиралу Проупу связист.

— Что такое, лейтенант?

— Сэр... между рейдером майора Карелы и пиратами установлена связь.

— Связь?!

— Так точно, сэр.

— Показать можете?

— На данный момент никак нет, сэр. Она зашифрована.

— Что за черт?..

— Что происходит, адмирал? — забеспокоился сенатор Фредерик.

— Я сам не понимаю... Вызовите майора.

— Не получается, сэр...

— Что значит не получается?! Сигнал не доходит?

— Доходит, сэр... мне кажется, что майор отказывается производить включение, сэр.

— Да что он себе позволяет?!!

Ответ пришел уже от командира корвета. Эфир заполнил его полный боли, отчаяния и ярости крик:

— Они предали нас! Они открыли по нам огонь!

— Кто?! — не понял адмирал. — Кто по вам стреляет, полковник!

— Рейдеры! Они стреляют по нам! У нас сильнейшие пожары в двигательном отсеке! Они...

На этом передача с корвета «Лев» оборвалась. Проуп не хотел думать о самом плохом, надеясь, что корвету лишь сорвало взрывом передающую антенну... Но спустя несколько мгновений аппаратура дальнего слежения зафиксировала сильную световую вспышку.

— Только не это...

— Что такое, адмирал?! Скажите мне, наконец, что происходит!!!

— «Лев» уничтожен...

— Как уничтожен?.. — опешил Фредерик.

— А вот так, — потерянно выдохнул адмирал, — бум-м-м... и нет корвета.

Рон Финист облегченно выдохнул, увидев, как взорвался нагоняющий их корвет. Теперь он мог полностью полагаться на майора Карела без опасения какого-то подвоха с его

стороны. Он до последнего сомневался в перебежчике, но, как видно, зря.

— Отличная работа, майор.

— Это было несложно, — хмуро ответил Бахлер, видимо, сам не ожидавший таких последствий стрельбы своих рейдеров, ведь никто даже спастись с гибнущего корабля не успел. Все произошло слишком быстро, и оттого он чувствовал себя не слишком хорошо. — Хотелось бы теперь узнать, что мы будем делать дальше.

— Швартуйтесь к нам, и мы вместе уточним детали плана.

Майор не стал отказываться и, пришвартовавшись к «Победоносцу», ступил на его борт. Его встретил легионер с двумя венками на плече и проводил в кают-компанию.

— Присаживайтесь, майор, — пригласил Карелу Финист, указав на кресло, стоящее по правую руку от него.

Слева сидели легат Тит и командор Гарпун. Бахлер такому почетному месту лишь усмехнулся, но сел. Рядом с ним сел припоздавший к совещанию полковник Верент.

— Добрый день, майор... — кивнул командир авиационного крыла и протянул руку. — Рад нашему... личному знакомству.

Карела по форме без труда узнал в соседе пилота. А значит...

— Это вы нас так уделали на «щуках»? — все же уточнил Бахлер.

— Мы...

— Отличная работа, — протянул руку майор и обменялся с бывшим врагом крепким рукопожатием.

— Ну вот, все в сборе, — удовлетворенно кивнул Рон, порадовавшись, что у бывших противников все наладилось и их не придется держать по разные стороны стола, а то и в разных частях корабля. — Можно приступать к последней обкатке.

— А какие у нас, собственно говоря, планы? — поинтересовался Бахлер Карела. — Что вы намерены предпринять... примарх.

— Конечно же атаковать.

Бахлер не смог сдержать смеха.

— Атаковать?! Крейсер?! Авианосец?! И десантный корабль?!

— Ну да. Что в этом такого?

— Но это же чистое самоубийство! Что у нас есть? Два рейдера, беззубый грузовик и раздолбанный в хлам... не без моего участия, каюсь, круизный лайнер с двумя пушками!

— Есть еще три ядерных бомбы, — напомнил Тит. — Точнее — будут часа через два.

— Ну да... — согласился майор. — Какова их хоть оценочная мощность?

— Три-пять килотонн каждая, — ответил Рон.

— Мало. И не факт, что взорвутся... Но если даже взорвутся, то придется доставить заряды к целям очень близко. Скажем, чтобы завалить «Белый орел», придется довести заряд на дистанцию от ста до ста пятидесяти метров. Хотя было бы лучше, если б заряд сдетонировал, соприкоснувшись с бортом, но это уже откровенная фантастика. Итак, если бомба рванет дальше указанной дистанции, то максимум, чего мы добьемся, так это лишь то, что он ослепнет секунд на двадцать и его, хорошо тряхнув, развернет, не более. Не думаю, что крейсерская система зенитной защиты даст нам подобраться так близко. Я уже не говорю об авианосце, который выпустит тучу «корсаров» в дополнение к бортовой системе защиты, и совсем уже молчу про утыканный зенитными стволами десантный корабль. Это безнадежно, господа, — развел руками майор Карела. — У нас нет ни единого шанса на победу.

— Простите, майор, — твердо произнес Рон Финист, не мигая глядя прямо перед собой в противоположную стену. — Побеждает лишь тот, кто верит в победу и стремится к ней. Чего у вас я не наблюдаю. Причем заметьте, господин майор, мы не мечтаем и не фантазируем, а исходим из наших реальных возможностей, которые вы так иронично перечислили в самом начале.

— Простите, господа, — стушевался Бахлер. — Накатило что-то... У нас и впрямь нет другого способа выжить, как только победить.

— Хорошо... прошу всех впредь относиться к делу серьезно.

— Как вы хоть планируете доставлять бомбы к цели? — спросил майор, втягиваясь в планирование операции.

— Как раз это мы и собрались обсудить, — произнес оттаявшим голосом Финист. — У нас есть шесть торпед... две повреждены во время прорыва к Ра-Миру, шесть самолетов «щука» и «секач» под командованием полковника Верента. Из средств доставки также можно использовать спасательные челноки «Победоносца». В любом случае жить ему с такими повреждениями, что уже есть и еще получит, осталось недолго, так что экономить их незачем. У кого какие предложения?

— Я считаю, надо бомбы запрятать в торпеды, — предложил Тит. — Они как ничто другое лучше приспособлены для атаки...

— Они станут первостепеннейшей целью для зенитчиков, — оборвал легата Карела. — Так что пусть торпеды играют роль отвлекающего фактора. Я бы предложил использовать спасательные шлюпы лайнера... то есть «Победоносца». Их много, и пока их все перестреляют, в случае удачи, одна да доберется.

Финист согласно кивнул.

— Согласен. Осталось только выбрать цель бомбардировки.

— А чего тут выбирать? — пожал плечами Карела. — По одной бомбе на цель — и все дела.

— Все могут не взорваться, — вставил свое мнение полковник Верент. — Это ж самоделки. Хорошо бы хоть одна взорвалась.

— Верно, — скрепя сердце, согласился Рон. — Максимум две цели... а еще лучше одна.

— Авианосец, — предложил Тит.

— Нет, — отрицательно качнул головой полковник. — Слишком много самолетов, они перебьют любое количество целей еще на подходе. Тут либо десантный корабль, либо крейсер.

— Десантный корабль не опасен, — согласился с прозвучавшими выводами Рон. — Главная цель — «Белый орел».

— А что с авианосцем? — спросил Тит. — Его тоже нужно как-то выводить из строя, иначе он нам потом задаст, даже если крейсер в труху рассыпаться.

— Также верно, но и силы распылять мы не можем, — мрачно проговорил Рон. — Что же с ним делать?

Никому в голову не могла прийти хоть сколько-нибудь удачная, а главное — осуществимая комбинация. Мысли вертелись лишь около разделения средств атаки на две жертвы — крейсер и авианосец.

— Мы действительно разделим средства и добавим еще одно, — наконец поставил точку в затянувшемся споре Финист.

— То есть? — озвучил вопрос всех присутствующих Гарпун.

— Мы протараним авианосец «Вымпелом».

Уточнив последние детали плана, приступили к подготовке самой атаки. Прежде всего, реакторы, переделанные в ядерные бомбы, поместили в спасательные шлюпки.

Хмурый капитан Франк Харч, недовольный участием своего судна, отстыковал свои три шаттла с «Вымпела» вместе с экипажем. Матросы из ремонтных бригад «Победоносца» принялись за укрепление носовой части судна, которой предстояло принять на себя основную силу зенитного огня противника, приваривая броневые пластины.

Наконец все мероприятия были проведены, наступило время «Ч», и Рон Финист, судорожно вздохнув, понимая, что это решающий бой и впереди их ждет либо победа, либо смерть, скомандовал:

— Вперед.

Корабли, постепенно ускоряясь, двинулись в сторону Ра-Мира, нацеливаясь на корабли флота, висящие на орбите планеты. Следовало подойти к цели на максимально возможной скорости, чтобы не дать противнику уничтожить себя.

Завидев несущиеся на них суда, зашевелились корабли флота и вскоре они озарились частыми вспышками.

— Противник открыл артиллерийский огонь, — доложил Гарпун.

— Вижу... Но, слава богу, пока мимо, — прошептал Рон, видя, как мимо проносятся синеватые черточки следов, тянущихся за болванками электромагнитных пушек.

— Подходим к точке разделения.

— Хорошо... начать маневр.

Корабли начали разделяться на два фронта. К авианосцу «Камрад» направились два рейдера и «Вымпел»-камикадзе. Ждать, пока они приблизятся, никто не собирался, и авианосец начал выстреливать истребители из своих ячеек. «Корсары», точно разъяренные пчелы, рванули навстречу врагу.

«Победоносец» тем временем жестоко трянуло, потом еще и еще раз. Артиллеристы с «Белого орла» пристрелялись, да и дистанция с каждой секундой значительно сокращалась. Так что не попасть было бы уже преступлением.

Мигало электричество, орала сирена, но пока что все обходилось только этим, ведь «Победоносец» двигался, подставив под обстрел противника самую крепкую часть своего корпуса, да к тому же еще и укрепленную бронепластинами — днище.

— Подходим к точке торпедирования.

Рон кивнул, наблюдая за тем, как разгорается бой рейдеров с истребителями, облепившими три кораблика, точно рой мошкеры. Снаряды носились там во все стороны, полыхали взрывы, и даже очень мощные. Оставалось только гадать, как сейчас себя чувствует экипаж пятьсот тридцать седьмых. Но как бы плохо они себя ни чувствовали, рейдеры под их управлением, осыпаясь снарядами, отбиваясь от ракетных атак и в свою очередь удачными выстрелами сбивая «корсары», продолжали прорываться вперед, выполняя поставленную перед ними задачу — отвлечение на себя внимания от торгового судна «Вымпел».

От дальнейшего созерцания битвы Финиста отвлек очередной удар о борт корабля болванки, посланной с крейсера, и новый доклад Гарпуна:

— Подошли к точке пуска, примарх.

— Давай!

— Машины стоп! Тормозные двигатели — пуск на полную мощность!

«Победоносец» точно врезался в какое-то вязкое желе, резко сбрасывая скорость. Возможно, это спасло ему жизнь, и следующий залп крейсера прошел далеко мимо цели.

— Торпедные аппараты, товсь! Пуск!

Через самодельные вырезы из самодельных же торпедных аппаратов одна за другой выстрелили шесть торпед ПКТ-2МК. Четыре торпеды рванули к «Белому орлу» и две к авианосцу в дополнение к четырем малым торпедам МСС-300, пущенным рейдерами не столько в надежде, что они прорвутся к цели, сколько для отвлечения внимания истребителей от самих кораблей.

— Отключить тормозные двигатели! Ходовые двигатели запустить на полную мощность!

«Победоносец», трясясь от выпавших на его долю перегрузок из-за нережимной работы энергоустановок, снова начал набирать скорость.

— Они выдали ответный торпедный залп, примарх... Четыре штуки.

— Полковник Верент, вы слышали? — спросил Финист по радио, связавшись с летной палубой.

— Так точно.

— Займитесь ими.

— Сей момент!

Несколько секунд на то, чтобы пилоты заняли свои места, герметизация кабин — и самолеты выскочили из отсеков в экстренном режиме, даже не дождавшись, когда из помещения откачают воздух. Еще немного — и шесть самолетов накинудись на начавшие преследование «Победоносца» торпеды.

В тот же момент, когда самолеты вышли в космос, Гарпун ввел команду на старт спасательных шлюпок, и «Победоносец» буквально взорвался ими, точно осколками. Почти все шлюпы в количестве тысячи двухсот, за исключением сотни действительно для эвакуации экипажа (мало ли как еще все могло повернуться), устремились к своим целям: три сотни к «Камраду» и девять сотен к крейсеру, а среди них три шлюпа с ядерной начинкой.

Все, работа выполнена, «Победоносец», почти оставленный без внимания, уходил прочь из кутерьмы схватки, теперь осталось только дожидаться результата его прорыва.

87

Какое-то время сенатор Фредерик находился под впечатлением от взрыва корвета и просто не мог собраться с мыслями. Весть о том, что какие-то мятежники, пусть и с помощью предателей, уничтожили такой корабль, как «Лев», могла чертовски плохо сказаться на политической карьере спикера Сената.

«И что печально, это уже не первая потеря такого большого корабля, — думал Сэм Фредерик. — Третий, не считая рейдеров. Сначала пропадает однотипник „Льва“ — „Акула“, потом торговцы оружием взрывают целый линкор и вот теперь предатели уничтожают третий корабль! Эта победа может стать для меня поистине пирровой!»

— Значит, их нужно разгромить, — сказал себе Сэм и направился на капитанский мостик из своей каюты, где он приходил в себя.

— Сенатор... — полуобернулся вице-адмирал, — вы как раз вовремя.

— Мы должны наказать пиратов и дезертиров самым жестоким образом... Стоп, — оборвал отрепетированную речь Фредерик, осознав, что адмирал сказал что-то важное. — О чем это вы, насчет того, что я вовремя?

— Противник сам движется к нам, — указал на радар адмирал.

— Зачем?

— За наказанием, наверное, — съязвил Рене Проуп. — Наверное, сварганили свои бомбы и решились, не откладывая в долгий ящик, на последний бросок. Так сказать, либо пан, либо пропал...

— Так что же вы бездействуете, зная, что у них ядерные бомбы?! — вскричал сенатор, захотев в эту секунду оказаться далеко-далеко отсюда.

— Успокойтесь, сэр... в космосе ядерные бомбы не так страшны, как на поверхности планеты — это раз. Два — мы готовы, и как только противник окажется в зоне прицельной стрельбы, мы откроем огонь.

Сэму Фредерику не осталось ничего другого, как занять свое место и смотреть на приближающиеся точки вражеских кораблей, среди которых шли те самые рейдеры.

Когда сенатор уже хотел спросить, почему пушки не стреляют, вице-адмирал Проуп отдал соответствующий приказ, и «Белый орел» начало потихоньку потряхивать с полуминутным интервалом при каждом залпе орудий главного калибра. Но, к сожалению, то ли стрелки учились на тройки, то ли расстояние оставалось велико, но первые снаряды проходили достаточно далеко от мишеней.

— Заходят точно между нами и «Камрадом», — пожевав губами, произнес адмирал.

— И что это значит?

— Мы — главные цели.

— А какая из двух наиглавнейшая? — пытаюсь скрыть дрожь в голосе, спросил Фредерик.

Признаться, словам адмирала о том, что ядерные бомбы в космосе не так страшны, как их малюют, он не поверил.

— Догадайтесь с двух раз, — криво усмехнулся Проуп.

Сэм судорожно сглотнул и с силой сжал подлокотники кресла. Хорошего настроения ему не прибавили даже взрывы на лайнере от долгожданных попаданий артиллеристов.

— Расходятся... рейдеры и грузовик — авианосцу. Нам — лайнер.

Навстречу грузовику и двум рейдерам устремились самолеты и начали их клевать, набрасываясь бешеными пчелами.

— Соедините меня с командиром «Камрада», — затребовал адмирал, наблюдая за космическим боем малых бортов.

— Полковник Хонсю на связи, сэр...

— В чем дело, сэр?

— Пусть твои птенцы сосредоточат основной огонь на грузовике. Ты меня понял, Амсорг?

— Так точно, — понятливо кивнул командир авианосца.

— Камикадзе?! — Сэм тоже понял, о чем вел речь Рене Проуп.

— Скорее всего, — кивнул Проуп.

— А этот лайнер тоже?

— Не исключено.

— Так уничтожьте их, наконец!

— Именно это я и хочу сделать! И если вы немного помолчите, я отдам необходимый для этого приказ! — уже не сдерживаясь, прикрикнул вице-адмирал на спикера Сената. Развернувшись, он приказал уже ровным голосом: — Торпедным отсекам один, два, три и четыре приготовиться к пуску. Цель — лайнер «Саллимания».

Почти сразу же командиры торпедных отсеков доложили о готовности.

— Пуск!

Неожиданно резко затормозив, лайнер сам произвел пуск шести торпед. Разделившись, они пошли к своим жертвам, начали отстреливаться спасательные челноки. На секунду Рене подумал, что это ответ на пуск торпед «Белым орлом», и экипаж корабля бежит, но только потом, увидев направление движения шлюпок к крейсеру, а не к планете, что было бы логичнее, понял, вот они, истинные камикадзе.

— Зенитным батареям открыть огонь по малым целям! Уничтожить торпеды!

Роторные пушки зениток открыли ураганный огонь, и вскоре зачастили взрывы спасательных шлюпок. Одна за другой рвались торпеды.

Сэм Фредерик переводил взгляд с одного панорамного экрана на другой. Одно зрелище было масштабнее другого. Вот, например, истребители выполнили поручение адмирала, и грузовик, выпустив спасательную капсулу, разлетелся на куски. Сокрушив главную цель, «корсары» вновь взялись за рейдеры и торпеды, уничтожив последние в опасной близости от корабля. Последнюю торпеду так вообще сбила зенитная защита авианосца.

Неказистые самолеты, среди которых сенатор сразу же узнал три «секача», проданных когда-то Ра-Миру, — он сам долго и с упоением расписывал их характеристики новоявленному президенту планеты, сидящему сейчас в карцере крейсера, — в опасной близости подорвали последнюю торпеду, пущенную «Белым орлом».

Снова взгляд на картину расстрела спасательных шлюпок — и сенатор опять ухватил взрыв торпеды, пущенной пиратами.

— Не в них... — произнес резким выдохом адмирал.

— Что не в них? — с живейшим вниманием тут же поинтересовался Фредерик.

— Бомбы... они зарядили их не в торпеды. Что ж, умно...

— А как вы догадались?

— Взрывчик слабенький. Если бы взорвалась бомба... ну, вы сами понимаете...

Сэм не понимал, но согласно кивнул. Спрашивать желания не возникло, все внимание приковал экран, где металась и взрывалась спасательные шлюпки. Где-то в трех из них

находятся ядерные бомбы, сварганенные из реакторов. От того роя челноков, что выпустил лайнер, остались лишь крохи. Но они подобрались настолько близко, что один из них уже успел прорваться сквозь зенитную защиту и врезаться в борт крейсера.

Этого удара «Белый орел» даже не почувствовал.

— Пустой... — нервно улыбнувшись, прокомментировал Рене Проуп.

Взгляд сенатора привлек большой взрыв на одном из экранов, и Сэм Фредерик не смог сдержать сдавленного стога. Центральная часть борта авианосца, не меньше трети, покрылась огненным валом.

— О боже...

— Вон одна из них! — закричал вице-адмирал, указывая на большой экран. Видя, что его просто не понимают, Проуп пояснил: — Метка тысяча шестьсот тридцать девять, удаление четырехста восемьдесят!

Сенатор быстро нашел нужную на экране и тоже понял, почему именно в этой шлюпке бомба. Она находилась дальше всех, полкилометра, так далеко именно потому, что тяжелая, а раз так — значит, в ней реактор.

Оператор в командном центре ввел необходимые команды для одной из зенитных батарей, занимающейся, как и все прочие, ближайшими целями, она захватила индивидуальную цель, и длинная трасса снарядов распорол шлюпку.

Космос озарила, больно резанув по глазам, яркая вспышка, ярче тысячи сверхновых, не спасли даже светофильтры. Сенатор даже успел подумать, что беззвучность такого события — это как-то неправильно...

В следующую секунду ему уже стало не до анализа происходящего, из головы вообще вылетели всякие мысли. Остался лишь один дикий ужас, заставлявший кричать во всю глотку. Моргнул свет, затрещала под панелями управления проводка, вырубилась все мониторы, крейсер содрогнулся от жестокого удара взрывной волны — и его начало быстро разворачивать с сильным положительным дифференциалом на нос, буквально ставя свечой.

88

Налетев, истребители начали неистово молотить по кораблям из пушек и долбить ракетами. Рейдер майора Карелы от постоянных попаданий сотрясало и бросало из стороны в сторону так, будто он игрушка в руках малолетнего ребенка, решившего на слух допытаться, наконец, что там внутри и потому сотрясавшего ее, точно очумелый.

Отовсюду сыпались тревожные доклады.

— Пожар в первом двигателе...

— Пожар в отсеке пять и семь! Разгерметизация шестого отсека!

— Падение защитного слоя от сорока до шестидесяти процентов!

А снаряды продолжали сыпаться, точно град о жестяную крышу, даже звук схожий был. О возникновении мелких неполадок и пробоев, которые заделывала автоматическая система борьбы за живучесть судна, герметизируя повреждения герметиком, даже не оповещалось.

— Еще немного — и нас разнесут в клочки, — пожаловался помощник.

— Продолжать движение. Произвести торпедирование!

— Есть произвести торпедирование!

Два толчка — и новый доклад:

— Торпедирование произведено!

Судя по докладам, «Вурдалаку-два» приходилось не лучше, и он вслед за «Вурдалаком-один» также произвел торпедирование.

Но и рейдеры, несмотря на сильнейшие повреждения, продолжали огрызаться. Роторные пулеметы зенитных батарей стригли пространство и то и дело настигали противника, который, получив повреждение, выходил из боя. Иногда, не очень часто везло артиллеристам, и болванки электромагнитных пушек находили свои подвижные жертвы —

тогда истребитель разлетался на составные элементы. Впрочем, на место поврежденных и погибших товарищей спешили встать другие.

Но неожиданно тряска почти прекратилась.

— Что за черт?

— Они перевели огонь на грузовик, сэр!

«Что же, неудивительно, что они догадались о его предназначении», — подумал майор, наблюдая за тем, как «Вымпел» буквально накрыли разрывы.

«Корсары» старались изо всех сил, и вот от корабля отлетела спасательная капсула, а в следующий миг грузовик вздулся огненным шаром.

— Черт... не уберегли.

— Что нам делать, командир? Отходить?

Именно это и хотел скомандовать майор Карела, ведь что им еще остается? Но не успел. «Вурдалак-один» сильно потрянуло от ракетного взрыва — и слова застряли в горле. А потом на капитанском мостике раздался голос бортового компьютера:

— Внимание! Критические повреждения в отсеках десять, одиннадцать, двенадцать. Обнаружена сильная неустраняемая течь топлива, включена система пожаротушения...

— Всем покинуть корабль! — закричал майор, понимая, что система пожаротушения долго с течью не справится, и сверхопасное топливо вот-вот самовоспламенится, тогда их разнесет, точно бумажную хлопушку. — Экипажу срочно покинуть корабль! Живо!!!

— Сэр! А как же вы?!

— Сейчас, только поставлю автопилот!

Люди бросились прочь с капитанского мостика, и вскоре от рейдера стали отлетать спасательные капсулы. Установив автопилот и нацелив свой рейдер на авианосец, до которого оставалось каких-то полкилометра, майор Карела бросился вслед за своими людьми и, как истинный командир, покинул свой корабль последним.

Ногами вперед запрыгнув в спасательную капсулу, люк которой придерживал помощник, и закрыв его, Бахлер ударил по большой красной кнопке «старт».

Капсула отстрелилась, и в ту же секунду ее швырнуло взрывной волной.

«Успел врезаться? Не успел?» — озабоченно подумал майор.

Пробравшись к крошечному иллюминатору капсулы, судорожно пытавшейся выровнять полет, Карела облегченно выдохнул:

— Успел...

Этим взрывом тарана его, собственно, и потрянуло.

«Вурдалак-два» уходил прочь, даже не преследуемый истребителями.

И снова потрясение — взрыв реактора. Ударная волна, а точнее ее электромагнитная составляющая вырубилась всю электронную начинку капсулы, и людям пришлось напрячься, чтобы их не вывернуло наизнанку от чудовищного и беспорядочного вращения.

Компьютеры перезагрузились только к моменту входа капсулы в атмосферу Ра-Мира. Только когда капсулу прекратил лизать огонь и ее несколько раз хорошенько дернуло — выходили тормозные парашюты, Бахлер позволил себе глубоко вздохнуть, обнаружив, что до этого момента вовсе не дышал, аж легкие заболели.

— Мы сделали это... По крайней мере свою часть работы точно сделали.

Пустив торпеды и сбросив спасательные челноки с самодельными ядерными бомбами, «Победоносец» старался уйти как можно дальше от эпицентра взрыва, поскольку его корпус настолько ослаб, что даже легкая ударная волна могла его разрушить. Не говоря уже о компьютерных системах, которые на бывшем лайнере, в отличие от настоящих боевых кораблей, экранированы не так хорошо. Ради этого корабль поворачивали кормой к источнику жесткого излучения, чтобы вся толща корабля защитила главный компьютер.

Но, пока ничего не случилось, приходилось наблюдать за происходящими событиями.

— Торпеды уничтожены, примарх. Потерь нет, — с докладом вышел на связь командир авиационного крыла.

— Отличная работа, полковник Верент. Поднимайтесь на борт, — поблагодарил Рон, не отрываясь от созерцания битвы.

Зенитные батареи крейсера работали безупречно и сбивали спасательные капсулы точно в тире. Они несколько замялись с торпедами, ставящими помехи, но и они расцвели оранжевыми вспышками. Но, по мнению Финиста, именно то, что зенитки так долго занимались торпедами, спасательным челнокам удалось-таки подобраться к крейсеру очень близко. А значит, шанс на успех еще оставался, несмотря на то, что шлюпок этих осталось не больше сотни и они продолжали быстро убывать.

— Они уничтожили грузовик!

— Вижу...

По крейсеру ударили несколько пробившихся спасательных шлюпок, но, вопреки ожиданиям, ядерных взрывов не произошло.

— Авианосец горит!

Рон повернулся к нужному монитору — и действительно, «Камрад» горел, и от него отходил всего один рейдер. Сомнений не оставалось, один из «Вурдалаков» выполнил работу грузовика-камикадзе.

Рон хотел выйти на связь и узнать, кто это проделал, но не успел. Вспыхнуло ядерное солнце.

Бедный «Победоносец» скрипел и скрежетал, когда его настигла ударная волна, хорошо хоть, что они правильно себя поставили, и совсем уж смертельных кульбитов удалось избежать.

На капитанском мостике после отключения основных систем, выведенных из строя импульсом взрыва, горело лишь аварийное освещение.

«И почему его делают красным? — подумал Рон, удивляясь столь отвлеченным мыслям. — Точно кровью все обмазано. Или это для того, чтобы экипаж в полной мере осознал, что их вскоре ждет смерть, если они ничего не предпримут для собственного спасения?»

Прошло несколько минут, прежде чем экипаж смог заменить сгоревшие детали, благо что к этому подготовились заранее, и после перезагрузки удалось хотя бы частично восстановить управляющие возможности корабля.

— Гарпун, помоги мне найти крейсер... — перебирая картинки с камер, часть из которых вышла из строя от взрыва, попросил Финист.

— Один момент, примарх...

Командир «Победоносца» склонился над консолью и за полминуты нашел искомый объект, хотя Рон надеялся на обратное.

— Проклятье! — выдохнул он, увидев целый и невредимый, по крайней мере снаружи, «Белый орел». — Заряд не добрался до нужной дистанции... Сейчас очухается — и разнесет нас на гайки.

— Что делать, примарх? Уходить?

— Куда... — уронил голову на руки Финист. — Теперь он нас не отпустит.

— Тогда самим его протаранить.

— И лишиться себя последнего корабля, а значит — надежды. Должно быть иное решение...

Положение складывалось катастрофическое, и никакого решения, как выйти из подобной ситуации если не победителем, то хотя бы не проигравшим Рон не видел.

«Впрочем, — оборвал он себя, — ничьей тут тоже быть не может. Либо победа, либо смерть. Третьего не дано».

От неизбежности поражения Рону стало нехорошо, ему стало душно, хотя, возможно, просто не работала система вентиляции, и он чисто импульсивно хотел потереть, размять рукой шею. Но рука вместо шеи наткнулась на шейный обод легкого скафандра, к которому

должен крепиться шлем, где-то затерявшийся после взрыва.

— Гарпун! — воскликнул Финист от осенившей его идеи.

— Примарх?

— Разворачивай нашего старичка на сто восемьдесят градусов! Мы идем на крейсер!

— Зачем?! Он вот-вот придет в себя и разделает нас как бог черепаху.

— Мы идем на абордаж!

— Чего?!! — ошарашенно воскликнул Гарпун, округлив глаза от столь дикого предложения.

— Не в том смысле, Гарпун! Мы станем захватывать крейсер не изнутри, а снаружи! Перебьем ему все датчики, камеры, системы наведения, антенны и прочее, до чего дотянемся! А потом ты его, слепого, разредаешь из стомиллиметровок! Ну, как тебе моя идея?!

— Бредовая! Но если повезет, может сработать, — медленно кивнул Гарпун.

— Тогда немедленно разворачивайся! И сколько у нас шаттлов?

— Десять вместе с шаттлами «Вымпела».

— Шести будет достаточно. Командуй!

Пока Гарпун отдавал приказания на разворот корабля и подготовку шести шаттлов к старту, Финист взялся за микрофон общей громкой связи.

— Внимание экипажу! Говорит примарх! Всем ремонтным бригадам явиться на швартовую палубу! Помимо скафандров при себе иметь тяжелый инструмент! Кувалды, тяжелые гаечные ключи, резак! Кому не хватит, хватайте баллоны с краской и герметиком! В общем, все, чем можно разбить или капитально заляпать «глаза» датчиков! Мы идем на абордаж!

Повторив сообщение еще раз, Рон нашел свой шлем и выскочил из капитанского мостика.

— Куда?! — окрикнул его Гарпун на выходе.

— С ними! Если я отдал такой сумасшедший приказ, то должен идти со всеми!

90

«Победоносец» заходил к «Белому орлу», делающему последние маневры для стабилизации своего положения в пространстве с кормы, оставаясь как можно дольше недостижимым для пушек крейсера. Надеяться на то, что на крейсере сей маневр не заметили, не приходилось. И действительно, только успев стабилизироваться, «Белый орел» начал поспешный разворот, чтобы иметь возможность прицелиться и выстрелить.

— Он двигается быстрее, примарх, я не успеваю...

— Тогда мы отчаливаем, а ты сразу же уходи.

— Понял.

Шесть шаттлов с сотней человек на каждом борту отстыковались от «Победоносца» и начали движение к крейсеру, заходя под днище с целью избежать зенитного огня.

Крейсер сразу на два противника разорваться не смог, предпочитая держать в поле зрения более крупную и оттого более опасную цель. Но лайнер, включив ходовые двигатели на полную мощность, начал уходить прочь, а шаттлы уже сблизились с целью.

— Заходим с двух бортов по три челнока! — давал инструкции Рон. — Причаливаем по длине с удалением сто метров!

Пилоты понятливо кивали и маневрировали под огромной тушей крейсера. Шаттл, на котором летел Финист, принарамливался к носовой части корабля. Глядя на этот черный матовый монолит, Финист подумал, а рассматривался ли подобный вариант абордажа тактиками в принципе, или им даже в голову подобное не могло прийти? Рон склонялся к последнему выводу...

— Отлично, — кивал Финист, глядя в лобовое стекло на борт «Белого орла», — теперь к нему поближе — и высаживайте нас.

С этими словами Рон вышел из кабины пилотов к матросам, приготовившимся идти на abordаж с кувалдами и разводными ключами. У кого-то за спиной висели баллоны с краской, имелась даже пара резачков. Сам Финист вооружился большим гаечным ключом, подцепив его специальным линем к скафандру, на случай если он вывалится из рук от неловкого движения.

— Рассредоточиваемся и крушим все подряд, до чего только можем дотянуться! — в последний раз напутствовал Рон ремонтников, которым предстояло переквалифицироваться в вандалов. — Пошли!!!

Открыв дверь шаттла, Рон, судорожно со свистом вздохнув, сделал резкий шаг вперед. Ключ тут же полетел в сторону, а Финист, вытянув руки вперед, пытался ухватиться за перила.

Борта любого корабля, и военные не исключение, не были гладкими, как то казалось, если посмотреть со стороны. На самом деле борта были буквально изрезаны внешними дорожками полуметровой ширины, предназначенными для обслуживающего персонала. Именно к такой тропке и летел с трепыхающимся сердцем Рон.

К несчастью, он несколько промахнулся и врезался в стену, так и не зацепив перила руками, а дальше его начало относить в сторону — крейсер ведь продолжал маневрировать. Спасло Финиста только то, что гаечный ключ, его орудие abordаж, продолжил полет чуть в стороне, и он-то как раз ударился куда надо, несколько раз линем обмотавшись вокруг перил.

Почувствовав рывок, Рон с совсем уже выпрыгивающим из груди сердцем начал осторожно подтягивать себя за линь к кораблю. Полминуты — и он оказался на дорожке. Сработали магнитные захваты ботинок, и можно было перевести дух.

Немного успокоившись, так, чтобы в ушах больше оглушающе не били барабаны, Рон принялся за работу, которой уже начали вовсю заниматься abordажные группы.

Ремонтники-abordажники и впрямь со знанием дела разбежались по всему борту и уже что-то со всей дури колошматили. Нашел первую цель возле автоматической зенитной пушки и Финист — стеклянный купол системы прицеливания. Встав поудобнее, расставив ноги на ширину плеч, Рон сделал первый замах — и со всей силы обрушил десятикилограммовый гаечный ключ на стеклянную полусферу.

Первый удар не принес желаемого результата, ключ чуть не выскочил из рук. Но Рона взяла такая злость, что он начал с маниакальным остервенением бить по цели, и купол, поддавшись его ярости, брызнул осколками, обнажив скрытые под ним датчики. Их переломать оказалось легче легкого, и, разломав аппаратуру на куски, Рон пошел искать очередную мишень.

91

— Мы живы, Господи... Мы живы... — закончив орать после сильной пощечины и окрика адмирала, плаксивым голосом причитал Сэм Фредерик, не веря в столь благополучный исход.

Корабль все еще плохо слушался рулей, но самая большая опасность неуправляемого дрейфа, когда конструкции корабля испытывали сильнейшее напряжение, осталась позади.

Экипаж работал над вышедшими из строя компьютерами.

— Живы, господин сенатор, живы...

— Адмирал... — резко пришел в себя спикер Сената, вернув своему лицу почти тот же гордый и надменный вид, что и прежде.

— Что, господин сенатор?

— Я знаю... на корабле есть ядерное оружие...

— И что? — спросил Проуп, впрочем, уже все и так понимая.

— Уничтожьте этих ублюдков! Распылите их на атомы! Хватит с ними канитель! Я требую, чтобы вы применили ядерный боезаряд!

— Вы уверены, что это разумно, господин сенатор? Может, еще пару обычных торпед? А то использование столь мощного боеприпаса строго регламентировано...

— Мне плевать! Просто саданите по ним ядерной ракетой — и все дела! В конце концов, они применили по нам ядерное оружие, так? Наверняка в вашем регламенте сказано, что можно ответить противнику тем же...

— Хм-м... вы правы, сенатор, — согласно кивнул Рене Проуп. — Можно, но для этого нужно, что-бы дистанция была достаточно удаленной, а сейчас слишком близко. Но я обещаю вам, сенатор, как только мы полностью восстановим управление корабля, мы произведем ядерное торпедирование пиратов.

— Хорошо...

— Сэр... — привлек к себе внимание радарный.

— В чем дело?

— Корабль противника движется к нам, сэр.

— Что эти ублюдки задумали на этот раз?! — буквально прорычал адмирал. — Начинайте правый разворот. Они не должны зайти к нам в мертвую зону и повредить маршевые двигатели!

— Есть, сэр, — ответил офицер, отвечающий за рули, и тут же начал отдавать непосредственно рулевым соответствующие приказы.

— Они произвели отстыковку шести шаттлов, сэр...

— Проклятье. Берите их на прицел!

— Невозможно, сэр. Они заходят под киль...

— Раздолбайте лайнер и займитесь шаттлами!

Но прежде чем пушки главного калибра успели прицелиться, лайнер дал деру.

— Что они задумали? Новые камикадзе с бомбами?! — занервничал Фредерик.

— У них больше нет зарядов.

— Но взорвалась только одна! — напомнил сенатор.

— Я уверен, что для надежности они пустили сразу три реактора. Тут что-то другое...

Просмотрев несколько кадров с разных внешних камер, они наконец увидели пиратов.

— Что они делают?! — воскликнул сенатор, увидев, как из шаттлов выпрыгивают люди в скафандрах.

Неожиданно адмирал захохотал.

— Что с вами?!

— Они берут нас на внешний абордаж! — продолжая смеяться, пояснил Рене Проуп. — Сейчас они начнут крушить наши датчики...

— Чего они этим добьются?

— Слепят нас, а потом расстреляют, точно в тире, без спешки и с чувством.

— Сделайте же что-нибудь!

— А что тут можно сделать, сенатор?

— Ну, я не знаю... — стушевался Сэм Фредерик. — Неужели нет никаких средств на этот случай?

— В том-то и дело, что нет, — грустно усмехнулся адмирал. — Один занюханный тактик как-то указывал на подобную возможность абордажа и контрмеры, но его осмеяли... Так что мы против этих ребят бессильны, как лев бессилён против стаи блох...

— Перестреляйте их зенитками...

— У пушек и пулеметов не тот угол поворота...

— Самолеты...

— Они сделают всю работу за пиратов во сто крат лучше.

— Но неужели ничего нельзя сделать?! — всплеснул руками Фредерик.

— Ну... разве что...

— Говорите!

— Выставить против них наш экипаж.

— Делайте адмирал, делайте, — часто закивал сенатор, видя, как на мониторе один за

другим появляются сообщения о внешних повреждениях.

92

Силы после пяти минут работы гаечным ключом начали оставлять Рона Финиста. Так что за эти полчаса с момента абордажа он одолел всего пять вражеских датчиков, и на каждый объект вандализма ему приходилось затрачивать все больше времени и усилий. В эти минуты он жутко завидовал бойцам с баллонами краски и герметика за спиной. Пшик на объект — и все дела.

Под неудобным скафандром он весь вспотел, мышцы заломило, а тут еще особо упертый «глаз» попался. Рон наградил его уже десятью ударами, а он даже не треснул, паразит.

Рон поставил ключ на решетку пола и взялся за поручень в надежде передохнуть. Воздух с трудом поступал в ноздри, ртом тоже было тяжело дышать. Рону даже показалось, что барахлит система жизнеобеспечения, но соответствующий датчик говорил, что все в порядке и воздух поступает в нормальном режиме.

«В порядке так в порядке», — подумал Финист, вновь берясь за ключ.

Но тут он почувствовал дрожь под ногами, легкую вибрацию, не похожую на те, что он уже успел испытать от стрельбы зенитками, пушками в разной удаленности и даже от работы маневровых двигателей, все еще выравнивающих полет крейсера. По крайней мере, при их работе всегда чувствовались толчки, и следовало как можно скорее за что-то ухватиться. Тут другое, равномерный стук.

«Да это же шаги!» — с некоторым удивлением осознал Рон.

Тут еще корабль по инерции движения развернулся так, что свет, отражаемый от Ра-Мира, осветил борт, на котором орудовал Рон Финист, и на него упала странная тень. Мозг резанул сигнал смертельной опасности, и, не размышляя больше ни мгновения, Финист, как мог, попробовал упасть. Впрочем, в подобных условиях у него это вышло плохо, скорее его движение походило на глубокий поклон. Тем не менее этого хватило, и что-то тяжелое пролетело над головой и врезалось в «глаз» датчика наведения. Сила удара оказалась такой, что каленое стекло разлетелось на куски в один момент.

Пробежав немного вперед, дико раскорячившись и бухая ботинками по настилу, Рон остановился и, с трудом сохранив равновесие, попытался развернуться. Сделал он это вовремя, чтобы произвести очередное уклонение от очередного удара точно таким же гаечным ключом по голове.

Отклонившись назад, Финист, наконец, смог разглядеть своего противника. Им, понятное дело, оказался матрос с «Белого орла» в оранжевом скафандре. Поговорить с этим парнем не было никакой возможности, причем, и так было ясно, что он не склонен к разговорам и какие у него цели.

Быстро оглянувшись, Рон увидел, что схватки между бело-синими матросами с «Победоносца» и оранжевыми с «Белого орла» разгорелись по всему борту, Рон даже увидел несколько белых тел членов своей абордажной группы, не успевших отреагировать, застигнутых врасплох, и оранжевые продолжали прибывать. Тут же заработало радио, и в эфире раздались крики матросов, предупреждающих друг друга об опасности.

Осознав, что дело дрянь, Финист поспешил вызвать шаттлы:

— Подбирайте нас, иначе нам скоро бошки раскурочат! Всем-всем! Вернуться на челноки при первой же возможности.

Замахнувшись своим гаечным ключом, пошел в новую атаку противник Финиста, решивший, что называется, ковать железо, пока горячо, но и Рон на этот раз подготовился к драке и поднял свой ключ. Удар по голове удалось отбить, но вместе с этим Рон чуть не выпустил свое оружие и снова отступил на шаг.

— Ну все, урод, ты мне надоед! — закричал Рон под шлемом.

Ясно, что противник его гневной тирады не услышал, но то, что Рон оправился от

первого шока, понял, потому как Финист, подняв ключ, сам пошел вперед. Он знал, что драка в космосе, в скафандре и при нулевой силе тяжести, когда лишь ботинки магнитными захватами смыкают тебя с полом, весьма отличается от драки на планете в условиях гравитации. Но чтобы настолько...

В замахе гаечный ключ создал такую инерцию движения, что Рона чуть не оторвало от пола и не унесло в космос. Спасибо противнику, он принял этот удар, и Рон остался стоять на внешней дорожке корабля.

Потом противники обменялись целой серией ударов, после чего Финист почувствовал себя совершенно обессиленным и в довершение ко всему точно в липкой луже — пот совершенно не впитывался, скорость его выделения и поглощения явно не совпадали. Все приемы, что он пытался провернуть, просто не получались, из-за того что он не привык находиться в такой среде.

А вот, как показывал беглый взгляд по сторонам, у матросов с «Победоносца», привыкших работать снаружи корабля, дела шли гораздо лучше, и от борта корабля отлетало все больше оранжевых тел.

Пока не началась новая схватка с так же изрядно подуставшим противником, Рон, продолжая отступать мелкими шажками, огляделся вокруг в поиске ближайшего челнока. Таковой он увидел, но слишком далеко от себя, но ближайšie матросы прыгали на спасительный борт, изо всех сил отталкиваясь от брони «Белого орла» и оставляя парней в оранжевом с носом.

Матрос с крейсера, подгоняемый приказами командиров, вновь попробовал перейти в атаку, и Рон в который раз предпочел отступить, но тут кто-то узнал Рона по какому-то неизвестному даже самому Финисту признаку и предупредил по связи:

— Осторожно, примарх, сзади!

Тут уже стало не до отступления, и пришлось помахать ключом во все стороны, отбиваясь от двух врагов сразу. Своего первого противника ему удалось задеть по руке, из-за чего он, согнувшись в три погибели, растянулся на дорожке и стал кататься с боку на бок, прижимая руку к телу и наверняка дико крича. Перелом как-никак...

Со вторым оказалось сложнее. Противник был вооружен щипцами и, поймав ключ Рона, он его просто зажал, вывернул из вконец ослабших рук и отбросил в сторону. Ключ на лине описал широкую дугу и грохнулся где-то позади Рона.

Финист буквально чувствовал, как злорадует его противник, делая резкие выпады своими щипцами и не давая Финисту вновь схватить свое оружие, притянув его за лить. Стоило лишь чуть отвлечься, как противник схватит своими щипцами за руку и просто оторвет ее, как нечто пустяковое.

И Финист оказался в окружении. Обнадеживало лишь то, что шаттл шел с хвоста крейсера примерно на его уровне, и матросы с «Победоносца», находящиеся в столь же незавидном положении, что и примарх, прыгали ему навстречу, хватаясь за все уступы, которые только имелись на маломерном судне. Но шаттл был все еще слишком далеко, а матросы в оранжевых скафандрах окружали Финиста все плотнее, будто зная, что он самый главный.

Неожиданно сверху вниз что-то пролетело. Рон узнал в продолговатом предмете баллон с краской. Сам баллон пролетал слишком далеко, чтобы его можно было безопасно схватить за крепежные ляжки, а вот хобот шланга с разбрызгивателем буквально метнулся в руки Финиста.

Чисто инстинктивно Рон схватил подарок судьбы и, молясь, чтобы в баллоне осталось хоть немного краски, направил распылитель в сторону вооруженного щипцами матроса с крейсера и надавил на рычажок. Веер краски ударил из распылителя по врагу, в один момент перекрасив его в зеленый цвет.

Подтянув баллон к себе и быстро отрегулировав подачу на более упругую и дальнобойную струю, Финист направил краску в следующего противника по другую сторону дорожки, мгновенно залепив ему забрало шлема.

Продолжая брызгать краской, Рон тараном врезался в полуслепého противника, сильнейшим ударом плеча выбил его прочь с дорожки, и тот, нелепо махая конечностями, забултыхался в космосе, улета́я с каждой секундой все дальше от родного корабля.

Пролетев по дорожке, как ураган, Рон наконец увидел спасительный челнок прямо перед собой и, выбросив окончательно опустевший баллон с краской, вскочил на перила и прыгнул навстречу челноку, лишь в последний момент вспомнив о том, что у него еще хвостом сзади болтается гаечный ключ.

Извернувшись, Рон схватил непослушными пальцами линь и дернул его на себя. И вовремя. Еще секунда — и ключ оказался бы в руках матроса с «Белого орла», тогда Финист стал бы их пленником. Вот уж смеху-то было бы...

Лишние телодвижения чуть не стоили Финисту точности. Но спасибо все тому же ключу. Один из матросов, уже закрепившийся на корпусе шаттла, ухватил гаечный ключ, и пронесшийся было мимо цели Рон Финист по инерции припечатался к борту шаттла. Так его и втащили внутрь за этот линь.

Только лишь внутри шаттла Рон вздохнул спокойно и постарался унять сердцебиение. Сердце так и рвалось наружу, и казалось, не будь на нем сверхпрочной ткани скафандра, как пить дать вырвалось бы из груди.

Успокоившись, Рон связался с Гарпуном, получавшим информацию от всех шести шаттлов, запросив:

— Как с погрузкой?

— Осталось всего ничего, примарх! Ты сам-то на борту?

— Слава богу, на борту, Гарпун, — с чувством выдохнул Финист, продолжая наблюдать, как матросы втаскивают друг друга внутрь шаттла.

— Ну вот, примарх, — спустя полминуты вышел на связь Гарпун. — Все на месте...

— Тогда сваливаем немедленно.

— Уже...

В подтверждение его слов шаттл, заложив вираж, еще не погрузив всех на борт, стартовал к «Победоносцу», снова идущему на сближение с крейсером.

93

Рон буквально ворвался на капитанский мостик «Победоносца», спросив:

— Как дела, Гарпун?

— Уже у цели, примарх, — кивнул командир корабля.

— Тогда чего твои артиллеристы молчат?

— Сейчас заговорят... — пообещал Гарпун и взглянул на одного из двух артиллеристов.

Тот кивнул в ответ и доложил:

— Орудие «один» к стрельбе готово.

— Орудие «два» к стрельбе готово, — тут же отчеканил второй наводчик.

— Огонь! — приказал Гарпун.

«Победоносец» дважды тряхнуло, две стомиллиметровки испустили болванки, унесшиеся к цели призрачными лучами, и через несколько долгих секунд на корпусе «Белого орла» в районе двигательного отсека расцвели две вспышки.

— Прямое попадание!

Финист удовлетворенно кивнул, напряженно наблюдая за действиями крейсера. Абордажные команды по определению не смогли вывести все датчики из строя, особенно когда высыпали контрабордажные команды, но, как показывали действия крейсера, а точнее его бездействие, основной приказ матросы-абордажники все же выполнили и главные орудия ослепили. Так что «Белому орлу» ответить было нечем, точнее он просто не видел, куда стрелять. Не наугад же палить?

— Молодцы, продолжайте ведение огня по готовности орудий.

— Есть, примарх! — радостно оскалились операторы-наводчики.

Буквально через полминуты прозвучал второй залп, и снова крейсер полыхнул огнем.

— Они начинают маневры, примарх, — предупредил Гарпун, указав на разворачивающийся вокруг своей оси корабль.

— Вижу, — ответил Рон. — Артиллеристам — смена целей. Цель — маневровые двигатели. Гарпун, давай пока за ним, чтобы не спрятал подбитый бок.

— Понял...

«Победоносец» начал маневрировать вслед за почти ослепшим «Белым орлом». Следующие несколько залпов разбили крейсеру маневровые двигатели по левому борту, и корабль стал двигаться значительно тяжелее. Это дало возможность артиллеристам с «Победоносца» вновь приступить к избиению своей жертвы и налить точно по ране, которая вот-вот должна была открыться от броневых пластин, а там до нанесения смертельного удара недалеко, и крейсер рванет не хуже, чем «свеча Максвелла».

Пока шла эта стрельба, точно в тире, Рон Финист озадаченно наблюдал за поведением авианосца. Повреждения, полученные от тарана рейдером, конечно, были обширными, но, по мнению Финиста, не настолько, чтобы оставить флагман в беде и не выслать пару эскадрилий на помощь. Тем не менее самолеты оставались на «Камраде» в своих ячейках. Признаться, против «корсаров» у примарха ничего не было припасено, и они свободно могли бы молотить «Победоносец» из пушек и ракет, и тут уже кто быстрее взломает броню противной стороны: «Победоносец» — «Белого орла», либо «корсары» уделают «Победоносец».

Но, как уже успел убедиться Финист, самолеты оставались в своих ячейках. Вместо них в дело решили вступить катера с десантного корабля.

— Три метки с БДК, — указал на новых участников Гарпун.

— Направь к ним наперерез ребят полковника.

— Есть...

Минута — и шесть разномастных истребителей рванули к ракетным катерам. И, словно очухавшись, выпустил самолеты авианосец.

— Проклятье, — ругнулся Финист. — Артиллеристам, брать прицел максимально точно, каждый лишний выстрел может стать для нас фатальным.

Операторы напряженно кивнули, и действительно, чуть помедлив, чтобы взять более верное упреждение, нажали на клавиши пуска. И вновь «Победоносец» дважды вздрогнул, а на крейсере, в районе двигательного отсека со значительно разрушенными броневыми пластинами — часть их уже сорвало напрочь, и их обломки разлетались в разные стороны — вздулись новые огненные купола.

94

— Не помогло, — констатировал вице-адмирал Проуп.

— Что такое? — встрепенулся сенатор.

— Я говорю, наш план практически не сработал, мы сбросили пиратов с крейсера, но они сделали свое дело и вывели семьдесят пять процентов датчиков наведения и наблюдения. По сути, они ослепили нас и обезоружили.

— Неужели все так плохо?!

— Все еще хуже, чем можно подумать, сенатор.

— Но вот же, — указал Фредерик на экран, где отлично виделся корабль пиратов. — Мы их видим, что еще нужно?

— Это все фигня, — отмахнулся адмирал. — Они испортили нам фазированный радар и приемник. Мы не можем стрелять прицельно. А это просто камера внешнего обзора высокого разрешения... одна из немногих живых, кстати.

— Но нужно что-то делать, они приближаются, — продолжал настаивать Сэм Фредерик.

— Мы как раз работаем над этим, сенатор...

Фредерик, прикусив губу, затих в своем кресле, прислушиваясь к малопонятным, полным флотского жаргона репликам офицеров центра управления. Они напряженно работали над своими терминалами, ища возможные выходы из сложившейся ситуации.

Неожиданно крейсер хорошо трянуло.

— Что это было?! — тут же вскочил Сэм.

— Пираты стреляют, — раздраженно ответил Рене Проуп и, взглянув на тревожно мигающую строчку сообщения, добавил: — Точно по двигателю, ублюдки...

Спикер Сената уже набрал в легкие воздуха и открыл рот для очередного выкрика, но адмирал его опередил, заставив Фредерика заткнуться:

— Да-да... сейчас что-нибудь придумаем...

Но продольный разворот с целью схода с линии огня пиратских пушек ни к чему не привел, они лишь подбили все маневровые двигатели и продолжили стрелять по двигателю дальше.

— Почему вы не призовете на помощь авиацию? — недоумевал Фредерик.

— У нас ни с кем нет связи... Сейчас ремонтники пытаются выдвинуть запасную антенну...

— Отвечайте им огнем своих пушек!

— Я же уже объяснил вам...

— Ну так отремонтируйте поврежденные элементы!

— Пока ведется стрельба, это невозможно, — отчеканил адмирал. — Осколки от взрывов сметут всех ремонтников...

— Да что же это такое-то?! А они сами что, догадаться не могут, что нам требуется помощь?

Адмирал лишь зло поморщился. Он и сам не понимал, в чем дело. Но вот, кажется, дело сдвинулось с мертвой точки, вышли несколько катеров и наконец покинули свои ячейки самолеты.

Но, как известно, на любую хорошую новость приходится две плохих.

— Сэр, падение брони в пределах восьмидесяти трех процентов... Следующие два выстрела снимут последний слой.

— Ясно... дальше нам каюк...

— Налажена связь... — как бы между прочим доложил офицер связи.

Пиратские самолеты завязали на себя катера, но вот «корсары» добрались до бывшего лайнера без проблем и начали его осыпать снарядами и ракетами. Особенно ту область, где находился командный пункт, но пока вся масса, благодаря системе постановки помех, проходила мимо.

Но и очередной залп с «Победоносца» прошел мимо цели.

Адмирал сосредоточенно наблюдал за боем, но пока ничего обнадеживающего для себя не видел, более того, очередной залп принес только плохие новости.

— Сэр! — вскричал оператор. — Осталось всего десять процентов. Еще одно попадание, и...

Проуп будто и не слышал его, но нервно повел плечом, что говорило об обратном. Он надеялся, что «корсары» вот-вот подбьют пиратов. Но истребителям, вместо того чтобы провести решающую атаку, пришлось отбиваться от откуда ни возьмись появившегося рейдера.

— Какая ирония, — вдруг произнес сенатор.

— О чем это вы? — резко обернулся адмирал.

— Этот пират так ожесточенно долбит нас, не зная, что именно в трюме вашего корабля находятся его жена и ее отец, не говоря уже...

Крейсер долбануло еще раз.

— Внимание! Критическое падение защитного слоя в отсеке...

— Отзовите истребители! Прекратить огонь! И свяжите меня с пиратами! — приказал

Проуп, молниеносно приняв нелегкое решение — он быстро осознал, что ситуация складывается не в его пользу.

— Что вы делаете?! — изумился сенатор. — Еще немного и...

— И нас разорвет, точно хлопушку! — закончил за Фредерика Проуп.

Истребители разошлись в стороны, рейдер остался в стороне, тут же подал голос офицер связи:

— Линия установлена, сэр!

Рене Проуп схватил микрофон и, опасаясь финального залпа, быстро заговорил, чуть не дав петуха:

— Говорит командир крейсера «Белый орел» вице-адмирал Проуп! У нас ваша жена и президент Роддем! Прекратите огонь, как это сделали мы, я предлагаю провести переговоры!

— Что вы творите, черт бы вас побрал?! — взъярился Сэм Фредерик и подскочил к адмиралу, собираясь отобрать у него микрофон. — Продолжайте огонь!

Но адмирал отбросил его взмахом руки и так же жестами приказал свободным офицерам удерживать сенатора от последующих резких движений, прошептав:

— Продолжение огня с нашей стороны — чистое самоубийство.

— Это правда? — слышался недоверчивый голос пирата. — Моя жена и президент у вас?

— Именно так. Так как насчет переговоров о прекращении огня и вообще, — неопределенно взмахнул рукой Рене Проуп.

— Надеюсь, вы не шутите, адмирал... приведите мне доказательства и помните, что вы у меня на прицеле. Мне хватит одного залпа...

— Доказательства сейчас будут...

— А пока не двигайтесь.

— Само собой разумеется...

— Что вы натворили, адмирал, что вы натворили... — потерянно качал головой сенатор.

95

Завязался бой. Налетели истребители, и Гарпун вовремя дал распоряжение закрыть рубку броневыми листами. Теперь внешнее наблюдение было возможно только посредством наружных видеокамер. А они показывали неприглядную картину. Налетев, «корсары» молотили из пушек и пускали с подвесок своих крыльев ракеты. Но пока все обходилось, пушки пушками, а ракеты отводились системой постановки помех, кроме того, не давали развернуться во всю силу зенитные точки. А нос корабля зенитками утыкали особенно густо, специально для защиты рубки комсостава.

Но нет-нет, а один чувствительный удар за другим сотрясали капитанский мостик, и операторы едва удерживались на своих местах. Из-за подобных авиационных прорывов случались досадные промахи артиллеристов.

— Да где же второй рейдер?! — негодовал Рон.

— Вызвали, и если не струхнул, должен прийти, — отвечал Гарпун, понимая состояние примарха.

Наконец, командир «Вурдалака-два» решился-таки вступить в бой, выскочив из-за луны Ра-Мира, где он до этого момента прятался, и огненное давление на капитанский мостик «Победоносца» заметно ослабло. Тем не менее один из последних налетов сделал свое дело, и броневая пластина, защищавшая рубку, разлетелась на куски от ракетного залпа, а удачливый «корсар» добавил в пробоину из пушек.

Левую часть капитанского мостика буквально разворотило от разрывов пушечных снарядов, раздались крики раненых операторов, отвечавших в основном за двигательный отсек, и тут же пронесся настоящий ураган, все, что было плохо закреплено, в том числе и людей, стало сносить к пробоине.

— Внимание! Пробоина второго класса в главном командном центре! — заверещала автоматическая система предупреждения, до этого все талдычившая о метеоритной атаке на корабль, рекомендуя выйти из метеоритного потока. — Ремонтным бригадам срочно явиться в главный командный центр. Повторяю...

Несколько человек, находившихся в непосредственной близости от пробоины и по большей части мертвых от полученных ранений, уже засосало в дыру и выбросило в космос. Автоматическая система живучести не справлялась с такой дырой, и герметик, призванный закупорить пробоину, также хлопьями выкидывало в космос.

Но вот, наконец, когда воздух уже весь выдуло, открылись двери, и в командный центр вбежали ремонтные бригады с уже знакомыми переносными баллонами герметика и большими заплатами. Они быстро подбежали к пробоине и, заложив ее заплатами, начали густо заливать герметиком.

Выглядело все это уродливо, будто в рубке вырос буро-желтый инопланетный лишай, но тем не менее главная задача была решена, и бортовой компьютер объявил:

— Герметичность корпуса главного командного центра восстановлена... начинаю подачу воздушной смеси...

— Гарпун, — повернулся Рон к командиру корабля, вдруг осознав, что давно его не слышит, обернулись и остальные выжившие члены комсостава «Победоносца».

Картина открылась неприглядная. Тело Гарпуна буквально разорвало пополам осколком, правая рука и часть грудной клетки были вывернуты наизнанку, и из-за разгерметизации часть внутренних органов вылезла наружу.

Как ни привык Финист к смерти, но еще никогда не видал столь ужасной. От такого его даже замутило и начало выворачивать наизнанку, но удержала сила воли и осознание того, что он находится в скафандре, а блевать в нем это все равно что...

Но кто-то не выдержал и сблевал, перед этим судорожно стянув с себя шлем. Не сдержавшемуся повезло, и он остался жив, воздушное давление успело вырасти до нормального значения.

— Ну что уставились?! — прикрикнул на людей Финист, оценивший степень повреждений так, что они критичны, но еще не смертельны. — За работу! Я принимаю командование кораблем на себя! Артпостам, открыть огонь!

— Есть!..

— Унесите мертвых, — добавил он уже ремонтникам.

«Победоносец» извергнул еще два снаряда, показывая, что списывать его со счетов еще рано.

Неожиданно самолеты, так и рвавшиеся к лайнеру сквозь заградительный огонь самого корабля и рейдера, разлетелись в стороны.

— Примарх, у нас вызов с крейсера...

И тут же зазвучал несколько нервный голос:

— Говорит командир крейсера «Белый орел» вице-адмирал Проуп! У нас ваша жена и президент Роддем! Прекратите огонь, как это сделали мы, я предлагаю провести переговоры!

— Это правда? — спросил опешивший Финист и буквально плюхнулся обратно в кресло. Ноги после такой информации не держали. Ведь он вот-вот готовился разнести этот крейсер на мелкие кусочки! Рана на борту «Белого орла» зияет, точно у левиафана после неудачного выстрела из гарпуна. — Моя жена и президент у вас?

— Именно так. Так как насчет переговоров о прекращении огня и вообще, — неопределенно взмахнул рукой Рене Проуп.

— Надеюсь, вы не шутите, адмирал... — произнес Рон, невольно оглядываясь на свои повреждения. Но раз адмирал запросил мира, то его дела еще печальнее. — Приведите мне доказательства и помните, что вы у меня на прицеле. Мне хватит одного залпа...

— Доказательства сейчас будут...

— А пока не двигайтесь.

— Само собой разумеется...

Пока на капитанский мостик крейсера вели пленников, командиры кораблей разглядывали друг друга. Адмирал, по мнению Рона, явно размышлял над тем, а не поторопился ли он с перемирием, и потому старался держать спокойный и невозмутимый вид уверенного в своем преимуществе человека. А то, что рядом с ним заляпанное кровью, разбитое в лохмотья кресло, Проуп, кажется, даже не замечал.

Наконец привели пленников.

— Как видите, я не врал...

— Рон!

— Нэнси... Что вы хотите, адмирал?

— Признаюсь вам, мне здесь чертовски надоело, я за время похода понес потери, не говоря уже о самой вашей... гостеприимной системе... за корвет «Лев» меня не похвалят, и я не собираюсь терять еще больше.

— Понимаю...

— Потому предлагаю обмен, я вам жену, президента... тоже вашего родственника и прочих пленников министров, а вы не делаете решающих залпов по мне.

— Заманчивое предложение, адмирал, и очень похоже на ловушку.

— У вас есть какие-то дополнительные условия?

— Да... — кивнул Рон, сам не зная, что сказать и потребовать.

Ситуация складывалась, прямо сказать, патовая. Финист отчаянно нуждался в новом корабле, но потребовать у адмирала крейсер или даже десантный транспорт было бы верхом глупости, Проуп на такое никогда не пойдет, он и перемирие-то устроил, чтобы сохранить крейсер... Но и отпускать его просто так нельзя.

— Да, — повторил Рон. — Войска должны покинуть Ра-Мир в течение часа, только люди без вооружения и техники. Кроме того, — повысил голос Финист, увидев возмущенный взмах рукой адмирала, — кроме того, на орбите останутся все ваши ракетные катера, я знаю, их у вас десять штук, а также на планете, на аэродромах и космодромах соответственно сядет полсотни истребителей и сотня шаттлов. Вот мои условия, адмирал. Как вы понимаете, я собираюсь по максимуму возместить потери, которые вы мне нанесли. Думаю, это справедливо.

— Я не понял, у кого вообще пленники? — неуверенно усмехнулся Рене Проуп. — И кто в таком случае должен ставить условия... Я сомневаюсь, что вы в том положении, когда...

— И тем не менее условия ставлю я. Или я разнесу ваш корабль.

— А как же пленники?

— Вы ничего не знаете о легионерах, церберах, адмирал, и в частности обо мне...

Скисшее выражение лица Проупа подсказало Рону, что адмирал как раз все знает и знает, как он стрелял в собственного отца. Личное дело противника адмирал изучил досконально.

— Он блефует! — прозвучал откуда-то истеричный голос. — Он не станет стрелять! Уничтожьте его — и дело с концом!

Финист его с легкостью узнал и произнес:

— Вы так считаете, сенатор, что ж, позвольте доказать обратное...

Рон кивнул артпосту номер один, чуть прищурившись и скосив в сторону глаза. Оператор понял все правильно и, чуть сместив прицел, произвел выстрел.

Финист с немалым удовлетворением отметил, как сжался сенатор и чуть вздрогнул сам адмирал, проявив недюжинную выдержку, свойственную, впрочем, всем настоящим офицерам.

— Ну так как, господин сенатор, вы и дальше будете настаивать, что я блефую?

Зло сверкнув глазами, Сэм Фредерик отвернулся, тем самым давая полный карт-бланш вести переговоры адмиралу.

— А вы, адмирал?

— Я склоняюсь к мысли, что вы говорите серьезно... молодой человек.

— Хорошо. Так как насчет выполнения моих условий?
— Я думаю... они приемлемы, — с натугой выдавил из себя Проуп.
— Тогда время пошло, адмирал. Начинайте подъем войск и не забудьте оставить катера, полсотни истребителей и сотню шаттлов... и никаких резких движений. Пленников спустите на планету. Я разрешу вам двинуться с места, только убедившись, что они в безопасности...

— Я отправлю их прямо сейчас.

В подтверждение своих слов адмирал отдал приказ конвоирам, и они повели опешивших пленников прочь с капитанского мостика.

96

К удивлению Рона Финиста, адмирал не стал чинить никаких препятствий и честно исполнил свои обязательства: спустил пленников, даже тех, кого поймали раньше на двух других планетах-мятежниках, сгрузил с «Камрада» полсотни «корсаров» и сотню челноков с десантного корабля, не говоря уже о десяти боевых катерах.

Рон мысленно пожалел Проупа, представив, какую плешь ему проел сенатор Фредерик.

Шаттлы сновали туда-сюда, поднимая десантников обратно в космос, и спустя ровно час адмирал снова вышел на связь.

— Мы уходим. Вы, надеюсь, уже имели возможность переговорить со своей женой и убедиться в их полной свободе?

Финист кивнул.

— Всего доброго, адмирал... надеюсь, вам удастся выкрутиться.

На секунду Проуп иронично и зло улыбнулся и, посмотрев куда-то в сторону, проговорил:

— Мне это будет сделать гораздо легче, чем кое-кому еще...

Рон без труда догадался, что речь идет о сенаторе, чья карьера после такого провала однозначно лопнула, как мыльный пузырь, и тоже понятливо улыбнулся.

— Ну а если все же не удастся, то, думаю, вы всегда сможете найти здесь пристанище.

— Как этот майор? — поинтересовался адмирал, проглотив по отношению к Кареле более крепкое выражение.

— Как он, — кивнул Финист. — И осуждать его не стоит.

— Я понимаю...

— Тогда прощайте, адмирал.

— И вы, молодой человек. Признаюсь вам, вы были отличным противником... и готовьтесь, — неожиданно для самого себя сказал Рене Проуп, почувствовав вдруг к этому гордому и свободолюбивому мирку, а главное — мирку, способному отстоять свою независимость и стиль жизни, симпатию, а осознав это, продолжил: — Земля скоро очухается, пройдут политические дразги, перетасуются в Сенате олигархические партии, и вы вновь окажетесь под ударом. Под несравненно более мощным ударом.

— Мы подготовимся...

На этом связь разорвалась, и покалеченный «Белый орел», вырвав с орбиты Ра-Мира, направился вслед за «Камрадом» и десантным транспортом.

Удостоверившись, что все три корабля ушли в прыжок, Рон посчитал возможным спуститься на планету к Нэнси, которую он так нелепо чуть было не потерял, по сути, убив собственными руками.

На следующий день пришло время подводить итоги по высадке Легиона. Потери у всех, кроме несчастного Второго Легиона, оказались в районе полутора тысяч человек.

— А у тебя что произошло? — спросил Финист у Глока, чей Легион потерял пятнадцать тысяч человек. — Я надеюсь, ты их не специально подставил под десантников?

— Нет... это было бы сушим преступлением. Но что поделать, примарх, времени на

обучение совсем не оставалось. А эти придурки в первую же ночь костры жечь стали... собственно, в первые пару дней Легион и понес основные потери. Выжившие оказались умнее... Хотя... да... навел однажды авиацию на одну когорту... дезертировать решили и разбойничать, как раньше на Крамаре. «Корсары» разметали их еще в лесу. Потом еще случаи по мелочам были. Но тут уже «тирано» старались.

Рон понятиливо кивнул. По сути, вновь сформированный Второй Легион был нежизнеспособен, времени на обучение просто не было, как и условий, так что десять тысяч, которые остались, уже победа легата.

Майор Карела принял командование над всеми космическими силами Ра-Мира, изрядно помятым «Победоносцем» и десятью ракетными катерами.

Полковник Верент стал командовать пятьюдесятью шестью самолетами.

Так что тут все были довольны...

— Но это ничто, если они решат вернуться, — проговорил президент Роддем.

— И они вернутся, — кивнул Рон.

— Как же нам защититься от следующей атаки Земли? У вас есть хоть какой-то план?

— Есть, — после длинной паузы кивнул Финист. — Шаткий, но есть...

— Так как же нам выжить? Расскажи!

— Только всем вместе, господин президент, все колонии должны стать в один ряд и действовать по принципу: один за всех и все за одного. Скоро прибудет корабль с послем, он разнесет весть через посольства на самой Земле. Будем также отправлять предложения вместе с торговцами...

Эпилог

Спустя почти год после фактического бегства эскадры флота Земли с Ра-Мира, пока на самой Земле еще только-только подходили к концу политические войны за места в Сенат, по прошествии внеочередных выборов, спровоцированных этим самым бегством, на Ра-Мир прибыли последние полномочные посланники свободных миров, президенты и вице-президенты, а на худой конец премьер-министры.

Всего в зале заседания Дома Совета собралось двадцать пять делегатов с двумя-тремя членами свиты. Возглавлял заседание Шон Роддем, кроме того, присутствовали и Рон Финист, и Нэнси, как помощник президента.

Слово, после того как Шон Роддем официально представил друг другу собравшихся, взял представитель самого богатого мира, имевшего единое политическое руководство, президент Крамара.

— Дамы и господа, — встал Моран Каплан, — мы все собрались здесь потому, что знаем — над нами нависла угроза и, что главное, поодиночке с этой угрозой нам не справиться. Земля подомнет нас и сломает по одному, как тот веник, по хворостинке, но если мы будем все в одной связке, с нами не справиться даже Земле с ее флотом и армией. Мы все обговорили уже много раз, и сегодня, я думаю, настало время принятия решений. Я предлагаю образовать из наших миров Союз, даже Конфедерацию Миров...

Присутствующие согласно закивали.

— ...С чрезвычайным президентом, даже диктатором, но, — поднял палец президент Крамара, предупреждая недовольное ворчание, — в хорошем значении этого слова, и пока лишь сроком на один год, пока не установим более продуманную, удовлетворяющую всех форму управления. Нас, конечно, недостаточно, чтобы полноценно противостоять Земле, но это только начало. Как только миры узнают, что такая Конфедерация существует, все сомневающиеся непременно присоединятся к нам, и вот тогда мы станем настоящей силой, с которой следует считаться.

— Кто же станет этим... диктатором? — спросил один из вице-президентов.

— Думаю, дамы и господа, и вы со мной согласитесь, что в настоящий момент есть только одна реальная кандидатура, проявившая себя в борьбе с Землей в полной мере, кроме того, обладающая сколько бы то ни было реальной силой, это... примарх Легиона Рон Финист.

Все взоры присутствующих устремились на слегка опешившего Рона. Такого он не ожидал. Шутка ли, стать диктатором двадцати пяти миров?! И в какой момент! Когда Земля вот-вот решится на реванш!!!

«Ведь это почти то же самое, чего добивался Морфеус», — подумал Рон, вспомнив создателя Легиона, мечтавшего покорить мир, отбросив все мысли о трудностях и опасностях.

Именно этого он хотел добиться на начальной стадии своего пути к власти — взять под контроль продовольственные колонии, заставить Землю потуже затянуть пояса, внедрить своих агентов в третьи рабочие сектора и устроить там настоящие голодные войны, тем самым парализовав всю экономику Земли, а потом прийти самому с миллионами солдат-зомби и поставить Землю на колени.

— Кто за то, чтобы создать Конфедерацию Миров и назначить временным диктатором примарха Финиста, прошу поднять руки, — взял спикерские полномочия на себя Шон Роддем и первым поднял руку.

Вслед за президентом Ра-Мира протянул руку Моран Каплан, потом представители тех миров, которые защитил от негров Легион. А потом подняли руки остальные...

— Единогласно...

«И вот то, чего добивался Морфеус, сбылось, власть над колониями сама идет ко мне в руки, — думал Финист, оглядывая высокопоставленных лиц, — только ненасильственным способом, добровольно, и именно в этом главное отличие... И тем не менее от завоевания Земли меня отделяет только один шаг! Но нужно ли мне это?»

Рон снова осмотрел присутствующих, стараясь отринуть, подавить в себе еще в зачаточном состоянии огонек разгорающегося желания власти, грозящий перерасти в пожар.

В этих взорах читалось все: надежда, сомнение, даже зависть... Эти взгляды показывали Финисту, как непросто будет совладать с этими людьми, объединить миры, разделенные не только культурно, но десятками и сотнями световых лет, привести их к единому мнению...

«Но на то и диктаторские полномочия даются», — подумал он.

Был еще один взгляд — радостно-тревожный, Нэнси, понимавшей, что для Рона тут не все так просто, у него есть свои демоны искушения, так до конца и не выбитые, привитые на подсознательном уровне Морфеусом желания, с которыми ему до сих пор удавалось сдюжить.

— Ну так что же, примарх, вы принимаете наше предложение? — спросил Моран Каплан.

Подмигнув Нэнси, тем самым говоря, что этого последнего шага он не сделает, Рон кивнул:

— Да, я и Легион сделаем все, чтобы защитить Конфедерацию от посягательств кого бы то ни было.

Конец

Вячеслав Кумин

Родился в 1981 году в городе Сорске Республики Хакасия. В 2001 году окончил Красноярское командное речное училище. В том же году поступил в Сибирский государственный технологический университет на специальность экономист-бухгалтер. Писать начал с 2003 года.

Ленинградское издательство

ISBN 978-5-9942-0747-5

9 785994 207475

www.lenizdat.org